

16+

ISSN 2311-0104

Карельский научный журнал

2018
Том 7
№ 4(25)

СОДЕРЖАНИЕ*педагогические науки*

РЕАЛИЗАЦИЯ СРЕДОВЫХ ИДЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЫ Винокурова Наталья Федоровна, Лошилова Анна Александровна.....	7
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Грязнова Елена Владимировна, Гончарук Алексей Геннадьевич, Курмыскова Анастасия Дмитриевна, Соколова Анна Андреевна.....	10
МЕТОД ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ Гудкова Светлана Анатольевна, Малашина Анна Васильевна.....	13
СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА Дмитриева Дарья Дмитриевна.....	16
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К КОНТРОЛЮ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО БОТАНИКЕ Дроздова Ирина Леонидовна.....	20
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «ЧЕЛОВЕК В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ОБОЛОЧКЕ» КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ Зулхарнаева Анастасия Васильевна, Винокурова Наталья Федоровна.....	23
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРЕСА К КОМПЬЮТЕРИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Кисова Вероника Вячеславовна.....	26
СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ВОСПИТАНИЕ»: СЕМЬЯ, ПАТРИОТИЗМ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ Грязнова Елена Владимировна, Мальцева Светлана Михайловна, Азолова Юлия Валентиновна, Ларинина Татьяна Валерьевна.....	30
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В БЫТУ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ Медведева Елена Юрьевна, Ольхина Елена Александровна.....	33
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. НАХОДКА ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Наумов Юрий Анатольевич.....	36
К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОСОБИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ Скляр Елена Станиславовна.....	39
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМА НАЧАЛА Грязнова Елена Владимировна, Глазова Ирина Николаевна, Каганович Светлана Игоревна, Хоптар Вита Михайловна.....	42
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА Чиркова Вера Михайловна.....	45
РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Чиркова Вера Михайловна.....	49
<i>социологические науки</i>	
СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Короленко Александра Владимировна.....	52
<i>экономические науки</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Арнаут Марина Николаевна, Блинов Михаил Павлович, Богданова Антонина Вячеславовна.....	57
ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА ВЭД И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ Алексеева Лариса Федоровна, Балаева Анна Викторовна.....	61
Пороговые значения показателей экономической безопасности ЦФО Бонченкова Виталина Александровна, Детков Александр Александрович, Гусева Светлана Юрьевна, Жихалов Павел Сергеевич.....	66

ОСОБЕННОСТИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ТОРГОВОЙ СЕТИ Бубновская Татьяна Викторовна, Шинкарева Ирина Евгеньевна.....	69
АНАЛИЗ РЫНКА АКЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РФ Даниловских Татьяна Евгеньевна, Ветлугин Денис Дмитриевич.....	73
ОЦЕНКА ЗАВИСИМОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ОТ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В РАЗРЕЗЕ СУБЪЕКТОВ ЦФО Власова Ольга Владимировна.....	76
ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Воликов Ольга Александровна.....	79
БЮДЖЕТИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ Евстигнеева Ольга Александровна.....	82
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ Желнина Евгения Валерьевна.....	85
О РАЗВИТИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В РФ И ЦФО В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Квачахия Лексо Лорикович.....	89
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ Самарина Наталья Сергеевна, Коваленко Наталья Александровна.....	93
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЛЯЖНОГО ТУРИЗМА, КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА НАХОДКИНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА, ПРИМОРСКИЙ КРАЙ И АДЛЕРСКОГО РАЙОНА Г.СОЧИ) Литвинова Ирина Владимировна, Соломонова Людмила Владимировна, Власова Елена Михайловна.....	97
АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ Полтева Татьяна Владимировна, Курилов Кирилл Юрьевич.....	101
«ДЕРЕВО РЕШЕНИЙ» КАК МЕТОД УЧЁТА НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И РИСКА ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА Полтева Татьяна Владимировна, Курилова Анастасия Александровна.....	106
МЕХАНИЗМЫ ХЕДЖИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ Полтева Татьяна Владимировна.....	110
ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ Полякова Татьяна Валериевна, Чапурина Екатерина Викторовна.....	113
Условия размещения материалов.....	116

CONTENT
pedagogical sciences

REALIZATION OF MEDIUM IDEAS IN THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY IN THE EXTENSIVE ACTIVITY OF THE SCHOOL Vinokurova Natalia Fedorovna, Loshchilova Anna Aleksandrovna.....	7
ANALYSIS OF APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEM OF MANAGING CONFLICTS IN THE PEDAGOGICAL TEAM IN THE PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION Gryaznova Elena Vladimirovna, Goncharuk Aleksey Gennadyevich, Kurmyskova Anastasia Dmitrievna, Sokolina Anna Andreevna.....	10
A PROBLEM-SOLVING METHOD AS THE BASIS OF MOTIVATION FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN THE PRIMARY SCHOOL Gudkova Svetlana Anatolyevna, Malashina Anna Vasilievna.....	13
METHODS OF FORMATION FOREIGN MEDICAL STUDENTS' MOTIVATION TO STUDY RUSSIAN Dmitrieva Darya Dmitrievna.....	16
PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO CONTROL OF FORMATION OF COMPETENCES IN BOTANY Drozdova Irina Leonidovna.....	20
METHODOLOGICAL PECULIARITIES OF STUDYING THE ELECTIVE COURSE "MAN IN THE GEOGRAPHICAL ENVELOPE" AS THE CONDITION FOR THE FORMATION OF ECOHUMANISTIC OUTLOOK Zulkharnaeva Anastasia Vasilyevna, Vinokurova Natalia Fedorovna.....	23
FEATURES OF EXPRESSION OF INTEREST IN COMPUTER-RELATED ACTIVITIES AT SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH MENTAL DEVELOPMENT DELAY Kisova Veronika Vyacheslavovna.....	26
MODERN INTERPRETATIONS OF THE CONCEPT OF "UPBRINGING": FAMILY, PATRIOTISM AND SOCIALIZATION Gryaznova Elena Vladimirovna, Maltseva Svetlana Mihailovna, Azolova Julia Valentinovna, Larinina Tatyana Valer'evna.....	30
FEATURES OF THE SAFETY BEHAVIOR SKILL FORMATION IN VISUALLY IMPAIRED PRESCHOOLERS Medvedeva Elena Yuryevna, Olkhina Elena Alexandrovna.....	33
THE USE OF THE EXPERIENCE OF RESEARCHES OF THE GEOLOGICAL OBJECTS OF URBANIZED TERRITORIES IN THE SYSTEM OF PRACTICE-UTENTIATED TEACHING OF STUDENTS Naumov Yury Anatolievich.....	36
THE QUESTION OF PROFESSIONALLY ORIENTED RUSSIAN LANGUAGE TEACHING AIDS FOR FOREIGN STUDENTS Sklyar Elena Stanislavovna.....	39
EDUCATIONAL ACTIVITIES: THE PROBLEM BEGAN Gryaznova Elena Vladimirovna, Glazova Irina Nikolaevna, Kaganovich Svetlana Igorevna, Chapter Vita Mikhailovna.....	42
STATE SUPPORT OF SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL COOPERATION Chirkova Vera Michailovna.....	45
THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC WORK IN INSTITUTIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION Chirkova Vera Michailovna.....	49

sociological sciences

FAMILY UPBRINGING AS A FACTOR OF FORMATION OF THE CHILD HEALTH AND HUMAN POTENTIAL Korolenko Aleksandra Vladimirovna.....	52
---	----

economic sciences

THEORETICAL REVIEW OF STRATEGIC OBJECTIVES AND TACTICAL TASKS OF DYNAMIC ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT Arnaut Marina Nikolaevna, Blinov Mikhail Pavlovich, Bogdanova Antonina Vyacheslavovna.....	57
PROBLEMATIC RELATIONSHIP BETWEEN ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING FOR FEA AND RECOMMENDATIONS ON IMPROVING Alekseeva Larisa Fedorovna, Balaeva Anna Viktorovna.....	61
INDICATOR THRESHOLDS OF ECONOMIC SECURITY OF THE CFD Bonchenkova Vitalina Alexandrovna, Detkov Alexander Alexandrovich, Guseva Svetlana Yuryevna, Zhikhalov Pavel Sergeevich.....	66
FEATURES OF THE RETAIL TRADE INFLUENCING DEVELOPMENT OF THE BUDGETING SYSTEM IN THE RETAIL CHAIN STORES Bubnovskaya Tatiana Viktorovna, Shinkareva Irina Evgenyevna.....	69
ANALYSIS OF THE RUSSIAN OIL AND GAS MARKET Danilovskij Tat'yana Evgen'evna, Vetlugin Denis Dmitrievich.....	73

ASSESSMENT OF THE DEPENDENCE OF BUDGETARY COSTS ON HEALTHCARE FROM THE LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS Vlasova Olga Vladimirovna.....	76
TOURISM AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PRIMORSKY KRAI Volivok Olga Aleksandrovna.....	79
THE BUDGETING AND INTERNAL CONTROL Evstigneeva Olga Aleksandrovna.....	82
POLITICAL-LEGAL FACTORS IN THE FORMATION OF REGIONAL IDENTITY Zhel'nina Evgenia Valerievna.....	85
THE DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CENTRAL DIFFERENCE IN THE MODERN ECONOMIC CONDITIONS Kvachakhia Lekso Lorikovic.....	89
THE TAXATION OF SMALL BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN OTHER DEVELOPED COUNTRIES Samarina Natalia Sergeevna, Kovalenko Natalia Aleksandrovna.....	93
PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE BEACH TOURISM AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NAKHODKINSKY URBAN DISTRICT, PRIMORSKY KRAI AND THE ADLER DISTRICT OF SOCHI) Litvinova Irina Vladimirovna, Solomonova Ludmila Vladimirovna, Vlasova Elena Mikhaylovna.....	97
ANALYSIS OF SOURCES OF FINANCING COMPANY ACTIVITIES Polteva Tatiana Vladimirovna, Kurilov Kirill Yurievich.....	101
“TREE OF DECISIONS” AS A METHOD OF ACCOUNTING UNCERTAINTY AND RISK AT THE ESTIMATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE INVESTMENT PROJECT Polteva Tatiana Vladimirovna, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	106
MECHANISMS OF HADGING OF MARKETING RISK OF ORGANIZATIONS Polteva Tatiana Vladimirovna.....	110
EXPRESS DIAGNOSTICS AS A TOOL OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE Polyakova Tatyana Valerievna, Chapurina Ekaterina Viktorovna.....	113
Conditions of accommodation of scientific materials.....	116

УДК 37.033

**РЕАЛИЗАЦИЯ СРЕДОВЫХ ИДЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЫ**

© 2018

Винокурова Наталья Федоровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры
«География, географическое и геоэкологическое образование»**Лощилова Анна Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Общая и социальная педагогика»*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(604950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: annet_787@mail.ru)*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена процессами экологизацией и гуманизации современного образования. Целью статьи является обоснование и раскрытие использования средовых идей для формирования экологической ответственности у учащихся во внеурочной деятельности. Применение теоретических методов исследования позволило выявить теоретико-методологической основы формирования экологической ответственности во внеурочной деятельности, установить возможности средового подхода в развитии данного личностного качества. В ходе исследования было обосновано и раскрыто применение средовых идей трехаспектной модели образования («образование о среде», «образование для среды», «образование через среду») к разработке содержания и отбору технологий формирования экологической ответственности у учащихся во внеурочной деятельности школы, которые нашли свое отражение в программе детского экологического клуба «Экологическая ответственность – мой гражданский выбор». Материалы статьи могут быть полезны школьным учителям, а также педагогами, осуществляющим свою деятельность в учреждениях дополнительного образования экологической направленности.

Ключевые слова: экологическая ответственность, детский экологический клуб, средовой подход, внеурочная деятельность, образование об окружающей среде, образование для окружающей среды, образование через окружающую среду.

**REALIZATION OF MEDIUM IDEAS IN THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL
RESPONSIBILITY IN THE EXTENSIVE ACTIVITY OF THE SCHOOL**

© 2018

Vinokurova Natalia Fedorovna, doctor of pedagogical sciences, professor of the department
“Geography, geographical and geo-ecological formation”**Loshchilova Anna Aleksandrovna**, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department “General and Social Pedagogy”*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(604950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: annet_787@mail.ru)*

Abstract. The relevance of the article is due to the processes of ecologization and humanization of modern education. The purpose of the article is to substantiate and disclose the use of environmental ideas for the formation of environmental responsibility among students in extracurricular activities. The use of theoretical research methods made it possible to identify the theoretical and methodological basis for the formation of environmental responsibility in extracurricular activities, to establish the possibilities of the environmental approach in the development of this personal quality. The study substantiated and disclosed the application of environmental ideas of the three-aspect education model (“education about the environment”, “education for the environment”, “education through the environment”) to the development of content and selection of technologies for the formation of environmental responsibility among students in extracurricular activities of the school, who found is reflected in the program of the children’s environmental club “Environmental responsibility is my civil choice.” The article’s materials can be useful for school teachers as well as educators who make their activities in institutions of additional education environmental.

Keywords: environmental responsibility, children’s environmental club, environmental approach, extracurricular activities, environmental education, education for the environment, education through the environment.

Еще в начале XX столетия отечественный философ М.М. Бахтин утверждал, что «личность должна стать сплошь ответственной» [1]. Ответственную роль человека за сохранение природы и жизни на Земле подчеркивали и зарубежные экофилософы: Г. Йонас, А. Леопольд, А. Швейцер, Р. Атфилд, А. Наэсс и др.

В настоящее время в условиях обострения противоречий между человеком и природой формирование экологической ответственности у подрастающего поколения приобретает особую актуальность.

Необходимость воспитания данного личностного качества подчеркивается в ряде нормативных документов современного российского образования. Так, одними из важнейших результатов воспитания, указанных в Фундаментальном ядре содержания общего образования, являются «чувство личной ответственности за Отечество перед будущими поколениями»; «готовность к индивидуально-ответственному поведению» [2].

Анализ литературы по проблеме формирования экологической ответственности (И.Д. Зверев, А.Н. Захлебный, Г.Н. Каропа, Д.С. Ермаков, Т.В. Кучер, Л.М. Горбунов, И.Т. Суравегина и др.) позволил установить, что данное интегративное качество личности характеризуется в высшей степени положительным отношением к окружающей среде, убежденностью в необходимости соблюдения этических норм и требований,

признанием самоценности природы, принятием «ответственной зависимости» между человеком и окружающей средой. Становление экологической ответственности осуществляется в процессе интернализации и интериоризации школьниками этических и экологических норм, требований, ценностей [3], [4]. В их основе находится бережное отношение личности к окружающей среде, способствующее формированию субъект-порождающего типа взаимодействия (В.И. Панов [5]), которое предполагает совместное, сотворческое развитие человека и окружающей социоприродной среды.

Современные исследователи (И.Г. Актамов, М.Г. Черняева, А.В. Ивашенко, В.И. Панов, А.В. Гагарин и др.) связывают процесс формирования экологической ответственности с образовательной средой как одним из ключевых факторов и эффективных средств развития личности.

Это во многом обусловлено наблюдающейся в настоящее время тенденцией возрождения интереса к средовым идеям и средовому подходу в педагогической науке и образовании (Е.П. Белозерцев, З.И. Васильева, Н.Б. Крылова, Ю.С. Мануйлов, Л.И. Новикова, В.Я. Синенко, Д.Ж. Маркович, Т.В. Менг, В.И. Слободчиков, Т.И. Шамова, В.А. Ясвин, Г.Г. Шек, Г.Ю. Беляев и др.). В нашем исследовании продолжена работа в данном направлении, она связана с исполь-

зования средовых идей в формировании экологической ответственности у учащихся 5-7 классов во внеурочной деятельности школы.

Внеурочная деятельность обладает значительным потенциалом в воспитании экологической ответственности у учащихся. По новому ФГОС она имеет обязательный характер и ориентирована на достижение планируемых результатов, «обеспечение индивидуальных потребностей обучающихся», развитие их склонностей и интересов. Наличие в ней широкого спектра направлений создает предпосылки для формирования экологической ответственности в русле средовых идей и связанном с ними средового подхода.

Средовой подход является методологической основой воспитания экологической ответственности во внеурочной деятельности. Ю.С. Мануйлов, внесший огромный вклад в его разработку, рассматривает его в трех аспектах: 1) как отношение человека к среде и среды к ребенку (уровень обыденного сознания); 2) как теория и технология опосредованного управления (через среду) процессами формирования и развития личности ребенка (уровень научного сознания); 3) как система действий субъекта управления со средой, направленных на превращение ее в средство диагностики, проектирования и продуцирования воспитательного результата (инструментальный уровень) [6].

Учащийся, находясь в непрерывном взаимодействии с образовательной средой, не только находится под ее воздействием, но и трансформирует ее своим поведением, поэтому важно осуществить «конструирование основного на принципах эффективной образовательной практики продуктивного способа включения учащегося в среду» (Т.В. Менг [7]).

Одним из таких способов, на наш взгляд, является разработка содержания и отбор технологий формирования экологической ответственности в соответствии с трехаспектной моделью образования, разработанной зарубежными исследователями (А.М. Lukas, J.A. Palmer, D. Uzzel) и получившей широкое распространение. Она включает следующие аспекты [8]:

1. «Образование об окружающей среде» - основано на знаниях об окружающей среде, способствует развитию информированности и экологической грамотности.

2. «Образование для окружающей среды» - исходит из системы экологических и этических ценностей и норм.

3. «Образование посредством окружающей среды» - ориентировано на обучение в действии, развитие умений и навыков изучения окружающей среды и обладает большим воспитывающим потенциалом.

Представленные аспекты отражают познавательный, ценностно-нормативный и деятельностный компоненты экологической ответственности, что детерминирует использование данной модели в формировании экологической ответственности.

Рассмотрим ее применение в разработанной нами программе детского экологического клуба «Экологическая ответственность – мой гражданский выбор». В соответствии с аспектами модели содержание программы включает следующие направления деятельности:

Вектор «Образование об окружающей среде» реализуется в образовательном направлении «*Экологическая ответственность: от информированности к экологической грамотности*». Оно предполагает организацию деловых игр, творческих сессий, в рамках которых школьники знакомятся с информацией экогуманистического и экологического характера, способами решения экологических проблем, выдвигают собственные идеи по улучшению экологической ситуации родного края.

Вектор «Образование для окружающей среды» включает следующие направления:

а) *Этическое направление «Экологическая ответственность – наша ценность»* - ориентировано на развитие у учащихся переживаний, экологических чувств,

осознание этических ценностей и норм отношения к природе в ходе участия в дискуссионной площадке «В диалоге с самим собой и с природой».

б) *Эколого-просветительское направление «Экологическая ответственность: от сердца к сердцу»* - подразумевает выпуск газеты, пропаганду экологически-ответственного поведения в социальных сетях и среди населения микрорайона, а также организацию различных эколого-просветительских игровых программ для младших школьников.

Вектор «Образование через окружающую среду» раскрывается в программе через следующие направления деятельности:

а) *Практико-ориентированное направление «Экологическая ответственность: от убеждения к поступку»* - содействует «включению» учащихся в различные виды проектной и экологически-ответственной практической деятельности в окружающей среде;

б) *Направление «Экологическая ответственность: голос совести»* - ориентировано на создание условий для рефлексии, оценки школьниками результатов собственной деятельности. Оценивание осуществляется в ходе тренингов и круглых столов.

Реализация средовых идей предполагает опосредованное управление, связанное с деятельностью и действом, которое, по утверждению Ю.С. Мануйлова, «составляет основу подхода субъекта управления к среде и от среды, вместе с ней к личности» [6]. В этой связи программа детского экологического клуба «Экологическая ответственность – мой гражданский выбор» предусматривает использование технологий, способствующих формированию экологической ответственности в ходе коллективной деятельности учащихся. Одной из них является система ответственных дел, разработанная в соответствии со структурой экологической ответственности и направленная на развитие всех ее компонентов. В её основе находится технология коллективно-творческих дел И.П. Иванова [9], ориентированная на многостороннюю заботу, творческую, преобразовательную деятельность в окружающей среде.

Построенная на принципах КТД система экологически ответственных дел предполагает свободу выбора и самостоятельности, добровольный и коллективный характер выполнения ответственных дел. Работая в микрогруппах над выполнением выбранного дела, учащиеся включаются в систему «ответственной зависимости» в ходе совместного целеполагания, планирования, подготовки, реализации и анализа ответственных дел. В результате происходит усвоение школьниками экологических и этических знаний, норм, ценностей, формирование экологически ответственного опыта деятельности.

Ориентированная на развитие всех компонентов экологической ответственности, система ответственных дел включает:

А) Мотивационно-стимулирующие ответственные дела, способствующие «погружению» учащихся в мир экологической ответственности, развитию переживаний, формированию представлений об экологической ответственности, ее важности в решении экологических проблем родного края и страны в целом.

Б) Эколого-просветительские ответственные дела, направленные на пропаганду экологически ответственного поведения среди учащихся школы и жителей микрорайона.

В) Ценностно-смысловые ответственные дела, ориентированные на осознание учащимися ценности экологической ответственности, морально-правовых норм ответственного отношения к природе.

Г) Практико-созидательные дела, нацеленные на практическую деятельность по решению экологических проблем родного края.

Д) Рефлексивно-оценочные дела, ориентированные на самооценку и самоанализ учащимися собственной деятельности, поступков в окружающей среде, способов

их осуществления, достоинств и недостатков с позиций экологической ответственности.

Более подробно с данными экологически-ответственными делами можно познакомиться в наших работах [10], [11]. Взаимосвязь содержательных направлений и системы ответственных дел представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Взаимосвязь системы ответственных дел и содержательных направлений программ «Экологическая ответственность – мой гражданский выбор».

№	Содержательные линии и направления деятельности программы	Система экологически-ответственных дел
1	Содержательная линия «Образование о среде» Образовательное направление «Экологическая ответственность: от информированности к экологической грамотности»	Мотивационно-стимулирующие ответственные дела
2	Содержательная линия «Образование для среды» Этическое направление «Экологическая ответственность – наша ценность». Эколого-просветительское направление «Экологическая ответственность: от сердца к сердцу»	Ценностно-смысловые ответственные дела Эколого-просветительские ответственные дела
3	Содержательная линия «Образование для среды» Практико-ориентированное направление «Экологическая ответственность: от убеждения к поступку» Направление «Экологическая ответственность: голос совести»	Практико-созидательные ответственные дела Рефлексивно-оценочные ответственные дела

Таким образом, использование средовых идей («образование о среде», «образование для среды», «образование через среду») содействует эффективно формированию всех компонентов экологической ответственности. Результаты проведенного педагогического эксперимента позволили установить сформированность у учащихся экологических и этических знаний по критериям глубины, обобщенности и осознанности (И.Я. Лернер), преобладание высоких уровней доминантности ценностного отношения к природе (В.А. Ясвин), совестливости (В.В. Мельников, Л.Т. Ямпольский) и интернального (внутреннего) субъективного контроля (Дж. Роттер).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М.М. К философии поступка. Работы 20-х годов. Киев: Next, 1994. 135.
2. Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект / под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. — М.: Просвещение, 2009. 48 с. (Стандарты второго поколения).
3. Каропа, Г.Н.. Теория и методы экологического образования школьников. Гомель: Изд-во ГГУ, 2000. 272 с.
4. Зверев И.Д., Суравегина И.Т. Отношение школьников к природе. Москва: Педагогика, 1998. С. 97-99.
5. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб.: Питер, 2007. 352 с.
6. Мануйлов Ю.С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании // Вестник Костромского государственного университета им Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. Том 14. С. 21-27.
7. Менг Т.В. Средовый подход к организации образовательного процесса в современном вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. С.70-83.
8. Розенберг А.Г., Кудинова Г.Э. Обзор моделей экологического образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т.5. №3 (16). С. 176-180.
9. Иванов И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел. Москва: Педагогика, 1989. 122 с.
10. Винокурова Н.Ф., Лощилова А.А. Методическая система формирования экологической ответственности у учащихся в школьном курсе «География России». География в школе, 2017. № 7. С. 53-60.
11. Лощилова А.А. Развитие экологической ответственности у учащихся восьмого класса средствами элективного курса по географии // Вестник Томского государственного педагогического университета.

тета. 2012. №7 (122). С.229-233.

12. Винокурова Н.Ф., Зулхарнаева А.В. Методологические основы конструирования системы экологических модулей как средства формирования культуры природопользования//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований . 2017. - №1-1. – С. 129-132

Статья поступила в редакцию 03.10.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 37.015.3

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2018

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой
«Философии и теологии»

Гончарук Алексей Геннадьевич, кандидат философских наук, старший преподаватель
кафедры «Философии и теологии»

Курмыскова Анастасия Дмитриевна, магистрант

Соколина Анна Андреевна, воспитатель муниципального бюджетного дошкольного
общеобразовательного учреждения «Детский сад №101»; магистрант

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603049, Россия, Н.Новгород, ул. Героя Ляхова, д.90, e-mail: love_anka2@mail.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы управления конфликтами в профессиональной среде, в частности, педагогическом коллективе в дошкольной образовательной организации. Авторами данного исследования прослеживаются историко-социологические истоки увеличения числа конфликтных ситуаций в современном профессиональном сообществе. Идейной основой любого конфликта являются складывающиеся по тому или иному вопросу общественные отношения. Завершение прошлого столетия, основанного на «идеологическом» управлении в нашей стране, привело к необходимости возникновения новых подходов в коммуникативной и управленческой сфере. Расширение профессиональных групп, освободившихся от «идеологического» ига повлекло за собой увеличение разновидностей социальных интересов, что, в свою очередь, привело к увеличению конфликтов на рабочем месте. Современное профессиональное педагогическое сообщество стало остро нуждаться в новых методах и методиках разрешения конфликтных ситуаций. Немаловажную роль в успешном исходе конфликтных ситуаций играет позиция руководителя организации. Умение администрации создать благоприятную рабочую атмосферу содержит в себе залог успешной работы всего коллектива в целом. В этой связи, в настоящей работе анализируются подходы к решению конфликтов на рабочем месте. По результатам исследования был сделан вывод, что проблема управления конфликтами в педагогическом коллективе дошкольной организации является одной из важных в современном обществе. Авторами было определено, что существующие подходы к разрешению конфликтов в педагогической среде нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: конфликт, социальный конфликт, профессиональный конфликт, разрешение конфликтов, методы, методология, управление в современном образовательном процессе, руководство, педагогический коллектив, дошкольная образовательная организация, педагог, руководитель

ANALYSIS OF APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEM OF MANAGING CONFLICTS IN THE PEDAGOGICAL TEAM IN THE PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

© 2018

Gryaznova Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department
of Philosophy and Theology

Goncharuk Aleksey Gennadyevich, Ph.D. in Philosophy, Senior Lecturer,
Department of Philosophy and Theology

Kurmyskova Anastasia Dmitrievna, Master Student

Sokolina Anna Andreevna, Educator, Municipal Budgetary Preschool Educational
Institution “Kindergarten No. 101”; Master Student

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603049, Russia, N. Novgorod, Heroya Lyakhova str., d.90, e-mail: love_anka2@mail.ru)*

Abstract. This article is devoted to the study of the problem of conflict management in professional field and in the pedagogical team in a pre-school educational organization especially. The authors of this article have been traced the historical and social roots of increasing of conflict situation in professional society. The ideology of any conflict is the social relations of any kind of issue. The end of the previous age based on “ideological” management in our country brought to necessity of emerging of new approaches in communication and management. Increasing of professional groups free from “ideological” burden have influenced in increasing of social interests which in its turn have brought a higher number of conflicts in jobs. The modern professional pedagogical community needs in modern methods and methodology of solving conflicts. The position of a leader of the organization plays a very important role in a successful outcome of the conflict. The administration’ ability to create a good working atmosphere is a base of successful work of the whole staff. Due to this the approaches of solving of conflicts at the working place have been analyzed in the present work. During the research it has been concluded that the problem of conflict management in the pedagogical team of pre-school organization is one of the most important in modern society. It has been stated by the authors that existing approaches for solving the conflicts needs in further improvement.

Keywords: conflict, social conflict, professional conflict, resolving the conflicts, method, methodology, management in modern educational process, leadership, teaching staff, pre-school educational organization, teacher, manager

Актуальность данной темы заключается в том, что проблема управления конфликтами в профессиональной среде, в частности, в дошкольной образовательной организации (ДОО), является одной из важных в современном мире. В организациях происходит множество проблем и в коллективе могут возникнуть разногласия по поводу их решения. В результате возникает разделение коллектива на несколько групп людей, которые начинают конфликтовать между собой и руководством. Это приводит к «накаленности» атмосферы в рабочем коллективе, снижается эффективность работы коллектива в целом. Таким образом, необходимо осуществить

комплексное изучение данного вопроса для выявления причин и способов выхода из конфликтных ситуаций.

Проблема управления конфликтами рассматривалась многими отечественными и зарубежными учёными, такими как: В.Е.Щербак, Р.Х.Шакуров и другими. Управление конфликтами – это целенаправленное влияние по устранению (минимизации) причин, породивших конфликт, или на коррекцию поведения участников конфликта [1].

Так, В.Е.Щербак под управлением конфликтов понимал способность руководителя в сложившейся ситуации осуществить все необходимые действия по её решению

[2]. В своей работе он утверждал, что в управлении конфликтов существует несколько стадий:

1. Восприятие конфликта и первичная оценка ситуации (на этой стадии происходит первичное осмысление конфликтной ситуации всеми участниками).

2. Исследование конфликта и поиск причин его возникновения (данная стадия подразумевает, что все стороны конфликта пытаются найти причину его возникновения для принятия дальнейших решений).

3. Поиск путей решения конфликта (в этом случае все стороны начинают совместными усилиями искать способы решения проблемы и обсуждают их на собраниях, педагогических советах).

4. Организационные меры по осуществлению принятых решений на совместных обсуждениях.

Особое внимание В.Е.Щербак обращает на то, что восприятие конфликтной ситуации должно быть адекватным [2]. В результате проведенных исследований автор делает вывод, что на протяжении всего конфликта педагогический состав общими усилиями решает сложившуюся проблему, выбрав определённый способ решения.

Р.Х.Шакуров в своих работах рассматривал само понятие конфликта и причины его возникновения. Исследователь разработал алгоритм анализа конфликтной ситуации, который включал в себя выявление сути конфликта, установление повода и причины его начала, вскрытие «болевых» точек организации, выяснение интересов и целей участников спора.

Важным моментом в этом алгоритме учёный выделил черты характера, которые связаны с решением коллективных задач. В них входят: оценка возможного исхода конфликта, альтернативные варианты достижения цели обеими сторонами, поиск точек соприкосновения, а так же общих интересов двух сторон [3].

Кроме этого, Р.Х.Шакуров под поиском путей решения конфликта понимал полное прекращение конфронтации, достижение компромисса. В результате он выяснил, что такой исход может привести к взаимному выигрышу обеих сторон. При этом, как отмечал исследователь, важно не допускать экстремальных ситуаций [там же].

Вопросом разрешения профессиональных конфликтов занимались также такие ученые, как Э.А.Уткин, В.Н.Кудрявцева, Д.А.Петровская, А.Н.Олейник, Л.Коузер и другие. В своих работах они выделили два типа разрешения конфликта в организации: авторитарный и партнёрский. Данные исследователи подробно раскрыли каждый из типов с точки зрения взаимоотношений между подчинёнными и руководством в организации. Раскроем их более подробно.

Первый тип – авторитарный. При его использовании разрешение конфликта происходит через применение властных полномочий со стороны руководителя. Такой управленец видит и слышит только себя и не обращает внимания на мнение окружающих. Взаимоотношения с коллективом строятся на безукоризненном подчинении начальству. В данном случае проявление конфликта рассматривается как человеческая слабость. Управление спором происходит только в интересах организации, который приводит к отрицательному рабочему настрою людей. Исследователи выделили следующие методы, которые руководитель данного типа использует в работе с подчинёнными:

1) убеждение и внушение. Подобные методы подразумевают, что руководитель использует своё положение в организации через диктат своей воли и воздействует на сознание людей. В результате в коллективе организации постоянно чувствуется большое давление и резко снижается работоспособность людей;

2) попытка согласования непримиримых интересов. Данный приём является одним из тех, при котором конфликтующие стороны сближаются для уравновешенного разговора. Используя такой метод, руководитель

вместе с подчинёнными организует собрание и общими усилиями решает все проблемные вопросы.

При этом, как отмечают исследователи, основным преимуществом авторитарного типа является экономия времени, а недостатком – дальнейшее развитие конфликта с большей силой.

Второй тип – партнёрский. При его использовании конфликт может быть разрешён с помощью конструктивных способов. Основной чертой данного типа является конструктивное взаимодействие руководителя с конфликтующими сторонами. Как отмечали исследователи, для того, чтобы аргументы руководителя были приняты, ему необходимо: вызвать к себе доверие, воспринять аргументы противной стороны, быть готовым к компромиссу, стремиться совместить личностные и организационные факторы, а также воспринимать конфликт как нормальный фактор деятельности коллектива.

В использовании данного типа существует множество преимуществ, таких как: позволяет найти общие пути решения, использует интересы всех конфликтующих сторон, ближе к реальному решению проблемы [4].

Авторы Е.В.Грязнова и С.В.Афанасьев убеждены, что существует «матрица» социального (или профессионального) конфликта. В своих трудах ученые размышляют над типологизацией конфликтов. Для выработки типов конфликтов, в том числе происходящих на рабочем месте, следует обратиться к структуре самого конфликта [5]. Общественные отношения выступают базисом любой конфликтной ситуации. Питательной средой для актуализации конфликта являются виды общественных отношений: деятельность, общение и коммуникация.

Наиболее желаемым результатом конфликта, естественно, является его разрешение. При этом, по мнению Грязновой и Афанасьева, оно должно основываться не на «ручном» управлении людьми, а на управлении разными интересами социальных субъектов, нацеленным на создания условий достижения компромисса интересов. Компромисс интереса не означает исчезновения их разности. Таким образом, прямая и главная задача разрешения конфликта в обществе – не дать возможным социальным конфликтам, потенциал которых содержится в неустраиваемой разности интересов социальных субъектов, превратиться в актуальные конфликты [там же].

Исследователи С.М.Макарова, Н.М.Александрова и В.Г.Горлова в своих работах отмечают, что существующий уровень педагогических работников не отвечает заявленным задачам модернизации сферы образования. Выход из сложившейся ситуации они видят в необходимости развития и совершенствования коммуникативной функции профессиональных педагогов, «обладающих высокой мировоззренческой и профессиональной культурой, владеющих инновационными подходами к осуществлению педагогического и производственного процессов» [6, 7]. Внимание этих авторов привлекает также возможность педагога адаптироваться в профессиональном сообществе: «социализация личности выступает в качестве общественной, личностной ценности, обеспечивающей эффективность профессионально-педагогической деятельности» [там же]. Эффективность деятельности педагога подразумевает в себе в том числе, способность снижать или свести к минимуму уровень конфликтности в рабочем коллективе.

Методы управления конфликтами в рабочей среде достаточно разнообразны. Они находят свое развитие в результате развития самого общества. Начало обновления в проблематике профессиональных конфликтов можно увязать с системным и управленческим кризисом конца прошлого столетия, когда на смену социалистической партийной советской экономике пришла экономика капиталистическая, рыночная. Прежние системные методы в виде разрешения трудовых споров на комсомольских и партийных ячееках безвозвратно ушли в прошлое и их сменили новые методы, которые в некоторых научных кругах даже были названы «социально-ор-

ганизационной» и «управленческой революцией». Эта новая управленческая революция стала следствием информационно-технологической революции, связанной с приходом цифровых компьютерных технологий в сферу коммуникации и управления. Современный социум, вышедший «из-под контроля», привел к возникновению проблем в самой системе управления, в том числе и на рабочих местах. С приходом идеологической свободы появилось большое разнообразие общественных и частных интересов, что привело к повышению личной и производственной конфликтности. Причинность социальных конфликтов с различными интересами в обществе увязывается с фундаментальной основой возникновения любого социального конфликта – общественными отношениями. В данных условиях, руководитель любой организации, дошкольного учреждения в частности, должен изыскивать иные средства разрешения конфликтов. И здесь у него есть следующие инструменты: личностное урегулирование проблемной ситуации, издание локального нормативного акта, регулирующего профессионально-этические отношения между сотрудниками ДОО, а также коллективный договор, регулирующий, профессиональные отношения сотрудников и администрации дошкольной образовательной организации.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что проблематика урегулирования конфликтов в профессиональной педагогической среде, в частности в ДОО, является актуальной. Совершенствование сферы российского образования должно происходить не только через непрерывность, интегрированность, системность, структурное совершенствование и интерактивность в образовательном процессе, но затрагивать и духовно-нравственное совершенствование личности педагога.

Проблемой конфликтов занимались многие отечественные и зарубежные учёные [8-29]. В своих работах они отмечали, что в организации необходимо стремиться к быстрому и эффективному способу решения конфликтных ситуаций. Методология изучения конфликтов в среде педагогов должна развиваться на основе новых социологических и социально-философских идей. Важным моментом в разрешении конфликтов является создание благоприятной атмосферы труда, доброжелательных взаимоотношений между членами педагогического коллектива, выбор наиболее верных методов разрешения конфликта. Это является одной из первоочередных задач каждого руководителя дошкольной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: «Педагогика», 2006. – 308 с.
2. Савченко Т.Н. Моделирование поведения в конфликтных ситуациях. – М.: «Стандарт», 2003. – 117 с.
3. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. – М.: Стандарт, 2001. – 128 с.
4. Поварин С.И. Спор. О теории и практике спора. – СПб.: «Питер», 2006. – 160 с.
5. Грязнова Е.В., Афанасьев А.В. Социальный конфликт в информационном обществе: к вопросу о типологии. «Конфликтология / nota bene». – 2016. – № 4. С. 227-237.
6. Маркова С.М., Горлова В.Г. Модель профессионально-педагогического образования педагога профессионального обучения / Вестник Мининского университета. – 2014. – №1. (<https://vestnik.mininiver.ru/jour/article/view/461/437>).
7. Александрова Н.М., Маркова С.М. Проблемы развития профессионально-педагогического образования / Вестник Мининского университета. – 2015. – №1. (<https://vestnik.mininiver.ru/jour/article/view/12/13>).
8. Бугаева, Л. П. Человек: деятельность и общение / Л. П. Бугаева. – М.: Мысль, 1978. – 325 с.
9. Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
10. Каменская В.Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта. – СПб.: «Питер», 2009. – 144 с.
11. Акимова Е.Е. Педагогические основы использования конфликта в образовательном процессе. – М.: «Педагогика», 2009. – 22 с.
12. Алексеева А.Н. Влияние самооценки на способ разрешения конфликтной ситуации. – СПб.: «Питер», 2010. – 19 с.
13. Борисова М.Ю. Русский афоризм: языковые, речевые и нерече-

вые аспекты конфликтности // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 16-20.

14. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. О междисциплинарном подходе к изучению конфликта. – М.: «Стандарт», 2010. – 28 с.

15. Серафимович И.В. Некоторые аспекты профессионализации работников торговли: метакогнитивные проявления профессионального мышления и поведение в конфликте и стрессе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 334-338.

16. Бабосов Е.М. Конфликтология. – М.: «Стандарт», 2000. – 164 с.

17. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Васюкова Л.К. Конфликтно-компромиссная методология как организационно-управленческая инновация в стратегическом и финансовом управлении // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 254-258.

18. Смирнов П.Ю. Гендерная дифференциация в проявлении речевой агрессии мужчин и женщин // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 191-193.

19. Зызыкин В.Г. Методические разработки по теме «Социально-психологический климат и проблема конфликтов в коллективе». – М.: «Стандарт», 2008. – 82 с.

20. Липинский В.К. Конфликт в жизни коллектива. Производственная социология, психология и педагогика. – М.: «Наука», 2009. – 186 с.

21. Чекалдин А.М. Причины организационных конфликтов и способы их устранения // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 73-77.

22. Бекоева М.И. Организационно-управленческие условия предупреждения конфликтов в коллективе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 277-280.

23. Борисова М.Ю. Русский афоризм: языковой конфликт и его формальные показатели // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 11-14.

24. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Тр. по социал. антропологии / Пер. с фр. – М.: Вост. лит., 1996. – 360 с.

25. Мосс, М. Социальные функции священного / Пер. с фр. – СПб.: Евразия, 2000. – 446 с.

26. Расулова Л.Н. Совершенствование механизма управления социально-трудовыми конфликтами в инфокоммуникационной сфере // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 227-230.

27. Романова Е.А. Медиация как способ разрешения конфликтов: результаты исследований в зарубежной психологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 391-392.

28. Гофман, А.Б. Социальная антропология Марселя Моссса // Мосс М. Общества. Обмен. Личность:

29. Тр. по социал. антропологии / Пер. с фр. – СПб.: Евразия, 2000. – 300 с.

30. Грязнова, Е.В. Информационная реальность и социум / Е.В. Грязнова. – Н.Н.: ННГАСУ, 2010. – 203 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 371

**МЕТОД ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

© 2018

Гудкова Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теории и практики перевода» Гуманитарно-педагогического института
Малашина Анна Васильевна, студент магистратуры
Гуманитарно-педагогического института
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская 14, e-mail: any3411@yandex.ru)

Аннотация. В настоящее время возрос интерес к изучению иностранного языка в начальной школе. Распространение английского языка как международного языка подчеркивает необходимость формировать у школьников именно навык иноязычной коммуникации, а не просто знания о языке. Школьные учителя могут столкнуться с некоторыми сложностями при обучении учеников начальной школы. Отсутствие интереса к изучению иностранного языка и недостаточно высокая мотивация ученика к познавательной деятельности являются теми задачами, которые должны быть решены учителем. Одного коммуникативного подхода не достаточно для создания условия активной познавательной деятельности. Внедрение проблемного метода преподавания на уроках иностранного языка в начальной школе является как раз тем приемом, который вызывает интерес обучающихся и обуславливает их активное восприятие всего процесса урока и усвоение необходимых умений и навыков. Проанализировав обучение иностранному языку в начальной школе, применив при этом различные лексико-грамматические игры с использованием методов проблемного обучения, мы отметили, что обучаемые с особым интересом выполняют задания, затрагивающие их личную среду и увлечения. Задача учителя не давать готовых решений, а создать среду для активной познавательной деятельности.

Ключевые слова: Проблемный метод, мотивация к изучению, методика преподавания, проблемная ситуация, изучение английского языка, преподавание английского языка, иностранный язык в начальной школе.

**A PROBLEM-SOLVING METHOD AS THE BASIS OF MOTIVATION FOR LEARNING
A FOREIGN LANGUAGE IN THE PRIMARY SCHOOL**

© 2018

Gudkova Svetlana Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor
of "Theory and practice of translation" of Humanities and Pedagogy institute
Malashina Anna Vasilievna, master student of Humanities
and Pedagogy institute
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya 14, e-mail: any3411@yandex.ru)

Abstract. Currently, there is a growing interest and a necessity to learn a foreign language. The spread of English as an international language has revealed to acquire communication skills rather than knowledge of the language. As a result, recent curricula for schoolchildren have emphasized the need for communicative competence. Nevertheless, teachers may face some problems in learning, such as a lack of interest in learning a foreign language. One communicative approach will not be enough to create the conditions for cognitive activity. There is a problem-solving method, it is a technique where the teacher creates a problem situation within the framework of the cognitive model of the lesson. The level of student's interest is increased because they have active perception during the whole process of the lesson. In conditions of increased interest, pupils learn knowledge. After analyzing the teaching of a foreign language in primary school, while applying a variety of games in terms of the problem method, we noticed that students with particular interest perform tasks that affect their personal life and hobbies. The teacher does not give ready-made solutions, but creates conditions for active cognitive activity. Therefore the teacher is motivating them to cognitive activity.

Keywords: Problem-solving method, motivation for learning, teaching English, foreign language in primary school, cognitive activity, a problem situation, a lack of interest in learning a foreign language.

На современном этапе развития общества проблема преподавания иностранному языку является актуальной в педагогической науке и в практике обучения [1-4]. Только правильно подобранный метод преподавания иностранного языка будет способствовать развитию интереса у ребенка к иностранному языку и плодотворному выполнению соответствующих практических заданий на уроке [5-13].

Стоит понимать, что в условиях правильно подобранной образовательной методики при преподавании иностранного языка в начальной школе, у школьников происходит развитие активности в умственной деятельности учащихся.

Проблемный метод или подход, как отмечает Е.В. Ковалевская, это педагогическая стратегия, образовательная программа переходного периода от одной научной парадигмы к другой [14]. Для ребенка открытие ранее неизвестных и непонятных ему знаний является открытием.

На наш взгляд, метод решения проблемных задач является наиболее эффективным. М. Матюшкин в своей работе «Проблемные ситуации в мышлении и обучении» описывает ситуацию решения проблемных задач, как особый вид умственного взаимодействия объекта и субъекта (учащегося), характеризующийся таким психи-

ческим состоянием субъекта при решении задач, который требует обнаружения новых, ранее субъекту не известных знаний или способов деятельности [15]. Метод проблемных задач – это ситуации, в которых обучаемый хочет решить сложные для него задачи и сам должен найти выход.

То есть происходит переход от действий к самостоятельной постановке соответствующих вопросов.

В современном мире основной из проблем преподавания иностранного языка выступает тот факт, что учебный процесс должен моделировать процесс возникновения и преодоления противоречий исключительно на учебном содержании, что зачастую не всегда случается.

Проблемный метод в преподавании выступает как определенная форма обучения, которая подкрепляется школьной практикой и теоретическими исследованиями, приводит к тому, что вступает актуальной задачей дидактики, психологии, методики, педагогики и не только, другими словами, происходит оптимизация учебного процесса в целом.

Таким образом, отображена актуальность данного вопроса исследования.

Объектом исследования выступает процесс обучения иностранному языку в начальной школе.

Предметом исследования является исследование

процесса обучения английскому языку в МБОУ Школа № 16 г. о. Тольятти.

Целью исследования будет выступать теоретическое и практическое обучение иностранному языку в начальной школе.

Изначально необходимо провести анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты проблемы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

После сформируем соответствующие цели и проведем изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов и сделаем выводы по исследованию, рассмотрим перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проанализировав соответствующую литературу, можно прийти к выводу, что проблемами освоения коммуникативной компетенции на начальном этапе освоения английского языка с 1 по 2 классы выступает, по мнению Ш. А. Амонашвили и М. А. Ариян, отсутствие у ребенка действенных и актуальных моментов при овладении английским языком [16, 17]. Ученые полагают, что устранить данный вид проблемы при обучении иностранному языку школьника возможно только путем использования стимулирующих оценок. Таким образом, полагают ученые, произойдет стимулирование ребенка к изучению английского языка и дальнейшее развитие у него интереса к данному предмету.

В своих исследованиях Р. Фошэй и Кирклей Д. описывают проблемный метод, как неотъемлемый процесс обучения иностранным языкам в современном мире. Когда создаются проблемные ситуации на уроке, ученик развивает навыки мыслительной деятельности [18].

О. Э. Михайлова в своих исследованиях ссылается на тот факт, что для ребенка нужно создать проблемную ситуацию на уроке изучения иностранного языка, которая приведет к тому, что у младшего школьника появится потребность в поиске вариантов решения упражнения, при котором подлежащие усвоению знаний будут занимать место неизвестного [19].

В. В. Давыдов говорит о том, что перед преподавателем иностранного языка должна обязательно стоять задача увидеть образовавшиеся противоречия, которые возможны в сознании учеников в ходе соответствующего учебного процесса. Учитель должен использовать этот момент в свою пользу и попытаться всеми возможными способами возбудить движущие силы учебного процесса и развитие учеников в этом направлении [20].

И. А. Ильницкая в своих исследованиях ссылается на тот факт, что при обучении иностранному языку школьников нужно направлять на процесс запоминания путем создания проблемных ситуаций [21].

Именно поэтому во время преподавания учителем должны использоваться системы проблемных задач и вопросов, которые бы привели к тому, что ученики начали сознательно применять поиск ответов при условиях рационального использования произвольной и произвольной памяти.

Р. П. Мильруд в своих исследованиях уделяет большее внимание тому, что существует несколько этапов усвоения нового материала школьниками в процессе преподавания учителем иностранного языка. К первому этапу усвоения иностранного языка он относит момент подачи новой информации при заранее подготовленных указаниях о действиях, но на последующих этапах, когда для решения предлагаются относительно новые задачи и требуется самостоятельно применять знания к их решению на стороне тех учащихся, которые обучаются на основе метода решения проблемных задач [22].

Рассмотрим рисунок 1 основные принципы организации учебного процесса, которые выделяла Шакирова А.А. в своей работе «Принципы обучения иностранному языку» [23].

Таким образом, при использовании метода проблем-

ных задач на уроках английского языка в начальной школе происходит формирование таких умений и навыков иноязычной коммуникации как:

Рисунок 1 - Принципы обучения иностранному языку

- закрепление лексико-грамматических единиц по изученной теме;
- закрепление общих фраз повседневной коммуникации на английском языке;
- восприятие и понимание небольшого иноязычного текста при чтении и аудировании с целью полного понимания содержания.

В ходе проведенного исследования использовались следующие виды проблемных заданий на уроке английского языка во 2 классе г.о.Тольятти:

1. Игра «Репортёр». Цель: закрепить лексику: What is your name? Where do you live? How old are you? Where are you from? Ученики делятся на пары, в которой один – репортёр, другой сказочный герой. Затем им раздаются карточки с героями (The Fixies, Peppa pig). Задача репортёра: узнать, что за герой перед ним, задача героя: ответить на навязывающие вопросы репортёра.

2. Игра «Живые картинки». Цель: закрепить первые фразы на английском языке: Good morning. My name is... What is your name? В этой игре, ученики встают в два круга и внутренний «крутится», тем самым пары постоянно меняются и каждый друг с другом здоровается.

3. Игра «Отгадай-ка». Цель: научить воспринимать на слух небольшой текст с целью полного понимания содержания. (This is a girl. She is small. She has a red cap. Who is this?). Каждый ученик загадывает и описывает героя, а класс должен угадать (The Captain Crab, Doll Lol, Masha and Bear, The Fixies, Smeshariki).

В ходе проведенного исследования имеем следующие результаты.

При выполнении первой игры, почти все дети справились с заданием.

С результатами можно ознакомиться на диаграмме 1.

Диаграмма 1 - Результаты игры «Репортёр»

Как видим 89% школьников успешно справилось с заданием.

Это свидетельствует о том, что при выполнении данного задания были учтены все возможные моменты качественной подачи информации и мотивации учеников преподавателем.

Результаты игры «Живые картинки», отображены на диаграмме 2.

С игрой «Живые картинки» справились полностью 53% школьников, 27% справились частично с работой и 10% не справились с заданием.

Проанализировав полученные результаты, можно прийти к выводу, что методы проблемного обучения при преподавании иностранного языка в младших классах решают проблему повышения мотивации школь-

ников, но при планировании урока и проблемных задач учитель обязательно должен учитывать следующие реалии:

Диаграмма 2 - Результаты игры "Живые картинки"

- переполненность групп учащихся. Иногда класс не делятся на 2 подгруппы для изучения иностранного языка, что требует от учителя дополнительной подготовки к занятиям.

- неоднородность контингента детей по уровню владения родным и иностранным языками;
- возрастающее количество детей, для которых русский язык не является родным;
- недостаточное использование ИКТ технологий;
- неправильная организация/отсутствие мониторинга и контроля на начальном этапе;
- неверный выбор УМК в соответствии со способностями детей и типом школы.

В результате можно дать следующие рекомендации по этому поводу преподавателям:

развивайте интеллект учащихся на каждом уроке, предоставляйте им возможность познавать и осознавать что-то новое через решение интересных задач.

Используйте актуальные темы, соответствующие возрасту — это повышает мотивацию учеников.

Формируя элементарные речевые умения во втором классе, используйте игры, рифмованные строки. Это создает для ребенка психологический комфорт и помогает ему прочно усвоить материал, запомнить основные лексико-грамматические конструкции и адекватно их использовать в своей профессиональной деятельности.

Создавайте коммуникативные ситуации, требующие обмена информацией, а также поощряйте любознательность, формируйте желание поделиться полученными знаниями. Обучение в классе, где применяются различные виды игр направленные на нестандартное мышление, развитие способности к анализу при рассмотрении различных идей, проходит в полном соответствии с индивидуальными особенностями и интересами учеников. Появляется мотивация к обучению и устранению пробелов.

Когда учитель в ходе объяснения новых знаний создает проблемную ситуацию, организует интересную среду, что и побуждает обучаемого к самостоятельной познавательной деятельности. Учитель объясняет только образцы решения задач, а основное задание ученики решают сами. Самостоятельная работа учеников, в актуальном для них задании, или создание такой коммуникативной среды, в которой им интересно работать, послужит мотивацией к обучению иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гусак Л.Е. Содержательная составляющая подготовки будущего учителя начальной школы к ассоциативному обучению иностранным языкам младших школьников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 2. С. 8-11.
2. Артамонова Г.В. Чтение как важнейшее звено при изучении иностранных языков // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4 (5). С. 7-12.
3. Ясаревская О.Н. Технология разработки учебных модулей по иностранному языку на основе ФГОС 3 поколения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 162-167.
4. Сидикова Н.В. Знание французского языка как облегчающий фактор при изучении латинского языка в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 141-144.
5. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. — М.: Просвещение, 2015. — 195 с.
6. Бабанский Ю.К. Проблемное обучение как средство повыше-

ния эффективности учения школьников. — Ростов-на-Дону, 2010. — 310 с.

7. Безрукова В.С. Настольная книга педагога-исследователя. — Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2010. — 186 с.

8. Осадченко И.И. Дефиниция «дидактическая система» в контексте современной начальной школы // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 25-29.

9. Бондаревский В.Б. Воспитание интереса к занятиям и потребности к самообразованию. — М.: Просвещение, 2015. — 207 с.

10. Бордулина М.К., Минина Н.М. Основы преподавания иностранных языков в языковом ВУЗе. — М.: 2008. — 307 с.

11. Брушлинский А.В. Психология мышления и проблемного обучения. — М.: 2013. — 217 с.

12. Вилькеев Д.В. Познавательная деятельность учащихся при проблемном характере обучения основам наук в школе. — Казань: Изд-во КГУ, 2013. — 176 с.

13. Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза // Научен вектор на Балкантие. 2017. № 1. С. 18-21.

14. Ковалевская Е.В. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: Коллективная монография: в 3 кн. / Под ред. Е.В.Ковалевской. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. — 301 с.

15. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. — М.: Изд.Директмедиа Паблишинг, 2008. — 208 с.

16. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. — М.: Издат. Дом Шалвы Амонашвили, 2015. — 260 с.

17. Ариян М.А. Основы общей методики преподавания иностранных языков: теоретические и практические аспекты. Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. — 253 с.

18. Forshay R., Kirkley J. Principles for teaching problem solving. Plato learning, Indiana University, 2003. — 16 с.

19. Михайлова О.Э. Общая методика обучения иностранным языкам на специальных факультетах педагогических институтов. — М.: 2015. — 315 с.

20. Давыдов В.В. Российская педагогическая энциклопедия. — М.: 2014. — 362 с.

21. Ильницкая И.А. Проблемные ситуации и пути их создания на уроке. — М.: 2015. — 312 с.

22. Мильруд Р.П. Сотрудничество на уроке иностранного языка // ИЯШ-2013. — №6. С. 5-12.

23. Шакирова А.А. Принципы обучения иностранному языку // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — 8 с.

Статья поступила в редакцию 04.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 372.881.161.1+378

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

© 2018

Дмитриева Дарья Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры «Русский язык и культура речи»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3а, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования у иностранных студентов медицинских вузов мотивации к изучению русского языка. Известно, что вызвать интерес к изучаемому предмету можно благодаря созданию мотива, то есть мотивация лежит в основе любого учения. В статье представлены результаты анкетирования, направленного на определение у иностранных студентов-медиков основных мотивов к изучению русского языка. Учитывая полученные результаты, автор делает вывод о необходимости формирования и развития у иностранцев истинной внутренней мотивации к изучению РКИ. По мнению автора, решение данной проблемы заключается в проведении во время внеаудиторной работы курса русского речевого поведения. Он представляет собой курс русской устной, преимущественно диалогической речи в разнообразных ситуациях и может быть включён в рабочую программу международного студенческого клуба. В статье детально рассмотрены основные задачи и особенности организации данного курса. Автором представлены примеры упражнений, которые могут быть использованы в процессе работы. Материал исследования может быть положен в основу разработки пособия для формирования у иностранных студентов-медиков коммуникативной мотивации в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: внутренняя мотивация, внешняя мотивация, русский язык как иностранный, студенты-медики, внеаудиторная работа, курс русского речевого поведения, ситуационные задачи, студенческий клуб, языковой барьер, мотив, речевые формулы.

METHODS OF FORMATION FOREIGN MEDICAL STUDENTS' MOTIVATION TO STUDY RUSSIAN

© 2018

Dmitrieva Darya Dmitrievna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
of the department «Russian language and speech culture»
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3a, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the problem of formation foreign medical students' motivation to study Russian.

It is known that it is possible to arouse interest in the studied subject by creating a motive, that is, motivation is the basis of any doctrine. The article presents the results of a survey aimed at determining the main motives of foreign medical students to study Russian language. Given the results obtained, the author makes conclusion about necessity of formation and development foreigners' true inner motivation to study Russian as foreign. According to the author, the solution to this problem is to conduct a course of Russian speech behavior during extracurricular activities. It is a course of Russian oral, mainly dialogical speech in a variety of situations and can be included in the work program of the international student club. The article discusses in detail the main tasks and features of the organization of this course. The author presents examples of exercises that can be used in this process. The material of the study can be used as a basis for the development of a manual for the formation of foreign medical students communicative motivation in the process of teaching Russian as foreign.

Keywords: internal motivation, external motivation, Russian as foreign, medical students, extracurricular work, course of Russian speech behavior, situational tasks, student club, language barrier, motive, speech formulas.

В настоящее время в вузах России обучается большое количество студентов из различных стран Африки, Азии и Южной Америки. Большая часть из них получают высшее медицинское образование. Во многих медицинских вузах России обучение иностранных студентов осуществляется на английском языке. Данный факт объясняет актуальность проблемы повышения мотивации студентов к обучению русскому языку как иностранному. Этот вопрос является предметом обсуждения многих педагогов и методистов [1-4].

Известно, что для создания интереса к изучаемому предмету, необходимо в первую очередь создать мотив, а затем дать возможность достижения цели. В основе любого учения лежит мотивация. Она побуждает интерес, который развивает творческую активность, а творческая активность в свою очередь способствует получению глубоких знаний, что является основной целью обучения. Мотив является побудителем конкретно направленной деятельности. Следовательно, мотивация представляет собой побуждение к определённой деятельности [5]. Известно, что мотивы любой деятельности могут быть внутренними и внешними в зависимости от их связи с содержанием и особенностями выполняемой деятельности. Внешние мотивы учебной деятельности формируются под воздействием внешних факторов. В свою очередь на формирование внутренних мотивов влияют факторы, содержащиеся в самой учебной деятельности [6].

Отметим, что основной целью обучения РКИ в российских вузах является обучения всем видам речевой

деятельности как средства общения на русском языке, а именно говорению, чтению, аудированию и письму. Иностранные студенты приезжают в Россию с определёнными целевыми установками, потребностями и мотивацией. Отметим, что содержательная характеристика их мотивов разнообразна. Это могут быть познавательные мотивы (усвоение знаний, самообразование), социальные (польза для общества, карьерный рост), а также личностная значимость. Как известно, чем больше опыт деятельности и социальных взаимодействий, тем больше возможностей для того, чтобы вызвать сознаваемую внутреннюю мотивацию. Это, в свою очередь, создаёт положительные предпосылки для организации учебного процесса [7, 8].

С целью определения у иностранных студентов-медиков основных мотивов к изучению русского языка в Курском государственном медицинском университете нами было проведено исследование. В нём приняли участие студенты 1-3 курсов международного факультета из Индии, Нигерии, Шри-Ланки, Бразилии и Малайзии. Иностранные студенты должны были ответить на вопрос: «Что побуждает вас изучать русский язык?». Им были предложены варианты ответов, из которых можно было выбрать только один наиболее значимый. Отметим, что большая часть студентов оценивают свой уровень владения русским языком как базовый.

Приведём результаты данного анкетирования.

В таблице 1 представлены основные мотивы, побуждающие студентов к изучению русского языка как иностранного.

Таблица 1

№	Мотивы	Количество
1	РКИ входит в учебную программу университета	25%
2	Русский язык необходим для коммуникации с русскими людьми	35%
3	Русский язык нужен для прохождения практики	20%
4	Русский язык необходим для овладения профессией врача	10%
5	Русский язык нужен для личных целей	5%
6	Русский язык нужен для знакомства с русской культурой, историей, искусством и т.д.	3%
7	Другие причины	2%

Из данной таблицы видно, что для большинства иностранных студентов русский язык нужен только для коммуникации с жителями России, прохождения практики и как необходимый предмет для изучения. Следует отметить, что общение иностранных студентов на русском языке чаще всего ограничивается рамками учебного процесса. Так, 72,9 % опрошенных студентов используют русский язык только на занятиях по РКИ. Во внеурочное время иностранцы общаются на родном языке между собой и преимущественно на английском с русскими студентами. Студенты, принявшие участие в исследовании, не могут с уверенностью сказать об использовании русского языка в будущей профессиональной деятельности. Однако они уверены, что жить в России без знания языка очень трудно [9].

По результатам данного анкетирования можно сделать вывод о том, что у большей части иностранных студентов-медиков существует только внешняя мотивация к изучению русского языка, обусловленная необходимостью жизни и обучения в России. Таким образом, главная задача преподавателя РКИ заключается в том, чтобы сформировать и развивать истинную внутреннюю мотивацию у иностранных учащихся вузов медицинского профиля. Для решения данной задачи большая роль отводится личности самого преподавателя, его интенсивной и целенаправленной работе по формированию интереса к русскому языку, культуре и истории России.

Важно построить обучение русскому языку как иностранному таким образом, чтобы раскрытие его значимости происходило не только в самом учебном процессе, но и являлось составной частью внеаудиторной работы через различные мероприятия. В обоих случаях нужно учитывать профессиональные интересы иностранных студентов [10,11,12]. В настоящее время во многих вузах медицинского профиля сокращается количество часов, выделенных для обучения иностранных студентов русскому языку. В связи с этим вопрос использования внеаудиторной работы для формирования истинной мотивации к изучению РКИ становится особенно актуальным. Так, например, на кафедре русского языка и культуры речи Курского государственного медицинского университета функционируют международные студенческие клубы: «Клуб профессиональной ориентации иностранных студентов-медиков» и «Международный студенческий клуб дружбы» [13].

Рассмотрим основные пути для формирования у иностранных студентов мотивации к изучению русского языка в процессе внеаудиторной работы. По нашему мнению на начальном этапе обучения РКИ необходимо проводить курс русского речевого поведения с использованием методики активизации резервных возможностей личности. Он должен учитывать основную цель обучения русскому языку иностранных студентов, то есть формирование и развитие коммуникативных навыков. Данный курс может быть включён в рабочую программу обоих клубов. Курс русского речевого поведения представляет собой курс русской устной, преимущественно диалогической речи в разнообразных ситуациях. В про-

цессе проведения данного курса учитываются следующие моменты:

- типичные ситуации общения;
- темы, характерные для устного общения студентов-медиков;
- речевые модели, закреплённые за ситуациями;
- невербальные средства коммуникации, характерные для разных ситуаций [14,15,16].

Отметим, что иностранные студенты, как младших, так и старших курсов редко вступают в коммуникацию с русскими людьми. Это объясняется тем, что у них не сформированы или плохо развиты навыки говорения и аудирования. Иностранные студенты не владеют типичными речевыми формулами, характерными для естественных ситуаций, и испытывают языковой барьер при общении с русскими людьми.

Рассмотрим основные задачи курса русского речевого общения:

- снятие психологического барьера в процессе коммуникации на русском языке;
- формирование и развитие навыков говорения и аудирования;
- формирования навыков употребления типичных речевых моделей, ожидаемых собеседником, при общении в различных речевых ситуациях.

Для решения первой задачи следует использовать различные методические приёмы. Например, создавать в группе доброжелательную обстановку, атмосферу взаимной поддержки, доверительности и т.д. В процессе решения второй задачи следует больше внимания уделять устной речи студентов, активизируя слуховые каналы восприятия языка. Третья задача может быть решена только в том случае, если развивается творческая активность личности студента, что невозможно без постоянной мотивированной игровой деятельности.

Главное внимание на занятиях должно уделяться активной групповой учебной деятельности. В основе любого акта говорения должен быть мотив и цель действия, то есть то, зачем человек вступает в общение. Например, целью общения может быть необходимость получения каких-либо сведений или просьба, выражение своего отношения к чему-то или кому-то и т.д. Речевое действие, также как и любое другое действие, определено целевой установкой, которая вызывает определённое поведение человека.

Таким образом, все ситуации и упражнения, которые предлагает преподаватель, должны быть мотивированы. Следует исключить задания, в которых отсутствует целевая установка и мотивированность, так как они не вызывают естественную потребность речевого действия. Такие задания лишь закрепляют, тренируют речевую модель, но не приучают включаться в речевое общение. В результате данной тренировки студент, изучающий русский язык как иностранный, говорит по своей теме, не интересуясь реакцией собеседника и не ориентируясь на него. Рассмотрим примеры заданий, которые приведут к положительному результату. Так, во время изучения темы «Знакомство» при отработке речевых формул можно предложить студентам следующую ситуацию. *Вы ничего не знаете о семье вашего знакомого, он избегаает разговоров о ней. Вам очень интересно узнать, почему. Постарайтесь расспросить об этом друга вашего знакомого.*

Можно также использовать следующее ситуационное задание:

- Вы – врач. В больницу доставили пациента в бессознательном состоянии и его жену. Расспросите её быстро о том, что произошло с её мужем.
- Деканат просит составить списки студентов с краткими биографическими сведениями. Представьте их в устной форме.
- Поисковая группа разыскивает человека, пропавшего без вести. Вы являетесь одним из членов данной группы. Выясните данные о пропавшем человеке у его

знакомых.

Важнейшим звеном курса русского общения является диалог. Он используется как учебный текст, вокруг которого строится весь «сценарий занятия». Диалог должен быть конфликтным в своей основе и иметь сюжет. Относительно обучения аудированию, то следует отметить, что это не только формирование навыков получения информации через язык, но и обучение сопереживанию всего, о чём говорит собеседник. Слушатель не должен быть пассивным. Его роль в диалоге переменна. Следовательно, слушатель на занятии тоже должен постоянно иметь свою заданную мотивировку. Например, в ситуации «В больнице» врач недобрительно высказывается по поводу несоблюдения его рекомендаций. Студент, выполняющий роль пациента, должен решить одну из следующих задач:

- как можно быстрее закончить этот разговор, так как его ждут друзья;
- отшутиться, придать всему несерьёзный характер;
- оправдаться занятостью;
- взять инициативу в свои руки и доказать врачу, что он не прав.

Следует отметить, что включение заданий, направленных на применение творческих способов выполнения профессиональной деятельности на основе использования русского языка, также способствует созданию положительной мотивации у иностранных студентов-медиков [17]. Рассмотрим примеры ситуаций для данного вида заданий:

- Вы – участковый врач у больного, «прикованного к постели» в результате аварии. Какие способы психологического воздействия вы будете использовать для его восстановления?

- Вы проводите беседу с родителями школьников о профилактической деятельности по предотвращению гриппа. Дайте рекомендации.

- Ваш пациент – глухонемой, соберите анамнез его жизни и анамнез болезни. Какие способы вы будете использовать для этого?

Для решения проблемы языкового барьера, возникающего у иностранных студентов при общении с русскими людьми необходимо создавать на занятии доброжелательную и доверительную обстановку. Можно переключать внимание учащихся на «проигрывание чужих ролей». Например, представление своей биографии как русского человека или выполнение роли в качестве вымышленного героя и т.д.

В процессе данной работы меняется роль преподавателя, который становится внимательным собеседником и слушателем. Таким образом, между студентами и преподавателем устанавливаются симметричные отношения двух заинтересованных друг в друге собеседников. Рассмотренный нами курс должен включать определённые темы. Каждая тема учитывает набор ситуаций речевого общения, социальные роли говорящего, формулы речевого этикета, отдельные жанры устной речи, темы устных монологических текстов, а также лексико-грамматический аспект [18,19].

Рассмотрим особенности изучения нового речевого материала на примере темы «Знакомство».

Мини-темы: знакомство с посредником, без посредника, повторное знакомство, напоминание о знакомстве, приветствие/прощание, обращение к знакомым и незнакомым.

Ситуации речевого общения:

- представление студентов группы официальному лицу (преподавателю, декану, ректору);
- представление друзей членам семьи;
- рекомендации какого-то студента на должность старосты группы (на собрании);
- автобиография (на собрании, жанр письменного документа);
- расспрос больного (паспортная часть);
- биография писателя, врача, известного учёного

(устный рассказ, письменный текст).

Социальные роли: студент рассказывает преподавателю о себе, преподаватель расспрашивает студента о его жизни, учёбе; врач расспрашивает пациента, преподаватель рассказывает студентам о жизни и деятельности известных писателей, поэтов, врачей.

Формулы речевого этикета: здравствуй(те), доброе утро, добрый день, добрый вечер, до свидания, до встречи, пока и т.д.

Жанры устной речи: автобиография, рекомендация, характеристика.

По нашему мнению данный курс является достаточно продуктивным в процессе создания истинной внутренней мотивации у студентов к изучению русского языка как иностранного. Студенты знакомятся с большим количеством различных ситуаций, у них формируются навыки прогнозирования текста, а также развиваются чувство языка и слуховая память.

В результате использования на занятиях групповых и коллективных форм обучения отмечается развитие межличностных отношений, что является показателем образования учебного коллектива. Таким образом, общность деятельности, характерная для данного курса, вызывает общность цели, которая в свою очередь влечёт за собой желание учиться и обогащает иностранных студентов опытом общения на русском языке. Материал исследования может быть положен в основу разработки пособия для формирования у иностранных студентов-медиков коммуникативной мотивации в процессе обучения русскому языку как иностранному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с.
2. Бутырская О. Г. Особенности мотивации овладения русским языком иностранными учащимися // Научный вестник Московского государственного университета гражданской авиации (Серия Международная деятельность вузов). – М., 2005. – №94(12). – С. 155-161.
3. Мотина Е.И. Язык и специальность: лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-филологов. М.: Русский язык, 1983. – 172 с.
4. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения: Общепедагогический аспект. – М.: Педагогика, 1977. – 254 с.
5. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. – М.: Моск. психол.-социальн. ин-т, – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 448 с.
6. Рогачёва И. П. Система факторов, обеспечивающих мотивацию в учебном процессе // Русский язык за рубежом. – М., 1988 – № 4. – С.71-75.
7. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 238 с.
8. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 268 с.
9. Дмитриева Д.Д. Индивидуализация профессиональной подготовки студентов-медиков на основе интегративно-модульного подхода к изучению русского языка как иностранного: автореф. ... канд. пед. наук. – Курск, 2012. – 26 с.
10. Артюхина А.И. Профессионально-личностное развитие студентов в образовательной среде медицинского вуза. – Волгоград: Изд-во ВГМУ, 2006. – 122 с.
11. Ходусов А.Н., Мокоусова Л.В. Формирование мотивационно-ценностного отношения специалиста к профессиональной деятельности. – М. – Курск: Изд-во КГУ, 2009. – 283 с.
12. Лернер И.Я. Взаимосвязь обучения и воспитания в целостном учебно-воспитательном процессе. – М.: Педагогика, 1986. – 189 с.
13. Дмитриева Д.Д. Международный студенческий клуб профессиональной ориентации как форма внеаудиторной воспитательной работы в системе обучения русскому языку как иностранному в медицинском вузе // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. №4. – С. 29-32.
14. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223с.
15. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М.: Просвещение, 2000. – 173 с.
16. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
17. Чиркова В.М. Развитие творческого потенциала студентов, изучающих русский язык как иностранный // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. №4. – С. 95-98.
18. Чиркова В.М. Проблема выбора учебно-методических пособий, используемых при обучении иностранных студентов-медиков русскому языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-6. – С. 1208-1212; URL: <https://applied>

[research.ru/ru/article/view?id=10757](https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10757) (дата обращения: 2.10.2018).

19. Дмитриева Д.Д. Моделирование процесса обучения русскому языку как иностранному в системе профессиональной подготовки студентов медицинских вузов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-6. – С. 1189-1193; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10752> (дата обращения: 22.10.2018).

Статья поступила в редакцию 26.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 378.147:58

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К КОНТРОЛЮ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО БОТАНИКЕ

© 2018

Дроздова Ирина Леонидовна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры
«Фармакогнозии и ботаники»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица К. Маркса, 3, e-mail: irina-drozdova@yandex.ru)*

Аннотация. Одной из основных задач современного высшего образования является формирование профессионально компетентного будущего специалиста. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по специальности 33.05.01 «Фармация» основан на компетентностном подходе. Реализация компетентностного подхода представляет собой организацию учебного процесса, разработку и использование соответствующих образовательных технологий, которые обуславливают исследовательский и практико-ориентированный характер образовательного процесса и направлены на формирование умений и навыков, приближенных к ситуациям предстоящей профессиональной деятельности. Одной из форм контроля сформированности компетенций по ботанике является аттестация практических навыков, которая проводится перед экзаменом на заключительных занятиях и традиционно проходит в два этапа: аттестация практических навыков по разделам «Цитология. Гистология. Анатомия» и аттестация практических навыков по разделам «Морфология. Систематика. Ботаническая география». Цель аттестации: проведение контроля сформированности компетенций по темам данных разделов дисциплины. При этом оценивается работа студента по решению конкретной проблемной ситуационной задачи, приближенной к реальной профессиональной ситуации. Опыт организации и проведения аттестации практических навыков по ботанике показал, что такой формат позволяет успешно осуществить контроль формирования компетенций по темам соответствующих разделов дисциплины.

Ключевые слова: ботаника, образовательный процесс, компетенции, компетентностный подход, практико-ориентированный подход, практико-ориентированные задания, практические навыки

PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO CONTROL OF FORMATION OF COMPETENCES IN BOTANY

© 2018

Drozdova Irina Leonidovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor
of Department «Pharmacognosy and Botany»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, K. Marx street, 3, e-mail: irina-drozdova@yandex.ru)*

Abstract. One of the main tasks of modern higher education is the formation of professionally competent future specialist. The Federal state educational standard of higher education in the specialty 33.05.01 «Pharmacy» is based on the competence approach. The implementation of the competence approach is the organization of the educational process, the development and use of appropriate educational technologies that determine the research and practice-oriented nature of the educational process and are aimed at the formation of skills close to the situations of future professional activity. One of the forms of control over the formation of competencies in botany is the certification of practical skills, which is held before the exam in the final classes and traditionally takes place in two stages: certification of practical skills in the sections «Cytology. Histology. Anatomy» and certification of practical skills in the sections «Morphology. Systematics. Botanical geography». The purpose of certification: monitoring the formation of competencies on the topics of these sections of the discipline. At the same time, the student's work on solving a specific problem situational problem, close to the real professional situation, is evaluated. Experience in the organization and certification of practical skills in botany showed that this format allows you to successfully monitor the formation of competencies on the topics of the relevant sections of the discipline.

Keywords: botany, educational process, competency, competence approach, practice-oriented approach, practice-oriented tasks, practical skill

Одной из основных задач современного высшего образования является формирование профессионально компетентного будущего специалиста, способного добиваться лучших результатов в собственной профессиональной деятельности и реализации своих профессиональных возможностей. [1]. Реализация данной задачи предполагает внедрение компетентностного подхода, который акцентирует внимание на результатах обучения – компетенциях. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по специальности «Фармация» основан на компетентностном подходе [2]; усиливает практическую направленность содержания образования и предусматривает обучение студентов с применением различных образовательных технологий [3]. Компетентностный подход ориентирован на освоение умений, обобщенных способов деятельности, которые лежат в основе компетентности [4]. По мнению ряда отечественных и зарубежных экспертов, компетентности есть своеобразные индикаторы, позволяющие определять готовность выпускника к выполнению профессиональных задач [5] и, как следствие, его успешную адаптацию на рынке труда. Таким образом, компетентностный подход определяет не только формирование у выпускника определенного уровня знаний, умений, навыков [6,7], но и активного запаса ключевых компетенций, обеспечивающих самореали-

зацию и успешную профессиональную адаптацию [8], а также готовность и способность специалиста применять их в практической стороне профессиональной деятельности для решения поставленных профессиональных задач [1,9-13]. Реализация компетентностного подхода в свете требований ФГОС ВО представляет собой организацию учебного процесса, разработку и использование соответствующих образовательных технологий [14], которые обуславливают исследовательский и практико-ориентированный характер образовательного процесса [15] и направлены на формирование умений и навыков, приближенных к ситуациям предстоящей профессиональной деятельности [16].

Формирование компетенций обусловлено сочетанием различных форм и технологий обучения: классических лекций, лабораторных занятий, учебно-исследовательской работы студентов (УИРС), закрепление навыков на практике. Для формирования необходимых компетенций в учебном процессе активно используются практико-ориентированные формы и методы обучения. Сущность практико-ориентированного обучения заключается в интеграции диалектического метода познания с практическими умениями и навыками. Практико-ориентированный подход организации учебного процесса необходимо применять с самого начала обучения. Проведение лекционных и лабораторных занятий не-

обходимо осуществлять с использованием новейших педагогических технологий, где студент не только закрепляет основные теоретические вопросы дисциплины, но учится индивидуальной поисковой деятельности, выбору способа решения проблемной задачи, а также самостоятельно организывает свою исследовательскую деятельность [17].

Контроль освоения компетенций проверяется в процессе текущего контроля успеваемости, однако в полной мере может производиться после завершения всех видов учебной работы.

К базовым дисциплинам учебного плана по специальности 33.05.01 «Фармация» в соответствии с требованиями ФГОС ВО относится ботаника [2]. Данная дисциплина изучается студентами фармацевтического факультета на 1-2 курсе (2 и 3 семестр) в объеме 7 зачетных единиц. Кроме этого, в соответствии с ФГОС ВО, по окончании 2 семестра 1 курса предусмотрена «Учебная практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности - полевая практика по ботанике» [18]. Знания, умения и навыки, формируемые в ходе освоения данной дисциплины, необходимы при изучении следующих дисциплин образовательной программы: биохимия, фармакогнозия, микробиология, фармацевтическая технология, токсикологическая химия, основы экологии и охраны природы. Рабочая программа дисциплины включает следующие разделы: морфология, систематика, ботаническая география, цитология, гистология, анатомия. Дисциплина включает лекции, лабораторные занятия, учебно-исследовательскую работу (УИРС), самостоятельную работу (которая предусматривает различные виды деятельности студентов, как в учебное, так и во внеучебное время [19,20]), текущий и промежуточный контроль знаний студентов. Форма промежуточного контроля – экзамен. Все занятия ориентированы на будущую профессиональную фармацевтическую деятельность выпускников и отражают межпредметные связи ботаники с профильными дисциплинами. Прежде всего, при реализации дисциплины и практики особое внимание уделяется фармакопейным видам лекарственных растений, изучаемым в дальнейшем в курсе фармакогнозии [21], а также экологическому воспитанию и экологической культуре, формированию бережного отношения студентов к природе [22,23].

Одной из форм контроля сформированности компетенций по ботанике является аттестация практических навыков, которая проводится перед экзаменом на заключительных занятиях 2 курса по окончании 3 семестра и традиционно проходит в два этапа: аттестация практических навыков по разделам «Цитология. Гистология. Анатомия» и аттестация практических навыков по разделам «Морфология. Систематика. Ботаническая география». Цель аттестации: проведение контроля сформированности компетенций по темам данных разделов дисциплины.

Аттестация практических навыков по темам разделов «Цитология. Гистология. Анатомия» представляет собой проведение анатомического анализа неизвестного растительного образца. При этом оценивается работа студента по решению конкретной проблемной ситуационной задачи, приближенной к реальной профессиональной ситуации, для которой необходимо применить не только теоретические знания, но и практические умения и навыки.

При этом оценивается умение студента:

- работать со световым лабораторным микроскопом,
- изготавливать временные микропрепараты из растительного сырья,
- проводить гистохимический анализ приготовленных микропрепаратов,
- анализировать временные и постоянные микропрепараты различных вегетативных растительных органов,

- выделять диагностические признаки различных органов растений,
- оформлять полученные результаты.

Для контроля умений и навыков используется оборудование кафедры фармакогнозии и ботаники, в т.ч. световые микроскопы, постоянные микропрепараты, наборы химических реактивов, лабораторная посуда, спиртовой фиксированный материал вегетативных органов (корни, стебли, корнеплоды, корневища и др.) различных растений, заготовленные во время летней учебной практики.

Ориентировочная основа действий (ООД) студента по данным разделам:

1. Изготовление среза неизвестного образца растения.
2. Изготовление временного микропрепарата, в т.ч. проведение гистохимических реакций.
3. Проведение анализа временного микропрепарата с определением его диагностических признаков.
4. Оформление результатов анализа (в т.ч. выделение топографических зон растительных тканей в изображенной схеме)
5. Анализ постоянных микропрепаратов по темам из раздела «Анатомическое строение вегетативных органов» с выделением микродиагностических признаков.

Аттестация практических навыков по темам разделов «Морфология. Систематика. Ботаническая география» представляет собой проведение морфологического анализа гербария растений.

При этом оценивается умение студента:

- давать характеристику систематического положения гербарных образцов,
- проводить морфологический анализ растительных органов (вегетативных и генеративных) на гербарном образце,
- определять диагностические признаки растения, на основании которых устанавливать принадлежность гербарного образца к определенному отделу, классу, семейству,
- знать основные фармакопейные, пищевые, декоративные виды среди анализируемых образцов гербария.
- знать редкие и исчезающие виды, нуждающиеся в охране из списка «Красной книги» Курской области.

Для контроля умений и навыков используется гербарный фонд кафедры фармакогнозии и ботаники (в т.ч. мхов, папоротников, хвощей, плаунов, голосеменных и покрытосеменных растений).

Ориентировочная основа действий (ООД) студента по данным разделам:

1. Указание русских и латинских названий гербаризированных растений из обязательного списка.
2. Проведение морфологического анализа гербарного образца, характеристика его вегетативных и генеративных органов.
3. Определение морфолого-диагностических признаков, характерных для конкретного отдела, класса, семейства.
4. Выделение растений, используемых в официальной медицине, а также пищевых, декоративных видов и видов из «Красной книги» Курской области.

Успешному освоению практических навыков способствует методическое обеспечение дисциплины. В рабочей программе представлен перечень учебно-методического и информационного обеспечения (а именно: основная литература, дополнительная литература, периодические издания (журналы), электронное информационное обеспечение и Интернет ресурсы).

В т.ч. сотрудниками кафедры разработаны и изданы:

- Дроздова И.Л., Трембала Я.С. Ботаника (цитология, гистология, анатомия растений). Лабораторный практикум для студентов фармацевтического факультета. – Курск: КГМУ, 2015.
- Дроздова И.Л., Трембала Я.С. Ботаника (морфология, систематика, ботаническая география).

Лабораторный практикум для студентов фармацевтического факультета. – Курск: КГМУ, 2015.

Данные учебные издания включают в себя занятия по аттестации практических навыков, а также содержат «Приложения», в которые включена информация, необходимая для подготовки к аттестации практических навыков («ООД изготовления срезов», «Образцы изображения тканей на схематичных рисунках вегетативных органов», «Схема морфологического описания растений», а также список растений, обязательных для запоминания и др.).

Для самостоятельной подготовки студентов зарегистрировано в Информрегистре электронное учебное пособие для студентов:

• Дроздова, И.Л. Морфология и систематика растений [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие для самостоятельной подготовки к практическим навыкам по ботанике для студентов фармацевтического факультета / И.Л. Дроздова. – Курск, 2013.

Для преподавателей также разработаны методические рекомендации, включающие в т.ч. проведение занятий по аттестации практических навыков.

Все занятия обеспечены материально необходимым лабораторным оборудованием и материалами (микроскопы, спиртовки, предметные и покровные стекла, препаративные иглы, реактивы, фиксированный в спирте растительный материал вегетативных органов растений, набор постоянных микропрепаратов, комплект гербария и др.).

Студенты имеют возможность самостоятельной подготовки к аттестации практических навыков с использованием наборов постоянных микропрепаратов и комплекта гербария в аудитории кафедры. Ежегодно установлен день отработок и консультаций, где студенты имеют возможность, при необходимости, получить индивидуальную консультацию у преподавателя по затруднительным вопросам при подготовке к аттестации практических навыков.

Таким образом, практико-ориентированный подход к подготовке провизора по ботанике помогает реализовать цели и задачи обучения. Опыт организации и проведения аттестации практических навыков по ботанике показал, что такой формат позволяет успешно осуществить контроль формирования компетенций по темам соответствующих разделов дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Путилова А.В. Компетентностный подход при проектировании образовательного процесса, как механизм повышения качества образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2013. № 4. С. 53-56.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 33.05.01 (уровень специалитета). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 11.08.2016 г. № 1037 [Электронный ресурс] // <http://fgosvo.ru/330501>
3. Лазарева М.Н., Томилова В.М. Практико-ориентированный подход к языковой подготовке провизора // *Вестник Пермской государственной фармацевтической академии*. 2017. № 20. С. 231-234.
4. Катержевская О.В. Реализация компетентностного подхода в профессиональной подготовке будущего педагога // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1(14). С. 64-67.
5. Дзюбенко И.А. Сущность понятий «компетентность» и «компетенция» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2013. № 1. С. 18-20.
6. Одарич И.Н., Гаврилова М.И. Компетентностный подход в системе высшего образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 133-136.
7. Гладков А.В., Кутепов М.М. Разработка фондов оценочных средств в условиях реализации компетентностного подхода // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3(20). С. 138-141.
8. Рыжаева В.Н., Солодилова М.А., Васильева О.В. Формирование практических навыков у студентов медицинских вузов по биологии // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2016. № 5-4. С. 77-79.
9. Аниськин В.Н., Добудько Е.С., Журанова Н.А. Реализация дидактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школопедагогического вуза // *Балканско научное обозрение*. 2017. № 1. С. 5-8.
10. Орлова Л.В. Компетентностная модель выпускника // *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2010. № 3 (14). С.

96-97.

11. Pidlisnyi Ye.V. Components of the legal culture of the future bachelors of the economy in professional preparation in higher education staff // *Гуманитарни Балкански изследвания*. 2017. № 1. С. 17-22.

12. Денисова О.П., Ярыгин А.Н., Ярыгина Н.А. Компетентностный подход как один из инструментов повышения результативности деятельности вуза в концепции комплексной подготовки кадрового состава вуза к экспертизе качества образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 202-206.

13. Кустов Ю.А., Лившиц Ю.А. Связь подготовки специалистов с производством - ведущий фактор становления опорного вуза // *Научен вектор на Балканите*. 2017. № 1. С. 14-17.

14. Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: Методические рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов. Первая редакция. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2009. 80 с.

15. Камаев И.А., Леванов В.М., Паламарчук С.И., Гурьянов М.С., Гурвич Н.И. Использование современных информационно-образовательных технологий в учебном процессе // *Медицинский альманах*. 2008. № 1. С. 17-19.

16. Дроздова И.Л., Зубкова И.В., Удалова С.Н. Шульга Т.А. Практико-ориентированное обучение студентов фармацевтического факультета // В сборнике: *Фармацевтическое образование, наука и практика: горизонты развития* Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию фармацевтического факультета КГМУ. Под редакцией В.А. Лазаренко, И.Л. Дроздовой, И.В. Зубковой, О.О. Куриловой. 2016. С. 14-17.

17. Абаева Ф.Б. Практико-ориентированный подход при обучении иностранному языку магистрантов – будущих педагогов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 4(13). С. 58-61.

18. Дроздова И.Л. Роль учебной полевой практики по ботанике в современной системе подготовки провизоров // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. №2 (23). С. 13-16.

19. Дроздова И.Л., Зубкова И.В., Басарева О.И., Удалова С.Н. Пути совершенствования форм и видов самостоятельной работы, используемых для формирования профессиональных компетенций обучающихся // *Коллекция гуманитарных исследований*. 2016. № 2 (2). С. 23-28.

20. Дроздова И.Л., Зубкова И.В., Басарева О.И., Удалова С.Н. Роль самостоятельной работы в реализации непрерывного фармацевтического образования – приоритетного направления подготовки современных специалистов. «Фармацевтическая наука и практика: достижения, инновации, перспективы». Материалы научно-практической конференции с международным участием. Пермь, 25-27 ноября 2015 г. // *Вестник Пермской государственной фармацевтической академии*. 2015. № 16. С. 130.

21. Государственная фармакопея Российской Федерации XIII издания. М.: МЗ РФ, 2016. [Электронный ресурс] // <http://pharmacopoeia.ru/gosudarstvennaya-farmakopeya-xiii-online-gf-13-online>

22. Дроздова И.Л., Зубкова И.В., Гордиенко Л.А. Экологическое образование на фармацевтическом факультете Курского государственного медицинского университета // *Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии*. 2014. №5. С. 61-63.

23. Красная книга Курской области. Том 2. Редкие и исчезающие виды растений и грибов / Отв. ред. Н.И. Золотухин / Составители: Золотухин Н.И., Золотухина И.Б., Игнатов М.С., Полянов А.В., Попова Н.Н., Прудников Н.А., Сошина В.П., Филатова Т.Д. Тула, 2002. 165 с.

Статья поступила в редакцию 03.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 372.891

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «ЧЕЛОВЕК
В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ОБОЛОЧКЕ» КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

© 2018

Зулхарнаева Анастасия Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Географии, географического и геоэкологического образования»
Винокурова Наталья Федоровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Географии, географического и геоэкологического образования»
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (60300, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: eco@bk.ru)

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме философского, общепедагогического и частно-методического характера – формирование мировоззрения, способного обеспечить устойчивое развитие человека и природы, что подчеркивается как объективными, так и субъективными противоречиями между социальным заказом и педагогическими реалиями. Значительный мировоззренческий потенциал географии как науки о мире, с которым человек осуществляет непосредственное взаимодействие, реализуется недостаточно, что подтверждает анализ методического опыта по географии. Решением данной проблемы является разработка и внедрение в географическое образование elective курса «Человек в географической оболочке», основным объектом изучения которого является географическая оболочка как глобальная социоприродная система. Цель курса – формирование экогуманистического мировоззрения школьников. Структура содержания включает познавательный, ценностный и практический аспект, что соответствует структуре экогуманистического мировоззрения. Последовательность изучения курса основывается на личностно-ориентированных идеях и включает мотивационно-ориентировочный, информационно-объяснительный, методологически-операционный и смыслотворческий этапы, каждый из которых имеет специфику методов, форм и педагогических технологий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экогуманистическое мировоззрение, сотворчество человека и природы, географическая оболочка, географическое образование, содержание географического образования, дидактические принципы, elective курс.

**METHODOLOGICAL PECULIARITIES OF STUDYING THE ELECTIVE COURSE
“MAN IN THE GEOGRAPHICAL ENVELOPE” AS THE CONDITION
FOR THE FORMATION OF ECOHUMANISTIC OUTLOOK**

© 2018

Zulkharnaeva Anastasia Vasilyevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of Geography, geographical and geoecological education
Vinokurova Natalia Fedorovna, doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of Geography, geographical and geoecological education
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov street, 1, e-mail: eco@bk.ru)

Abstract. The Article is devoted to the actual problem of philosophical, General pedagogical and private pedagogical character-the formation of a worldview capable of ensuring the sustainable development of man and nature, which is emphasized by both objective and subjective contradictions between social order and pedagogical realities. Significant ideological potential of geography as a science of the world, with which a person carries out direct interaction, is not enough, which confirms the analysis of methodological experience in geography. The solution to this problem is the development and implementation in the geographical education of the elective course “man in the geographical shell”, the main object of study of which is the geographical shell as a global socio-natural system. The purpose of the course – the formation of ecohumanistic Outlook of students. The structure of the content includes cognitive, value and practical aspects that correspond to the structure of ecohumanistic worldview. The sequence of studying the course is based on personality-oriented ideas and includes motivational-indicative, informational-explanatory and methodological-operational and semantic stages, each of which has the specificity of methods, forms and pedagogical technologies.

Keywords: sustainable development, ecohumanistic worldview, co-creation of man and nature, geographical envelope, geographical education, the content of geographical education, didactic principles, elective course.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность заявленной проблемы определяется необходимостью решения одной из фундаментальной проблем образования – формирования мировоззрения личности, способной обеспечить устойчивое развитие. Основными стратегическими приоритетами в рамках данной идеи является новая система ценностей взаимодействия человека и природы, основанная на экологическом гуманизме. Это подчеркивается в ведущих документах, посвященных глобальным проблемам человечества (Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, 1992 г., Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию, 2002 г., Стратегии ЕЭК ООН для ОУР, 2005 г., Дорожной карты осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, ЮНЕСКО, 2014 г.), и т.п. Идея гармоничного развития человека и природы как основы экогуманизма подчеркивается в исследованиях В.И. Вернадского, Н.М. Мамедова, Н.Н. Моисеева. Необходимость смены потребительских мировоззренческих установок на сотворческие как условия гармо-

ничного развития человека и природы в географических системах различного территориального ранга отмечается в работах географов – В.С. Преображенского, Б.И. Кочурова [1,2]. И на географию, как науку и образовательную область ложится особая «ответственность» в обеспечении устойчивого развития географической оболочки.

Курс школьной географии обладает значительным мировоззренческим потенциалом, особую значимость в формировании мировоззрения обучающихся имеет понятие «географическая оболочка». Оно является фундаментальным в географической науке и составляет основу учения. Как отмечается в исследованиях Н.Ф. Винокуровой, В.В. Николиной, Л.М. Панчешниковой, представления о географической оболочке формирует картину мира, раскрывает всю сущность взаимоотношений человека и мира, отражает идею целостности человека и мира, природного и социального, со-развивающихся по определенным законам [3,4,5,6].

Данная проблема предъявляет особые требования к разработке содержания географического образования.

Ведущими географами и методистами отмечен колоссальный мировоззренческий потенциал понятия «географическая оболочка», так как она является «ареной» взаимодействия природной и социальной сфер Земли. Учитывая современные тенденции развития географии, такое взаимодействие должно быть ориентировано на сотворчество человека и природы, ведущая роль в котором, по словам В.С. Преображенского, принадлежит человеку как существу, обладающему разумом, осознающего уникальность и ценность географической оболочки, и способного принять ответственность за ее будущее [1]. Это предполагает введение новых подходов при изучении географической оболочки, среди которых:

- раскрытие познавательного аспекта, связанного с представлением о географической оболочке как основе географической картины мира, которая, учитывая идею сотворчества, приобретает экогуманистическую направленность;

- переориентация утилитарно-прагматического понимания ценности географической оболочки на универсальное; раскрытие этических норм, методов, моделей экологически оправданного взаимодействия.

Вместе с тем, отмеченный потенциал не достаточно реализован в школьном курсе географии. Взаимодействие человека и природы рассматривается односторонне, не раскрываются идеи сотворчества, отсутствует обобщающий курс, который бы представил географическую оболочку как целостный социоприродный объект. Решением отмеченной проблемы стала разработка программы курса «Человек в географической оболочке», который реализует экогуманистический потенциал данного объекта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Заявленная проблема отражена в философских исследованиях (А.С. Богомолов, С.И. Гессен, В.В. Ильин, Р.С. Карпинская, Е.А. Когай, П.В. Копнин, М.К. Мамардашвили) где рассматривается сущность, структура мировоззрения, раскрыта специфика современной картины мира. Идеи сотворческого взаимодействия человека и природы составляют «ядро» современной географической науки, отражена в исследованиях Н.Н. Баранского, А.Г. Исаченко, В.М. Котлякова, Б.И. Кочурова, В.П. Максаковского, В.С. Преображенского. В психолого-педагогических исследованиях данные идеи положены в основу экологического (С.Н. Глазачев, А.Н. Захлебный, И.Д. Зверев, О.Н. Пономарева, И.Т. Суравегина) и личностно-ориентированного образования (Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, В.В. Шоган). Эти направления ориентируют педагогическую науку на становление личности, способной обеспечить устойчивое развитие, сотворчество человека и природы как со-существующих компонентов внутри целостной системы.

Формирование целей статьи (постановка задания). Статья направлена на преодоление противоречия между:

- значительным потенциалом курса школьной географии в формировании экогуманистического мировоззрения и недостаточной его реализации в школьном курсе географии;

- целостным подходом в исследовании географической оболочки и односторонним изучением взаимодействия человека и природы;

- необходимостью раскрытия идей сотворчества и отсутствием обобщающего курса, который бы представил географическую оболочку как целостный социоприродный объект.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Решением отмеченной проблемы стала разработка программы курса «Человек в географической оболочке», который реализуют экогуманистический потенци-

ал данного объекта

Цель курса: формирование экогуманистического мировоззрения обучающихся.

Задачи курса:

1. Формирование ценностного отношения к географической оболочке как уникальному образованию планеты Земля.

2. Развитие представлений о структуре, истории развития, закономерностях географической оболочке.

3. Экологически оправданное взаимодействие с ближайшим окружением как части географической оболочки.

Научную основу курса составили идеи устойчивого развития, экологизации, гуманизации географической науки, учение о географической оболочке, географической зональности, о геоэкологии [1,2,3,7,8,9,10].

Методическую основу курса составили ряд дидактических принципов: экогуманистический, субъектности и социальности, культуросообразности и природосообразности, интеграции, системной дифференциации, пространственно-временной, ценностно-смысловой, единства познания, переживания, действия, персонализации, контрастного представления.

Учитывая цель и задачи курса, содержание программы направлено на раскрытие познавательного, ценностного и практического аспектов содержания.

• Познавательный аспект содержания, связан с представлением о географической оболочке как основы географической картины мира, которая, учитывая идею сотворчества приобретает экогуманистическую направленность.

• Ценностный аспект содержания предполагает смену утилитарно-прагматического понимания ценности географической оболочки на универсальное.

• Практический аспект содержания, связан с формированием у учащихся этических норм и моделей экологически оправданного поведения в пределах ближайшего окружения.

Структура содержания включает следующие этапы изучения географической оболочки: мотивационно-ориентировочный, информационно-объяснительный, методологически-операционный и смыслотворческий. Они позволяют раскрыть личностно-ориентированный аспект содержания, представленный в каждом блоке контекстно, что отражается в системе методов, форм и педагогических технологий. Важной особенностью программы является изучение жизни, научного вклада, мировоззренческой позиции персон, внесших вклад в формирование учения о географической оболочке на определенном этапе его развития, что позволяет реализовать подход «к человеку через человека»: к внутреннему миру личности через авторитет, пример для подражания, «вживания» в образ персоны.

Содержание программы включает введение и четыре раздела, которые соответствуют выделенным этапам.

Во введении раскрывается значение знаний о географической оболочке, сущность самого понятия и методы изучения географической оболочки. При освоении введения учащиеся мотивируются на изучение курса, осознают личную причастность к географической оболочке, как среде жизни человечества. В содержание включаются следующие линии: положение в пространстве географической оболочки; границы; мощьность; географическая оболочка – уникальное явление Земли; значение учения о географической оболочке в физической географии.

В первом разделе курса – «История развития учения о географической оболочке» раскрываются исторические этапы формирования учения и развитие представлений о географической оболочке, а также особенности мировоззренческих представлений о географической оболочке и различных моделей ее изучения на каждом выделенном этапе. Особую значимость в данном разделе приобретает изучение персон, связавших свою

научную деятельность с развитием учения и являющихся собой пример мировоззренческой позиции. Среди методов и форм, используемых в рамках данного этапа, целесообразно использование методов формирования мыслеобраза и художественной репрезентации. Первый предполагает создание схематического рисунка или ментальной карты географической оболочки. Это позволяет развивать пространственное воображение и способствует углублению представлений о положении в пространстве, строении и границах географической оболочки, а так же своего места в ней. Метод художественной репрезентации направлен на установление взаимосвязей образного и логического, его целесообразно применять при изучении уникальности географической оболочки [11,12].

Раздел «Структура географической оболочки» посвящен развитию представлений о географической оболочке. В содержании раскрываются линии: вертикальная и горизонтальная неоднородность, этапы развития географической оболочки в геологической истории Земли, энергия и живое вещество в географической оболочке, вертикальное строение географической оболочки; компоненты (литосфера, гидросфера, атмосфера, педосфера, биосфера); биосфера как уникальный компонент географической оболочки; взаимосвязь компонентов географической оболочки. Наиболее адекватной педагогической технологией в рамках данного этапа является задачная технология, в основе которой лежит включение учащихся в решение задач геоэкологической направленности. Данная технология предполагает моделирование иерархии позиционно-ролевых задач, включающих учащихся в решение различного рода проблем и социальное взаимодействие. Учитывая это, в содержание курса включаются задания на: объяснение существенных связей географических процессов и явлений, прогнозирование, включающие совокупность необходимых и достаточных действий, на построение моделей на основе установления причинно-следственных связей, на осознание этапов прогнозирования, на осознание вероятностного характера следствий, на широту ассоциативного поля, задания на вариативность ассоциаций (пространственно-временные, системные, гуманоцентрические, средовые факторы), на пластичность представлений (не преобразуются, а дополняются, включаются в новые ассоциации) [12,13,14].

Раздел «Закономерности географической оболочки» предполагает изучение целостности, зональности, ритмичности, аazonальности, полярной асимметрии Земли, а так же свойств географической оболочки – устойчивости и изменчивости, непрерывности и прерывистости. Культурологические аспекты раскрываются в вопросах адаптации человека к изменениям ритмов, смене природного пояса, влияния закономерностей географической оболочки на здоровье, образ жизни людей, особенности традиций и культуры. В рамках данного раздела целесообразно использование проблемной технологии, а так же методов, предполагающих педагогическую актуализацию ассоциативных связей между различными образами, в контексте представленной перед личностью проблемы [4,15,16].

Завершает курс раздел «Географическая оболочка: сегодня и завтра» посвященный взаимодействию человека и географической оболочки. Важно отметить конструктивный и деструктивный характер воздействия человека на географическую оболочку (в содержании данный вопрос раскрывается в изучении глобальных геоэкологических проблем как результата негармоничных отношений человека и природы, и идей устойчивого развития как условия перехода в эпоху ноосферы). Изучаются идеи нравственно-экологического императива, коэволюции, универсальной ценности природы – они составляют ценностную основу экогуманистического мировоззрения. В качестве основной педагогической технологии применяется проектирование. Обучающиеся

участвуют в создании проекта по дизайну гармоничного ландшафта своей местности как части географической оболочки, с которой личность осуществляет непосредственное взаимодействие.

Курс «Человек в географической оболочке» прошел апробацию и внедрен в практику школы. Диагностика экогуманистического мировоззрения подтвердила эффективность внедрения данного курса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Преображенский В.С. Я — географ. М.: Геос, 2001. - 325 с.
2. Кочуров Б.И. Экодиагностика и сбалансированное развитие. - М., Смоленск: Маджента, 2003. — 384 с.
3. Винокурова Н.Ф. Экологическое образование в географии. В сборнике: Устойчивое развитие и экологизация школьного образования/Под редакцией Мамедова Н.М. - Москва, 2003. - С.198-212.
4. Zulkharinaeva A, Vinokurova N., Krivdina I., Martilova N., Badin M. TRAINING OF A GEOGRAPHY TEACHER IN THE PROCESS OF GETTING MASTER'S DEGREE TO FORM THE EXPERIENCE OF MAKING DECISIONS ON ENVIRONMENTAL PROBLEMS BY STUDENTS OF 10 GRADES: THEORY AND METHODOLOGICAL EXPERIENCE. - Man In India. Т: 97. №: 15, Год: 2017. P 559-571/
5. Формирование мировоззрения учащихся средней школы в процессе обучения географии./ Герасимова Т.П., Ковалевская М.К., Панчешникова Л.М. - М.: Педагогика, 1982. - 94 с.
6. Винокурова Н.Ф., Зулхарнаева А.В. Методологические основы конструирования системы экологических модулей как средства формирования культуры природопользования//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований . 2017. - №1-1. – С. 129-132
7. Григорьев А.А. Опыт аналитической характеристики состава и строения физико-географической оболочки земного шара. – Л.; М.: Гл. ред. горно-топл. и геол.-развед. лит.-ры, 1937. – 68 с.
8. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2012. — 576 с.
9. Моисеев Н.Н. Избранные труды// Т. 2: Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. — М.: Тайдекс Ко, 2003.- 262 с.
10. Мамедов Н.М. Культура, экология, образование. Москва, РЭФИА, 1996. – 52 с.
11. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996, 480 с.
12. Лоцилова А.А. Методическая система формирования экологической ответственности у учащихся в школьном курсе «География России». География в школе, 2017. № 7. С. 53-60.
13. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: Научное издание. — М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. — 222 с.
14. Сериков В.В. Образование и личность: Теория и практика проектирования педагогических систем. - М.: Логос, 1999. – 271 с.
15. Лоцилова А.А. Развитие экологической ответственности у учащихся восьмого класса средствами элективного курса по географии // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2012. - №7 (122). - С.229-233
16. Винокурова Н.Ф., Лоцилова А.А. Методическая система формирования экологической ответственности у учащихся в школьном курсе «География России»//География в школе. - 2017. - № 7. - С. 53-60.

Статья поступила в редакцию 11.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 376+159.922.762

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРЕСА К КОМПЬЮТЕРИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2018

Кисова Вероника Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603950, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: kisovaverv@mail.ru)

Аннотация. В статье представлено оригинальное авторское исследование интереса к компьютеризированной деятельности у дошкольников с задержкой психического развития. Рассматриваются концептуальные исследования по проблеме внедрения компьютерных технологий в разные направления работы современной системы образования. Приводится обзор научной литературы по проблеме использования в коррекционно-образовательной деятельности с детьми с нормальным и нарушенным развитием современных компьютерных технологий. Предложена оригинальная авторская диагностическая программа по изучению специфики проявления интереса к компьютеризированной деятельности в дошкольном детстве, позволяющая выявить интенсивность и направленность интереса к деятельности с компьютером у детей. Анализируются результаты экспериментального изучения интереса к компьютеризированной деятельности у старших дошкольников с нормальным и задержанным темпом развития. Выявляется специфика проявления у них интереса к компьютеризированной деятельности в сравнении с традиционными детскими интересами (игрушки, чтение, просмотр мультфильмов и т.д.), а также уточняется характер и особенности проявления интереса к деятельности с компьютером. Приводятся данные кластерного анализа экспериментальных данных, позволяющие более достоверно определить значимость интереса дошкольников к компьютеризированной деятельности относительно других детских интересов. Определяются некоторые перспективы дальнейшей разработки рассматриваемой проблемы в современной психолого-педагогической науке.

Ключевые слова: дошкольники с задержкой психического развития, нормально развивающиеся дошкольники, компьютеризированная деятельность, потребностно-мотивационная сфера личности, познавательный интерес, игровой интерес, традиционные детские виды деятельности, экспериментальное исследование.

FEATURES OF EXPRESSION OF INTEREST IN COMPUTER-RELATED ACTIVITIES AT SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH MENTAL DEVELOPMENT DELAY

© 2018

Kisova Veronika Vyacheslavovna, candidate of psychological sciences, associate professor of the department «Special Pedagogy and Psychology»

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova Street, 1, e-mail: kisovaverv@mail.ru)

Abstract. The article presents the original author's study of interest in computer-related activities at preschool children with mental development delay. Conceptual research on the problem of implementation of computer technologies in different areas of modern educational system is offered for consideration. The review of scientific literature on the problem of using modern computer technologies in correctional and educational activities in relation to children with normal and impaired development is given. The original author's diagnostic programme for the study of specificity of expression of interest in computer-related activities during preschool childhood, which allows to detect the intensity and direction of interest in computer-related activities at children, is suggested. The results of the experimental study of interest in computer-related activities at senior preschool children with normal and retarded mental development are analyzed. Specificity of expression of this type of interest in comparison with the expression of traditional childhood interests (playing with toys, reading, watching cartoons, etc) is revealed. The nature and features of expression of interest in computer-related activities are specified. Information concerning the cluster analysis of experimental data, that allows to determine the importance of interest in computer-related activities among preschool children more reliably with regard to other children's interests is provided. Some prospects of further development of the considered problem in modern psychological and pedagogical science are determined.

Keywords: preschool children with mental development delay, normally developing preschool children, computer-related activities, need-motivational sphere of personality, cognitive interest, interest in playing games, traditional childhood activities, experimental study.

Задача оказания психологической помощи детям с проблемами в развитии в современном обществе стоит очень остро. Начата в возможно более ранние сроки коррекционно-развивающая работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является в настоящее время настоятельной необходимостью. Особое значение в этом отношении имеет дошкольный возраст. По данным исследователей, существенное количество дошкольников с ОВЗ составляют дети с задержкой психического развития (ЗПР). Ведущие специалисты в этой области (Г.И. Жаренкова [1], В.И. Лубовский [2], В.Г. Петрова [3], У.В. Ульяновская [4] и др.) подтверждают, что результаты работы коррекционно-развивающих групп для детей с ЗПР имеют выраженную положительную динамику. Специфика психологической помощи таким детям определяется многими факторами, одним из которых, несомненно, является разработка специальных коррекционно-развивающих технологий. Эффективным направлением в этом отношении можно назвать современные компьютерные технологии обучения.

Впервые о них заговорили зарубежные психологи и педагоги в 80-х гг. XX века. В известной книге амери-

канского психолога С. Пейперта [5] «Переворот в сознании: дети, компьютеры и плодотворные идеи» рассматривается возможность использования компьютерных технологий для развития мышления детей и совершенствования самого способа усвоения им знаний. Автором предлагается специально разработанная информационная среда обучения ЛОГО, которая позволяет ребенку стать «исследователем способов познания» и значительно повысить собственную активность в учебном процессе. Интересно, что уже тогда С. Пейперт апробировал свою систему работы не только с нормально развивающимися детьми, но с детьми с детским церебральным параличом, умственно отсталыми и некоторыми другими категориями детей с проблемами в развитии.

В отечественных психолого-педагогических исследованиях существует ряд работ, посвященных общим методологическим и педагогическим проблемам информатизации образования (Б.С. Гершунский, М.В. Моисеева, Е.С. Полат, И.В. Роберт и др.), психологическим аспектам компьютеризации современного общества (И.А. Васильева, Е.А. Осипова, Н.Н. Петрова, О.К. Тихомиров, А.Г. Шмелев и др.), психолого-пе-

дагогическим подходам к использованию компьютера в учебно-воспитательном процессе (А.В. Беляева, М. Коул, А.Г. Крицкий, Е.И. Машбиц, В.Н. Могилева, Э.Г. Скибицкий и др.).

Так, в работах А.Г. Крицкого [6] рассматривается проблема организации совместных форм обучения в условиях использования информационных технологий у студентов ВУЗа. В диссертационном исследовании В.Н. Могилевой [7] изучаются особенности влияния компьютеризации учебной деятельности на формирование мышления учащихся школы. Работа О.И. Ларичева и Е.В. Нарыжного [8] посвящена исследованию принципов построения интеллектуальной компьютерной системы обучения процедуральным знаниям для студентов ВУЗа.

В отношении дошкольного возраста нами было найдено небольшое количество работ, которые либо рассматривают принципиальные возможности и условия использования компьютерных технологий в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ) (Е.К. Глушкова [9], Е.В. Зворыгина [10], С.Л. Новоселова [11] и др.), либо представляют собой методические разработки занятий с детьми (А.В. Горячев, Н.В. Ключ [12], Н.В. Лоскутова [13], В.В. Моторин [14] и др.).

Наиболее развернуто возможности использования в ДОУ компьютерных технологий представлены в работах Ю.М. Горвица [15], С.Л. Новоселовой [11], Л.А. Ягодиной [16] и др.). Все они высказывают единодушное мнение об эффективности их использования в обучающей и развивающей работе с дошкольниками. Коллектив авторов под руководством Ю.М. Горвица разработал программно-методический комплекс «КИД/малыш», который включает в себя значительное количество развивающих и обучающих программ. Например, «Первое знакомство с компьютером», «Живая математика», «Конструирование» и др. Однако, на наш взгляд, эти разработки несут в большей степени практико-ориентированную направленность и не в полной мере обеспечены теоретико-методологической базой. Исследования направленных на разработку принципиальных подходов к использованию компьютерных технологий в системе психологического сопровождения дошкольников нами не обнаружено.

Анализ состояния данного вопроса в специальном образовании позволяет сделать следующие выводы. Использование компьютерных технологий в обучении дошкольников с ЗПР представлено в немногочисленных исследованиях, затрагивающих в основном проблему формирования у детей общих представлений об окружающем мире, знаний, умений и навыков, требующихся для подготовки к школьному обучению, а также некоторых познавательных процессов.

Например, Е. Петровой [17] была сделана попытка разработать комплекс игрового обучения и развития старших дошкольников с ЗПР на основе компьютерных технологий. Предлагаемые автором занятия направлены на развитие познавательной сферы дошкольников и формирование соответствующих возрасту знаний, умений и навыков по грамоте, математике и т.п. Е. Петрова делает вывод о том, что развивающая среда, созданная на основе новых информационных технологий, является эффективным способом коррекции задержки психического развития.

В работах О.И. Кукушкиной [18, 19, 20] изложены определенные психолого-педагогические положения по использованию компьютера в специальной школе. О.И. Кукушкина с соавторами разработали ряд компьютерных программ по развитию представлений о мире у детей дошкольного и младшего школьного возраста с различными видами дизонтогенеза, в том числе и с ЗПР (Т.К. Королевская [21]; М.Р. Хайдарпашич [22]).

Определенные шаги в этом направлении сделаны и в отношении дошкольников с логопедическими проблемами, сенсорными нарушениями и т.д. (О.В. Ба-

тенькина [23], В.Ф. Воробьев [24], Л.Ф. Фатихова [25] и др.). Однако, на наш взгляд, продуманная система внедрения коррекционно-развивающих технологий обучения в структуру психологической помощи детям с проблемами в развитии отсутствует.

Единственное, обнаруженное нами, исследование по этой проблеме Л.В. Тхоржевской [26] показало, что включение коррекционно-развивающих компьютерных технологий в структуру психологической помощи детям с ЗПР создает субъектно-личностные, технические и организационные условия для гармонизации и комплексности изменения их психического развития.

В ходе проведения эксперимента автором была реализована коррекционно-развивающая компьютерная программа для детей с ЗПР, направленная на формирование и развитие основных показателей познавательной деятельности, а также некоторых личностных аспектов детей (поведенческих, эмоциональных, мотивационных). Результаты компьютерной формы коррекции соотносились с результатами традиционных коррекционно-развивающих технологий. Было выявлено, что при компьютерной форме коррекции более выражен прирост показателей свойств внимания, моторной ловкости, мыслительных операций, пространственно-временных отношений, а также общей мотивации и самостоятельности. У детей с ЗПР возросла способность к продолжительной продуктивной работе. Проведенный эксперимент позволил Л.В. Тхоржевской сделать вывод о том, что компьютерные технологии являются эффективным средством реализации психолого-педагогической работы с детьми с ЗПР. Преимущество компьютерных технологий, по ее мнению, выражается в большей комплексности воздействия. При традиционных коррекционно-развивающих технологиях этот эффект выражен меньше. Так, значимый прирост у детей с ЗПР в экспериментальной группе выявлен по тринадцати интегральным показателям, а в контрольной – по восьми. Л.В. Тхоржевская также указывает, что овладение компьютером детьми с ЗПР ускоряет процесс их социализации, делая обучение более доступным и комфортным, упрощая самостоятельный поиск необходимых сведений.

Однако, следует учитывать, что в этой работе изучались младшие школьники с ЗПР. Исследований психологической специфики использования обучающих компьютерных технологий в коррекционно-развивающей дошкольников с ЗПР при анализе литературы было, к сожалению, не обнаружено.

В этой связи нами было предпринято экспериментальное изучение наличия интереса к деятельности с компьютером у старших дошкольников с ЗПР. Исследование проводилось на основе модифицированной нами методики Л.Н. Вахрушевой [27], которая состояла из двух этапов – «Парные сравнения» и «Беседа с детьми на выявление интереса к деятельности с компьютером». Экспериментальная выборка детей с ЗПР состояла из 16 дошкольников в возрасте 6 лет, контрольная группа детей с нормальным психическим развитием включала в себя 23 человека.

Цель методики «Парные сравнения» заключалась в сопоставлении уровня проявления традиционных детских интересов (игрушки, рисование, просмотр мультфильмов, чтение, прогулка) с уровнем интереса к деятельности с компьютером. В ходе исследования детям индивидуально предъявлялись парные картинки с изображением традиционной детской деятельности. Испытуемым предлагалось выбрать наиболее интересное для них из предложенных вариантов занятия. Например, играть на компьютере – читать, смотреть мультфильмы – рисовать, играть на улице – играть с игрушками и т.д. (всего пятнадцать пар). Уровни интереса (высокий, средний и низкий) характеризовались статистическими показателями частоты выбора ребенком той или иной деятельности. Обработка полученных результатов производилась с помощью кластерного ана-

лиза в системе SPSS.

По его результатам испытуемых можно разделить на 3 кластера. Причем, в каждый кластер входят как испытуемые с ЗПР, так и испытуемые с нормальным психическим развитием (НПР).

В первый кластер были отнесены дети, которые преимущественно демонстрировали высокий интерес к деятельности с компьютером и к просмотру мультфильмов. Все остальные исследуемые интересы отмечались у них на среднем низком уровне. Чтение оказалось для детей самым неинтересным из предлагаемых видов деятельности. Количество детей с ЗПР в данном кластере составляет 37,5% от их общего числа, а дети с НПР 34,8% соответственно.

Во 2 кластер вошли дети, у которых наблюдалось равномерное распределение интересов практически по всем параметрам. Показательно, что у них отмечался высокий уровень интереса к чтению. Количественное соотношение испытуемых следующее: норма – 56,5 %, дети с ЗПР – 56,3%.

Самым малочисленным оказался состав 3 кластера. Эти дети проявляли высокий интерес к рисованию и игрушкам, низкий интерес к чтению. Остальные интересы присутствовали в среднем диапазоне. Количество детей с НПР в данном кластере составило 8,7% от их общего числа, а детей с ЗПР – 6,2%.

Таким образом, можно констатировать, что статистически значимых различий в проявлении традиционных детских интересов у дошкольников с ЗПР и НПР не выявлено. Интерес к деятельности с компьютером у испытуемых всех 3 кластеров проявлялся в среднем и высоком диапазоне.

Проведение методики «Беседа с детьми на выявление интереса к деятельности с компьютером» было направлено на уточнение характера и особенностей проявления интереса к деятельности с компьютером у испытуемых. Детям индивидуально предлагалось ответить на девять вопросов. Например, чем ты любишь заниматься дома; часто ли ты играешь на компьютере; какие компьютерные игры тебе нравятся и почему и т.д. В ходе обработки результатов беседы определялась направленность ведущего мотива деятельности с компьютером у детей. Выделялось три типа мотивов – интерес к компьютеру как к новому объекту, игровой и познавательный мотив.

Большинство детей с НПР в качестве ведущего мотива такой деятельности выделяют игру. У дошкольников с НПР 82,6% испытуемых, а у дошкольников с ЗПР 62,5%. Однако, проявления этого интереса у детей с ЗПР и НПР различно. В качестве примера рассмотрим отрывки из наиболее типичных протоколов экспериментальной беседы с детьми обеих категорий.

Ульяна Б., 6 лет, подготовительная группа массового ДООУ.

Э. «Какие компьютерные игры тебе нравятся?»

У. «Элька ищет свою одежду, а Лопатка помогает. Нравится играть с Клиффордом, там собачки здорово подпрыгивают и собирают разные фрукты. Еще раскраски нравятся...»

Э. «Почему тебе так нравится играть в эти игры?»

У. «Собачки говорят, бегают и прыгают, можно ими по разному играть».

Лиза М., 6 лет, подготовительная группа специализированного ДООУ для детей с ЗПР.

Э. «Какие компьютерные игры тебе нравятся?»

Л. «Там курица бежит в разные стороны, ее надо ловить». Пауза.

Э. «А еще какие-нибудь игры помнишь?»

Л. «Нет, я плохо запоминаю какие есть».

Э. «Почему тебе так нравится играть в эти игры?»

Л. Пауза. «Я не знаю».

Приведенные примеры протоколов типичных ответов детей изучаемых категорий позволяют сделать следующие выводы. Дети с нормальным развитием, как правило, запоминают основное содержание компьютер-

ных игр, в которые они играют, осознают их смысл и могут аргументировать свой интерес к игре. Кроме того, эти дети в качестве предпочитаемых компьютерных игр называют логические, адвентурные (приключенческие), игры типа преследование-избегание, игры-аркады (с нарастающим уровнем сложности).

Дети с ЗПР в большинстве своем помнят лишь общую направленность компьютерных игр, слабо осознают игровую цель, не могут вербализовать причину интереса к игре. Среди предпочитаемых ими игр первое место занимают игры типа преследование-избегание, т.е. игры направленные на эмоциональную разрядку («Гонки», «Танчики» и т.п.).

Мотив интереса к компьютеру как к новому объекту был выявлен у 8,7% детей с НПР и у 37,5% детей с ЗПР. Такое значимое различие обусловлено, на наш взгляд, спецификой развития мотивационно-потребностной сферы дошкольников с ЗПР. В частности, у этих детей, как правило, интерес носит непосредственно-ситуативный характер, дошкольников привлекают яркие динамичные изображения, звуковые эффекты, постоянно обновляющиеся возможности современной компьютерной техники. Кроме того, интересы детей с ЗПР характеризуются крайней неустойчивостью, что определяет возможность ситуативной новизны проявления у них интереса к компьютеру как к новому объекту.

Познавательный мотив к деятельности с компьютером продемонстрировали 8,7% детей с нормальным развитием, у детей с ЗПР этот мотив отсутствует. По результатам исследования можно предположить, что данный мотив у дошкольников формируется на основе их знания об обучающих возможностях компьютерных программ. Дети, у которых был выявлен познавательный мотив, хорошо ориентировались в известных компьютерных программах по подготовке к школьному обучению («Клиффорд готовится к школе», «Баба-Яга учится читать» и др.). Причем, если дети с НПР по собственной инициативе рассказывали об обучающих возможностях компьютера, то детям с ЗПР приходилось задавать дополнительные активизирующие вопросы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что при отсутствии значимых различий в проявлениях уровня интереса к деятельности с компьютером у детей с ЗПР и НПР, у них существуют отличительные особенности характера мотивации этой деятельности. Дети с ЗПР практически не представляют себе обучающих возможностей компьютерных программ, а иногда слабо ориентируются и в самом понятии «компьютер». Однако, на наш взгляд, такое положение не может служить препятствием для использования компьютерных форм коррекционной работы с детьми с ЗПР, т.к. уровень интереса к компьютеру у них достаточно высок.

Существенной перспективой в разработке данной проблемы является не только создание новых компьютерных технологий для дошкольников с ЗПР, но и выявление психологических условий и возможностей их эффективного использования в коррекционно-развивающей работе в системе специального и инклюзивного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жаренкова Г.И. Особенности учебной деятельности детей с задержкой психического развития и пути ее нормализации // Обучение детей с задержкой психического развития / Под ред. Власовой Т.А., Лубовского В.И., Никашиной Н.А. – М.: Просвещение, 1981. – С.46-52.
2. Лубовский В.И. Развитие словесной регуляции у детей. – М.: Педагогика, 1978. – 224 с.
3. Петрова В.Г., Белякова И.В. К вопросу о разнообразии форм обучения детей с нарушенным интеллектуальным развитием // Дефектология. – 1995. – №2. – С.19-22.
4. Ульяновская У.В. Дети с задержкой психического развития. – Н. Новгород: НГПУ, 1994. – 228 с.
5. Лейперт С. Переворот в сознании: дети, компьютеры и плодотворные идеи. – М.: Педагогика, 1989 – 224 с.
6. Крицкий А.Г., Щербинин М.Ю. Компьютерные коммуникации в совместной учебной деятельности // Психологическая наука и образование. – 2006. – №2. – С.93-104.
7. Мозилева В.Н. Влияние компьютеризации учебной деятельно-

- сти на формирование мышления учащихся: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001. – 21 с.
8. Ларичев О.И., Нарыжный Е.В. Компьютерное обучение процедуральным знаниям // Психологический журнал. – 1999. – Т.20 – №6 – С.53-61.
9. Глушкова Е., Леонова Л. Компьютер в детском саду // Дошкольное воспитание. 1990. – №10. – С. 44.-49.
10. Зворыгина Е.В. Психолого-педагогические основы использования программно-методической системы «КИД/Малыш» // Информатика и образование. – 1996. – №2. – С.43-51.
11. Новоселова С.Л. Проблемы информатизации дошкольного образования // Информатика и образование. – 1990. – №2. – С.91-92.
12. Горячев А.В., Ключ Н.В. Все по полочкам. Методические рекомендации к курсу информатики для дошкольников. – М.: Баласс, 2004. – 64 с.
13. Лоскутова Н.В. Информационно-коммуникативные технологии в дошкольном учреждении: психологический аспект // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. – 2011. – №4. – С.16-18.
14. Моторин В.В. Педагогические приемы формирования компьютерной грамотности дошкольника // Детский сад от А.до Я. – 2003. – №1. – С.3-6.
15. Горвиц Ю.М., Чайнова Л.Д., Поддъяков Н.Н, Зворыгина Е.В. Новые информационные технологии в дошкольном образовании. – М: Линка-Пресс, 1998. – 328 с.
16. Ягодина Л.А. Методические подходы к обучению педагогов-психологов использованию информационных и коммуникативных технологий в дошкольном образовании: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2010. – 173 с.
17. Петрова Е. Развивающие компьютерные игры // Дошкольное воспитание. – 2000. – №8. – С.60-68.
18. Кукушкина О.И. Использование информационных технологий в различных областях специального образования: Дис. ... докт пед. наук. – М., 2005. – 381 с.
19. Кукушкина О.И. Компьютерная программа «Лента времени» // Дошкольное воспитание. – 2007 – №12 – С.21-27.
20. Кукушкина О.И., Гончарова Е.Л. Компьютерные развивающие и обучающие игры для детей с ограниченными возможностями здоровья – миссия и особенности // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2016. – №8 – С.16-18.
21. Королевская Т.К. Учимся слушать и слышать: компьютерная программа «Звучащий мир» // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2010. – №5 – С.33-42.
22. Хайдарпашич М.Р. Изучение представлений детей о временах года при помощи компьютерной программы «Лента времени» // Дефектология. – 2007. – №2. – С.58-66.
23. Батенькина О.В., Ткаченко О.Н. Системы компьютерной диагностики уровня развития детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2017. – №6. – С.157-159.
24. Воробьев В.Ф., Галактионова В.М., Леханова О.Л., Царенко И.В. Возможности современных компьютерных технологий в коррекции нарушений праксиса у детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования – 2016. – №53 (9). – С.165-172.
25. Фатихова Л.Ф., Сайфутдиярова Е.Ф. Использование комплекса компьютерных игр в дошкольных группах комбинированной направленности // Детский сад от А.до Я. – 2015. – №2(74). – С.73-89.
26. Тхоржевская Л.В. Коррекционно-развивающие компьютерные технологии в системе психологической помощи детям с разными видами дизонтогенеза: Дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2003. – 204 с.
27. Вахрушева Л.Н. Условия формирования познавательного интереса к математике у старших дошкольников: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1997. – 178 с.

Статья поступила в редакцию 07.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 37.01

**СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ВОСПИТАНИЕ»:
СЕМЬЯ, ПАТРИОТИЗМ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ**

© 2018

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук,
профессор кафедры философии и теологии

Мальцева Светлана Михайловна, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: tysha111@rambler.ru)*

Азолова Юлия Валентиновна, специалист по охране труда
МДОУ «Детский сад №476»

(603116, Россия, Нижний Новгород, ул. Гордеевская, 54 а, e-mail: egik37@yandex.ru)

Ларинина Татьяна Валерьевна, магистрант

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: tatyanaLarinina1987@gmail.ru)*

Аннотация. В статье анализируется понятие воспитания в наиболее проблемных и актуальных в современности аспектах. Отмечено что если уровень образования в обществе неуклонно повышается, то уровень воспитанности имеет тенденцию к снижению. При всей многозначности обозначенного выше понятия авторы считают, что воспитание - это в первую очередь человеческое поведение, базирующееся на системе нравственных ценностей и эталонов. В данном исследовании понятие «воспитание» будет рассмотрено в трех различных наиболее близких к обозначенному аспектах, а именно: семья, патриотизм, социализация. Целью данной работы является изучение и сравнение определений «воспитание» именно в данных трех аспектах. В данном исследовании были использованы методы научного исследования, такие как анализ, сравнение, группировка и обобщение. Авторы пришли к выводу, что данное понятие наиболее часто трактуется, во-первых, как система отношений между родителями и детьми, как система воздействий на личность ребенка, осуществляемая непосредственно родителями или лицами их заменяющие. Во-вторых, можно говорить о том, что «воспитание» рассматривается как привитие ребенку или подростку таких качеств, как любви к отечеству, малой родине. И наконец, в-третьих данное понятие тесно связывается с понятием «социализация». Она рассматривает «воспитание» как целенаправленный процесс, который способствует развитию ребенка и его нравственных качеств, тем самым влияя на социализацию ребенка.

Ключевые слова: воспитание, семейное воспитание, социализация, патриотизм, патриотическое воспитание, социальное воспитание, нравственность, ценности, общекультурный кризис, формирование личности, развитие.

**MODERN INTERPRETATIONS OF THE CONCEPT OF "UPBRINGING":
FAMILY, PATRIOTISM AND SOCIALIZATION**

© 2018

Gryaznova Elena Vladimirovna, doctor of philosophical Sciences, Professor
of the Department of Philosophy and Theology

Maltseva Svetlana Mihailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Theology
Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: tysha111@rambler.ru)

Azolova Julia Valentinovna, occupational safety specialist
MDOU "The kindergarten № 476"

(603116, Russia, Nizhny Novgorod, Gordeevskaya str., 54 а, e-mail: egik37@yandex.ru)

Larinina Tatyana Valer'evna, a graduate student

Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: tatyanaLarinina1987@gmail.ru)

Abstract. The article analyzes the concept of education in the most problematic and relevant aspects of our time. It is noted that if the level of education in society is steadily increasing, the level of education tends to decrease. With all the ambiguity of the above concept, the authors believe that education is primarily a human behavior based on a system of moral values and standards. In this study, the concept of "education" will be considered in three different aspects closest to the designated, namely: family, patriotism, socialization. The aim of this work is to study and compare the definitions of "education" in these three aspects. In this study, research methods such as analysis, comparison, grouping, and generalization were used. The authors came to the conclusion that this concept is most often interpreted in the first AK system of relations between parents and children, as a system of influences on the personality of the child, carried out directly by parents or persons replacing them. Secondly, we can say that "education" is considered as instilling in a child or teenager such qualities as love for the Fatherland, a small homeland. And finally, thirdly, this concept is closely associated with the concept of "socialization". She considers "education" as a purposeful process that contributes to the development of the child and his moral qualities, thereby affecting the socialization of the child.

Keywords: education, family education, socialization, patriotism, Patriotic education, social education, morality, values, General cultural crisis, personality formation, development.

В настоящее время множество исследователей уделяют большое внимание понятию «воспитание». Это связано с тем, что оно, как и современная культура, находится в кризисе. Этот кризис имеет как общемировую специфику, так и национальную [1, 2]. Если образование проявляется прежде всего в интеллектуальной зрелости личности, компетентности в профессиональной и общекультурной областях, то воспитание - это в первую очередь человеческое поведение, базирующееся на системе нравственных ценностей и эталонов [3,4,5]. Соответственно, если уровень образования в обществе

неуклонно повышается, то уровень воспитанности имеет тенденцию к снижению. Обозначенные процессы заставляют вновь обращаться к теории и практике по данному вопросу.

Проведение предварительного анализа научной педагогической литературы показало, что общепринятого, единого определения «воспитание» нет. Это понятие многозначно. В основном, оно рассматривается как общественное явление, как деятельность, как система, как воздействие на личность и управление ее развитием. Все вышеперечисленные определения можно считать

справедливыми, так как каждое из них отражает какой-либо аспект воспитания. Однако трактовки с акцентом на этическую направленность представлены в работах последних лет гораздо чаще. Именно поэтому в данном исследовании понятие «воспитание» будет рассмотрено в трех различных наиболее близких к обозначенному аспектах, а именно: семья, патриотизм, социализация.

Целью данной работы является изучение и сравнение определений «воспитание» в данных трех аспектах как наиболее актуальных в современной действительности.

В данном исследовании были использованы методы научного исследования, такие как анализ, сравнение, группировка и обобщение.

Для анализа понятия «воспитание» в аспекте «семья» рассмотрим статью Т.С. Широковой «Значение семейного воспитания в формировании гармоничной личности подростка». Автор пишет, что «Воспитание - это процесс систематического и целенаправленного воздействия на человека управляемая система взаимоотношений родителей с детьми, и ведущая роль в ней принадлежит родителям» [6, с.19]. В своей работе педагог говорит о том, что воспитание имеет неразрывную связь с образованием и обучением, но главным фактором в формировании личности является внутрисемейная жизнь, то есть семейной воспитание.

Определение данного понятия в аспекте семья мы можем увидеть и в работе Л.В. Мардахаева. В своей статье он рассматривает семейное воспитание как ядро воспитательной системы, изучает его типы, особенности, большое внимание автор уделяет проблемам воспитания. Данное ключевое понятие он трактует как «передачу накопленного опыта, деятельность, направленную на развитие личности ребенка, осуществляемую родителями или лицами, их заменяющими» [7, с. 103].

В данном аспекте понятие «воспитание» рассматривает также О.М. Потаповская, которая в своей работе «Ценностные приоритеты семейного воспитания» описывает основы семейного воспитания, выделяет жизнь семьи как часть духовного общества, а взаимодействие семьи с ребенком и его воспитания в семье ставит на первый план развития будущей личности. Она говорит, что воспитание – это «система воспитательных и образовательных процессов, регулирующая определенными традициями и нормами, принятыми в условиях отдельно взятой семьи, и реализуемая силами всех членов семьи.» [8, с. 112]. Также она считает, что главная цель воспитания заключается в формировании нравственной и интеллектуально развитой личности, подготовленная к жизни в современном сложном обществе. «Семейное воспитание детей – один из основных механизмов, обеспечивающих подготовку личности к интеграции в современное общество» [8, с.115].

Таким образом, трактовка воспитания в семейном аспекте достаточно часто встречается в педагогической литературе. Думается, это связано прежде всего с тем, что в современном потерявшем стабильность мире семья остается пока еще самым надежным оплотом формирующейся личности, хотя и этот социальный институт претерпевает серьезные изменения. Именно семья продолжает поддерживать в человеке представление о собственной уникальности, защищает от внешнего негатива [9-16].

Другая актуальная в наше время точка зрения связывает воспитание с понятием «патриотизм». Молодое поколение уже не так сильно связано со своим народом, а возрождение истинного патриотизма как социальной и духовно-нравственной ценности становится уже государственной задачей. Незнание родной культуры, истории ведет к утрате связи поколений, разрушает и семейные, и национальные ценности.

Так, В.В. Ткаченко рассматривает воспитание именно с этой позиции. В своем исследовании он анализирует политическое воспитание молодежи, показывает важность патриотического воспитания в становлении

личности человека. Автор с уверенностью говорит, что воспитание – это «прежде всего привитие любви к своей родине» [15, с.137].

М.А. Мазур и Я.А. Ванюкова также связывают воспитание с проблемой формирования патриотизма. В данной статье рассматривается анализ становления понятий «воспитание», «патриотизм» и устанавливается взаимосвязь между этими понятиями. Они считают, что детям должны прививаться такие качества, как «любовь к справедливости и отечеству» [18, с.52]. Так мы можем сделать вывод, что с данной позиции, воспитание – это присвоение качеств, связанных с любовью к своей стране. Данная трактовка также отражает актуальные проблемы современности. В эпоху глобализации все труднее сохранить национальную и персональную идентичность. Человек не может осознать самоценность в условиях постоянного давления коллектива, массовой культуры и экономики [19]. Любовь к родине с одной стороны определяет человека в группу по территориальной или национальной принадлежности, а с другой – позволяет не слиться с мировым «человекинком».

В своей работе Н.Ю. Ясева изучает патриотическое воспитание в дошкольном возрасте. Она говорит, что воспитание дошкольника обязательно должно включать в себя любовь малой родине, к родному краю. Только таким образом, как считает автор, можно воспитать самые важные характерные качества в подрастающей личности. Н.Ю. Ясева пишет: «Сущность воспитания определяется отношением к родине (народу, культуре, традициям, языку, истории, природе родного края) и отечеству (существующему общественному строю - социальной, политической и культурной среде)» [20, с. 105].

Россия - многонациональная и мультикультурная страна. Однако сегодня в условиях возрастающей социальной тревожности возникает повышенный риск межнациональных конфликтов [21, 22]. Патриотическое воспитание - то, что может способствовать формированию культуры межнационального общения [23-26].

Во все времена воспитание было связано с процессом социализации. В работах последних лет актуализировался его ценностный аспект.

В своем исследовании профессор А.В. Мудрик анализирует важную проблему воспитания и поднимает такие вопросы как социальное воспитание, связывает понятие воспитания с процессом социализации. Автор говорит, что «Социальное воспитание представляет собой возвращение человека в процессе планомерного создания условий для его позитивного развития и духовно-ценностной ориентации [27, с.125].

Рассмотрим статью Р.А. Литвака на тему «Соотношение социального воспитания, социализации и социально-культурного развития личности в детстве». Автор определяет воспитание и социализацию как единое целое, взаимосвязанное между собой. «Одни авторы пытаются заменить воспитание социализацией, другие рассматривают воспитание как часть социализации личности ребенка, третьи под социализацией понимают гражданское и нравственное воспитание». Анализируя вышесказанное, автор дает определение понятия «воспитания» в аспекте социализации. Она пишет, что «Воспитание - это целенаправленный процесс, способствующий развитию и формированию нравственных качеств личности, тем самым влияющий на социализацию ребенка» [28, с.100].

Анализ научных статей по теме показал, что современные определения понятия «воспитание» могут быть разделены по трем группам, которые в свою очередь определяются как актуальные аспекты воспитания. В первой группе речь идет о воспитании в аспекте «семья». Мы пришли к выводу, что данное понятие здесь трактуется как система отношений между родителями и детьми, как система воздействий на личность ребенка, осуществляемая непосредственно родителями или лицами их заменяющие. Ведя речь о второй группе,

можно говорить о том, что «воспитание» рассматривается как привитие ребенку или подростку таких качеств, как любви к отечеству, малой родине. И наконец, третья группа тесно связывает данное понятие с понятием «социализация». Она рассматривает «воспитание» как целенаправленный процесс, который способствует развитию ребенка и его нравственных качеств, тем самым влияя на социализацию ребенка.

Таким образом, результаты данного исследования показали, что хотя определения понятия «воспитания» довольно различны, многие из них могут быть классифицированы по трем аспектам: семья, патриотизм, социализация. Именно в данном ключе возможно рассмотрение нравственной стороны данного явления, направленной если не на преодоление, то хотя бы на смягчение общекультурного кризиса человечества. Общество должно изменить приоритеты не на словах, а в действии: мало образовывать, нужно воспитывать подрастающее поколение. Это длительный процесс, результаты которого мы увидим лишь спустя десятилетия, но если пропустить этот момент, последствия будут необратимы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грязнова Е.В. Идентификация человека в информационной реальности // Психология и психотехника. 2013. № 4 (55). С. 371-379.
2. Климов С.Н. Философские проблемы образования в современном вузе // Педагогическое образование и наука. 2018. №: 2. С. 41-43.
3. Мальцева С.М., Максимова К.А., Морозкина В.А. Взгляды И. Канта и Г. Гегеля на субъективизацию когнитивного процесса // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 289-291.
4. Гончарук А.Г. К вопросу о духовно-нравственном элементе в российском образовании // Качество образовательной среды: концепции, проблемы, решения материалы и доклады VIII Региональной научно-практической педагогической конференции. 2018. С. 19-21.
5. Козлова Т.А. Глобализация и проблема идентичности личности. // Русская православная церковь и русская цивилизация XXVI Рождественские православно-философские чтения. Мининский университет. 2017. С. 138-142.
6. Широбокова Т.С. Значение семейного воспитания в формировании гармоничной личности подростка // Научные исследования в образовании. 2011. № 3. С. 19-24.
7. Мардахаев Л.В. Семейное воспитание: проблемы и особенности // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 1. С. 102-105.
8. Потаповская О.М. Ценностные приоритеты семейного воспитания / О.М. Широбокова // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2011. №1. С. 110-138.
9. Мальцева С.М. «Философия» в современном вузе: роль в формировании личности // Наука. Образование. Личность. 2014. Т. 2. С. 102-107.
10. Воронкова А.А., Кашина О.П. Проблема формирования языковой личности и духовной зрелости современных российских предпринимателей // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-15. С. 3417-3421.
11. Вовк Е.В., Ваганова О.И. Народные подвижные игры как средство патриотического воспитания младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-1. С. 98-101.
12. Гатаулина Р.Ф. Семейное воспитание в структуре саморазвивающейся социальной системы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 30-33.
13. Осадченко И.И. Дефиниция «дидактическая система» в контексте современной начальной школы // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 25-29.
14. Богомолова М.И. Проблема семьи и семейного воспитания детей // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 39-44.
15. Николаева Э.Ф. Психолого-педагогическое сопровождение детей дошкольного возраста как условие их этносоциализации // Научен вектор на Балканите. 2017. № 1. С. 39-42.
16. Орлова А.В. Стиль семейного воспитания как фактор, влияющий на развитие уверенности у детей школьного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 316-318.
17. Ткаченко В.В. Патриотическое воспитание молодежи // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. №2. С. 135-142.
18. Мазур М.А. Ванюкова Я.А. Эволюция понятий патриотизма и патриотического воспитания // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – №4. С. 51-53.
19. Грязнова Е.В. Социальная память как элемент культуры // Человек и культура. 2015. № 5. С. 92-106.
20. Ясева Н.Ю. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. №2. С. 104-107.
21. Балашиова Е.С., Карпова М.А. Насильственные практики в формировании культурной идентичности // Vita metoriae: теория и практики исторических исследований. К 100-летию юбилею педагогической деятельности члена-корреспондента АН СССР С.И.

Архангельского сборник статей по материалам XX чтений памяти С.И. Архангельского и V Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся МБОУ СОШ «Теория и практики исторических исследований». Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 133-136.

22. Бозачева А.В., Макарова М.Д. К вопросу о социально-культурной адаптации иностранных студентов в РФ // Великие реки' 2017 труды конгресса 19-го Международного научно-промышленного форума: в 3 томах. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 2017. С. 387-389.

23. Тихти В.Л. Основные направления патриотического воспитания в современных условиях // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 117-119.

24. Саратовцева Н.В. Православие и патриотическое воспитание: педагогические идеи прошлого для настоящего // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 65-69.

25. Власенко С.В. Развитие воспитательной системы как изменение структурных составляющих процесса воспитания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 7-9.

26. Камилова Н.М. Пути военно-патриотического воспитания учащихся VII-VIII классов на уроках музыки // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 70-72.

27. Мудрик А.В. Воспитание как социальный синоним // Сибирский педагогический журнал. 2017. №1. С.124-131.

28. Литвак Р.А. Соотношение социального воспитания, социализации и социально-культурного развития личности в детстве // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. №9. С.96-103.

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В БЫТУ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

© 2018

Медведева Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры специальной педагогики и психологии**Ольхина Елена Александровна**, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры специальной педагогики и психологии
*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603095, Россия, Н. Новгород, пл. Минина д.7, e-mail: olkhina.e@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена актуальной, практически значимой проблеме безопасного детства. В ней актуализируются вопросы формирования навыков безопасного поведения в быту у дошкольников с нарушениями зрения, как важнейшей задачи дошкольного образования. Подчеркивается роль и значение концепции безопасного детства в практике работы дошкольной организации. Доказывается необходимость целенаправленного педагогического руководства процессом формирования основ безопасного поведения в условиях нарушенного зрения. Осуществлен краткий теоретический обзор литературы по проблеме исследования. Представлена программа экспериментального исследования в соответствии с программным материалом адаптированной основной образовательной программы дошкольной образовательной организации. Определены критерии и показатели диагностики по трем блокам с учетом специфики дошкольного возраста. Подведены итоги эксперимента, подтверждающие наличие проблемных зон в когнитивном и поведенческом компонентах безопасного поведения в быту у слабовидящих дошкольников. Изучены особенности усвоения испытуемыми алгоритма поведения в опасных ситуациях и знания слабовидящих детей о правилах обращения с предметами быта. Анализируются причины и трудности овладения детьми с нарушениями зрения вариантов безопасного поведения в различных бытовых ситуациях. Раскрывается понимание слабовидящими детьми дошкольного возраста норм и способов опасного и безопасного поведения.

Ключевые слова: безопасное поведение, дошкольный возраст, дети с нарушениями зрения, слабовидящие дошкольники, безопасное детство, дошкольная образовательная организация, навыки безопасного поведения, безопасное поведение в быту.

FEATURES OF THE SAFETY BEHAVIOR SKILL FORMATION
IN VISUALLY IMPAIRED PRESCHOOLERS

© 2018

Medvedeva Elena Yuryevna, candidate of psychological sciences, associate professor,
associate professor of department of special pedagogy and psychology**Olkhina Elena Alexandrovna**, candidate of psychological sciences, associate professor,
associate professor of department of special pedagogy and psychology
*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin
(603095, Russia, Nizhny Novgorod, Minin Square, 7, e-mail: olkhina.e@yandex.ru)*

Abstract. The article covers pressing issue of the practical importance; the safe childhood problem. It updates on the subject of visually impaired children's home safety behavior emphasizing the role and the importance of the safe childhood concept inside a pre-school institution. The article establishes the necessity of a purposeful educational guidance to form a basis for safety behavior in visually impaired children. Following an initial brief introduction to analyses of according to the topic academic writing, the article zooms in an experimental study program which is formed based on the specialized curriculum (AOP) for preschoolers with vision impairment. The following article specifies three blocks of criteria and tests results according to key features of pre-school age. The carried out results of the study confirm the presence of problem areas in the cognitive and behavioral components of preschoolers with low vision in the framework of every day safety behavior. The article observes peculiarities of the individuals understanding of the proper behavior pattern in dangerous situations as far as their knowledge about household items handling. The study analyzes the obstacles visually impaired kids face as well as their prerequisites for adopting safe behavior in various home-related situations. The article shows how preschoolers with low vision understand norms and methods of dangerous and safe behavior.

Keywords: safety behavior, pre-school childhood, visually impaired children, preschoolers with low vision, safe childhood, pre-school education organization, safe behavior skills, safe behavior in everyday life.

Формирование навыков безопасного поведения в дошкольном возрасте является важнейшим условием успешной социализации ребенка и приобретения им жизненного опыта. Данная проблема традиционно вызывала интерес в научно-методической литературе и была изучена с позиции анализа понятий опасное и безопасное поведение в детском возрасте. В современных исследованиях рассмотрены механизмы и условия формирования навыков безопасного поведения в различных ситуациях и определены возможности каждого возрастного этапа по овладению компетенциями в области безопасного поведения. В публикациях представлены развернутые междисциплинарные исследования об организации и содержании работы образовательной организации по формированию культуры безопасного поведения в различных сферах: бытовой, социальной, транспортной и пр. Авторами доказана необходимость целенаправленного психолого-педагогического сопровождения процесса формирования безопасного поведения ребенка с раннего возраста в быту, в социуме, на транспорте. Концепция безопасного детства продекларирована в ряде важнейших государственных норматив-

но-правовых документах [1-6].

Не смотря очевидный научный интерес к данной проблеме, вопросы формирования навыков безопасного поведения в быту у дошкольников с нарушениями зрения не стали предметом специального научного изучения. Теоретический анализ литературных источников по данной проблематике позволяет констатировать, что клинико-психологические и возрастные особенности слепых и слабовидящих детей дошкольного возраста изучены достаточно подробно. Развернуто представлены требования к организации и содержанию дошкольного образования этой категории обучающихся. Детально рассмотрены вопросы реализации коррекционно-развивающей работы с воспитанниками с нарушениями зрения в детском саду [7-14]. В тифлопедагогической литературе определено, что слепые и слабовидящие дети в своей повседневной практической деятельности объективно чаще, чем их нормально видящие сверстники подвергаются различного рода опасностям. Нарушения зрения, снижая объем и качество поступающей информации и затрудняя ориентировку в пространстве, являются причинами возникновения потенциально опасных

ситуаций. Учитывая эти трудности, в методическом сопровождении коррекционного курса по социально-бытовой ориентировке уделяется внимание методам и приемам обучения навыкам безопасного обращения с бытовыми и кухонными приборами слепых и слабовидящих обучающихся [15-20]. Анализ программно-методических материалов, в частности примерной адаптированной основной образовательной программы (АООП) дошкольного образования слабовидящих детей, детей с амблиопией, косоглазием, позволяет конкретизировать, что работа дошкольной образовательной организации (ДОО) по формированию навыков безопасного поведения предусмотрена только в рамках образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» и некоторых коррекционных курсах. Резюмируя краткий литературный обзор проблемы исследования, необходимо констатировать, что комплексный анализ изучаемого вопроса в тифлопедагогике представлен недостаточно полно [21-22].

Актуальность проблемы и ее весомая практическая значимость определили необходимость проведения экспериментального исследования. Его целью явилось изучение особенностей и трудностей формирования навыков безопасного поведения в быту у слабовидящих дошкольников. В эксперименте приняли участие 18 воспитанников с нарушениями зрения в возрасте 6-7 лет. Диагностическая программа составлялась с учетом содержания адаптированной основной образовательной программы детского сада, в рамках которой формирование основ безопасности является составляющей образовательной области «Социально-коммуникативное развитие». В соответствии с целевыми ориентирами дошкольного образования и требованиями АООП, ребенок старшего дошкольного возраста должен:

- знать правила обращения с бытовыми приборами;
- уметь соблюдать меры предосторожности;
- уметь оценивать свои возможности при возникновении опасной ситуации и знать правила поведения при возникновении опасной ситуации;
- знать о работе экстренных служб.

Учитывая содержание образовательной программы, возрастные и психологические особенности дошкольников с нарушениями зрения нами был составлен диагностический комплекс, состоящий из 3 блоков. Первый блок направлен на изучение уровня знаний слабовидящих детей об опасных и безопасных предметах в быту. Учитывая трудности детей с нарушениями зрения при переносе теоретических знаний в практическую деятельность, был проанализирован уровень сформированности навыков безопасного пользования опасными бытовыми предметами (нож, ножницы). Второй блок направлен на изучение способности к выявлению и предупреждению источников опасности и опасных ситуаций в быту. Третий блок направлен на анализ знаний детей с нарушениями зрения о работе экстренных служб и умениями ими пользоваться.

Анализ результатов 1 блока диагностических методик позволил констатировать, что 44,4% испытуемых обладают средним уровнем знаний об окружающих их опасных бытовых предметах. Они смогли распределить бытовые предметы по категории опасных - безопасных, но затруднились с описанием возможных трудных ситуаций, связанных с ними. Слабовидящие дети смогли назвать некоторые правила безопасного использования бытовой техники и кухонной утвари только при направляющей помощи педагога. Наблюдение за испытуемыми позволило установить, что они знакомы с основными приемами безопасного обращения с ножом и ножницами при минимальном контроле зрения. Они владеют навыками использования сохранных анализаторов при обращении с данными предметами и не подносят их близко к глазам, но попытки выполнить практическое действия только с помощью зрения и в непосредственной близости от глаз встречаются. Дети с нарушениями зрения го-

ворили о том, что они могут пользоваться газовой или электрической плитой под присмотром взрослых. Они высказывались о том, что родители разрешают им самостоятельно пользоваться розетками для подключения зарядного устройства к электронным гаджетам.

Низкий уровень представлений об опасных предметах быта продемонстрировали 55,6% участников эксперимента. Они с ошибками распределяли предложенные предметы по степени опасности и в большинстве случаев затруднились объяснить правила безопасного поведения с ними. Слабовидящие воспитанники утверждали, что родители разрешают им самостоятельно пользоваться, например, миксером. К сожалению, часть слабовидящих дошкольников определило нож как возможный предмет для игр, которым можно пользоваться без присмотра и разрешения взрослых.

Дети этой группы не умеют использовать в быту опасные предметы с учетом нарушенного зрения и без участия зрительного контроля. При показе правил поведения с игрушкой – заместителем ножа и ножниц, дети близко подносили его к глазам и брали за лезвие. Они не знали, как правильно расположить нож относительно себя, убрать и достать его из ящика с минимальным контролем зрения. При использовании ножниц испытуемые демонстрировали трудности, связанные с недостаточным контролем над своими действиями, связанными с вырезыванием. Из-за недостатков зрительного восприятия, испытуемые испытывали трудности при вырезании по линии и подносили предмет близко к глазам, создавая тем самым опасную ситуацию.

Таким образом, обобщая результаты 1 блока исследования можно выделить типичные ошибки в овладении навыками безопасного обращения с бытовыми предметами: слабовидящие дошкольники не убирают острый предмет в безопасное место после использования, допускают ошибки при соблюдении техники безопасности. Не достаточно владеют специальными навыками обращения с опасными предметами в условиях слабовидения: дети сокращают расстояние между лицом и предметом, создавая при этом опасную ситуацию, не используют навыки дополнительного осязательного обследования.

Итоги экспериментального анализа второго блока методик позволили установить, что 83,3% слабовидящих воспитанников способны распознавать возможную опасную ситуацию, прокомментировать ее и рассказать о правильном поведении по предупреждению опасности. Испытывали значительные трудности при выполнении задания 16,7% испытуемых. Они определили только 1-2 опасных ситуации, хорошо знакомые им из повседневной жизни, но описать правильную модель поведения, исключаящую опасность не смогли.

Наиболее узнаваемыми для детей стали ситуации часто встречающиеся дома и изучаемые в детском саду. Игры с розеткой и спичками осудили 88,8% респондентов и объяснили предполагаемые негативные последствия. Они предложили верную модель поведения и указали, что сами не будут «баловаться» с этими предметами и предупредят об опасности другого ребенка. Менее узнаваемой ситуацией оказался кипящий на плите чайник, что обусловлено и тем, что во многих семьях сейчас используются электрические приборы. В этом случае дети затруднились определить варианты исправления или предупреждения ситуации. Меньше всего верных ответов было дано по картинке с изображением открытого окна. Только 11,1% испытуемых определили эту ситуацию как опасную и объяснили почему. Некоторые дети отнесли открытое окно к потенциальным опасностям, но связали это с тем, что может «подуть ветер» или «залететь птица».

Таким образом, второй блок исследования констатирует, что большинство слабовидящих детей способны распознавать и предвидеть последствия хорошо знакомых ситуаций. Однако расширение компетенций детей

в этом вопросе важнейшая задача педагогов с учетом опасных ситуаций, связанных с нарушенным зрением. Так пользуясь только нарушенным зрением, ребенок может не заметить острых предметов и получить травму, не опираясь на специальные навыки безопасного поведения. У детей с глубокими нарушениями зрения в отсутствие адекватной тифлопедагогической помощи раннего возраста может возникнуть боязнь окружающего пространства. Это обстоятельство не только снижает активность ребенка в познании окружающего мира, но и тормозит овладение им навыками безопасного поведения. Следовательно, обучение навыкам безопасного поведения не может идти в разрыве с овладениями навыками пространственной и социально-бытовой ориентировки, а также всего комплекса коррекционно-развивающих занятий в дошкольной образовательной организации.

Третий блок исследования позволил установить, что 22,2% слабовидящих респондентов знают название и назначение экстренных служб и умеют позвонить туда с мобильного и стационарного телефона. Моделирование ситуации показало, что эти дети знают последовательность своих действий в подобной ситуации. Имеют четкие теоретические представления об экстренных службах 44,4% дошкольников с нарушениями зрения. Однако при проигрывании ситуации они затруднились с демонстрацией и описанием последовательности своих практических действий. Низкий уровень знаний и умений продемонстрировали 33,4% слабовидящих детей. Они путали название и назначение экстренных служб, затруднились правильно вести себя в моделируемой ситуации, демонстрируя хаотичное поведение.

Таким образом, результаты третьего блока наглядно свидетельствуют о наличии у слабовидящих дошкольников трудностей при переносе теоретических знаний о службах экстренного реагирования в практическую плоскость. Эта группа воспитанников не сможет грамотно и своевременно ориентироваться в опасной ситуации. Следовательно, итоги третьего блока исследования наглядно показывают острую необходимость усиления внимания педагогов к формированию устойчивых навыков и алгоритмов поведения в процессе взаимодействия с экстренными службами.

Подводя итоги по трем блокам диагностической программы необходимо подчеркнуть, что слабовидящие дошкольники испытывают трудности в овладении навыками безопасного поведения в быту, обусловленными возрастом и наличием зрительной патологии. У большинства детей с нарушениями зрения обнаружены пробелы в формировании представлений об опасных предметах и трудных ситуациях, знании экстренных служб и пр. Слабовидящие обучающиеся затрудняются в практическом овладении навыками безопасного поведения в ситуациях, выходящих за рамки их повседневной жизни. Недостаточно ориентированы в опасных ситуациях в быту, связанных с нарушенным зрением. Следовательно, требуется усиление работы образовательной организации совместно с семьей по формированию навыков безопасного поведения в различных бытовых ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдеева, Н. Н. Основы безопасности детей дошкольного возраста [Текст] / Н. Н. Авдеева, О. Л. Князева, Р. Б. Стеркина. – М.: Просвещение, 2007. 278 с.
2. Баева, И. А. Психология безопасности как теоретическая основа гуманитарных технологий в социальном взаимодействии [Текст] / И. А. Баева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 197 с.
3. Белоногова, Т. А. Приемы формирования безопасного поведения с детьми дошкольного возраста: методическое пособие. – Анжеро-Судженск, 2015. 189 с.
4. Мельникова, Н. Один дома [Текст]: обучение старших дошкольников правилам поведения в экстремальных ситуациях в быту: План-программа «Один дома» / Н. Мельникова, Захарова Л., Шакурова Г. // Дошкольное воспитание. – 1999. № 10. С. 44-52.
5. Основы безопасности дошкольников [Текст]: пособие для воспитателей детских садов / сост. В. А. Ананьев [и др.] / под ред. В. А. Ананьева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 332 с.

6. Методические материалы по вопросам формирования навыков безопасного поведения у детей и подростков. – Екатеринбург: ГБОУ СО ЦППРК «Ладо», 2014. 52 с.

7. Борозинец, Н.М., Евмененко, Е.В., Полчанинова, О.Н. Психолого-педагогическое сопровождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья в условиях дошкольного образования: Учебное пособие. Ставрополь: СГПИ, 2009. 108 с.

8. В помощь тифлопедагогу ДОУ: Учебно-методическое пособие для студентов высших педагогических учебных заведений дефектологических факультетов / Авторы-сост. Л.А. Дружинина, Л.Б. Осипова. Челябинск: Цецеро, 2010. с.

9. Плаксина, Л.И. Теоретические основы коррекционной работы в детском саду для детей с нарушением зрения. М.: Город. 1998. 324 с.

10. Ремезова Л.А. Программно-методический комплекс «Развитие конструктивной деятельности детей дошкольного возраста с нарушениями зрения»: опыт разработки и апробации // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 166-171.

11. Дружинина, Л.А. Модель индивидуализации медико-психолого-педагогического сопровождения дошкольников с нарушениями зрения. М.: Национальный книжный центр, 2009. 192 с.

12. Как помочь ребенку дошкольного возраста с нарушениями зрения [Текст]: методические рекомендации / сост. Л.А. Дружинина, Л.И. Плаксина. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2015. 65 с.

13. Литвак, А.Г. Психология слепых и слабовидящих: Учеб. пособие для студентов высш. пед.учеб. заведений / А.Г.Литвак. СПб.: КАРО, 2006. 328 с.

14. Ремезова Л.А. Психолого-педагогические основы построения модели комплексного сопровождения развития конструктивной деятельности детей дошкольного возраста с нарушениями зрения с позиций ФГОС дошкольного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 128-131.

15. Корниенко, Н. А., Ольхина, Е. А. Особенности формирования навыков безопасного поведения в быту у дошкольников с нарушениями зрения и задержкой психического развития // Неофит. В сборнике статей по материалам научно-практических конференций аспирантов магистрантов, студентов. 2018. С 101- 105.

16. Обучение и коррекция развития дошкольников с нарушением зрения. Методическое пособие. /ред. Л. М. Шипициной. - С-Петербург, Образование, 2000. 203 с.

17. Основы тифлопедагогика: Развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит, изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.

18. Ольхина Е. А. Тифлопедагогика с основами тифлопсихологии. Н. Новгород: НГПУ, 2016. 93 с.

19. Погодаева, М. В. Проектирование пространства безопасного детства (на примере дошкольного возраста): диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. – Кемерово, 2017. 231 с.

20. Погодаева, М. В. Моя безопасность в большом мире: образовательная программа для дошкольных учреждений [Текст] / М. В. Погодаева, Л.Н. Гречман. Иркутск, 2013. 31 с.

21. Солнцева, Л.И. Тифлопсихология детства. М., 2000. 354 с.

22. Фомичева, Л.В. Клинико-педагогические основы обучения и воспитания детей с нарушением зрения. - СПб.: КАРО, 2007. 245 с.

Статья поступила в редакцию 18.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ ПРАКТИКО- ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ Г.НАХОДКА ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

© 2018

Наумов Юрий Анатольевич, доктор географических наук, профессор кафедры
«Гуманитарных и искусствоведческих дисциплин»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Находкинский филиал
(692900, Россия, Находка, улица Озерная, 2, e-mail: naumov_ua@mail.ru)*

Аннотация. В системе практико-ориентированного обучения студентов важно показать насколько актуально применение геологических знаний при инженерно-геологических изысканиях под строительство. В связи с этим целью такого обучения является ознакомление студентов с конкретными методами геологических исследований и выработка у них практических навыков их использования на таких природных объектах, как скальные обнажения с видимыми проявлениями неотектонических процессов в виде разломов и изгибов геологических пластов. Город Находка выбран нами в качестве объекта исследований как крупнейший портовый комплекс на Дальнем Востоке. Описание горных пород проводилось на основе геологической съёмки в 87 точках наблюдения, из которых для статьи мы выбрали 3 наиболее характерных точки. В точке номер 1 установлены сопутствующие неотектоническим разломам гравитационные и флювиальные процессы, представляющие опасность для проезжающих рядом автомобилей. В точке № 2 удалось определить величины вертикальных смещений (от 0,6 до 1,8 м) неотектонических блоков по разломам, а также установить опасные гравитационные процессы, грозящие разрушением строящегося зданию. В точке № 3 установлены самые частые и масштабные обвално-оползневые процессы. В результате проведенных исследований студенты не только овладели геологическими методами, но и прониклись убеждением, что предлагаемые нами превентивные меры и рекомендации способны минимизировать риски проявления опасных геологических процессов.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение студентов, геологическое строение, неотектонические нарушения, город Находка, землетрясения, разломы, гравитационные и флювиальные процессы, риск, опасность, превентивные меры, рекомендации.

THE USE OF THE EXPERIENCE OF RESEARCHES OF THE GEOLOGICAL OBJECTS OF URBANIZED TERRITORIES IN THE SYSTEM OF PRACTICE- ORIENTED TEACHING OF STUDENTS

© 2018

Naumov Yury Anatolievich, Doctor of Geography, Professor at the Department
of Humanities and Art Criticism

*Vladivostok State University of Economics and Service (Nakhodka Branch)
(692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya Street, 2, e-mail: naumov_ua@mail.ru)*

Abstract. In the system of practical training of students it is important to show how relevant the use of geological knowledge in engineering and geological surveys for construction is. In this regard, the purpose of such training is to familiarize students with specific methods of geological research and develop their practical skills of using them in such natural objects as rocky outcrops with visible manifestations of neotectonic processes in the form of faults and bends of geological layers. The city of Nakhodka was chosen by us as an object of research, as the largest port complex in the Far East. The description of rocks was carried out on the basis of a geological survey at 87 observation points, of which for the article we selected 3 most characteristic points. At point number 1, gravitational and fluvial processes accompanying neotectonic faults are established, representing a danger to passing cars. At point 2, it was possible to determine the magnitudes of vertical displacements (from 0,6 to 1,8 m) of neotectonic blocks by faults, as well as to establish dangerous gravitational processes threatening the destruction of a building under construction. At point number 3, the most frequent and large-scale landslide processes are established. As a result of the research, students not only mastered the geological methods, but also imbued with the conviction that the proposed preventive measures and recommendations can minimize the risk of dangerous geological processes.

Keywords: practice-oriented student learning, geological structure, neotectonic disturbances, Nakhodka city, earthquakes, faults, gravity and fluvial processes, risk, danger, preventive measures, recommendations.

Несмотря на то, что геологические нарушения практически повсеместно зафиксированы в земной коре нашей планеты, большинство людей, включая студентов 1 курса не могут выделить их на местности, а также понять, что с проявлением из них нарушений неоген-четвертичного времени связаны землетрясения, особо опасные в местах городской застройки. В связи с этим целью автора является практико-ориентированное обучение студентов по определению этих нарушений в ходе выработки навыков по применению следующих геологических методов: картографического, маршрутного, фотографического, морфометрического и локального мониторинга за геологическими процессами.

Общие черты тектонического строения Приморского края описаны в 32 томе коллективного труда «Геология СССР» [1], а показаны на «Геологической карте Приморского края» изданной в 1984 году [2].

Более детальные данные хранятся в материалах геологической съёмки масштаба 1:50000, проведённой в 60-х годах 20 века специалистами Приморского геологического управления [3]. В них фиксируется мелкоблоково-

вое тектоническое строение описываемой территории, обусловленное значительной раздробленностью массивов горных пород многочисленными разломами различного ранга. Из последних самым крупным является глубинная Партизанская сейсмогенная зона, во многом определяющая подвижность всего этого района. Сразу же заметим, что глубинные разломы высокого ранга пересекают не только земную кору, но и верхнюю мантию, а это означает постоянное выделение различных газов к поверхности Земли. Партизанская зона считается специалистами [4] самой опасной в сейсмическом отношении – здесь возможны землетрясения в 8 баллов.

Сильные коровые землетрясения в 20 веке в данной зоне произошли в 1933, 1962 и 1971 годах [4]. Из землетрясений последних лет, произошедших на юге Приморья отметим следующие (данные ГО и ЧС) : в февраля и мае 2015 г. с магнитудой (М), соответственно, 5,2 балла и 5,0 баллов, 13 января 2017 г. (М - 5,2 балла) в 98 км южнее г.Находка.

Однако, эти безусловно ценные материалы не несут той детальной конкретики, которая так необходима при

строительстве крупных портов и многоэтажных микрорайонов. Отсутствие детальных данных по распространению разломов низкого ранга приводит к просчетам в строительстве: в результате сооружение одного из многоэтажных домов на проспекте Находкинский вызвало появление опасных трещин в его фундаменте.

Вот что по результатам строительства этого дома заявил в 2011 году на одном из совещаний директор Дальневосточного института экономики и развития строительной отрасли и ЖКХ С. Садовый: « Там были нарушены все принципы безопасного строительства. В первую очередь недостаточно изучены геологические и почвенные структуры». Исходя из этого авторитетного мнения, понятно, что такое изучение территории Находки является весьма актуальным. Сам г.Находка выбран нами в качестве объекта исследований как крупнейший портовый комплекс на Дальнем Востоке, имеющий важное экономическое значение не только для региона, но и России. Следует учесть и тот факт, что за последние четверть века геологические организации Дальнего Востока подвергались последовательному сокращению, в связи с чем на описываемой территории тематические геологические работы не проводились, а значит и публикации отсутствуют. В связи с этим актуальность наших исследований является очевидной.

Для более детального изучения мы воспользовались построенной уже в 21 веке объездной дорогой и инфраструктурными объектами. Они четко вскрыли в скальных обнажениях геологические особенности строения описываемой территории, а с ними и целый ряд неотектонических нарушений.

Согласно принятой классификации, такие нарушения бывают двух видов [5]. Первый вид - пликвативные, без нарушения целостности геологических пластов, которые фиксируются в форме складок или наклонного залегания таких пластов.

Второй вид - дизъюнктивные, то есть нарушения (разломы) с разрывом целостности напластований горных пород и их смещениями в различных направлениях.

Геологические разломы делятся на 3 основные группы в зависимости от направления движения. Разлом, в котором основное направление движения происходит в вертикальной плоскости, называют разломом со смещением по падению, а если в горизонтальной плоскости - то сдвигом. Если смещение происходит в обеих плоскостях, то такое смещение называется сбросо-сдвигом. Установление всех этих нарушений, как было сказано выше, и является нашей первой целью.

В ходе маршрутных исследований нами были выделены и описаны 87 геологических точек наблюдений в скальных обнажениях с явно выраженными неотектоническими нарушениями. Эти нарушения разбивают породы различного возраста и петрографического состава на серию мелких тектонических блоков. Описание горных пород проводилось на основе геологической съёмки [3]. Из них для иллюстрации данной публикации мы выбрали 3 наиболее характерных точки.

Точка № 1 (рис.1) располагается в самом центре города на Находкинском проспекте, который характеризуется самым интенсивным транспортным движением. Здесь скалистый уступ высотой до 27 м и крутизной 70 - 85° сложен диоритами позднепалеозойского возраста. Эти породы рассекает основной разлом, крутизна которого в нижней части составляет 50°, в верхней части 30° и 60°. От этого основного разлома, как вверх, так и вниз, отходят многочисленные более мелкие разрывы в форме расколов. Обследование скалистого уступа показало, что эти расколы прослеживаются на протяжении его основания через 3 - 6 м. В рельефе земной поверхности эти разрывы слабо выражены линейно вытянутыми задернованными микроложбинами. Сам основной разлом представлен зияющей трещиной шириной 0,3 - 0,7 м, заполненной грубообломочным неокатаным материалом с примесью мелкосёма. Весь этот материал получен

в результате движения блоков относительно друг друга вдоль трещины, когда их механическое взаимодействие вызывало активное разрушение стенок трещины. Не следует сбрасывать со счетов такой фактор, как химическое и физическое выветривание стенок трещины, способствующих образованию обломочного материала. Вертикальное смещение этих блоков нам определить не удалось, но такое косвенное свидетельство, как деформация почвенного слоя у бровки уступа, даёт основание полагать, что его величина не превышала первых дециметров.

Рисунок 1- Разлом, разделяющий скалистый обрыв на 2 блока (Находкинский проспект). Стрелками показаны разлом (P) и конус (K) выноса обломочного материала от эрозионных процессов.

Накопление определённого объёма обломочного материала при описанных выше процессах в данной трещине требует разгрузки (удаления), которая осуществляется гравитационными и флювиальными процессами.

Отражением последних является конус выноса обломочного материала в нижней части трещины общим объёмом в несколько кубометров.

Этот конус выноса активно наращивается во время сильных дождей, когда бурлящий крутопадающий водный поток выбрасывает обломки на проезжую часть автомагистрали. Иногда такие явления приводили к дорожно-транспортным происшествиям.

Документация обломочного материала студентами в полевых книжках показала, что размеры острых обломков достигают 0,3 м. Это представляет повышенную опасность для людей и автомашин. Наблюдения за геолого-геоморфологическими процессами в этой точке с 2002 года показали неравномерность в их динамике: в холодное время года она снижается, а в тёплое время, когда дожди наблюдаются чаще, активизируются.

Последний раз активное наращивание конуса выноса наблюдалось автором 2 июля 2018 года во время сильного дождя. Точка № 2 (рис.2) располагается в центре Находки, в 1,7 км восточнее точки № 1 на крутом (60 - 90°) склоне сопки Лебединая, сложенной осадочными породами позднепалеозойского возраста (пермские пласты чандалазской свиты, сформированной 275 - 280 млн лет назад). Пласты этих пород представлены аргиллитами, песчаниками и гравелитами различного цвета, что способствует визуальному определению их смещения в местах разрывов (разломов). Нами выделяются 5 чётко выраженных относительно крупных разрывов, представленных зияющими трещинами шириной от 0,1 м до 0,8 м и крутизной от 50 до 85 - 90° (субвертикальные и вертикальные). Эти разломы разбивают скальный массив сопки на ряд блоков с величиной вертикального смещения относительно друг друга от 0,6 до 1,8 м, что может существенно повлиять на устойчивость технических сооружений.

Выбор этой точки в качестве репрезентативной также не случаен. Сейсмические подвижки по целому ряду описанных нами разломов вызывают локальные сейс-

мообвалы. Несмотря на то, что с крутого склона вниз обрушиваются массы обломков объёмом не более нескольких десятков кубометров, они могут произвести сильный удар по расположенным у основания склона строениям и вызвать существенное их разрушение.

Рисунок 2. Склоны сопки Лебединая со шлейфами и конусами выноса щебнисто-глыбового материала. Стрелкой показан разлом с вертикальным смещением в 1,8 м

Свидетельством таких возможных последствий являлась глыба размером около 1,5 м, которая находилась на месте строительной площадки до её планировки в 22 м от основания склона. На это же место даже при небольшом сейсмическом толчке могут упасть другие глыбы, но уже не на пустырь как ранее, а на строящееся в настоящее время здание. О том, что риск такого обвала очень велик свидетельствует наше обследование склона сопки. Оно показало, что в его отвесной части физическое выветривание подготовило к окончательному отделению от массива ряд значительных по размеру (от 0,5 до 1 м и более) глыб. Практика промышленного альпинизма показывает, что в таких случаях рекомендуется с помощью скалолазов организовать с соблюдением всех правил безопасности превентивное обрушение наиболее опасных глыб. В тоже время, исходя из наших наблюдения за протекающими на этом склоне гравитационными процессами с 2002 года, рекомендуется располагать строительные сооружения не ближе 30 м от основания данного склона. На примере точки №2 студенты наглядно убедились в какой опасной близости от крутого склона располагается строящееся здание.

Точка №3 (рисунок 3) находится на мысе Пассека (юго-западная часть полуострова Трудный, на котором располагается основная часть г. Находка), в 5,1 км к югу от точки №1. Южная часть этого мыса представляет собой активный абразионный уступ (клиф) высотой до 110 м и крутизной от 70° до 90°. По своим параметрам обнажение является наибольшим по площади из всех точек. Сложен данный уступ, подвергаемый волновому разрушению со стороны открытой акватории Японского моря, диоритами позднепалеозойского возраста (абсолютный возраст 245 млн лет). Последние разбиты трещинами различной ориентации: субгоризонтальной, косой (под углом 30 - 50° к линии горизонта). В центре уступа некоторые разломы пересекаются друг с другом, образуя икс-образную систему. Сами разломы визуально чётко трассируются в тех местах, где их трещины изобилуют мелкозёмом, создающим относительно благоприятные условия для развития травянистой растительности.

Детальное обследование мыса Пассека, включая заросшую часть пассивного клифа, показало, что здесь происходят самые частые и масштабные обвално-оползневые процессы с объёмами (в сотни кубометров), смещённых к основанию уступа масс грубообломочного материала (от мелкого щебня до глыб размером около 3 м). Учитывая приуроченность мыса к крупному глубинному Литовскому разлому, вдоль которого заложена долина р. Литовк, мы эти процессы относим к сейсмогравитационным. На примере точки № 3 студенты увидели, насколько масштабными могут быть опас-

ные обвално-оползневые процессы, провоцируемые сейсмическими толчками.

В результате проведённых исследований нами сформулированы выводы научного и практико-ориентированного характера.

Рисунок 3. Абразионный уступ на мысе Пассека разбитый разломами

Выводы научного характера

Нами определены:

- 1) виды неотектонических нарушений и их морфологические и морфометрические параметры;
- 2) величины вертикального смещения тектонических блоков относительно друг друга;
- 3) сопутствующие неотектоническим нарушениям геоморфологические процессы (гравитационные и флювиальные) с определением их масштабности;
- 4) степень опасности установленных геологических процессов;
- 5) превентивные меры, минимизирующие риски проявления опасных геологических процессов;
- 6) рекомендации по расположению строительных объектов относительно находящихся рядом опасных склонов.

Выводы практико-ориентированного характера

Нами установлено, что студенты:

- 1) при ознакомлении с геологическими методами исследований быстрее всего осваивают навыки по использованию фотографического метода, сложнее обстоит дело с картографическим методом, в связи с чем следует обратить большее внимание аудиторному изучению гипсометрии топографических карт и их условных обозначений;
- 2) прониклись важностью установления конкретных мест проявления опасных геологических процессов;
- 3) убедились, насколько практически значимыми является применение геологических знаний при строительстве различных объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Геология СССР. Т. 32: Приморский край. – М.: Недра, 1969. – 852 с.
2. Геологическая карта Приморского края. Масштаб 1:1000000. Составитель Л.Ф. Назаренко / Ред. В.А. Бажанов и др. – Владивосток: Приморгеология, 1984.
3. Мельник Н.Г., Леликов Е.П., Соколова Н.П. Геологическое строение и полезные ископаемые бассейна р. Таудели и полуострова Трудного. Отчёт о геологической съёмке и поисках масштаба 1:50000 Находкинской партии за 1963 – 1966 г.г. Фонды ГГП «Приморгеология», Владивосток, 1965. – 396 с.
4. Олейников А.В., Олейников Н.А. Геологические признаки сейсмичности и палеосейсмология Южного Приморья. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 185 с.
5. Николаев Н.И. Новейшая тектоника и геодинамика литосферы. – М., 1988. – 261 с.

Статья поступила в редакцию 20.10.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 372.881.161.1+378

**К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОСОБИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ**

© 2018

Скляр Елена Станиславовна, кандидат филологических наук, преподаватель
кафедры русского языка и культура речи
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К.Маркса,3, e-mail: elsklyar@gmail.com)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема создания профессионально ориентированной учебной литературы для иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный в специальных целях. Автором обосновывается необходимость формирования иноязычной коммуникативно-прагматической компетенции. Это особенно актуально, так как, получая медицинское образование в российских высших учебных заведениях, зарубежные учащиеся испытывают большие сложности при непосредственном контакте с пациентами и медицинскими работниками, что связано с использованием при обучении английского языка в качестве языка-посредника, сокращением предусмотренных учебным планом аудиторных часов, а также отсутствием естественной мотивации. Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что традиционная структура многих учебно-методических пособий, нацеленная на изучение узконаправленных текстов и последующее выполнение заданий, основанных на вопросно-ответной системе, оказывается малоэффективной, так как оно лишь имитирует, а не стимулирует речевое общение. В статье представлена структура урока, включая лексико-грамматические упражнения, задания по содержанию текста и коммуникативные упражнения, суммирующие знания, полученные на предыдущих стадиях урока, формирующие навыки диалогического и полилогического общения, а также ориентирующие учащихся на ситуации профессионально-делового и социокультурного общения.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), иностранные студенты, профессионально ориентированные учебно-методические пособия, коммуникативный подход, коммуникативные задания, медицинское общение, диалогическая речь, полилогическая речь, мотивация обучения.

**THE QUESTION OF PROFESSIONALLY ORIENTED RUSSIAN LANGUAGE
TEACHING AIDS FOR FOREIGN STUDENTS**

© 2018

Sklyar Elena Stanislavovna, candidate of philological sciences, academic
of the «Russian Language and Speech Culture» department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, street K. Marksa 3, e-mail: elsklyar@gmail.com)

Abstract. This article concerns the problem of creating of professionally oriented teaching aids for foreign students studying Russian language with special purposes. The author justifies the necessity of formation of foreign-language communicative-pragmatic competence. It's especially timely as while getting medical education in Russian universities foreign students face big difficulties communicating directly with the patients and health care workers, which occurs due to the use of English as a intermediary language in studying, the reducing of class hours scheduled in the curriculum, and also the absence of natural motivation. The main attention is paid to the fact that the traditional structure of many study guides designed for the learning of field-specific texts and the following doing of tasks, based on the question-answer system, appears to be not very effective as it only imitates conversation but doesn't stimulate it. The author shows the lesson structure including lexico-grammatical exercises, tasks about the text content and communication tasks summing up the knowledge got at the previous lesson steps, forming the skills of dialogic and polylogic communication and also orienting students to the situations of professional and sociocultural communication.

Keywords: Russian as a foreign language, foreign students, professionally oriented teaching aids, communicative approach, communication tasks, medical communication, dialogic speech, polylogic speech, education motivation

Расширение экспорта образовательных услуг, профессиональная подготовка и переподготовка отечественных и зарубежных специалистов во многом определяет экономическое развитие и конкурентоспособность государства. Получение высшего профессионального образования иностранными студентами содействует разработке новых учебных программ, позволяет расширить научно-техническую базу вуза [1], что осуществляется за счет обмена научными разработками и внедрения новых технологий [2].

Российское медицинское образование становится все более востребованным, поэтому закономерным является повышение требований к обучению иностранных учащихся в профильных вузах Российской Федерации. Однако сокращение аудиторных часов и объединение малоразмерных групп приводит к значительному уменьшению времени, уделяемому преподавателем каждому обучаемому [3], что негативно сказывается на освоении различных дисциплин. Поэтому все более актуальной для преподавателей русского языка как иностранного становится задача выбора пособия, адекватного по своему языковому наполнению, информативному содержанию и методической организации материала [4].

Вопросом создания учебной литературы по РКИ занимались Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. [5], Лебединский С.И. [6], Санникова А.В. [7]. Этой проблеме посвящают свои научные изыскания и современные

авторы [8–18].

Зарубежные студенты по традиции на первых курсах университета начинают изучать русский язык как иностранный, который впоследствии в зависимости от целей программы заменяется русским как иностранным, используемым в специальных целях, чтобы сформировать у учащихся иноязычную коммуникативно-прагматическую компетенцию в профессиональной сфере [8]. Поэтому преподаватель на занятиях должен проводить работу, нацеленную на облегчение понимания и восприятия медицинских текстов на русском языке, подготовку студентов к общению в условиях стационара. Следовательно, основная цель, стоящая перед кафедрой русского языка, состоит в разработке профессионально ориентированных пособий по РКИ, развивающих навыки адекватного профессионального общения в учебной и научной сфере [9].

Студенты-иностранцы, обучающиеся в Курском государственном медицинском университете, во время прохождения учебной практики «Уход за больными терапевтического профиля» испытывают большие трудности при непосредственном контакте с русскими пациентами и медицинскими работниками, так как зачастую не могут понять живую разговорную речь и медицинскую терминологию. Поэтому нам представляется логичной разработка учебно-методического пособия, позволяющего проводить систематическую подготовительную ра-

боту, развивающую навыки устного речевого поведения в условиях профессиональной коммуникации, а также навыки ведения диалога с пациентами на русском языке. Наиболее продуктивным нам кажется использование трехчастной структуры пособия, состоящей из лексико-грамматических упражнений, заданий по содержанию текста и коммуникативных заданий. Подобное строение уроков объясняется тем, что изучение текстов узкой направленности с последующим выполнением упражнений, основанных на вопросно-ответной системе, показало свою неэффективность, поскольку оно только имитирует общение [19]. Поэтому большое внимание уделяется заданиям, стимулирующим речевое общение.

Рассмотрим типологию упражнений на примере урока «Работа постовой медсестры и медсестры в приемном отделении больницы», разработанных специально для подготовки студентов к прохождению практики.

Блок лексико-грамматических упражнений содержит список новых слов на русском и английском языках, с указанием видовых пар глаголов. Дается большое количество лексико-грамматических упражнений, нацеленных на закрепление новой лексики, в том числе терминологической, а также грамматических явлений. Все формулировки дублируются переводом на английский язык, так как студенты обучаются с помощью языка-посредника.

Задание 1. Изучите список новых слов, которые являются ключевыми по указанной теме. Запишите новые слова и постарайтесь запомнить их. *Learn and write down the new words.*

Задание 2. Поставьте следующие слова в форму множественного числа. *Put the following words into the plural form.*

Больной, кабинет, изолятор, перевязочная, врач, комната, лаборатория, операционная, отделение.

Задание 3. Определите, от каких глаголов образованы следующие существительные. *Determine which verbs the following nouns are formed.*

Помощь, транспортировка, перевязочная, направление, госпитализация, оформление, осмотр, регистрация, работа.

Задание 4. Просклоняйте существительные, данные в задании 2. *Decline the nouns, given in task 2.*

Задание 5. Поставьте глаголы, данные в скобках, в нужную форму. *Put the verbs, given in brackets, into the appropriate form.*

1. Работа приёмного отделения (протекать) в строгой последовательности.

2. В регистратуре (проводить) регистрацию поступающих больных и (оформлять) необходимую документацию.

3. В изолятор (помещать) больных, у которых подозревается инфекционное заболевание.

4. В процедурном кабинете и операционной врачи (оказывать) экстренную (неотложную) помощь.

Задания по содержанию текста проверяют степень понимания текста учащимися, при их выполнении учащиеся опираются на текст.

Задание 1. Ознакомившись с ключевыми словами текста для чтения, напишите 10–12 предложений о содержании текста, который вам предстоит прочитать, т.е. о чем вы будете читать в тексте.

After reading the Keywords of the text, write 10-12 sentences about the content of the text that you have to read, i.e. what you will read in the text.

Задание 2. Читайте текст «Приемной отделение больницы», отвечая на вопросы. *While reading the text answer the questions.*

1. Что представляет собой приёмный покой?

2. Назовите функции приёмного отделения.

3. Назовите последовательность работы приемного отделения.

4. Какие кабинеты входят в структуру приемного отделения?

5. Для чего предназначен зал ожидания?

6. Для чего служат регистратура и смотровой кабинет?

7. Для чего предназначены санпропускник, изолятор, процедурный кабинет и операционная?

8. Назовите виды госпитализации пациентов.

Задание 3. Прочитайте представленные ниже предложения. В случае согласия с ними дополните их новой информацией. В случае вашего несогласия с утверждением внесите в них соответствующие изменения. *Read the statements below. If you agree with the statement, add some portion of information to the statement. If you disagree, correct them and add some portion of needed information.*

Приёмный покой – хирургическое отделение больницы.

В изолятор помещают больных, у которых подозревается инфекционное заболевание.

Приёмное отделение состоит из регистратуры и зала ожидания.

В процедурном кабинете и операционной оказывают экстренную (неотложную) помощь.

Смотровой кабинет предназначен для санитарной обработки поступающих больных.

В приёмное отделение принимают только пациентов, которые приехали на машине скорой помощи.

Задание 4. Заполните пропуски, опираясь на материал текста. *Fill in the gaps, using the text as a support.*

1. В _____ проводится санитарная обработка поступающих пациентов.

2. _____ предназначен для пациентов и их родственников, поэтому здесь должно быть достаточное количество стульев или кресел.

3. В _____ помещают больных, у которых подозревается инфекционное заболевание.

4. В _____ проводят регистрацию поступающих больных и оформляют необходимую документацию.

5. В _____ и _____ оказывают экстренную (неотложную) помощь.

Коммуникативные задания предъявляются на завершающем этапе изучения темы, так как они суммируют знания, полученные на предыдущих стадиях урока, и ориентируют учащихся на ситуации профессионального делового и социокультурного общения, способствуя повышению естественной мотивации учебной деятельности и стимулируя непроизвольное усвоение речевого и языкового материала [20]. Студенты исполняют различные статусные роли, включаясь в диалогическое и полилогическое взаимодействие. Приведем примеры.

Задание 1. Во время практики по уходу за терапевтическим больным в приемном отделении к вам обратился пациент, который приехал в больницу без направления врача. Объясните ему порядок действий, который ему необходимо совершить, чтобы быть госпитализированным в больницу. Подготовьтесь к диалогической беседе с пациентом, роль которого играет один из студентов вашей группы. Используйте конструкции «вы должны», «вам необходимо», «вам следует».

Task 1. *During the practice on caring therapeutic patients in the emergency department one of the patient's addressed to you and told that he came to the hospital without a doctor's direction. Explain to him the procedure of hospitalization. Get ready for the dialogical conversation with the patient (one of the students in your group). Use the modal constructions «вы должны», «вам необходимо», «вам следует».*

Задание 2. После теоретической части занятий о структуре приемного отделения вам предстоит познакомиться с работой отделения во время практики по уходу за терапевтическими больными. Подготовьтесь к беседе с одной из медсестер приемного отделения, составьте 5–7 вопросов о структуре приемного отделения, которые вы зададите медсестре в больнице. Задайте эти вопросы студенты из вашей группы. Если его ответы неправиль-

ные или неполные, поправляйте или дополняйте их.

Task 2. Having listened to the material about the structure of the hospital admission department at the lessons of propaedeutic you are to familiarize with the work during the practice on caring therapeutic patients. Get ready to talk to one of the nurses of the admission department, make up 5-7 questions about the structure of the admission department. Ask the nurse these questions at the hospital, train to ask your group mate these questions because later on you will address them to the nurse of this department.

Задание 3. На занятии по русскому языку обсудите с преподавателем ваши впечатления о структуре и работе приемного отделения, а также прохождении практики по уходу за терапевтическими больными.

Task 3. At the lesson of the Russian language speak with your teacher about the structure and work of the admission department and also the students practice on caring of therapeutic patients.

Таким образом, представленная нами структура пособия позволяет провести систематическую подготовительную работу, направленную не только на изучение и закрепление лексического материала, грамматических конструкций, но и формирование необходимых навыков и умений в чтении, говорении, диалогическом и полилогическом общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гошкова Л.Ю. Экспорт образовательных услуг высшей школы: мировой опыт и Россия: автореферат дис. ... канд. экон. наук. – М., 2012. – 24 с
2. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vi.russia.edu.ru/news/discus/concept/3783/>
3. Болжунов И.А. Обучение при сокращении контактных часов // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 2. – С. 15–18.
4. Добровольская В.В. Анализируем учебные пособия по РКИ – Режим доступа: <http://stephanos.ru/izd/2017/2017-25-10.pdf>
5. Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного / О.Д. Митрофанова [и др.]. – М., 1990.
6. Лебединский С.И. Русский как иностранный: учебник / С.И. Лебединский, Г.Г. Гончар. – 2-е изд., доп. И перераб. – Минск: БГУ, 2007. – 470 с.
7. Русский язык как иностранный. Начальный курс: учеб. В2 ч. Ч.2 / Л. А. Меренкова [и др.]; под ред. А.В. Санниковой. – 2-е изд. – Минск : БГМУ, 2015. – 228 с.
8. Ковынева И.А., Петрова Н.Э. Междисциплинарная интеграция русского языка и профильных дисциплин в медицинском вузе при обучении иностранных студентов языку специальности (из опыта преподавания) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1.
9. Мельникова Т.Н., Хоронко С.С. Задачи и принципы создания профессионально ориентированной учебной литературы по русскому языку как иностранному на современном этапе. – Режим доступа: <https://www.bsmtu.by/files/97ee6c53a187840a8248bbd245b4b384/>
10. Дмитриева Д.Д. Педагогические условия профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному в медицинском вузе // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации сборник материалов II Международной научно-методической конференции-вебинара. – Курск, 2017. – С. 352–359.
11. Чиркова В.М. Проблема выбора учебно-методических пособий, используемых при обучении иностранных студентов-медиков русскому языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11–6. – С. 1208–1212.
12. Соляник О.Е. Создание учебного пособия по русскому языку для иностранных учащихся технических вузов // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 2. – С. 19–25.
13. Варава С.В. Методические принципы создания учебного пособия «Изобразительное искусство» (для студентов-иностранцев) // Вестник РУДН, серия Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2007. – № 4. – С. 97–106.
14. Туана Е.Н., Смелкова И.Ю. Комплексный подход как современное требование к созданию учебника и учебного пособия По научному стилю речи для иностранных студентов неязыковых специальностей // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 102–111.
15. Маркова В.А. Учебник РКИ в «постметодическую» эпоху // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : Материалы 4-й Международной научно-методической конференции. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2016. – С. 75–82.
16. Меренкова Л.А., Санникова А.В., Ярьос Л.Б. Учебник «Русский язык как иностранный (начальный курс)» – результат теоретического обобщения опыта преподавания РКИ в БГМУ // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : Материалы 4-й Международной научно-методической конференции. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2016. – С. 82–86.
17. Антонова И.А., Христиансен И.А. О методических принципах создания профессионально-ориентированного пособия по русско-

му языку для иностранных учащихся // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 25. – С. 189–196.

18. Саркисян Г.Р. Лингводидактические основы создания электронного учебника по русскому языку для гуманитарных специальностей РА: дис. ... канд. пед. наук. – Ереван., 2015. – 158 с.

19. Наролина В.И., Шамара И.Ф. Профессионально-ориентированное общение на английском языке по специальности «Лечебное дело» (учебное пособие для студентов медицинских вузов). 2-ое издание. – Курск: КГМУ, 2008. – 128 с.

20. Наролина В.И. Интегрирование проблемно-культурологического подхода в профессионально-ориентированный курс иноязычного образования специалиста медицинского профиля // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения», Москва, РУДН. – М., 2010. – С. 63–65.

Статья поступила в редакцию 25.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 37

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМА НАЧАЛА

© 2018

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук, заведующий кафедры
«Философии и теологии»

Глазова Ирина Николаевна, магистрант
Каганович Светлана Игоревна, магистрант
Хоптар Вита Михайловна, магистрант

*Нижегородский педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: magistrant18@yandex.ru)*

Аннотация. В условиях развития информационного общества происходят разительные изменения в сфере образования. В нашей стране модернизируются практически все сферы общественной жизни. Образование процессы информатизации и модернизации затронули особым образом. Они привели к тому, что традиционная система образования, которая формировалась на протяжении многих лет, перестает существовать в чистом виде. Она ассимилируется новыми формами и технологиями образовательной деятельности в буквальном смысле этого слова, утрачивая свои корни, первоначальные функции и задачи, превращаясь в образовательную траекторию получения информации. Перед молодыми учеными стоит задача разработки новых методов и методик для новой системы образования. Однако чтобы сохранить сущность образовательной деятельности в «добрях» современной информационной культуры, молодым ученым необходимо изучить истоки, природу этого феномена. Поняв начала образовательной деятельности, ее суть, принципиальные отличия от других видов познавательной деятельности, молодой исследователь будет защищен от соблазна перехода от образования к информированию, от образованности к информированности при разработке новых педагогических решений в повышении эффективности образовательной деятельности в информационном социокультурном пространстве современности. В современных оцифрованных публикациях, которые доступны молодому ученому, как правило, вопросы генезиса образовательной деятельности не поднимаются. Именно поэтому исследование природы образовательной деятельности является актуальным вопросом, предвещающим дальнейшие педагогические разработки.

Ключевые слова: образовательная деятельность, генезис образовательной деятельности, педагогическая деятельность, педагогический процесс, социализация личности, исторический процесс, образование, воспитание, обучение.

EDUCATIONAL ACTIVITIES: THE PROBLEM BEGAN

© 2018

Gryaznova Elena Vladimirovna, doctor of philosophy, head of the Department
of Philosophy and theologies

Glazova Irina Nikolaevna, undergraduate
Kaganovich Svetlana Igorevna, undergraduate
Chapter Vita Mikhailovna, undergraduate

*Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 1, e-mail: magistrant18@yandex.ru)*

Abstract. In the context of the development of the information society there are dramatic changes in the field of education. In our country, almost all spheres of public life are being modernized. Education the processes of Informatization and modernization have affected in a special way. They have led to the fact that the traditional education system, which was formed over the years, ceases to exist in its pure form. It is assimilated by new forms and technologies of educational activities in the literal sense of the word, losing its roots, original functions and tasks, turning into an educational trajectory of information. Young scientists are faced with the task of developing new methods and techniques for a new education system. However, in order to preserve the essence of educational activity in the “wilds” of modern information culture, young scientists need to study the origins and nature of this phenomenon. Having understood the beginning of educational activity, its essence, fundamental differences from other types of cognitive activity, the young researcher will be protected from the temptation of the transition from education to information, from education to awareness in the development of new pedagogical solutions to improve the effectiveness of educational activities in the information socio-cultural space of our time. In modern digitized studies that are available to young scientists, as a rule, the Genesis of educational activities are not raised. That is why the study of the nature of educational activities is an urgent issue, anticipating further pedagogical development.

Keywords: educational activity, Genesis of educational activity, pedagogical activity, pedagogical process, socialization of the person, historical process, education, education.

Образовательная деятельность как феномен исследуется достаточно часто [1-3]. В анализируемых работах она рассматривается как социокультурный феномен, как социальный институт, как социальная система, как элемент культуры и т.д. В них уделяется внимание вопросу генезиса образовательной деятельности, на который каждый автор отвечает согласно выбранной концепции исследования. Чаще всего авторы рассматривают природу образовательной деятельности как явления уже сформировавшегося. Отсюда и выводы о том, что этот вид деятельности берет начало с того момента когда она приобретает статус социального института. Однако чтобы понять сущность феномена, необходимо обратиться к его первоисточкам, разобраться в причинах его зарождения.

Образовательная деятельность, как и любая деятельность, начинается с постановки цели. Данное положение определено в современной науке и философии «как целесообразное взаимодействие человека с предметным

миром» [4, с.45].

Существование этого вида деятельности подтверждает способность человека ставить цель и реализовывать ее. Человек и отличается от животных именно этим качеством, подтверждая наличие определенного уровня развития разума - целеполагание. Такое качество принято обозначать как высшую форму отражения – сознание, как, как способность отражать мир в понятиях, категориях и законах. И. Кант подчеркивал подобное качество человека: «Всякое наше знание, - писал он, - начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления» [5, с.340].

Не вдаваясь в глубокий анализ теории познания И. Канта, мы акцентируем внимание на этой весьма важной роли разума - способности осмыслить результат созерцания. Или, - как писал Ф. Энгельс, - разум «...имеет своей предпосылкой исследование природы самих поня-

тий...» [6, с. 537-538].

Как известно, разум не является единственным инструментом превращения информации в знание. Существуют еще и чувства, отвечающие за получение первичных знаний, ибо именно они предшествуют конечному результату отражения, отвечают за адекватность восприятия человеком материального предметного мира, отражая конкретные свойства предметов, с которыми взаимодействует человек.

Вероятно, именно способность к формированию первичных знаний можно определить как начало познавательной деятельности, а, значит и образовательной как ее разновидности. Однако следует учесть, что познание и образование отличаются друг от друга. В первую очередь целями и задачами. Объектом образовательной деятельности, как и познавательной является предметный мир. При этом, например, природа как объект познания могла проявлять себя как активный объект, вынуждая человека приспосабливаться, адаптироваться и даже изменяться, стремясь выжить. Такой механизм познания и образования присущ и животному миру, а, следовательно, им мог обладать и предчеловек.

Человек архаической эпохи мало отличался от животного до тех пор, пока не возникла эта уникальная способность к целесообразному взаимодействию с предметным миром. Целесообразность как осознаваемая потребность выделяет человека как высшее существо природы. Целесообразность преобразует и механизмы образовательного процесса, в котором появляется новый элемент – осознанная цель. Иными словами человек преобразовывал не только предметный мир, но и самого себя. Процесс отражения высшего уровня и есть сознание. Следовательно, отражая мир в понятиях и терминах, человек формировал свое сознание, производя при этом и процесс оценивания истинности получаемого знания, т.е. соответствия знания объективной реальности. Выживание человека оказалось в прямой зависимости от способности познания им окружающего его мира.

Благодаря человеческой способности создания «образа мира», у него развивается новый вид мышления – конкретно-образный. Однако такой вид мыслительных способностей определяет и особый вид мировоззрения – мифологический. На данном этапе развития образовательной деятельности человек не способен отделять сущность явлений природы от своих собственных качеств. Именно поэтому первые мифы как первые формы образовательной деятельности представляют собой символическое мироосвоение. С помощью мифологии реализовывался процесс передачи знания из поколения в поколение. Это свидетельствует о том, что появляется первая форма духовной деятельности. Таким образом, человек с самых первых шагов своего существования в природе становится способным осуществлять два вида целесообразной деятельности – практическую по преобразованию природы и духовную, направленную на ее осмысление и оценивание.

Предварительно можно заключить, что развитие человека невозможно вне закономерностей познавательной и образовательной деятельности. Поэтому начало образовательной деятельности находится там, где и когда человек соединил в одном процессе три операции: узнать и научиться. Такие характеристики свойственны человеку умелому.

Однако в истории человечества обозначается и такой этап как эпоха человека разумного. Если считать, что образовательная деятельность основана на рациональности, то ее началом следует именно формирование способности к целесообразной деятельности. Так, П.Т. де Шарден считал, что демаркационной линией между животным и человеком является разум, обладающий способностью к рефлексии. «Разумеется», - пишет он, - «животное знает, но, безусловно, оно не знает о своем знании... Будучи рефлектирующими, мы не только отличаемся от животных, но мы иные по сравнению с ними»

[7, с. 137].

Изучая процессы развития человеческого общества, ученые обосновывают положение о том, что важнейшим механизмом становления человека, а значит и образовательной деятельности является труд. Труд как специфический вид деятельности отличает человека от животных наличием целесообразности, о чем мы и писали выше. Данное положение прекрасно изложено у К. Маркса: «... самый плохой архитектор», - писал он, - «от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил её в своей голове» [8, с.189].

Именно труд как особый вид деятельности выступает базой для формирования человека, а, следовательно, и образовательной деятельности. Трудовая деятельность имеет качественное отличие от жизнедеятельности животного. Жизнедеятельность животного реализуется по законам природы, подчиняясь законосообразным формам взаимодействия. Животные также передают опыт следующим поколениям. Но это передача опыта отличается от процессов социализации. Главное отличие здесь – это формы взаимодействия. И труд, и социализация отличаются наличием осознанных целей, которые только человек способен поставить перед собой и добиваться ее достижения. Тем не менее, не следует забывать и тот факт, что человек существо природное. Поэтому и первые формы его целесообразной деятельности могли быть не четко выражены.

Человек как существо разумное начинает обладать двумя важнейшими составляющими, определяющим его специфику в природе – это социальное и биологическое. Социальное – это как раз и есть совокупность способностей создавать систему знаний, навыков и умений, фиксация их в символах и знаках для хранения и передачи следующим поколениям. Этими качествами не обладают животные. «Первобытный человек», - писал В.В. Орлов, - «должен был обладать весьма обширными наблюдениями и знаниями системы природных явлений, их временной и сезонной последовательности и т.д. Необходимо допустить, что интеллект этого периода развития общества обладал простейшей логикой, в той или иной мере воспроизводившей «логику вещей», логику природных связей и регулярностей, от которых прямым образом зависело существование человека» [10, с. 10].

Следовательно, первобытный человек обладал системой знаний, которое требовала от него эпоха, создающая определенные условия. Чтобы сохранить эти знания, необходимо было передавать их из поколения в поколение. Именно так и появляются первые способы хранения и передачи знаний: наскальные рисунки, традиции и нормы поведения, ритуалы, орудия труда и охоты, предметы быта и т.д. Предметный мир, созданный человеком, определяет уровень его развития. Как справедливо считал Протагор: «Человек – мера всех вещей». Но и сами вещи являются системой измерения человека.

Отсюда следует, что образование, как механизм получения и передачи системы знаний появляется одновременно с субъектом, т.е. с человеком. Изначально оно не выделялось в особый вид деятельности, а существовало неразрывно с другими видами охоты, собирательством, рукоделием, ведением хозяйства и др.

Образовательная деятельность оформляется как социальный институт гораздо позднее, чем она начинает существовать как вид познавательной деятельности человека. Институализация образования связана с выделением образовательной деятельности в особый вид профессии. Первыми субъектами такой деятельности можно считать философов, которые занимались образованием на профессиональном уровне. Но тогда она еще была тесно переплетена с самой философией и первыми формами естествознания.

Образовательная деятельность не могла возникнуть как самостоятельный институт и по причине от-

существования разделения умственного и физического труда. Получение знаний как вид деятельности должно стать самостоятельной, отделенной от физического труда деятельностью. Общеизвестный факт, что ручной, малопродуктивный физический труд занимает много времени и отнимает много человеческих сил. Только тогда, когда общество достигает определенного развития технологий, появляется возможность заниматься умственным трудом, т.е. развивать систему человеческого знания.

Итак, можно видеть, что начало зарождения образовательной деятельности нельзя отделить от процесса становления самого человека и общества. Образовательная деятельность берет начало в целесообразной деятельности человека. Она является таковой только тогда, когда человек становится способным осознать необходимость постановки цели – получение знания, оценить возможность ее достижения и качество полученных результатов. Следующий этап самоопределения образовательной деятельности – это ее профессионализация, когда она отделяется от физического труда, затем выделяется в самостоятельную сферу общественной жизни, приобретающая статус социального института общества.

В свою очередь понятие «образовательный процесс» само является частью другого, более широкого понятия, – это педагогический процесс, который кроме образования включает в себя воспитание и обучение.

Как известно, образовательная деятельность неразрывно связана с воспитательной и обучающей деятельностью в едином педагогическом процессе.

Она является важнейшим механизмом социализации личности. Если рассматривать ее природу с этих позиций, то мы, так или иначе, придем к аналогичным выводам. Действительно, социализация как процесс передачи социального опыта начинается только тогда, когда появляются субъекты социализации, объекты, средства, условия и т.д. Человек как био-социальное существо и обозначается тогда, когда он оказывается быть способным социализироваться, т.е. осваивать программы вхождения в социум [14,15].

Таким образом, сущность исторического процесса, а, следовательно, и образовательной деятельности, проявляется через становление и развитие человеческой сущности.

Образовательная деятельность на протяжении всего своего становления и развития определяется, прежде всего, потребностью социума. Формируется так называемый социальный заказ, в котором индивиду отведена определенная роль. Именно подобная закономерность развития образовательной деятельности наделяет ее особыми специфическими свойствами. Сегодня перед нами совершенной иной социальный феномен – информатизация образовательной деятельности. Этот процесс в корень меняет качество образования, подбираясь к изменению в конечном итоге его сущности. Перед учеными и педагогами встает серьезная проблема – предугадать, как изменится система образования будущего. Сейчас тенденции таковы, что меняется самое главное – цель образования. Если традиционно – это формирование «образа мира», то теперь цель – это выбрать правильный путь в информировании, т.е. в обладании адекватной и достоверной информацией о мире. Если природа человека и образовательной деятельности едины, то и эти изменения есть результат изменения самого человека. Но каков тогда этот путь? Чтобы приблизиться к пониманию данной проблемы, необходимо изучить возможные последствия происходящих трансформаций образовательной деятельности, что и станет предметом изучения наших последующих работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковалев, А. М. Генезис образования как социального института: автореф. дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11. - Волгоград, 1999. - 26 с.
2. Штефан, А. Н. Закономерности педагогической деятельности как социальной системы : автореф. дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Нижний

Новгород, 2002. - 28 с.

3. Савченко, Е. А. Образовательная деятельность как социокультурный феномен : (теорет.-методол. анализ) : [монография] / Савченко Е. А. ; М-во образования и науки Рос. Федерации [и др.] - Брянск : [Брян. гос. ун-т им. И. Г. Петровского], 2005 (БГУ). - 212 с.
4. Грязнова, Е.В. Прикладные проблемы философии: научно-педагогический опыт /Е.В. Грязнова, Л.А. Зеленов, Гжель, 2015. – 150 с.
5. Кант, И. Сочинения [Текст] = Werke: на немецком и русском языках: [в 5 т.] / Иммануил Кант. - Москва : Наука, 2006, Т.3. 405 с.
6. Маркс, К. Сочинения [Текст] : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. - Москва : Госполитиздат, 1954 .Т. 20: Анти-Дюринг ; Диалектика природы / Ф. Энгельс. - 1961. - XXII, 827 с.
7. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека [Текст] : [перевод с французского] / Пьер Тейяр де Шарден. - Москва : Изд-во АСТ [и др.], 2012. - 381 с.
8. Маркс, К. Сочинения [Текст] : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. - Москва : Госполитиздат, 1954 .Т. 23: Капитал / Ф. Энгельс. - 1961. - XXII, 1003 с.
9. Ибраев, Л.И. О некоторых проблемах симбиотической теории антропогенеза (наяпитековские истоки человека) / Л.И. Ибраев // Философские науки. – 1998. - № 9. – С.37- 46.
10. Орлов, В.В. История человеческого интеллекта [Текст] / В. В. Орлов. - Пермь : Пермский гос. нац. исследовательский ун-т, 2012. - 187 с.
11. Зайченко, В.Н. Педагогический процесс в высшей школе [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Зайченко В.Н. - Волгоград : ВГАФК, 2010. - 158 с.
12. Сайфуллин, Ф. А. Организация педагогического процесса [Текст] : монография / Ф. А. Сайфуллин ; М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. - Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. - 348 с.
13. Маркова, С.М. Профессиональное воспитание учащихся профессиональной школы / С. М. Маркова, А. К. Наркозиев // Вестник Мининского университета. - Том 6, № 3 – 2018 <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-3-3>
14. Волкова, Е. К определению понятия позитивной социализации молодежи / Е. Волкова, Т. Верейшинова, И. Волкова, О. Михалюк // Вестник Мининского университета. – 2016. - №2. <https://vestnik.minnuniver.ru/jour/article/view/210>
15. Грязнова, Е.В. Информационная социализация личности / Е.В. Грязнова // Социология власти. - 2010. - № 1. - С. 18-25.

Статья поступила в редакцию 11.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2018

Чиркова Вера Михайловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Русского языка и культуры речи»*Курский государственный медицинский университет**(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматривается важнейшая функция государства, состоящая в поддержке сотрудничества науки и бизнеса. Автор анализирует работы, посвященные анализу эффекта влияния различных инструментов, предпринимаемых государством для развития кооперации двух структур. В статье рассмотрены такие меры по развитию сотрудничества научных и производственных структур как: льготный порядок учета расходов на отдельные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы при налогообложении прибыли; субсидирование компаниями, реализующим инновационные проекты, заказы на которые размещаются у российских вузов и государственных научных учреждений; стимулирование создания государственными научными и образовательными учреждениями внедренческих фирм; технологические платформы; а также программы и проекты по развитию инноваций в вузах. Невзирая на проведение активных мер, направленных на развитие научно-производственной кооперации, связь науки и бизнеса остается на невысоком уровне. Автор обращает внимание на то, что большая часть используемых государством инструментов введена в действие сравнительно недавно, в связи с чем трудно проследить эффект от реализуемых программ государственной политики по стимулированию научно-производственной кооперации на макроуровне. В заключении автор отмечает, что можно говорить о наличии достаточно значимых результатов реализации государственных программ применительно к уровню отдельных компаний.

Ключевые слова: государственная политика, научные учреждения, стимулирование, научно-производственная кооперация, инновационная деятельность, научно-исследовательские работы, технологические платформы, программы инновационного развития.

STATE SUPPORT OF SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL COOPERATION

© 2018

Chirkova Vera Michailovna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures of the department of «Russian language and speech culture»*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)*

Abstract. This article discusses the most important function of the state, which is to support cooperation between science and business. The author analyzes works devoted to the effect of the influence of various tools undertaken by the state for the development of cooperation between the two structures. The article discusses such measures for the development of cooperation between scientific and industrial structures as: preferential accounting for the costs of individual research and development work in the taxation of profits; subsidies to companies implementing innovative projects, orders for which are placed with Russian universities and government research institutions; stimulation of creation by state scientific and educational institutions of innovation firms; technology platforms; as well as programs and projects for the development of innovations in universities. Notwithstanding the implementation of active measures related to the development of scientific and industrial cooperation between the science and business at a low level. The author draws attention to the fact that most of them have been working recently, in cooperation with which it is difficult to trace the effect of scientific and industrial cooperation at the macro level. In conclusion, the author notes that it is possible to speak about the significant results in implementation of state programs in relation to the level of individual companies.

Keywords: government policy, research institutions, stimulation, research and production cooperation, innovation, research and development, technology platforms, innovation development programs.

Рассматривая проблемы взаимодействия организаций сектора научных исследований и разработок производственных компаний, исследователи чаще всего отмечают существенные различия в их целях, структуре, подходах, организационной культуре, поведении [1-13]. Они говорят о недостатке кооперации и координации акторов инновационной деятельности, которые традиционно принято считать одним из ключевых системных провалов. Исходя из этого, важная функция государства состоит в стимулировании кооперации и партнерств и обеспечении «потоков знаний» между наукой и бизнесом, даже если это не в полной мере отвечает принципам совершенного рынка [14]. Следует отметить, что если целесообразность государственной поддержки кооперации науки и бизнеса в настоящее время можно считать общепризнанной, то в отношении эффективности практических шагов государства в данной сфере нередко высказываются сомнения [15].

О проблеме развития взаимодействия между фирмами и исследовательскими организациями писали многие зарубежные специалисты [16-22]. В подавляющем большинстве практических работ, посвященных анализу эффекта воздействия различных инструментов и мер государственной политики на развитие кооперации, выявлялось положительное (хотя порой и весьма слабое) влияние оказываемой государством поддержки на взаимодействие науки и бизнеса. При этом, однако,

возникающие благодаря государственной поддержке новые научно-производственные связи и сообщества, не всегда оказываются устойчивыми – часто с завершением поддержки прекращается и сотрудничество.

В России на фоне весьма скромных масштабов и значимых проблем взаимодействия науки и бизнеса государство в последние несколько лет предлагает проводить мероприятия по поддержке научно-производственной кооперации. Рассмотрим основные, применяемые в настоящее время, меры и инструменты государственной политики по сближению науки и бизнеса.

Введенный с 2009 г., льготный порядок учета расходов на отдельные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) при налогообложении прибыли, предусматривает, что расходы организаций на исследования и разработки, соответствующие определенному перечню – родственному «Приоритетным направлениям развития науки технологий и техники» и «Перечню критических технологий Российской Федерации», – учитываются при расчете налогооблагаемой прибыли с повышающим коэффициентом 1,5. Льгота имеет непосредственное отношение к стимулированию научно-производственной кооперации, поскольку распространяется на НИОКР, выполненные в интересах организации-налогоплательщика как ею самой, так и сторонними организациями по ее заказу. Годовой объем расходов на НИОКР, подпадающих под

действие льготы, в последние годы составляет 6–9 млрд руб., или 12–18% всех расходов на исследования и разработки, учитываемых для целей налогообложения прибыли.

Субсидирование компаниям, создающим инновационные проекты, части расходов на НИОКР, заказы на которые размещаются у российских вузов и государственных научных учреждений. Данный инструмент финансовой поддержки, более известный по номеру сформировавшего его постановления Правительства Российской Федерации – № 2184 – ориентирован на развитие партнерств компаний с вузами и научными учреждениями в рамках реализации конкретных производственных проектов. Его отличительная черта состоит в том, что, хотя конечным адресатом государственных субсидий выступает вуз или научное учреждение – исполнитель НИОКР, главным звеном применяемой схемы поддержки (по крайней мере, формально) является компания, реализующая проект: именно она получает государственное финансирование, оплачивает и принимает результаты НИОКР и внедряет их в производство. Важно также отметить, что, помимо освоения производства новой и усовершенствованной продукции, поддерживаемые проекты предусматривают создание рабочих мест, привлечение к выполнению НИОКР молодых ученых и специалистов, студентов и аспирантов, а также публикацию и патентование результатов исследований. С 2010 г. в рамках данного механизма государством было отобрано для поддержки свыше 300 проектов, годовой объем бюджетных ассигнований составляет 5–7 млрд руб.

Стимулирование создания государственным научными и образовательными учреждениями внедренческих фирм. Данное направление имеет две составные части. Первая из них – смягчение законодательных норм, регламентирующих создание учреждениями образования и науки хозяйственных обществ, и распоряжение бюджетными учреждениями имуществом, что позволило научным организациям и вузам активно создавать и наделять имуществом внедренческие фирмы. В результате с 2009 по 2016 г. было создано около 3 тыс. подобных фирм. Вторым важным инструментом, ориентированным уже на сами создаваемые научными и образовательными учреждениями внедренческие фирмы, является установление для них пониженных ставок платежей в государственные внебюджетные фонды на период до 2019 г. включительно. Ориентированность данного направления поддержки на развитие научно-производственной кооперации представляется вполне очевидной, поскольку, во-первых, создаваемые внедренческие фирмы являются субъектами не столько науки, сколько бизнеса, а во-вторых, эти фирмы могут и должны выступать «промежуточным звеном» для передачи создаваемых наукой инновационных результатов исследований и разработок крупному бизнесу.

Технологические платформы. Формирование данного инструмента в России представляло собой попытку использовать успешный опыт европейских стран, где технологические платформы проявили себя в качестве результативного механизма, призванного объединить усилия по формированию единой стратегии развития данного направления с учетом интересов всех сторон. Первоначально российские технологические платформы были представлены в качестве средства развития коммуникации между наукой, государством и бизнесом и должны были обеспечивать совместное долговременное планирование и координацию научной деятельности в рамках разработки и реализации в дальнейшем стратегических программ научных исследований [23]. Однако вскоре технологические платформы были встроены в систему распределения государственной финансовой поддержки. На сегодняшний день в России действует 35 технологических платформ, участниками которых числятся свыше 3,5 тыс. предприятий и организаций.

Финансирование программ развития инновационных территориальных кластеров. В России эта программа рассчитана на 8 лет, с 2012 по 2020 гг. Существующая научная литература по данной теме говорит о том, что процедуры, условия и критерии отбора кластеров в большинстве своем опираются на зарубежный опыт создания подобных программ [24–31]. В отличие от технологических платформ, объединяющих участников по признаку принадлежности к конкретному технологическому направлению, пусть зачастую и весьма широкому, либо, как минимум, по заинтересованности в развитии такого направления, инновационные территориальные кластеры формируются по территориальному принципу. При этом, однако, ключевым требованием к кластерам помимо территориальной близости участников является наличие объединяющей их научно-производственной связи, по меньшей мере в одной сфере, а также механизма координации деятельности и кооперации сторон кластера. Поскольку кластеры рассматриваются в качестве инструмента прежде всего регионального развития, их поддержка осуществляется в форме целевых ассигнований регионам, которые также участвуют в финансировании кластеров собственными средствами.

Программы инновационного развития крупных компаний с государственной поддержкой. Создание, утверждение и исполнение крупнейшими подконтрольными государству компаниями программ инновационного развития призваны обеспечить создание и внедрение новых технологий, инновационных продуктов и услуг, соответствующих мировому уровню, и тем самым способствовать решению компаниями широкого спектра задач, в числе которых сокращение себестоимости и улучшение потребительских свойств продукции, повышение производительности труда, энергоэффективности и экологичности производства. Одним из важных направлений реализации программ является взаимодействие с вузами и научными организациями, прежде всего в части определения приоритетных областей сотрудничества, планирования и реализации совместных проектов и программ НИОКР. К настоящему времени программы инновационного развития реализуют 60 крупнейших компаний госсектора.

Субсидирование проектов создания и продвижения инжиниринговых центров на базе вузов. Данный инструмент нацелен на использование в интересах бизнеса передовых достижений науки, их коммерциализацию, а также на включение студентов в осуществление реальных инжиниринговых проектов и расширение возможностей их дальнейшего трудоустройства. Основная часть выделяемых государством средств должна расходоваться на приобретение оборудования, программного обеспечения и нематериальных активов, однако наряду с этим предполагается использование в деятельности центров и имеющейся у вузов исследовательской и экспериментальной базы. В целом инжиниринговые центры призваны стать связующим элементом между вузами и бизнесом, позволяющим эффективно использовать знания, компетенции и материально-техническую базу вузов для удовлетворения конкретных целей и потребностей компаний. В настоящее время около 30 инжиниринговых центров созданы при вузах, еще 11 центров находятся в процессе создания (соответствующие проекты были отобраны в 2016 г.). В целом, несмотря на наличие в рамках реализуемой государством инновационной политики значимого акцента на поддержку развития научно-производственной кооперации, пока еще рано говорить о принципиальном прогрессе ни в части масштабов, ни в части продуктивности взаимодействия науки и бизнеса. Анализ информации о совместных проектах по выполнению НИОКР промышленных компаний, создающих инновации, с научными организациями и вузами, свидетельствует лишь о весьма незначительном росте кооперационной активности бизнеса за последнее десятилетие, причем в существенной мере за счет рас-

ширения практики проведения исследований совместно с вузами.

Говорить о принципиальном характере происходящих изменений во взаимодействии бизнеса и вузов в сфере НИОКР, по нашему мнению, пока преждевременно, уже хотя бы в силу того, что доля средств предпринимательского сектора во внутренних затратах на исследования и разработки вузов в последнее десятилетие не имеет тенденции к устойчивому росту, а, скорее – к снижению. Что же касается роли организаций сектора исследований и разработок в качестве источника информации для инноваций, то здесь можно отметить некоторый рост значимости отраслевой науки при стабильно низком уровне академической и вузовской. Однако несмотря на это, все категории научных организаций продолжают оставаться среди наименее востребованных источников инноваций в промышленности.

Предпринимаемые государством усилия по развитию научно-производственной кооперации пока не привели к ощутимым на макроуровне результатам. Однако следует принять во внимание, что большая часть используемых государством инструментов введена в действие не ранее 2011 г. Между тем известно, что результаты мер государственного стимулирования, даже весьма успешных и эффективных, нередко проявляются с существенными задержками – до нескольких лет, причем в наибольшей мере эта задержка прослеживается при оперировании макроданными. По этой причине необходимо провести оценку вклада реализуемой политики в развитие научно-производственной кооперации на микроуровне. Данные проведенного в 2015 г. обследования российских компаний свидетельствуют о том, что создание новых либо укрепление существующих научно-производственных кооперационных связей является одним из наиболее редких результатов господдержки, который почти вчетверо уступает наиболее распространенным ее эффектам: вытеснению частных средств государственными и росту инвестиций в новое оборудование. В то же время «профильные» меры господдержки, ориентированные на стимулирование научно-производственной кооперации, гораздо чаще приводят к развитию и укреплению соответствующих связей: в 23% случаев против 8% характерных для инновационной политики в целом. При этом для отдельных мер и инструментов этот показатель еще выше. В частности, прогресс в развитии научно-производственной кооперации наблюдался у 31% предприятий, пользовавшихся указанной выше льготой по налогу на прибыль, и у 33% компаний, участвовавших в выполнении поддерживаемых государством совместных с вузами или научными учреждениями проектов в рамках постановления № 218.

Кроме того, в сопоставлении с инновационной политикой в целом меры стимулирования кооперации заметно чаще приводят и к ряду других положительных эффектов, особенно в части роста совокупных расходов на инновации, расходов на НИОКР и инвестиций в новое оборудование, а также укрупнения и ускорения реализации проектов и программ. Интересно, что все перечисленные эффекты, включая развитие кооперации, являются «входными» либо поведенческими, тогда как в части влияния на выходные характеристики деятельности предприятий, такие как выручка, объем производства новой и усовершенствованной продукции, рентабельность и конкурентоспособность бизнеса в целом, механизмы стимулирования научно-производственной кооперации, они выглядят на фоне всей государственной инновационной политики уже не столь выигрышно. Таким образом, если вклад проводимой государством политики стимулирования научно-производственной кооперации отчетливо не прослеживается на макроуровне, то применительно к уровню некоторых компаний можно отметить наличие достаточно положительных результатов применения описанных выше мер – по меньшей мере, на фоне других инструментов государ-

ственной поддержки научных инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сафонов Е.Н. Становление и развитие рыночного обмена результатами интеллектуальной деятельности в российской промышленности. Монография. – М.: Изд-во «Интеграция», 2007. – 346 с.
2. Атоян В.Р., Казакова Н.В. О некоторых подходах к анализу развития инновационных систем в глобализирующемся мире // *Инновации*. №3. – 2007.
3. Дмитриева Д.Д. Практические аспекты формирования личности конкурентоспособного специалиста в процессе индивидуализированного обучения в вузе. *Иннов: электронный научный журнал*. – 2018. – № 4 (37). – С. 17.
4. Лифиц И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг. М.: Высшее образование, 2009. – 347 с.
5. Валдайцев С.В. Антикризисное управление на основе инноваций. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. – 232 с.
6. Титов Л.Ю. Принципы формирования инновационных сетей в реальном секторе экономики // *Проблемы современной экономики*. – №1 (29). – 2009. – С. 55-60.
7. Скляр Е.С. Основные источники финансирования инновационной деятельности
8. Высшее учебное заведение. *Иннов: электронный научный журнал*. – 2018. – № 6 (39). – С. 41.
9. Щербак Г.А. Влияние пространственного, содержательного и временного факторов на результативность инновационного процесса: «триада инновационной деятельности» // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 69-72.
10. Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза // *Научен вектор на Балканите*. 2017. № 1. С. 18-21.
11. Донец О.В. Об оценке инновационного потенциала и инновационной активности регионального отраслевого научно-учебного учреждения // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 3 (8). С. 46-50.
12. Пинко Е.Г. Стратегический маркетинг как элемент стратегического управления // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2017. № 1. С. 38-40.
13. Васильева З.А., Лихачева Т.П., Михайлова С.В. Межфункциональное взаимодействие инновационных экосистем как условие формирования инновационных индустрий // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 62-65.
14. Аниськин В.Н., Добудько Е.С., Журанова Н.А. Реализация дидактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школьного педагогического вуза // *Балканско научно обзрение*. 2017. № 1. С. 5-8.
15. Симачев Ю., Кузык М., Фейгина В. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? // *Вопросы экономики*. – 2014. – № 7. – С. 4-34.
16. Caloffi A., Mariani M., Rossi F., Russo M. R&D Collaboration Policies: are They Really Able to Promote Networking? // *Open Evaluation* 2016. Vienna. P. 24-25. – November 2016.
17. Falk R. Measuring the Effects of Public Support Schemes on Firms Innovation Activities // *Research Policy*. 2007. Vol. 36. No. 5. P. 665-679
18. Busom I., Fernandez Ribas A. The Impact of Firm Participation in R&D Programmes on R&D Partnerships // *Research Policy*. 2008. Vol. 37. No. 2. P. 240-257
19. Lohmann F. The Additionality Effects of Government Subsidies on R&D and Innovation Activities in the Aviation Industry. A Project Level Analysis. Master's Thesis. 2014. URL: http://essay.utwente.nl/64836/1/Lohmann_MA_MB.pdf
20. Wanzelbock I., Scherngell T., Fischer M. How do firm characteristics affect behavioural additionalities of public R&D subsidies? // *Technovation*. 2013. Vol. 33. No. 2-3. P. 66-77
21. Smith K. Innovation as a Systemic Phenomenon: Rethinking the Role of Policy // *Enterprise and Innovation Management Studies*. 2000. Vol. 1. No. 1. P. 73-102;
22. Fier A., Aschhoff B., Löhlein H. Detecting Behavioural Additionality: An Empirical Study on the Impact of Public R&D Funding on Firms' Cooperative Behaviour in Germany. ZEW Discussion Papers, № 06-037. 2006. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/24229/1/dp06037.pdf>
23. Gok A., Edler J. The Use of Behavioural Additionality in Innovation Policy-Making. MBS/MIoIR Working Paper, № 627. The University of Manchester, 2011.
24. Никулин Д. Ю., Краснов С. В. Технологические платформы, как инструмент инновационной системы производства наукоемкой продукции // *Вестник ВУТ*. – 2013. – №2(21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-platfomy-kak-instrument-innovatsionnoy-sistemy-proizvodstva-naukoemkoj-produkcii> (дата обращения: 23.11.2018).
25. Куценко Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // *Форсайт*. – 2015. – №1. – С. 32-55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pilotnye-innovatsionnyeterritorialnye-klastery-rossii-model-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 24.11.2018).
26. Просалова В.С., Смольянинова Е.Н. Анализ подходов оценки синергетического эффекта кластера как результата управления инновациями в долгосрочной перспективе // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 178-181.
27. Козина Е.В. Модель оценки синергетического эффекта территориального кластера // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 4 (20). С. 413-417.
28. Скворцов Е.Н., Гуськова Н.Д. Анализ организационных структур

тур систем управления инновационными промышленными кластерами в России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – №1 (235). – С.86-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-organizatsionnyh-struktur-sistem-upravleniya-innovatsionnymi-promyshlennymi-klasterami-v-rossii> (дата обращения: 24.11.2018).

29. Бородкина В.В., Рыжкова О.В., Улас Ю.В. Оценка потенциала образования кластеров на территориальном уровне // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 51-54.

30. Плахин А.Е., Сибиряев А.С. Международный опыт организации инновационных кластеров // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 80-87.

31. Бабкин А.В., Мошков А.А. Управление инновационным потенциалом интегрированных промышленных структур // Известия СанктПетербургского университета экономики и финансов. – 2013. – № 6(84). – С. 45-53.

32. Новикова А.О., Бабкин А.В., Кудрявцева Т.Ю. Модели оценки функционирования промышленного кластера: моногр. // Кластерная структура экономики промышленности / под ред. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во СПбГПУ. – 2014. – С. 103-118.

Статья поступила в редакцию 30.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018

Чиркова Вера Михайловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры «Русского языка и культуры речи»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена условиям реализации программы по поддержке науки в российских вузах. Автор отмечает положительные стороны проекта дополнительного финансирования образовательных учреждений, в том числе рост публикационной активности, появление сильных научных групп в вузах, сотрудничество с зарубежными учеными. По мнению автора, политика, направленная на развитие науки в вузах в целом эффективная, но должна осуществляться не только через дополнительное финансирование проектов и центров внутри вузов. В статье говорится о важности кооперации с академическими институтами, а также проведении системных изменений во внутривузовской деятельности, касающейся распределения преподавательской и исследовательской нагрузки, видов преподавания и консультирования, соотношения количества студентов и аспирантов. Автором также рассмотрены и негативные факторы, оказывающие влияние на показатели ведущих вузов, среди которых сокращение числа зарубежных специалистов, рост заработной платы преподавателей за счет увеличения аудиторной нагрузки. В статье также рассматривается вопрос о повышении качества исследований в вузах, который может быть решен за счет разрешения им самостоятельно присуждать ученые степени, как это принято в ведущих зарубежных университетах, при условии выработки четких критериев для университетов, которые могут быть наделены этим правом.

Ключевые слова: рейтинг вуза, научное сообщество, бюджетное финансирование, публикационная активность, качество обучения, научная деятельность, академические ученые, фундаментальные и научные исследования, кооперация, зарубежные исследователи, прикладная наука.

THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC WORK IN INSTITUTIONS
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

© 2018

Chirkova Vera Michailovna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures
of the department of «Russian language and speech culture»
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)

Abstract. This article is devoted to the conditions for the implementation of the program to support science in Russian universities. The author notes the positive aspects of the project of additional funding for educational institutions, including the growth of publication activity, the emergence of strong scientific groups in universities, cooperation with foreign scientists. According to the author, the policy aimed at the development of science in higher education institutions is generally effective, but should be implemented not only through additional funding for projects and centers within universities. The article talks about the importance of cooperation with academic institutions, as well as carrying out systemic changes in university activities regarding the distribution of teaching and research workload, types of teaching and counseling, the ratio of the number of undergraduate and graduate students. The author also considered negative factors affecting the performance of leading universities, including the reduction in the number of foreign specialists, the growth of teachers' salaries due to an increase in the classroom load. The article also addresses the issue of improving the quality of research in universities, which can be solved by allowing them to independently award academic degrees, as is customary at leading foreign universities, subject to the development of clear criteria for universities that can be endowed with this right.

Keywords: university ranking, scientific community, budget financing, publication activity, quality of education, scientific activity, academic scientists, basic and scientific research, cooperation, foreign researchers, applied science.

Соответствовать современным темпам развития – такая задача стоит на данный момент перед системой российского высшего профессионального образования. Для её решения по указу президента РФ в 2013 году был создан Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов, нацеленный на поддержку научно-исследовательского потенциала российских вузов, укреплению их конкурентных позиций на мировом рынке образовательных услуг. Многие современные исследователи уделяют большое внимание проблеме повышения конкурентоспособности самих вузов [1-9], профессорско-преподавательского состава [10-15], работающего в них и специалистов, получающих высшее профессиональное образование, их востребованности на рынке труда [16-21].

В последнее время меры поддержки науки в ведущих вузах, в том числе участвующих в важном для страны проекте «5-топ 100» по включению ведущих российских вузов в мировые рейтинги, реализовывались достаточно последовательно и эффективно. У 21 вуза, участвующего в данной программе, есть существенные успехи, показывающие эффективность дополнительного бюджетного финансирования. В вузах появились сильные научные группы, в том числе благодаря приглашению зарубежных ученых. Некоторые университеты в несколько раз повысили число публикаций по сравнению с 2013 г.: например, исследователи Томского государственного уни-

верситета стали публиковаться в 4,3 раза больше, НИУ Высшей школы экономики – в 4 раза. Именно растущее число публикаций, подготовленных сотрудниками ведущих вузов, в журналах, индексируемых в реферативных и библиографических базах данных Web of Science или Scopus, стало наиболее заметным признаком улучшений. Темпы прироста числа вузовских статей опережали публикационную активность сотрудников институтов Федерального агентства научных организаций, хотя одновременно выросло количество публикаций в соавторстве.

Особенно показательны данные по высокоцитируемым статьям (а значит, наиболее значимым для научного сообщества): в большинстве ведущих вузов такие статьи опубликованы в основном в соавторстве с академическими учеными. Политика по усилению науки в вузах в целом на верном пути, но не стоит ее осуществлять только через дополнительное финансирование проектов и центров внутри вузов. Важно укреплять сотрудничество с академическими институтами, а также проводить системные изменения в самой деятельности вузов, касающейся распределения преподавательской и исследовательской нагрузки, видов преподавания и консультирования, соотношения численности студентов и аспирантов. Однако пока такие перемены минимальны либо вообще отсутствуют. В то же время рост финансирования вузов осуществляется на фоне относительной стагнации

бюджетных ассигнований на другие сектора науки. Это приводит к появлению ряда негативных явлений, таких как переманивание сотрудников, накручивание числа публикаций, ненаучная тематика статей и т.д.

Стоит обратить внимание на то, что рост публикационной активности происходит слишком стремительными темпами в связи с чем уровень проводимых исследований вызывает сомнение. Следует отметить также, что в других странах возрастает критика ранжирования университетов, так как большинство рейтингов придает слишком большую значимость «науке высоких достижений», недооценивая роль собственно качества обучения. В перспективе это может крайне неблагоприятно сказаться именно на уровне подготовки студентов [22].

Некоторые экономические факторы, в том числе девальвация рубля, негативно повлияли на ряд важных для ведущих вузов показателей. Так, число привлеченных из-за рубежа специалистов сократилось на 20%, заработная плата профессорско-преподавательского состава увеличивается благодаря росту аудиторной нагрузки до максимально разрешенной Министерством образования и науки – 900 часов в год, что снижает возможности качественно заниматься научными исследованиями. Действительно, сейчас даже в ведущих вузах на преподавание тратится 75% рабочего времени [23].

Недавно начался пересмотр программ поддержки вузов, включая вузовскую науку, и вполне возможно, могут произойти изменения основных показателей достижения целей. В 2017 г. был запущен приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций», согласно которому вузы, участвующие в «5-топ 100», будут фактически переориентированы на отраслевые и предметные рейтинги. К 2025 г. не менее 10 вузов должны не менее двух лет подряд входить в топ-100 мировых рейтингов, не менее 20 – в топ-300.

Важно было бы одновременно пересмотреть состав вузов-участников, добавив к критериям отбора еще один: вхождение в число топ-300 в каком-либо из международных рейтингов по одной или нескольким дисциплинам (предметные рейтинги). Именно такие вузы имеют потенциал закрепиться в группе лидирующих по предметным рейтингам, и важно было бы сконцентрировать ресурсы на их поддержке. Тогда состав вузов-участников Программы может несколько измениться: некоторые из входящих в Программу вузов выйдут из неё, тогда как есть ряд вузов, не принимающих в ней участия, которые уже находятся в топ-300 предметных рейтингов.

Дальнейшему повышению качества исследований в вузах может способствовать разрешение им самостоятельно присуждать ученые степени, как это принято в ведущих зарубежных университетах. Пока такое право получили только МГУ им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет. В то же время логично возникает опасения, что такая мера преждевременная, так как при современном уровне этических требований может начаться неконтролируемое присуждение научных степеней. Здесь важно разработать четкие критерии для университетов, которые могут быть наделены этим правом, и проводить тщательный мониторинг активности новых диссертационных советов. Последнюю функцию с успехом могут выполнять общественные организации и сетевые сообщества, включая «Диссернет».

Помимо собственно научной деятельности, вуз-лидеры призваны заниматься прикладными исследованиями и разработками, востребованными экономикой. И здесь ключевым становится их взаимодействие с компаниями, а также создание малых инновационных предприятий. Пока в этой сфере деятельность ведущих вузов не так успешна, как в части наращивания публикационной активности. Исследование 40 ведущих российских вузов (участников проекта «5-топ 100», НИУ и федеральных университетов), проведенное Российской

венчурной компанией и Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования показало, что примерно половина малых инновационных компаний, созданных вузами, не приносит дохода, практически отсутствует прибыль от управления интеллектуальной собственностью, число международных патентов невелико, а у 28 из 40 вузов их вообще нет.

Одна из сохраняющихся проблем связана с уровнем прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в вузах, слабо востребованных промышленностью. Опрос Института менеджмента инноваций НИУ Высшей школы экономики, проведенный по заказу Сколковского института науки и технологий, показал, что средние высокотехнологичные компании в основном ожидают от вузов не новых разработок, а только подготовленных кадров. Заказы на НИОКР малочисленны, что отчасти обусловлено узким профилем работы самих компаний. При этом были выявлены три основные проблемы взаимодействия, касающиеся научной кооперации и заказов на НИОКР:

1) отсутствие в вузах реальных представлений о коммерческом производстве и различные мотивационные ценности;

2) невысокий уровень квалификации специалистов, работающих в вузах;

3) большой объем бюрократических процедур в вузах, высокая формализация процессов принятия решений.

Интересные и непротиворечивые данные были получены по итогам опроса компаний, входящих в клуб директоров по исследованиям и разработкам (R&D Club) [24], согласно которым 77% компаний никогда не покупали у вузов лицензии (патенты) и 84% не покупали созданные вузами компании.

Реформирование организаций государственного и вузовского секторов науки неизбежно актуализирует тему оценки результативности научной деятельности. Полемика по этому поводу продолжается с начала 2016 г.

Обсуждению подлежат в основном методы измерения научной результативности и то, как давление мониторинга с точки зрения требований к количеству и качеству публикаций (индекс Хирша) приводит к незапланированным эффектам в виде искажений и размывания этических норм. В частности, на примере ученых-экономистов была предложена систематизация типов искажений информации об их научной результативности с выделением шести ее типов [25]. Они систематизируются следующим образом: цитируются ненаучные труды (например, справочники и статистические сборники); работы цитируют в основном соавторы; статьи пишутся только в соавторстве или с большим числом соавторов; организуется цитирование статей в подконтрольных журналах; наконец, статьи публикуются в сомнительных изданиях.

С точки зрения научной этики ситуация благополучнее в бывших академических институтах и неодинакова – в вузах.

Это можно объяснить тем, что перед вузами поставлены наиболее жесткие требования по достижению показателей числа публикаций и их цитирования, особенно если они входят в группы специальной государственной программы.

Одновременно именно в академическом секторе издавались наиболее известные, в том числе переводные, российские научные журналы, поэтому сформировалась культура подготовки и публикации статей.

Проблема публикационной активности связана с темой международного сотрудничества и мобильности ученых. Недавнее исследование партнерств стран АТЭС показало, что у России доля статей в соавторстве с учеными из США и Германии сравнительно выше, чем с другими странами (таб. 1).

Таблица 1. Публикации в соавторстве за 2011–2015 гг., % от общего числа национальных публикаций страны [26].

Страна	США	Китай	Германия	Великобритания	Франция	Италия	Япония	Канада
США	0	5	3	4	2	2	2	2
Япония	8	5	3	3	2	1	0	1
Китай	7	0	1	2	1	0	1	1
Россия	7	2	7	4	4	3	2	0

Такое партнерство должно позитивно влиять на развитие российских исследований. В этих же странах существенна доля ученых – эмигрантов из России и бывшего СССР, что частично объясняет высокие показатели соавторства. В то же время для США, Китая и Японии Россия – второстепенный партнер, так как ученые этих стран опубликовали менее 1% статей с российским участием.

Характерно, что в США, несмотря на самодостаточность страны, относительно высокий уровень кооперации с рядом стран (Китай, Великобритания). Это свидетельствует о том, что интернационализация науки становится ее универсальной характеристикой (исключая страны, намеренно следующие изоляционистской политике). С этой точки зрения вызывает опасение последовательное закрытие представительств зарубежных организаций и фондов, выделяющих российским ученым гранты на научные исследования, в том числе совместные. В 2016 г. был закрыт IREX (Американский совет по международным исследованиям и обмену) и практически прекратил свою деятельность в России Американский фонд гражданских исследований и развития (CRDF Global). В дополнение к этому прекратилось сотрудничество с США в научных исследованиях в ядерной и энергетической сферах, что стало реакцией России на введение санкций.

Таким образом, хотя международное сотрудничество может быть эффективным способом наращивания числа цитируемых публикаций, стимулы к нему в текущей экономико-политической обстановке остаются противоречивыми. Качество фундаментальных и поисковых научных исследований в российских вузах растет, в том числе за счет кооперации с академическими учеными и приглашения на работу зарубежных исследователей, однако прикладная вузовская наука в России остается на невысоком уровне и мало востребована компаниями. Необходимо принять эффективные меры, которые будут направлены на последовательное разрешение проблем взаимодействия вузов и коммерческих структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коржавина Н. П., Леонгардт В. А., Чиркова О. А. Конкурентоспособность вузов на рынке образовательных услуг и рынке труда: взаимосвязь компонентов и показателей // Педагогическое образование в России. 2016. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-vuzov-na-rynke-obrazovatelnyh-uslug-i-rynke-truda-vzaimosvyaz-komponentov-i-pokazateley> (дата обращения: 14.11.2018).
2. Белоусова Е. В., Савченко И. И. Особенности оценки конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг // Вестник ТГЭУ. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-konkurentosposobnosti-vuza-na-rynke-obrazovatelnyh-uslug> (дата обращения: 14.11.2018).
3. Бибикова В. В. Организационно-экономические инструменты обеспечения конкурентоспособности высшей школы: дис. к.э.н. – Москва, 2006. С. 144
4. Загородняя А. А. Экономические и методические аспекты совершенствования управления конкурентоспособностью вуза (на примере негосударственного высшего учебного заведения): дис. к.э.н. – Владивосток, 2007. С. 172
5. Лифиц И. М. Конкурентоспособность товаров и услуг. М.: Высшее образование, 2009. 347 с.
6. Бодункова А. Г., Черная И. П., Мазелис Л. С. Проблемы оценки роли вуза в формировании инновационной среды региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 46–50.
7. Пипко Е. Г. Маркетинг инноваций как условие эффективной стратегии инновационного развития // Научен вектор на Балканите. 2017. № 1. С. 50–51.
8. Просалова В. С., Смольянинова Е. Н. Содержание маркетинговой политики вузов и параметры ее оценки // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 163–166.
9. Аниськин В. Н., Добудько Е. С., Журанова Н. А. Реализация ди-

дактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школопедагогического вуза // Балканско научно образование. 2017. № 1. С. 5–8.

10. Кузнецова А. А., Никишина В. В. Эффективный контракт как технология управления результативностью профессионально-педагогической деятельности преподавателя вуза // Иннов: электронный научный журнал. 2018. №4 (37). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/effektivnyy-kontrakt-kak-tehnologiya/>

11. Лазаренко В. А., Никишина В. В., Сорокина Н. Н., Петраш Е. А. Компетентностная модель оценки кадрового резерва вуза // Вопросы управления. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnaya-model-otsenki-kadrovo-go-rezerva-vuza> (дата обращения: 17.11.2018).

12. Гудкова С. А., Якушева Т. С. Некоторые особенности развития межвузовской коммуникации преподавателей вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 190–194.

13. Скляр Е. С. Конкурентоспособность преподавателя вуза как одно из условий повышения качества образовательных услуг. Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 5 (38). С. 14

14. Грунина О. А., Ермолаева Е. Н., Сороченко В. В. и др. Развитие трудового и образовательного потенциала в России: Проблемы мотивации и стимулирования труда преподавателей высшей школы: монография / М: АПКИППРО, 2010. 126 с.

15. Кузьминская Т. П., Бузова Н. Н. Проблемы повышения качества образования в вузах России // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2017. Том 8. № 2. С. 118–132.

16. Евлова Е. В. Формирование конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения: дис. канд. пед. наук. – Челябинск, 2012. 170 с.

17. Петрова Н. Э. Эффективный маркетинг и менеджмент качества как основа обеспечения образовательных услуг в работе с иностранными студентами. Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 6 (39). С. 44.

18. Завьялова К. А. Проблемы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 57–61.

19. Дмитриева Д. Д. Практические аспекты формирования личности конкурентоспособного специалиста в процессе индивидуализированного обучения в вузе. Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 4 (37). С. 17.

20. Валежанина Т. В. Формирование конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в социальном партнерстве вуза и малых инновационных предприятий: дис. канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2014. 218 с.

21. Вириня И. В. Формирование и развитие конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда: автореф. дис. к.э.н. — Москва, 2007. 46 с.

22. Altbach P. G., Hazelkorn E. Why most universities should quit the ranking game // University World News. 2017. January 8. Iss. 442. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20170105122700949>

23. Чошанов М. Бессмысленная гонка. Российские ученые проигрывают еще на старте // Поиск. 20.01.2017. № 3. URL: <http://www.poisksnews.ru/theme/science-politic/22137/>

24. Макаева А., Савельев А. Неполное высшее образование // Коммерсантъ. 06.06.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3006400>

25. Балацкий Е., Юревич М. Измерение академической этики // Независимая газета – наука. 25.05.2016. URL: http://www.ng.ru/nauka/2016-05-25/11_etika.html

26. Mapping Researcher Mobility. Measuring research collaborations among APEC economies / Australian Government, Department of Education and Training, APEC. May 2016.

Статья поступила в редакцию 21.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 314.14:316.42

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

© 2018

Короленько Александра Владимировна, младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Вологодский научный центр Российской академии наук
(160014, Россия, Вологда, улица Горького, 56а, e-mail: coretra@yandex.ru)

Аннотация. Здоровье детей составляет основу человеческого потенциала всего населения. Однако существующая проблема «социальной воронки нездоровья» актуализирует поиск механизмов улучшения качества здоровья детского населения. Как известно, существенный вклад в состояние здоровья вносит поведенческий фактор образа жизни. При этом ведущую роль в формировании установок, мотивов и практик здоровьесберегательного поведения играет семейное воспитание. Целью статьи стал анализ влияния фактора семейного воспитания в сфере сохранения и укрепления здоровья на потенциал здоровья и человеческий потенциал детей. Информационной базой исследования послужил опрос родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет, проведенный на территории Вологодской области в 2018 году. Установлено, что воспитательные усилия в направлении сохранения и укрепления здоровья ребенка оказывают выраженное положительное воздействие на состояние здоровья, сформированность у ребенка навыков здоровьесбережения, развитие потенциала здоровья и в целом человеческого потенциала. При этом важен спектр воспитательных воздействий: чем он шире, тем у ребенка лучше развиты здоровьесберегательные навыки, выше потенциал здоровья и человеческий потенциал. Кроме того, в процессе воспитания крайне важным фактором является привитие ребенку ценности здоровья как ключевой составляющей самосохранения, которое также положительно влияет на потенциал здоровья и человеческий потенциал детей.

Ключевые слова: семейное воспитание, детское население, здоровье детей, здоровьесберегательное поведение, здоровьесберегательные навыки, ценность здоровья, потенциал здоровья, человеческий потенциал.

FAMILY UPBRINGING AS A FACTOR OF FORMATION OF THE CHILD HEALTH AND HUMAN POTENTIAL

© 2018

Korolenko Aleksandra Vladimirovna, junior research associate at the department of living standard and lifestyle studies
Vologda research center of the Russian Academy of Sciences
(160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56A, e-mail: coretra@yandex.ru)

Abstract. Child health is the basis of the human potential of the population. However the existing problem of the “social funnel of ill health” actualizes the search for mechanisms to improve the quality of child health. As well known the behavioral factor of lifestyle makes a significant contribution to the health state. At the same time family upbringing plays the leading role in formation attitudes, motives and practices of health-saving behavior. The purpose of the article was the analysis of the influence of the family upbringing factor in the field of health preservation and improvement at the child health potential and human potential. The information base of research is the sociological survey of parents of children aged 3 to 17 years old, which was conducted in the Vologda oblast in 2018. The author established that upbringing efforts in the direction of preserving and improving of the child health have a pronounced positive impact to the health state, to the formation of child health-saving skills, to the development of health potential and overall human potential. At the same time the range of upbringing influences is very important: the wider it, the better developed child health-saving skills, higher health potential and human potential. In addition the important factor in the process of upbringing is inculcation to children the value of health as a key component of self-preservation, which also has a positive effect on the child health potential and human potential.

Keywords: family upbringing, child population, child health, health-saving behavior, health-saving skills, value of health, health potential, human potential.

Здоровье детей является «базисом» формирования человеческого потенциала населения. От состояния здоровья ребенка зависит развитие его трудового, интеллектуального, репродуктивного компонент. Период детства служит стартовым этапом для всей последующей жизни человека. Качества, которые он приобретает в это время, оказываются самыми прочными и сохраняются в течение всей его жизни [1, с. 94]. Именно в детстве закладываются основы здоровья и здоровьесберегающего поведения индивида [2, с. 47].

Вместе с тем, ведущий российский ученый-экономист, основатель социо-демографической школы, член-корреспондент РАН Н.М. Римашевская отмечала что, в России существует «социальная воронка нездоровья», выражающаяся в ухудшении качества здоровья каждого следующего поколения по сравнению с предшествующим [3, с. 54; 4, с. 201]. То есть нынешние дети обладают меньшими ресурсами здоровья по сравнению с родительскими и праотцовскими поколениями. Для поиска механизмов повышения качества здоровья и человеческого потенциала детского населения в целом первостепенной задачей становится вопрос определения факторов, влияющих на здоровье детей. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают максимальный вклад образа жизни в состояние здоровья населения (более 50%) [5-9].

Широкий круг представлений о жизни, в том числе

о практиках в отношении собственного здоровья, дает семья и семейное воспитание [10, с. 30]. При этом формирование установок, мотивов и практик здоровьесберегательного поведения в семье может осуществляться как напрямую – посредством применения специальных образовательных и воспитательных мер, так и косвенно – путем усваивания образцов, моделей поведения членов семьи, главным образом, родителей. Необходимость изучения воздействия факторов семейного воспитания на формирование потенциала здоровья детей и в целом человеческого потенциала детского населения обусловлена и тем, что институт семьи в России подвержен таким негативным трансформациям, как социальная деградация внутрисемейных и межсемейных связей, которую многие исследователи характеризуют как кризис [11-19]. В результате нуклеаризации семьи и ослабления межпоколенческих связей ее воспитательная функция ослабевает, что несет в себе непосредственную угрозу процессу социализации детей [20, с. 48], в частности усвоению ими норм в отношении сохранения и укрепления собственного здоровья.

Целью данной статьи стал анализ влияния фактора семейного воспитания в сфере сохранения и укрепления здоровья на потенциал здоровья и человеческий потенциал детей.

Теоретико-методологические основы исследования. Большинство исследователей здоровье признается

ключевой характеристикой развития детского населения. Вместе с тем в научной среде сформировалось множество подходов к его изучению. В данной работе мы остановимся на двух из них – адаптационном и деятельностном. В рамках медико-биологических наук (физиологии, гигиены, педиатрии) применяется *адаптационный подход*, оценивающий состояние здоровья детей с позиции адаптированности детского организма, его возможности приспосабливаться к меняющимся условиям внешней и внутренней среды [21]. Данный подход заложен в основу традиционной системы анализа состояния здоровья посредством выделения его групп по С.М. Громбаху [22], а также комплексной медицинской оценки состояния здоровья детей И.М. Воронцова [23] и Ю.Е. Вельтищева [24]. Однако его недостатком служит использование формальных критериев здоровья (групп здоровья, показателей заболеваемости), которые находятся в сильной зависимости от биолого-генетических факторов и не всегда отражают реальную ситуацию.

Согласно *деятельностному подходу*, применяемому в психологических науках, главной движущей силой развития ребенка является деятельность, а ее результатом – сформированность тех или иных способностей и навыков. Критерии, отражающие сформированность тех или иных навыков, для разных возрастных групп детей определялись в соответствии с онтогенезом детского развития, изложенным в трудах отечественных психологов Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, В.В. Давыдова, М.И. Лисиной, А.В. Петровского, Д.И. Фельдштейна и других.

Информационной базой исследования послужили данные социологического опроса родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет, проведенного в 2018 г. на территории Вологодской области. Опрос выступает ключевым инструментом сбора информации в рамках реализации проекта РФФИ «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества». Опрос осуществлялся путем раздаточного анкетирования родителей детей. В ходе его было опрошено 1500 домохозяйств, имеющих детей в возрасте от 3 до 17 лет в городах Вологде и Череповце и 8 муниципальных районах. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением; между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); возрастной структуры детского населения области. Квоты для формирования выборки определялись на основании статистических данных о возрастном-половом составе населения Вологодской области по состоянию на 01.01.2017 г. Ошибка выборки не превышала 3% при доверительном интервале 4-5%.

В соответствии с возрастной периодизацией детства Д.Б. Эльконина [25] были разработаны 4 вида анкет: 1) для родителей детей дошкольного возраста (3-6 лет), 2) для родителей детей младшего школьного возраста (7-10 лет), 3) для родителей детей среднего школьного возраста (11-14 лет), 4) для родителей детей старшего школьного возраста (15-17 лет). Каждая анкета содержала *три тематических блока* в зависимости от сферы воспитательного воздействия на ребенка: *семья и семейное воспитание, здравоохранение, образование*, а также раздел, посвященный информации о респонденте.

Для определения степени сформированности здоровьесберегательных навыков у детей родителям задавался вопрос «Оцените степень развития тех или иных навыков у Вашего ребенка по шкале от 1 балла (навык не сформирован) до 5 баллов (навык очень хорошо сформирован; таблица 1). В то же время для изучения влияния семейного воспитания на развитие этих навыков у ребенка в анкету был включен вопрос о применении в отношении ребенка соответствующих воспитательных усилий в направлении здоровьесбережения.

Таблица 1 – Здоровьесберегательные навыки и вос-

питательные усилия в направлении сохранения и укрепления здоровья детей в анкете исследования

Здоровьесберегательные навыки*	Критерии сформированности навыков (в соответствии с возрастными нормами)	Применяемые родителями усилия в направлении сохранения и укрепления здоровья детей**
1) Навыки физической активности	- участвует в подвижных играх (3-6 лет); - занимается физкультурой и спортом (в т.ч. на уроках физкультуры) (7-17 лет)	1. Обеспечение условий для регулярной двигательной активности
2) Навыки питания	- с жадностью принимает пищу в детском саду (3-6 лет); - регулярно и правильно питается (7-17 лет)	2. Контроль количества и качества пищи, регулярности, сбалансированности питания
3) Навыки режима труда и отдыха	- легко засыпает и просыпается, в том числе в тихий час (3-6 лет); - спит не менее 8 часов в сутки (7-17 лет)	3. Контроль режима сна и бодрствования
4) Навыки гигиены	- приучен к горшку / унитазу (3-6 лет); - соблюдение правил гигиены (моет руки, чистит зубы, моется, меняет белье и т.д.) (7-17 лет)	4. Обучение и контроль соблюдения правил личной гигиены: - ребенка систематически приучают к горшку, унитазу (3-6 лет); - ребенок систематически обучается правилам гигиены (7-14 лет); - регулярное напоминание о необходимости соблюдения правил личной гигиены (15-17 лет)
5) Навыки стрессоустойчивости	- легко и быстро забывает плохое (3-6 лет); - стрессоустойчив (умеет преодолевать стресс, расслабляться) (7-17 лет)	5. Обучение ребенка способам реагирования на неприятности, стрессовые ситуации

* Вопрос анкеты «Оцените степень развития тех или иных навыков у Вашего ребенка по шкале от 1 (навык не сформирован) до 5 (навык очень хорошо сформирован)».

** Вопрос анкеты «Отметьте, используются или нет в семье перечисленные воспитательные меры в отношении Вашего ребенка? (делаем / не делаем)».

Кроме того, в анкету для родителей был включен вопрос, отражающий формальный критерий состояния здоровья, – о принадлежности ребенка к той или иной группе здоровья (5 групп по классификации С.М. Громбаху [22]). На вопрос «Как Вы можете охарактеризовать состояние здоровья ребенка?» родителям предлагались следующие варианты ответа: 1 группа – ребенок здоров; 2 группа – имеются функциональные отклонения, незначительные нарушения; 3 группа – есть хронические заболевания, которые не препятствуют привычному образу жизни ребенка; 4 группа – есть тяжелые хронические заболевания, влияющие на образ жизни ребенка; 5 группа – есть инвалидность.

С целью оценки степени сформированности человеческого потенциала детского населения и его компонентов авторским коллективом проекта РФФИ «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества» была разработана индексная методика, опирающаяся на данные социологического опроса. В структуре интегрального индекса сформированности человеческого потенциала детского населения (ИСЧПД) в соответствии с классификацией компонентов качества человеческого потенциала Н.М. Римашевской выделены три компонента, один из которых – субиндекс здоровья.

Структура субиндексов определялась в соответствии с *деятельностным подходом*, который подразумевает наличие у ребенка тех или иных навыков с учетом возрастных норм его развития. Исходя из представлений о *ключевых самосохранительных действиях* в субиндекс здоровья были включены показатели, отражающие *навыки физической активности, питания, гигиены, соблюдения режима питания и отдыха, поддержания нормального психического состояния (стрессоустойчивости)* [26, с. 253].

Каждый субиндекс рассчитывался как отношение суммы баллов, набранных по блоку вопроса по сформированности соответствующих ему навыков, к максимальной возможной сумме баллов, которую можно получить, оценивая навыки по данной шкале. В случае субиндекса здоровья – это навыки здоровьесбережения (см. табл. 1). В результате расчетов субиндексы и сводный индекс человеческого потенциала детского населения получили численное значение в интервале от 0,2 до 1. Показатель индекса равный 1 соответствует максимально возможной степени сформированности навыка у ребенка, следовательно, чем ближе значение индекса к единице, тем лучше сформирован соответствующий навык. Таким образом, каждый субиндекс показывает, какой долей от максимально возможного навыка располагает ребенок. Сводный индекс СЧПД рассчитывался

как среднее геометрическое трех составляющих его субиндексов.

$$I = \sqrt[3]{I_h * I_{id} * I_{scd}}$$

где I – интегральный индекс сформированности человеческого потенциала детского населения, I_h – субиндекс здоровья, I_{id} – субиндекс интеллектуального развития, I_{scd} – субиндекс социокультурного развития.

В данном исследовании субиндекс здоровья и интегральный индекс СЧПД использовались в качестве индикаторов, характеризующих потенциал здоровья и человеческий потенциал детского населения соответственно.

Проверка статистической значимости воспитательного воздействия на характеристики здоровья детского населения осуществлялась посредством вычисления показателей χ^2 Пирсона и *p*-уровня [27, с. 235].

Гипотеза исследования заключалась в том, что дети родителей, прилагающих воспитательные усилия в направлении сохранения и укрепления здоровья в отношении их ребенка, характеризуются более позитивными параметрами здоровья, большей степенью сформированности здоровьесберегательных навыков, а следовательно, и более высоким потенциалом здоровья и в целом человеческим потенциалом по сравнению с детьми, чьи родители не принимают во внимание эти аспекты. Исходя из определения Всемирной организации здравоохранения здоровье представляет собой состояния физического, психического и социального благополучия [28], поэтому наличие каких-либо ограничений здоровья (хронических заболеваний, инвалидности) при условии применения компенсационных мер в направлении его сохранения и укрепления служит фактором качества жизни и развития человеческого потенциала детей не в большей степени, чем их полное отсутствие.

Основные результаты. Анализ влияния воспитательных усилий в направлении сохранения и укрепления здоровья на состояние здоровья ребенка, а именно его принадлежность к определенной группе здоровья, позволил установить статистически значимую закономерность: у родителей, применяющих в отношении ребенка такие здоровьесберегательные меры, как обеспечение условий для регулярной двигательной активности, контроль качества пищи, регулярности и сбалансированности питания, режима сна и бодрствования, соблюдения правил личной гигиены, обучение спокойному реагированию на стрессовые ситуации, дети чаще чем у противоположной категории родителей, не практикующих подобных мер, относятся к первой группе здоровья, то есть не имеют никаких функциональных нарушений (таблица 2). В то же время у тех родителей, которые не используют какие-либо воспитательные меры здоровьесбережения, напротив, дети чаще имеют отклонения в состоянии здоровья.

Взаимосвязь наличия тяжелых заболеваний и инвалидности у ребенка (4 и 5 группы здоровья) с количеством предпринимаемых родителями здоровьесберегательных мер не прослеживается, что можно объяснить воздействием факторов иной природы, главным образом, наследственных.

Кроме того, обнаруженная взаимосвязь воспитательных усилий с состоянием здоровья ребенка также может свидетельствовать о понимании родителями своей роли в воспитании и, как следствие, о вероятности завышения осуществляемых ими оценок, что служит методологическим ограничением исследования. Тем не менее, подобные ограничения не носят критического характера, а преимущественно социологического метода успешно нивелируют его недостатки.

Важным представляется понимание влияния спектра воспитательных воздействий на состояние здоровья детей и степень сформированности у них здоровьесберегательных навыков.

Как показали результаты исследования, в случае

приложения родителями воспитательных усилий, направленных на тот или иной аспект здоровьесбережения, повышается оценка степени сформированности не только соответствующих им навыков, но и в целом здоровьесберегательных навыков у ребенка. В результате воспитательное воздействие положительно сказывается не только на развитии навыков здоровьесбережения и потенциала здоровья детей, но и в целом на развитии их человеческого потенциала. Об этом свидетельствует статистически значимая связь с субиндексом здоровья и интегральным индексом сформированности человеческого потенциала детей.

Таблица 2 – Влияние воспитательных усилий в направлении сохранения и укрепления здоровья на потенциал здоровья и человеческий потенциал детей*

Характеристики здоровья	Обеспечение условий для регулярной двигательной активности		Контроль количества и качества пищи, регулярности, сбалансированности питания		Контроль режима сна и бодрствования		Контроль соблюдения правил личной гигиены		Обучение ребенка спокойному реагированию на стрессовые ситуации	
	Применяют	Не применяют	Применяют	Не применяют	Применяют	Не применяют	Применяют	Не применяют	Применяют	Не применяют
<i>Группа здоровья (в % от числа опрошенных родителей)</i>										
1 группа	64,5	49,2	64,1	54,1	64,0	55,3	62,1	64,8	63,6	55,7
2 группа	27,8	42,0	28,0	38,1	28,8	33,3	29,9	27,4	28,3	37,1
3 группа	6,2	6,2	6,4	5,3	5,7	8,6	6,2	6,7	6,8	3,8
4 группа	0,5	0,5	0,6	0,4	0,6	0,4	0,5	1,1	0,6	0,4
5 группа	1,0	2,1	1,0	2,0	0,9	2,4	1,3	0,0	0,8	3,0
<i>Сформированность навыков (средний балл)</i>										
Навыки физической активности	4,16	3,90	4,20	3,74	4,20	3,78	4,18	3,75	4,19	3,77
Навыки питания	4,02	3,69	4,10	3,34	4,08	3,46	4,04	3,48	4,05	3,54
Навыки режима труда и отдыха	4,12	3,88	4,19	3,55	4,23	3,42	4,17	3,51	4,16	3,69
Навыки гигиены	4,37	4,18	4,46	3,77	4,44	3,89	4,42	3,75	4,44	3,85
Навыки стрессоустойчивости	3,91	3,56	3,96	3,37	3,93	3,51	3,91	3,49	3,95	3,38
<i>Интервальные показатели</i>										
Сиг. здоровья	0,823	0,768	0,836	0,711	0,835	0,722	0,829	0,719	0,832	0,729
ИСЧПД	0,799	0,747	0,812	0,690	0,808	0,713	0,803	0,710	0,810	0,694

* Все связи статистически значимые, за исключением связи контроля соблюдения правил личной гигиены с группой здоровья ($\chi^2 = 4,188$, *p*-уровень = 0,381).

У родителей, обращающих внимание в воспитательном процессе на все аспекты сохранения и укрепления здоровья ребенка, дети чаще по сравнению с другими имеют первую группу здоровья (65% случаев; таблица 3). В то же время с сокращением спектра воспитательных усилий увеличивается доля детей с функциональными нарушениями (2 группа). Так, среди детей, чьи родители учитывают лишь один-два аспекта здоровьесбережения или вовсе не воспитывают здоровьесберегательные навыки, оказалось больше всего тех, кто имеет те или иные функциональные нарушения (2 и 3 группы здоровья – в 43% случаев).

Аналогичная закономерность прослеживается и во взаимосвязи спектра воспитательных воздействий со степенью сформированности здоровьесберегательных навыков: те дети, чьи родители прилагают максимальные усилия в направлении сохранения и укрепления здоровья ребенка, отличаются более развитыми здоровьесберегательными навыками, более высоким потенциалом здоровья и, как следствие, человеческим потенциалом. С сокращением числа воспитательных воздействий в семье снижаются и характеристики потенциала здоровья и в целом человеческого потенциала. Наименьшие значения субиндекса здоровья и индекса человеческого потенциала наблюдаются у тех детей, родители которых в практике воспитания ребенка или учитывают один-два аспекта здоровьесбережения, или совсем не уделяют им внимания.

Важной частью процесса воспитания является привитие ребенку общечеловеческих ценностей. В рамках выполнения родителями воспитательной функции в сфере сохранения и укрепления здоровья ребенка большое внимание должно уделяться ценности здоровья, которая выступает одним из центральных компонентов здоровьесберегательного поведения [26, с. 255]. Наличие здоровья в системе ценностей отражает установку индивида на самосохранение, его отношение к своему здоровью как главному условию сохранения жизни [29, с. 18].

Таблица 3 – Влияние спектра воспитательных усилий в направлении сохранения и укрепления здоровья на потенциал здоровья и человеческий потенциал детей*

Характеристики здоровья	Учитывают все аспекты ЗС	Учитывают 4 аспекта ЗС	Учитывают 3 аспекта ЗС	Учитывают 1-2 аспекта ЗС или не учитывают их
<i>Группа здоровья (в % от числа опрошенных родителей)</i>				
1 группа	65,1	60,7	58,2	53,8
2 группа	27,6	30,8	32,6	37,6
3 группа	6,1	6,7	7,1	5,2
4 группа	0,5	0,4	0,7	0,6
5 группа	0,7	1,3	1,4	2,9
<i>Сформированность навыков (средний балл)</i>				
Навыки физической активности	4,28	4,04	3,88	3,62
Навыки питания	4,18	3,86	3,50	3,36
Навыки режима труда и отдыха	4,31	3,94	3,63	3,47
Навыки гигиены	4,52	4,34	4,01	3,65
Навыки стрессоустойчивости	4,03	3,79	3,47	3,31
<i>Интервальные показатели</i>				
С/и здоровья	0,853	0,799	0,740	0,696
ИСЧПД	0,827	0,777	0,720	0,678

ЗС – здоровьесбережения.

* Все связи статистически значимы.

Анализ влияния роли ценности здоровья в воспитательном процессе на такой показатель, как принадлежность ребенка к группе здоровья не обнаружил их взаимосвязи, тогда как его сопоставление с характеристиками потенциала здоровья ребенка позволило выявить статистически значимую закономерность: чем больше внимания в воспитательном процессе уделяется родителями вопросу ценности здоровья, тем выше показатели сформированности навыков здоровьесбережения у их детей, а, следовательно, и выше потенциал здоровья и человеческий потенциал (таблица 4). В то же время дети родителей, в воспитании не уделяющих внимания ценности здоровья или мало акцентирующих его на нем, отличаются более низкими показателями сформированности здоровьесберегательных навыков, субиндекса здоровья и человеческого потенциала.

Таблица 4 – Влияние значимости ценности здоровья в воспитании на сформированность навыков здоровья, потенциал здоровья и человеческий потенциал детей*

Характеристики здоровья	Степень значимости ценности здоровья в воспитании**		
	Не уделяют внимания или мало уделяют	Уделяют достаточно внимания	Уделяют большое и первостепенное внимание
<i>Сформированность навыков (средний балл)</i>			
Навыки физической активности	2,81	3,60	4,10
Навыки питания	2,89	3,27	3,98
Навыки режима труда и отдыха	3,10	3,48	4,07
Навыки гигиены	2,98	3,63	4,35
Навыки стрессоустойчивости	2,96	3,33	3,86
<i>Интервальные показатели</i>			
С/и здоровья	0,590	0,693	0,814
ИСЧПД	0,583	0,679	0,790

* Все связи статистически значимы.

** Оценка значимости ценности здоровья осуществлялась по шкале от 1 (не уделяем внимания) до 5 (уделяем первостепенное внимание) при ответе на вопрос «Каким ценностям Вы уделяете внимание при воспитании ребенка?». Выделение групп производилось следующим образом: 1,2 балла – не уделяют внимания или мало уделяют, 3 балла – уделяют достаточно внимания, 4,5 балла – уделяют большое и первостепенное внимание.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ влияния воспитательных мер в сфере сохранения и укрепления здоровья в семье на развитие потенциала здоровья у детей позволил установить:

– Воспитательные усилия в направлении сохранения и укрепления здоровья ребенка оказывают выраженное положительное воздействие как на его формальные критерии (принадлежность в группе здоровья), так и на сформированность у ребенка навыков здоровьесбережения, развитие его потенциала здоровья и человеческого потенциала.

– Тем не менее, важно понимать, что большую роль в развитии потенциала здоровья ребенка играет применение родителями в воспитательном процессе комплексного подхода, выражающегося в учете всех компонент здоровьесбережения (питания, двигательной активности, режима труда и отдыха, гигиены, стрессоустойчивости). Чем шире спектр воспитательных усилий, тем у ребенка лучше развиты здоровьесберегательные навыки, выше потенциал его здоровья и в целом человеческий потенциал.

– Важное значение в процессе воспитания имеет привитие ребенку ценности здоровья как ключевой составляющей самосохранения. Как показали результаты исследования, те дети, чьи родители при воспитании уделяют этому вопросу большое и первостепенное внимание, в целом обладают лучшими параметрами здоровья. И, напротив, дети, родители которых мало уделяют или вовсе не уделяют внимания ценности здоровья, характеризуются более низкими показателями сформированности здоровьесберегательных навыков, потенциала здоровья и в целом человеческого потенциала.

Таким образом, результаты исследования подтверждают тот факт, что важным компонентом человеческого потенциала детей выступает здоровье. В свою очередь сформированность потенциала здоровья напрямую зависит от семейного воспитания, в частности от тех усилий, которые прилагают родители в направлении сохранения и укрепления здоровья ребенка. Кроме того, как показали данные опроса, родители понимают значимость подобных воспитательных воздействий для здоровья их детей, что, несомненно, является положительным моментом.

На следующих этапах реализации проекта РФФИ «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества» запланировано изучение влияния воспитательного воздействия не только в семье, но и в образовательных учреждениях на все компоненты человеческого потенциала детей (здоровье, социокультурный и интеллектуальный); выявление ключевых угроз для развития человеческого потенциала детей и наиболее полной его реализации в разных сферах жизни (семья, образование, здравоохранение); разработка и обоснование инструментов повышения человеческого потенциала детского населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Образцовой Н.В. Социальная инфраструктура детства как значимое направление социальной политики в области охраны здоровья детей // Социологический альманах. 2016. С. 93–100.
2. Шабунова А.А., Морев М.В., Кондакова Н.А. Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 262 с.
3. Римашиевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 4 (12). С. 48–61.
4. Дети реформ; под ред. чл.-корр. РАН Н.М. Римашиевской. М.: Институт экономических стратегий, 2011. 304 с.
5. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002. 520 с.
6. Бойцов С.А., Самородская И.В. Факторы, влияющие на смертность населения // Вестник Российской академии наук. 2016. № 12 (86). С. 1089–1097.
7. Ревич Б.А. Детерминанты общественного здоровья в российской Арктике и на приарктических территориях // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1. С. 50–60.
8. Sommer I., Griebler U., Mahlknecht P. et al. Socioeconomic inequalities in non-communicable diseases and their risk factors: an overview of systematic reviews [Electronic resource] // BMC Public Health. 2015. Vol. 15. URL: <https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-015-2227-y> DOI: 10.1186/s12889-015-2227-y
9. Wu F., Guo Y., Chatterji S. et al. Common risk factors for chronic non-communicable diseases among older adults in China, Ghana, Mexico, India, Russia and South Africa: the study on global AGEing and adult health (SAGE) wave 1 [Electronic resource] // BMC Public Health. 2015. Vol. 15. URL: <https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-015-1407-0> DOI: 10.1186/s12889-015-1407-0
10. Хаснутдинова С.Л., Совершаева С.Л., Макарова В.И. Медико-социальные аспекты формирования здоровья детей дошкольного возраста // Экология человека. 2005. № 1. С. 30–35.
11. Антонов А.И. Падение рождаемости, кризис семьи и неизбежность депопуляции в Европе в первой половине XXI века (социологический подход) // Демографический исследования. 1989-2009. XX лет: сб. статей / отв. ред. А.И. Антонов. М.: КДУ, 2009. С. 68–80.
12. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: дис. на соиск. уч. ст. д-ра социолог. наук: 22.00.03. М., 2014. 369 с.
13. Доброхлеб В.Г., Баллаева Е.А. Семья перед лицом новых социальных вызовов // Народонаселение. 2018. № 2. С. 60–68.
14. Bezliudnyi O.I., Kobulianska T.V. Model of future psychologists' forwardness for working with families of adolescents in the process of professional training // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 9-14.

15. Кострова Ю.А. Концептуализация институциональных характеристик молодой семьи // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 3 (12). С. 24-28.
16. Богомолова М.И. Проблема семьи и семейного воспитания детей // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 39-44.
17. Бухалова Н.А. Синергетический подход к исследованию трансформации семьи // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 336-339.
18. Саттаров Р.М. Взаимоотношения в семье и ответственность супругов // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2013. № 7 (11). С. 265-271.
19. Агафонов Г.Ю. Феноменология социально-психологических барьеров в межпоколенных взаимоотношениях в семье // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 244-247.
20. Кучуб Н.А. Семья как ценность развивающегося социума и личности // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2008. № 11. С. 42-49.
21. Бахадова Е.В. Новый подход к определению здоровья детей с применением методики оценки качества жизни [Электронный ресурс] // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2008. № 4. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/95/30>
22. Громбах С.М. Оценка здоровья детей и подростков при массовых осмотрах // *Вопросы охраны материнства и детства*. 1973. № 7. С. 3-7.
23. Воронцов И.М. Закономерности физического развития детей и методы его оценки. Ленинград: ЛПМИ, 1986. 56 с.
24. Вельтищев Ю.Е. Состояние здоровья и общая стратегия профилактики болезней. М.: Московский НИИ педиатрии и детской хирургии, 1994. 66 с.
25. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // *Вопросы психологии*. 1971. № 4. С. 66-86.
26. Короленько А.В. Модели самосохранительного поведения населения: подходы к изучению и опыт построения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 3. С. 248-263. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.16
27. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. SPSS для социологов. М.: ИСЭПН РАН. 2005. 433 с.
28. Устав Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] // *Всемирная организация здравоохранения*. URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9>
29. Шуцунова Т.Н. Самосохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов). Минск: Право и экономика, 2010. 114 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-011-01039 «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества».

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 322.001.7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ
ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2018

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и управления»**Блинов Михаил Павлович**, студент**Богданова Антонина Вячеславовна**, студент*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: tonya-bogdaova@inbox.ru)*

Аннотация. В условиях современной рыночной экономики важным аспектом является динамичное развитие предпринимательства. Важно не только достичь экономического успеха государства и увеличить темпы роста за счет развития предпринимательского сектора, но и стать стейкхолдером для его развития в условиях непрекращающихся изменений внутренней и внешней среды. По мнению авторов, основой для развития динамичного предпринимательства является целеполагание. Ведь когда стратегические цели и тактические задачи выстроены, то только тогда можно обеспечить долгосрочный рост предпринимательской активности, который в свою очередь будет сопровождаться поддержанием на требуемом уровне экономических показателей и развитие территории станет достижимо.

Ключевые слова: динамическое предпринимательство, предпринимательство, стратегические цели, тактические задачи, целеполагание, проблемы развития, долгосрочный рост

THEORETICAL REVIEW OF STRATEGIC OBJECTIVES AND TACTICAL TASKS
OF DYNAMIC ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

© 2018

Arnaut Marina Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of "Economics and Management"**Blinov Mikhail Pavlovich**, student**Bogdanova Antonina Vyacheslavovna**, student*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: tonya-bogdaova@inbox.ru)*

Abstract. In today's market economy, an important aspect is the dynamic development of entrepreneurship. It is important not only to achieve the economic success of the state and increase the growth rate through the development of the business sector, but also to become a stakeholder for its development in the conditions of continuous changes in the internal and external environment. According to the authors, the basis for the development of dynamic entrepreneurship is goal-setting. After all, when strategic goals and tactical objectives are built, only then can long-term growth of entrepreneurial activity be ensured, which in turn will be accompanied by the maintenance of economic indicators at the required level and the development of the territory will be achievable.

Keywords: entrepreneurship, strategic goals, tactical objectives, goal-setting, development problems, long-term growth

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На сегодняшний день важным вопросом в предпринимательской деятельности остается выбор цели. Она является начальным звеном для консенсуса не менее важных составляющих успешного бизнеса и достижения высоких показателей. Поскольку в соответствии с целью формируются дальнейшие задачи, стратегии ее достижения, разработка прогнозов и моделей.

У многих предпринимателей задачи не совпадают с целью или противоречат ей. К тому же далеко не все предприниматели учитывают влияние внешней среды и не меняют свою тактику под её воздействием.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. К сожалению, реалии современного предпринимательского сектора таковы, что молодые люди считают основной целью предпринимательской деятельности получение прибыли, забывая продумать стратегические цели и задачи. В результате чего, терпят поражение и теряют свои вложенные средства.

Именно поэтому меры, нацеленные на траекторию долгосрочного роста предпринимательской активности, сопровождающейся существенными количественными изменениями и взаимообусловленными качественными преобразованиями, направленными на стратегическое планирование и тактические задачи, смогут стать локомотивом для развития динамического предпринимательства, ведь сегодня предпринимательство - это драйвер развития экономики страны, производства и инвестиционной активности [1-11].

О важности развития динамического предпринимательства говорит и ряд других авторов, так, напри-

мер, Малышев О.М и Соломонов А.П. в своей статье «Развитие предпринимательства в современной России», говорят о том, что предпринимательство обеспечивает освоение новых перспективных производств, способствует модернизации и реконструкции устаревших. Кроме того, предпринимательская деятельность способствует развитию конкуренции, увеличению открытости национальной экономики, создает механизмы достижения устойчивого развития экономики страны [12].

Сайбель Н.Ю. и Печенов А. С. в статье «Проблемы развития предпринимательства в России» говорят о важности развития малого предпринимательства, так как оно ведет к оздоровлению экономики в целом. Именно малые предприятия, особенно в случае удовлетворительной разработки новой государственной политики в области малого предпринимательства, могут стать основой рыночных структур во многих отраслях, обеспечивая перелив инвестиций в сферы наиболее эффективного приложения ресурсов и тем самым соединить процессы структурной политики и формирование всего рынка [13].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной работы является обоснование важности целеполагания в контексте развития динамичного предпринимательства и выстраивание ориентира для стратегических целей и тактических задач, к которому данный субъект должен стремиться.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проанализировав статистику по численности предпринимателей России с 2008 по 2016 годы, можно заметить, что с 2008 по 2011 год число предпринимателей сократилось на 34,4% (рисунок 1). Несомненно, основной причиной такой статистики стал Мировой экономический кризис 2008 года, а именно не благоприятная

экономическая среда, резкое ухудшение ситуации на мировом финансовом рынке, сокращение мировой торговли на более чем 10%.

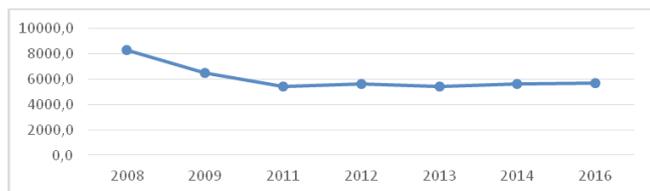

Рисунок 1 – Динамика численности занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности 2008-2016гг. (тыс. чел.).

Так же, следует отметить, что заметного роста числа предпринимателей после 2011 не наблюдается и к прежнему, докризисному уровню, этот показатель не возвращается. По мнению авторов, данная отрицательная статистика связана с проблемами предпринимательского сектора в области целеполагания. Согласно основам менеджмента для того, чтобы хозяйствующий субъект качественно и долгосрочно развивался необходимо не только наличие определенных ресурсов, но и выстраивание стратегических целей и тактических задач, потому что именно они являются ориентиром, к которому данный субъект должен стремиться. Если цель и задачи изначально не поставлены и не определены, то хозяйствующий субъект несет риски потери ориентира, сокращения или прекращения деятельности в виду растраты ресурсов на ежедневное решение текущих проблем, которые могут и подчас оказываются нецелевыми.

В данном контексте приведем пример стратегий топ - 5 ведущих компаний мира, демонстрируя тем самым умение хозяйствующего субъекта правильно ставить перед собой задачи на пути к их достижению (таблица 1)

Определение стратегических целей и тактических задач, несомненно, оказало должное влияние на историю успеха названных мировых лидеров, позволив им на начальном этапе функционирования преодолеть все кризисные тенденции и перейти из статуса МСП к субъекту крупного бизнеса.

Анализируя приведенные статистические данные, можно сделать вывод, что не возможно и нецелесообразно единожды наметить стратегическую цель и не изменять ее.

Таблица 1 - Стратегические цели и тактические задачи топ - 5 ведущих компаний мира[14]

Компании	Стратегические цели и тактические задачи
1. Microsoft	<ol style="list-style-type: none"> 1. Microsoft становится монополией. Теперь компания диктует свои условия рынку и потребителю. 2. Второй шаг компании – агрессивная рекламная политика. Главное – убедить потребителя, что продукт, выпускаемый компанией, именно то, что ему. 3. Третий шаг: Microsoft делает свой продукт стандартом. Следовательно, конкурентам волевым образом приходится производить программное обеспечение, совместимое с операционными системами Microsoft.
2. H Johnson & Johnson	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мы должны постоянно стремиться к снижению затрат, чтобы поддерживать приемлемый уровень цен. 2. Заказы клиентов должны выполняться точно и в срок. 3. Сотрудники должны чувствовать, что они могут свободно выступать с предложениями и замечаниями. 4. У всех квалифицированных специалистов должны быть равные возможности для получения работы, развития и продвижения. 5. Мы должны выполнять свой гражданский долг: поддерживать добрые начинания и благотворительные акции, честно платить налоги. 6. Мы должны содействовать улучшениям в социальной сфере, здравоохранении и образовании.

3. Google	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риски и отдача на инвестиции. Как частная компания, мы ориентировались на долгосрочные перспективы. 2. Корпоративная структура. Готовясь стать публичной компанией, мы разработали корпоративную структуру, которая не позволит внешним игрокам рынка захватить нашу компанию или влиять на ее бизнес. 3. «Гуглеры» сотрудники – «гуглеры». Google создан именно на способности привлекать и растить таланты исключительных технических специалистов и менеджеров. 4. «Не делай зла» и «сделай это мир лучше». Мы готовы отказаться от достижения краткосрочных промежуточных целей, чтобы в более отдаленной перспективе стать компанией, которая создает для этого мира нечто хорошее.
4. BlackBerry	<ol style="list-style-type: none"> 1. Продуктовая платформа. 2. Эффективный план Go-to-Market: Мы лицензируем свой бренд, чтобы выбрать сторонних производителей, которые будут производить, распространять, и продавать смартфоны под брендом BlackBerry. 3. Операционное совершенство. 4. Рост и прибыльность:
5. Shell	<ol style="list-style-type: none"> 1. В центре ритейл-стратегии наша задача заключалась в предоставлении клиентам заслуживающего доверия сервиса «еды на ходу» в центре ритейл-стратегии, при этом сохранив отношение к себе как к ценному поставщику топлива. 2. Наблюдение за поведением покупателей и розничная стратегия. 3. Планировка магазина и управление категориями. 4. Анализ покупательского потока - тысячи клиентов были изучены для понимания того, как они ориентировались внутри магазинов и на что обращали внимание. 5. Глубинные интервью - качественные беседы с клиентами позволили нам понять их покупательскую позицию и торговые потребности.

Она должна корректироваться или преобразовываться с учетом изменений внешней и внутренней среды. Корректировки стратегических целей и тактических задач зависят от специфики хозяйствующего субъекта, отрасли, экономической ситуации в стране и т.д., данные меры будут способствовать динамичному развитию предпринимательства.

Динамичное развитие предпринимательства, как было доказано ранее, представляет собой долгосрочный рост предпринимательской активности, направленными на повышение качества жизни населения [15-19]. При этом, для обеспечения динамичного развития предпринимательства необходимо не только наличие определенных ресурсов, но и выстраивание стратегических целей и тактических задач, потому что именно они являются ориентиром долгосрочного качественного роста.

Рисунок 2 – Стадии развития предпринимательства

При этом развитие предпринимательства носит циклический характер, в рамках которого выделяются четыре стадии, связанные с характером использования факторов производства и основных источников ресурсов

(административных, финансовых, трудовых, природных и т. д.) (рисунок 2).

Несомненно, обозначенная на рисунке 1 цикличная природа развития предпринимательства не может не оказывать влияние на элементы стратегического планирования: не возможно и нецелесообразно единожды наметить стратегическую цель и тактические задачи и не изменять их. Они должны корректироваться или преобразовываться с учетом изменений внешней и внутренней среды, согласно обозначенной природы цикличности развития предпринимательства.

Динамичное же развитие предпринимательства предполагает плавный переход от одной стадии развития к другой с минимальными потерями для качества жизни населения и развития территории, в рамках которой функционирует субъект предпринимательства.

Согласно этому, стратегические цели и тактические задачи должны быть выстроены таким образом, чтобы их достижение способствовало реализации основной идеи динамичного развития предпринимательства.

Для целей дальнейшего исследования под стратегией или стратегической целью понимается общее видение будущего, которое является результатом деятельности всех заинтересованных сторон, осуществляемое длительное время под воздействием совокупности факторов. Под тактическими задачами определяются конкретизированные части общего видения будущего.

В соответствии с вышеописанным, определим стратегическую цель динамичного развития предпринимательства, а именно – обеспечение и поддержание долгосрочного роста предпринимательской активности, сопровождающегося поддержанием на требуемом уровне качества жизни населения и развития территории.

В рамках обозначенной стратегической цели динамичного развития предпринимательства тактическими задачами в ее поддержание будут являться:

- рост эффективности реализации программ развития предпринимательства в регионе (соответствие программ потребностям региона и уровню развития предпринимательства);

- повышение уровня прибыльности (рентабельности) предпринимательства;

- повышение уровня государственных и частных инвестиций в развитие предпринимательства;

- снижение уровня безработицы;

- повышение уровня покупательской способности населения;

- повышение уровня предпринимательской активности среди населения;

- рост уровня финансовой и юридической грамотности предпринимательски активного населения;

- повышение качества реализуемых населению товаров (работ, услуг);

- развитие и поддержание инновационного потенциала территории;

- повышение уровня инвестиций предпринимательства в социально – значимые проекты развития территории.

Влияние реализации тактических задач на достижение стратегической цели динамичного развития предпринимательства более подробно описано в таблице 2.

Таблица 2 - Влияние реализации тактических задач на достижение стратегической цели динамичного развития предпринимательства

Тактическая задача динамичного развития предпринимательства	Влияние на достижение стратегической цели динамичного развития предпринимательства
Рост эффективности реализации программ развития предпринимательства в регионе	При разработке программ развития предпринимательства и территории должны принимать участие представители всех заинтересованных сторон, таким образом, повысится соответствие программ потребностям территории и уровню развития предпринимательства, а это в свою очередь повлияет на рост и их эффективности

Повышение уровня прибыльности (рентабельности) предпринимательства	Получение прибыли – основная движущая сила повышения предпринимательской активности. Более того, получение дополнительных финансовых выгод предпринимательства влечет за собой рост налоговых отчислений в бюджет, возможность расширения производства, повышение качества товаров (работ, услуг), повышение уровня занятости населения, создание новых рабочих мест и т.д.
Повышение уровня государственных и частных инвестиций в развитие предпринимательства	На этапе, когда зарождаются новые предпринимательские структуры или когда уже существующие расширяют сферы производства, разрабатывают инновационные продукты, велика необходимость финансовой помощи извне, благодаря которой обозначенные процессы реализуются быстрее, а, вследствие того, будут и более эффективными
Снижение уровня безработицы	Данная задача тесно связана с обозначенными ранее. Благодаря расширению производства, инвестиций и повышению уровня рентабельности, создаются новые рабочие места, что, несомненно, благоприятным образом скажется на снижении уровня безработицы
Повышение уровня покупательской способности населения	Благодаря созданию новых рабочих мест, поддержке новых предпринимательских структур или уже существующих, расширяющих сферы производства и разрабатывающих инновационные продукты, потребителям будут предоставляться разнообразные товары (работы, услуги), которые они, в виду их трудовой занятости, смогут себе позволить в большем объеме, чем ранее
Повышение уровня предпринимательской активности среди населения	Данная задача позволит расширить спектр участвующих в предпринимательской деятельности людей, что скажется на повышении их доходов, на повышении налоговых отчислений в бюджет страны и региона, и, в дальнейшем будет положительно влиять на качество жизни населения и развития данного региона
Рост уровня финансовой и юридической грамотности предпринимательский - активного населения	Обозначенная задача тесно связано с предыдущей и позволит предпринимательские - активному населению расширить спектр своих возможностей, и, главное, нивелировать риск прекращения предпринимательской деятельности в виду отсутствия необходимых знаний для их преодоления
Повышение качества реализуемых населению товаров (работ, услуг)	Благодаря финансовым вливаниям извне, повышению уровня конкуренции благодаря увеличению числа предпринимательских единиц, разработке инновационных продуктов (товаров, работ и услуг) качество последних существенно повысится, что в свою очередь повысит и уровень жизни потребителей, т.е. населения
Развитие и поддержание инновационного потенциала территории	Реализация данной задачи позволит создавать для инновационных разработок новые рабочие места, развивать территорию региона благодаря инновационным продуктам (товарам, услугам), повышать уровень отчислений в бюджет, и, в последующем, повышать качество жизни
Повышение уровня инвестиций предпринимательства в социально-значимые проекты развития территории	Результатами реализации данной задачи станут прямые вливания предпринимательства в социально – значимые проекты для развития территории, что в свою очередь повысит качество жизни населения

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, целеполагание является необходимой основой для динамичного развития предпринимательства в условиях непрекращающихся изменений внутренней и внешней среды. Только тогда, когда стратегические цели и тактические задачи выстроены, и влияние стейкхолдеров определено, обеспечение и поддержание долгосрочного роста предпринимательской активности, сопровождающегося поддержанием на требуемом уровне качества жизни населения и развития территории станет достижимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Малые и средние предприятия. Управление и организация / под*

- ред. Пихлера И.Х., Пляйтнерах. Й., Шмидта К.Х., Алексеевой И.С., Токаревой Г.И. – М.: МО, 2007. – 315 с
2. Горфинкель В. Я. *Малый бизнес: учебное пособие* / В. Я. Горфинкель. – М.: КНОРУС, 2009. – 336 с.
3. *Предпринимательство: Учебник* / М. Г. Лапуста, А. Г. Поршнев, Ю. Л. Старостин, Л.Г. Скамай. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2007. – 520 с.
4. Сравнительный анализ критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу в разных странах [Электронный ресурс] / Д.А. Плетнёв, Е.В. Николаева, А. Кампа // *Стратегии бизнеса: науч. Электрон. Журнал*. 2015. № 9. Режим доступа: <file:///:/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8%20%D0%A5%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0/186-385-1-SM.pdf>
5. Шнайдер В.В., Данилов А.П., Чапурина Е.В. *Инструменты мониторинга устойчивого развития экономических субъектов* // *Научен вектор на Балканите*. 2017. № 1. С. 48-49.
6. Стрикленда А.Дж. III. *Примеры бизнес-стратегий ведущих компаний мира* [Электронный ресурс] / А.Дж. Стрикленда III // *Стратегическое управление и планирование*. – Режим доступа: <http://www.stplan.ru/articles/theory/bizstrat.html>.
7. Пупко Е.Г. *Стратегический маркетинг как элемент стратегического управления* // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2017. № 1. С. 38-40.
8. Зыченко И. А. *Классификации теорий экономических циклов* / Желтенков А.В., Жураховская И.М., Чистоходова Л.И., Ковалев А.П., Лапенков В. И. // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2013. – № 1. – С. 13-17
9. Кузнецова Т.А., Рыкун О.В., Скутин М.А. *Стратегические и тактические задачи управления инновационными процессами на промышленных предприятиях* / Кузнецова Т.А., Рыкун О.В., Скутин М.А. // *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. 2009.
10. Каширин А.В. *Оценка соответствия стратегических инструментов наукоемких предприятий задачам инновационного развития* / Каширин А.В. // *Бизнес в законе. Экономика-юридический журнал*. 2016. №6. С. 83 – 84.
11. Шнайдер О.В., Федулова Н.Н. *Основные пути повышения эффективности использования производственного потенциала предприятия* // *Балканско научно обозрение*. 2017. № 1. С. 40-42.
12. Малышев О.М., Соломонов А.П. *Развитие предпринимательства в современной России* / Малышев О.М., Соломонов А.П. // *Социально-экономические явления и процессы*. 2010. №6 (022). С. 135 – 140.
13. Сайбель Н.Ю., Печенов А. С. *Проблемы развития предпринимательства в России* / Сайбель Н.Ю., Печенов А. С. // *Молодой учёный*. 2016. №28(132)
14. Арнаут М.Н., Вивдыч Ю.О. *Стратегические цели и тактические задачи развития МСП в контексте стадий жизненного цикла* // *Сборник XX международной научно-практической конференции-конкурсе студентов, аспирантов и молодых учёных «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР»*. 2018
15. Левушкина С.В., Еременко Н.В. *Динамический анализ развития малого и среднего предпринимательства* / Левушкина С.В., Еременко Н.В. // *Научный журнал КубГАУ*. 2015. №107(03). С. 1 – 14.
16. Гельман В.А. *Развитие предпринимательства в современной России* / Гельман В.А. // *Современные проблемы науки и образования*. 2011. № 6. С. 4 - 5.
17. Коновалова М. Е. *Развитие предпринимательства как основа сбалансированности воспроизводственного процесса* / Коновалова М. Е. // *Проблемы современной экономики* С. 195 – 198.
18. Турова Э.Ю. *Современный механизм повышения эффективности государственного предпринимательства* / Турова Э.Ю. // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2015. № 53. С. 237 – 254.
19. Романенко Е.В. *Развитие конкурентных преимуществ сектора малого предпринимательства региона на основе ресурсно-динамического подхода* / Романенко Е.В. // *Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии*. 2014. №3 (37). С. 116 – 121.

Статья подготовлена в рамках проекта 17-32-01080 РФФИ «Модель динамического развития предпринимательства»

Статья поступила в редакцию 27.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 339.9

**ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА
ВЭД И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ**

© 2018

Алексеева Лариса Федоровна, доцент кафедры «Экономики и управления»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: larisa.alekseeva@vvsu.ru)

Балаева Анна Викторовна, бухгалтер
ООО «ДиДуПи Трейд»

(690002, Россия, Владивосток, пр-кт Острякова д. 5 Г, оф. 53, e-mail: balaeva.anna@mail.ru)

Аннотация. Внешнеэкономическая деятельность - это внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность). Говоря о внешнеэкономической деятельности, мы имеем в виду деятельность российских хозяйствующих субъектов на мировом рынке и конечно же деятельность зарубежных предпринимателей, расположенной на территории России. Первое, что можно причислить к внешнеэкономической деятельности это, безусловно, международная торговля. Во-вторых, это международные инвестиции. Все это можно определить одной фразой – международный бизнес. Развитие внешнеэкономической деятельности в России, слияние в мировую экономику и снятие ограничений законодательства в области регулирования со стороны государства внешнеэкономической деятельности дают право на участие в международном экономическом сотрудничестве. Бухгалтерам и руководителям организаций занимающихся внешнеэкономической деятельностью приходится решать вопросы, связанные с бухгалтерским учетом внешнеторговых операций, а также вопросы, связанные с правильным оформлением таможенных операций. Все организации ведут бухгалтерский учет внешнеторговых операций опираясь на ряд факторов, таких как, расчеты с поставщиками и подрядчиками, порядок перехода права собственности на импортируемый и экспортируемый товар. Последовательность ведения учетных операций во внешнеэкономической деятельности определяют требования государственных органов.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, импорт, экспорт, внешнеэкономические связи, учет, денежные средства, валюта, инвойс, товар.

**PROBLEMATIC RELATIONSHIP BETWEEN ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING
FOR FEA AND RECOMMENDATIONS ON IMPROVING**

© 2018

Alekseeva Larisa Fedorovna, associate Professor, of the Department of Economics
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogol, 41, e-mail: larisa.alekseeva@vvsu.ru)

Balaeva Anna Viktorovna, accountant
ООО «Treyd Didipi»

(690002, Russia, Vladivostok, pr-kt Ostryakova d. 5 G, of. 53, e-mail: balaeva.anna@mail.ru)

Abstract. Foreign economic activity is foreign trade, investment and other activities, including industrial cooperation, in the field of international exchange of goods, information, works, services, and the results of intellectual activity, including exclusive rights to them (intellectual property). Speaking of foreign economic activity, we have in mind the activities of Russian economic entities on the world market and, of course, the activities of foreign entrepreneurs located in Russia. The first thing that can be attributed to foreign economic activity is, of course, international trade. Secondly, it is an international investment. All this can be defined in one phrase - international business. The development of foreign economic activity in Russia, the merger into the world economy and the lifting of restrictions on regulatory legislation by the state of foreign economic activity give the right to participate in international economic cooperation. Accountants and managers of organizations engaged in foreign economic activity have to deal with issues related to accounting for foreign trade operations, as well as issues related to the correct execution of customs operations. All organizations maintain accounting records of foreign trade operations based on a number of factors, such as, settlements with suppliers and contractors, and the procedure for transferring ownership of imported and exported goods. The sequence of accounting operations in foreign economic activity is determined by the requirements of state bodies.

Keywords: foreign economic activity, import, export, foreign economic relations, accounting, cash, currency, invoice, product.

В последнее время внешнеэкономическая деятельность рассматривается как в целом деятельность крупных компаний, которые могут заниматься внешнеэкономической деятельностью, разнопрофильными видами деятельности, в состав которой включается внешнеэкономическая деятельность. В России внешнеэкономическая деятельность как экономическая категория появилась сравнительно недавно.

Внешнеторговая деятельность – деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью. Основными формами внешнеторговой деятельности считают экспорт, импорт, реэкспорт, реимпорт [1].

Внешнеэкономические отношения в России включают в себя как внутренние, так и внешнеэкономические связи, связанные с торговыми операциями со странами партнерами. Внешние экономические отношения в России представляют собой целый комплекс различных направлений, форм, методов перемещения материаль-

ных, финансовых и интеллектуальных ресурсов между странами. Внешние экономические отношения выступают как важный фактор снижения затрат общественного производства, ускорения научно-технического прогресса в народном хозяйстве.

Бухгалтерский учет, являясь составной частью системы управления внешнеэкономической деятельности организаций, представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения в денежном выражении информации об имуществе, обязательствах организации, выраженных в иностранной валюте путем сплошного, непрерывного и документального отражения всех хозяйственных операций. Предмет бухгалтерского учета внешнеэкономической деятельности – хозяйственно-финансовые сделки экономических субъектов при выполнении контрактов с резидентами и нерезидентами [2].

Торговля между странами, состоящая из вывоза (экспорта) и ввоза (импорта) товаров и услуг. Для подавляющего большинства стран мира является главной фор-

мой внешнеэкономических связей, а также опосредует другие формы, значительная часть которых реализуется через внешнюю торговлю [3]. Внешняя торговля – это предпринимательская деятельность в области международного обмена товарами и услугами [4]. Экспорт и импорт товаров отражаются в момент перехода права собственности от нерезидентов к резидентам (или наоборот) по рыночным ценам. Обычно для оценки операций используются контрактные цены или цены, которые фактически имели место при осуществлении операций [5].

Импортные товары, как и другие материально-производственные запасы, оцениваются в бухгалтерском учете в сумме фактических затрат на их приобретение. Сумма всех фактических затрат на приобретение импортных товаров называется полной импортной стоимостью. Одной из задач бухгалтерского учета импортных операций является формирование полной импортной стоимости поступающих в организацию товарных (учетных) партий импортных товаров на основе данных учета совершенных затрат [6].

В настоящее время бухгалтерский учет внешнеэкономической деятельности оказывает огромное влияние на мировое сотрудничество стран партнеров. Грамотное ведение бухгалтерского учета внешнеэкономической деятельности становится все более востребованным у российских и иностранных партнеров. Тем самым, гарантирует получение более достоверной и значимой финансовой и хозяйственной информации.

«Сейчас наблюдаются значительные изменения в российском бухгалтерском учете, вызванные переходом к требованиям международных стандартов финансовой отчетности. Помимо того, как меняется сама концепция ведения учета, изменения затрагивают качественный характер бухгалтерской финансовой отчетности» [7].

Говоря о внешнеэкономической деятельности, мы имеем в виду деятельность российских хозяйствующих субъектов на мировом рынке и конечно же деятельность зарубежных предпринимателей, расположенной на территории России. Первое, что можно причислить к внешнеэкономической деятельности это, безусловно, международная торговля. Во-вторых, это международные инвестиции. Все это можно определить одной фразой – международный бизнес. Внешнеэкономическая деятельность нуждается в регулировании со стороны страны.

«С введением гл. 25 Кодекса в России налоговый и бухгалтерский учет разделились. К этому привел ряд объективных факторов, которые проявились на современном этапе развития мировой экономики. Разделение учетов не является чисто российским феноменом. Так или иначе, в различные периоды развития оно имело место во всех национальных экономических системах, основанных на закономерностях рынка. В России произошли процессы, аналогичные тем, которые протекали в западных странах в последние десятилетия, но со своей национальной спецификой. Главной причиной разделения учетов явилось фундаментальное различие между целями налогообложения и целями формирования финансовой отчетности для принятия управленческих решений. Из всех разнообразных направлений внешне-го использования учетной информации экономических субъектов эти два направления играют настолько важную социально-экономическую роль, что для обеспечения каждого из них потребовалось отдельное нормативное регулирование. Различные цели предопределили применение противоположных регулятивных принципов. В результате требования к исходящей итоговой информации, предоставляемой налоговым и бухгалтерским учетами, оказались несовместимыми» [8]. Для того чтобы более подробно провести анализ взаимосвязи налогового и бухгалтерского учёта следует обратиться к нормативно-правовому пониманию бухгалтерского и налогового учета.

«Бухгалтерский учет - формирование документиро-

ванной систематизированной информации об объектах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности» [9].

«Налоговый учет - это система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным НК РФ» [10].

Исходя из этих понятий, можно сделать вывод, что сравнивать бухгалтерский и налоговый учёт нет возможности, а вот сопоставление имеет место быть. Бухгалтерский учет предназначен для формирования информационной базы о хозяйственных операциях внутри организации, для обеспечения достоверными данными бухгалтерского учета, а налоговый учет предназначен для целей определения налоговой базы, размера налога для дальнейшей уплаты его в бюджет.

Получается, что «главной причиной разделения учетов является фундаментальное различие между целями налогообложения и целями формирования финансовой отчетности для принятия управленческих решений» [11].

В настоящее время проблема взаимосвязи финансового и налогового учета не решена на законодательном уровне. Законодательное разделение двух систем учета, основанное на внедрении международных стандартов финансовой отчетности произошло не до конца. Российское законодательство в настоящий момент не способно ответить на все вопросы, возникающие в ходе ведения бухгалтерского учета. В первую очередь, в бухгалтерском и налоговом учёте выделяются разные этапы учётного процесса.

Оба типа учетов подчиняются разным законам, нормативным документам. Бухгалтерский учет ведется на основании Федерального закона N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 года, отраслевых стандартов («Отраслевой стандарт бухгалтерского учёта операций с ценными бумагами в некредитных финансовых учреждениях», «Отраслевой стандарт бухгалтерского учёта вознаграждений работникам в некредитных финансовых организациях»). Налоговый учет подчиняется положениям Налогового Кодекса РФ, Федеральных законов, Писем ФНС и Минфина. Организации в ходе своей хозяйственной деятельности обязаны вести учет операций. По характеру и конечным целям учет делят на бухгалтерский и налоговый. Не возникает дополнительных трудностей, если результаты этих учетов совпадают. Однако это встречается далеко не всегда.

В бухгалтерском учёте принимаются к сведению все движения денежных средств. В налоговом учете при определении прибыли, с которой будет взиматься налог, учитываются не все доходы и расходы предприятия, а только те, которые указаны в Налоговом кодексе РФ.

Еще одним отличием является то, что «в двух типах учета по-разному определяются доходы и расходы предприятия» [11]. В бухгалтерском учёте принимаются к сведению все движения денежных средств. В налоговом учете при определении прибыли, с которой будет взиматься налог, учитываются не все доходы и расходы предприятия, а только те, которые указаны в Налоговом кодексе РФ. Однако это не говорит о том, что ведение налогового учета не значимо для предприятия. Все организации обязаны вести налоговый учет и контролировать правильность осуществления расчета налога, чтобы выполнить требования законодательства [12].

Исходя из вышеуказанных сходств, можно представить в общем виде модель взаимосвязи бухгалтерского и налогового учета (рисунок 1).

Как видно из представленной схемы налоговый учет ведется параллельно бухгалтерскому с использованием бухгалтерской информации. Информация, содержащаяся в первичных документах бухгалтерского учета, раз-

носится на счета бухгалтерского и налогового учета. Затем формируется бухгалтерская отчетность и параллельно с ней на регистрах налогового учета, с учетом корректировок формируются данные декларации по налогу на прибыль.

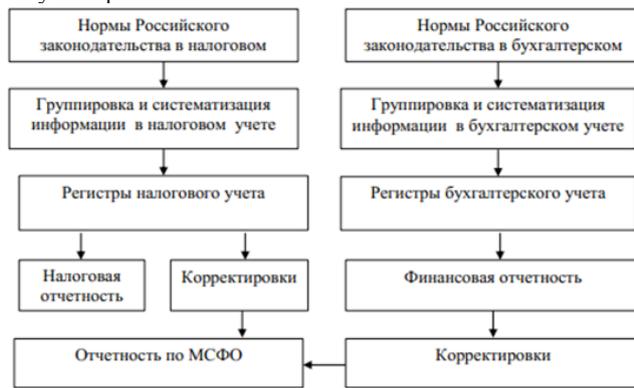

Рисунок 1 - Модель взаимосвязи бухгалтерского и налогового учета

Существование различий в правилах ведения финансового и налогового учета усложняет ведение учета в организации. В первую очередь, ведение финансового и налогового учета регулируется разными нормативно – правовыми актами, в следствие чего и правила их ведения. Например, в налоговом учете отсутствует план счетов и двойная запись. Во-вторых, организация системы налогового учета осуществляется налогоплательщиками самостоятельно, но на основе принципов, закрепленных в НК РФ, в то время как порядок ведения бухгалтерского финансового учета конкретизирован и детализирован различными органами исполнительной власти. Кроме того, существенно различаются способы ведения доходов и расходов. Если привести требования бухгалтерского и налогового учета к единообразию, то возможно снизить издержки на ведение учета.

«Одновременно, не смотря на наличие неотъемлемых «различий, налоговый и бухгалтерский учёт строятся на единой экономической основе, а следовательно мы можем выделить несколько сходств между ними:

Во-первых, все компании обязаны вести как бухгалтерский, так и налоговый учет. Ведение совместного учета необходимо для принятия дальнейших управленческих решений.

Во-вторых, в бухгалтерском и налоговом учете денежным выражением является рубль.

В-третьих, необходимо подтверждение всех хозяйственных операций оправдательными документами: актами выполненных работ, услуг, платежными требованиями, квитанциями, накладными, счет-фактурами.

В-четвертых, и в налоговом, и в бухгалтерском учете отражаются результаты прошлых отчетных периодов.

В-пятых, общим признаком обоих типов учета является периодичность» [13].

Для того, чтобы корректно учитывать транспортные расходы, необходимо определить, что к ним относится. В Российском законодательстве по бухгалтерскому учету, нет четких определений, какие именно расходы относятся к транспортным. Далее рассмотрим расходы, относящиеся к транспортным.

Для того чтобы лучше узнать особенности норм законодательства, особенности систем учета, необходимо сопоставить данные налогового и бухгалтерского учета. Для сопоставления бухгалтерского и налогового учета предлагаем рассмотреть транспортно-заготовительные расходы. «Транспортно-заготовительные расходы – это затраты организации, непосредственно связанные с процессом заготовки и доставки материалов в организацию (п. 70 Методических указаний по бухгалтерскому учету МПЗ» [14], далее – Методические указания).

В бухгалтерском учете ТЗР непосредственно участвуют в формировании фактической себестоимости материалов, что касается налогового учета, то виды ТЗР оказывают особое влияние на уменьшение финансового результата. Согласно «ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» «в бухгалтерском учете ТЗР участвуют в формировании фактической себестоимости материальных ценностей» [15]. Что касается налогового учета, то в нем ТЗР учитываются в стоимости приобретения материальных ценностей.

Опираясь на сопоставимые данные бухгалтерского и налогового учета можно сделать вывод, что взаимосвязь существует. В рамках проведения исследования было рассмотрено нормативно-правовое регулирование взаимодействия бухгалтерского и налогового учета. Российское законодательство оказывает непосредственное влияние на методику интегрированного бухгалтерского и налогового учета. Несомненно, основными документами являются Налоговый Кодекс Российской Федерации и Федеральный закон №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

В настоящее время бухгалтера и руководители организаций, все чаще сталкиваются с проблемой ведения налогового учета, а именно с минимизированием затрат. Данную проблему рассматривал эксперт в области налогообложения, тем самым И. В. Педченко выделил 4 возможных метода ведения бухгалтерского и налогового учетов [7]:

1) «налоговый учет ведется параллельно бухгалтерскому учету – удобен для крупных предприятий, где ведением налогового учета занимается специальный отдел, для расчета налогов» [7];

2) «налоговый учет ведется вместо бухгалтерского учета – удобен для небольших предприятия. Учет ведется на счетах бухгалтерского учета, но доходы и расходы формируются по требованиям налогового учета. Однако в соответствии ФЗ «О бухгалтерском учете» (со статьей 12) организации должны составлять бухгалтерскую отчетность, а она должна отражать реальное финансовое положение, а не исказить его»;

3) «корректировка прибыли, полученной по данным бухгалтерского учета, для целей налогообложения – для мелких организаций. Регистры налогового учета могут состоять из регистров бухгалтерского учета и единственного дополнительного регистра – регистра корректировки бухгалтерской прибыли для целей налогообложения»;

4) налоговый учет ведется в обособленном налоговом Плане счетов – к бухгалтерскому Плану счетов дополнительно вводятся «налоговые» счета, записи на них производятся по правилам для забалансовых счетов. Так бухгалтер может при проведении какой-либо операции в бухгалтерском учете одновременно делать запись по соответствующему субсчету налогового счета. Возможность осуществлять одновременные записи уже внедряется в компьютерные программы для ведения учета [7].

«Одним из направлений совершенствования ведения бухгалтерского учета в РФ является адаптация его на Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), то есть постепенное совершенствование российских систем учета и отчетности, направленное на формирование более качественной финансовой информации и соответствие лучшим международным практикам» [16].

Предлагаем сравнить трактовку расходов в ПБУ 5/01, Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов и Налоговом Кодексе РФ.

«В целом существующие различия в учете материально-производственных запасов в российских и международных стандартах объясняются особенностями законодательной и нормативной базы России. В России финансовая отчетность, составленная в соответствии с

ПБУ, принята большинством крупных российских компаний».

В настоящее время проблема взаимосвязи финансового и налогового учета не решена на законодательном уровне. Законодательное разделение двух систем учета, основанное на внедрении международных стандартов финансовой отчетности произошло не до конца. Российское законодательство в настоящий момент не способно ответить на все вопросы, возникающие в ходе ведения финансового учета. Разделение финансового и налогового учета в России не решило вопросы налогообложения, а значительно усложнило процесс формирования отчетности. Кроме того, увеличилось количество документов, оформляющихся бухгалтеров в процессе хозяйственной деятельности экономических субъектов. Процесс обособления не был завершён окончательно, однако уже наблюдается негативное влияние. Расходы на ведение финансового учета организации увеличились, при том, что качественного улучшения налогового учета не произошло. Также следует отметить увеличение количества документов, которые вынуждены сдавать бухгалтеры в налоговые органы.

Для осуществления хозяйственной деятельности, компании приобретают материально-производственные запасы, тем самым несут различные расходы, к ним относятся, расходы на транспортировку и страхование груза, оплата фрахта и других услуг порта, комиссионные вознаграждения, таможенные платежи.

Такие расходы носят название - транспортно-заготовительные расходы.

Проведя сравнение между ПБУ 5/01, Методическими указаниями по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, Налоговым Кодексом РФ по учету материально-производственных запасов таблица 1.

Таблица 1- Сравнительный анализ

п. 70 Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов	Транспортно-заготовительные расходы (далее - ТЗР) - это затраты организации, непосредственно связанные с процессом заготовления и доставки материалов в организацию [17].
ст. 320, ст. 265 НК РФ	Расходы прямые и косвенные К прямым расходам относится стоимость приобретения товаров, реализованных в данном отчетном (налоговом) периоде, и суммы расходов на доставку (транспортные расходы) покупных товаров до склада налогоплательщика [19]. К косвенным относятся все остальные расходы, за исключением внереализационных расходов [17].
п. 13 ПБУ 5/01	Расходы - затраты по заготовке и доставке товаров до центральных складов (баз), производимые до момента их передачи в продажу [17].

Таким образом, можно сказать что одни и те же расходы, но в разных нормативных документах трактуются по-разному. Здесь мы видим, что ТЗР трактуются в бухгалтерском учете и налоговом учете не совсем одинаково, тем не менее расходы выступают как затраты по организации и доставки товара груза. С нашей точки зрения все расходы, рассматриваемые в данных нормативных документах должны быть подстроены под налоговый учет. бухгалтерском учёте принимаются к сведению все движения денежных средств. В налоговом учете при определении прибыли, с которой будет взиматься налог, учитываются не все доходы и расходы предприятия, а только те, которые указаны в Налоговом кодексе РФ.

Порядок учета расходов в бухгалтерском учете регламентирует ПБУ 10/99 «Расходы организации», утв. приказом Минфина России от 06.05.1999 г. № 33н [18]. Сравним, в чем же отличие в признании расходов в налоговом учете.

Вернемся к проблеме ведения бухгалтерского учета

параллельно налоговому учету. Ранее мы рассматривали точку зрения налогового эксперта И. В. Педченко и в ходе исследования пришли к выводу, что действительно существует проблема, связанная с формированием финансового учета и налогового учета.

Налоговый учет ведется параллельно бухгалтерскому с использованием бухгалтерской информации. Информация, содержащаяся в первичных документах бухгалтерского учета, разносится на счета бухгалтерского и налогового учета. Затем формируется бухгалтерская отчетность и параллельно с ней на регистрах налогового учета, с учетом корректировок формируются данные декларации по налогу на прибыль. Существование различий в правилах ведения финансового и налогового учета усложняет ведение учета в организации. В первую очередь, ведение финансового и налогового учета регулируется разными нормативно –правовыми актами, в следствии чего и правила их ведения. Например, в налоговом учете отсутствует план счетов и двойная запись. Во-вторых, организация системы налогового учета осуществляется налогоплательщиком самостоятельно, но на основе принципов, закрепленных в НК РФ, в то время как порядок ведения бухгалтерского финансового учета конкретизирован и детализирован различными органами исполнительной власти. Кроме того, существенно различаются способы ведения доходов и расходов. Если привести требования бухгалтерского и налогового учета к единообразию, то возможно снизить издержки на ведение учета.

В ходе изучения теории вопроса были рассмотрены научные труды экономистов, исследователей и действующая законодательная база. Кроме того, были изучены результаты проводимых исследований. Была разработана модель интегрированной системы финансового учета. При изучении Российской нормативной базы было выявлено, что принимаемы мер недостаточно для стабилизации ситуации в сфере интеграции финансового и налогового учета. Ряд вопросов в данный момент остаются не решенными. Процесс глобализации экономик подводит экономику России к необходимости ряда изменений в ведении финансового учета. И в частности к переходу на международные стандарты финансовой отчетности.

Рекомендуем использовать для единообразия учетных данных применения единой методики на примере списания ТЗР. На наш взгляд наиболее приемлемым вариантом для организации, занимающихся внешнеэкономической деятельностью является вариант списания логистических расходов по мере реализации. Это обусловлено тем, что в соответствии с налоговым учетом организация не может принять такие меры, а в бухгалтерском учете возможно списание расходов по мере реализации. В налоговом учете четко сказано, что товары списываются по мере их реализации, например, если товар не реализован, тогда транспортные расходы остаются не списанными. А в бухгалтерском учете транспортные расходы списываются по мере возникновения. Данная проблема обусловлена тем, что оказывает влияние на финансовый результат, так как расходы списываются в одном периоде, а реализация товара еще не произошла. Тем самым в следующем периоде транспортные расходы отсутствуют (списаны ранее), а товар не реализован.

В целях объединения требований бухгалтерского и налогового учета следует использовать для единообразия учетных данных применения единой методики на примере списания ТЗР. На наш взгляд наиболее приемлемым вариантом для организации, занимающихся внешнеэкономической деятельностью является вариант списания логистических расходов по мере реализации. Это обусловлено тем, что в соответствии с налоговым учетом организация не может принять такие меры, а в бухгалтерском учете возможно списание расходов по мере реализации. В налоговом учете четко сказано, что товары списываются по мере их реализации, например, если товар не реализован, тогда транспортные расходы

остаются не списанные. А в бухгалтерском учете транспортные расходы списываются по мере возникновения. Данная проблема обусловлена тем, что оказывает влияние на финансовый результат, так как расходы списываются в одном периоде, а реализация товара еще не произошла. Тем самым в следующем периоде транспортные расходы отсутствуют (списаны ранее), а товар не реализован.

Считаем, что в рамках бухгалтерского учета необходимо открыть счета 4 и 5 порядков для разделения данных финансового и налогового учета.

Для совершенствования учета внешнеэкономической деятельности компаний мы предлагаем объединить информацию под данные налогового учета и в итоге подвести всю информацию под данные налогового учета. А именно объединить учетную политику по списанию транспортных расходов в бухгалтерском учете с ориентацией на налоговый учет. Таким образом, выполнение предложенных рекомендаций будет способствовать гораздо более динамичному развитию внешней торговли Российской Федерации. Государственное регулирование ведется Таможенными Органами, Министерствами Финансов, ЦБ РФ, Налоговыми органами, специалисту в области бухгалтерского учета трудно разобраться в таком огромном потоке информации. Государственное регулирование ВЭД особенно учета не всегда совпадает в разных нормативных документах. Тем самым создавая трудности в учетной процедуре внешнеэкономической деятельности компаний.

Безусловно, внешнеэкономическая деятельность оказывает немалое влияние на постановку учетных процедур в компаниях. Это обуславливается наличием особенностей для учета операций, связанных с внешнеэкономической деятельностью. Одну из таких особенностей можно назвать тесное соприкосновение бухгалтерского и налогового учета.

В связи с развитием бизнеса и возрастанием роли международной интеграции в сфере экономики, возникает необходимость единообразия и понятности применяемых в разных странах принципов составления бухгалтерской отчетности. Это необходимо для того, чтобы российские предприятия, выходящие на международный уровень, были не ограничены в своих правах, а отчетность объективно отражала их деятельность и имущественное положение. Иностранцы инвесторы не готовы выйти на российский рынок, пока отчетность не будет сопоставима и прозрачна [19].

Внешнеэкономические отношения в России представляют собой целый комплекс различных направлений и методов перемещения материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов между странами партнерами. Говоря об экономической сущности внешнеэкономических отношений, нельзя не учитывать динамичное развитие товарного производства, специализацию товарного производства и международное разделение труда, которое имеет целью экономить общественный труд в процессе производства и обмена результатами между различными странами. Анализируя структуру внешнеторгового оборота России, наблюдается положительная динамика в международной торговле. В частности, увеличения экспортно-импортных движений на территории России, это обусловлено повышенным спросом на разные группы товаров и их потребность в реализованности. Все это определяет необходимость правильного формирования доходов и расходов организации, достоверную постановку учета и отражение фактов хозяйственной жизни компаний по современным требованиям и стандартам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ (с изменениями от 8 июля 1997 г., 10 февраля 1999 г.)
2. Лытнева Н. А. Бухгалтерский учет: Учебник / Н.А. Лытнева, Л.И. Малавкина, Т.В. Федорова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА17-М, 2013. - 512 с.

3. Проблемно-ориентированный терминологический словарь / под общ. ред. проф. А. М. Шаммазова и Ю.А. Фролова. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2000. - 488 с.
4. Воронкова, О.Н.; Пузакова, Е.П. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление: учебное пособие / под ред. проф. Е. П. Пузаковой. - М.: Экономистъ, 2007. - 495 с.
5. В. В. Иванов, Б. И. Соколов. Деньги. Кредит. Банки; Учебник / Г. Е. Алпатов, Ю.В. Базулин и др.; Д34 Под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. — 624 с.. 2003
6. Бухгалтерский учет / Андросов А.М, Викулова Е.В. М.: Андросов, 2000—1024 с.
7. Шишкова Н.В., Жабыко Л.Л. Проблематика взаимодействия финансового и налогового учетов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 4 [Электронный ресурс].
8. Сухарев И.Р. Возможности сближения налогового и бухгалтерского учетов // Бухгалтер и закон. 2008. № 12.
9. Федеральный закон N 402 -ФЗ «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 года [Электронный ресурс] – Режим доступа.
10. Налоговый кодекс РФ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000) [Электронный ресурс] – Режим доступа.
11. Садовников В.Н. Модели взаимосвязи бухгалтерского и налогового учёта// Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, выпуск №4/2011
12. Садовников В.Н. Модели взаимосвязи бухгалтерского и налогового учёта// Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, выпуск №4/2011
13. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей X Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – 186 с.
14. Федеральный закон N 402 -ФЗ «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 года [Электронный ресурс] – Режим доступа.
15. Транспортно-заготовительные расходы. Учет у покупателя («Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения», 2005, N 14)
16. Долгова Ю. В. Сравнительный анализ ПБУ 5/01 и МСФО № 2 по учету материально-производственных запасов //— 2016. — №30. — С. 188-191.
17. Транспортно-заготовительные расходы. Учет у покупателя («Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения», 2005, N 14)
18. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (утв. приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. N 33н) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12115838/#ixzz5XrxT3g8L>
19. ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ (с изменениями от 8 июля 1997 г., 10 февраля 1999 г.)

Статья поступила в редакцию 06.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 332.1

ПОРОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦФО

© 2018

Бонченкова Виталина Александровна, студент
Детков Александр Александрович, студент
Гусева Светлана Юрьевна, студент
Жихалов Павел Сергеевич, студент
Сибирский Федеральный Университет

(660132, Россия, Красноярск, Соколовская, 27, e-mail: vitabonchenkova@yandex.ru)

Аннотация. В современных экономических условиях, особое внимание привлекают аспекты обеспечения безопасности государства, одной из составляющих которой является экономическая безопасность. Существующая система оценки уровня экономической безопасности России является достаточно устаревшей и довольно субъективной. Основная проблема необъективности заключается в оценке уровня экономической безопасности по единым пороговым значениям показателей, при условии достаточно сильной территориальной дифференциации регионов России. Таким образом, становится целесообразным определение скорректированных пороговых значений показателей отдельно для регионов России по признаку территориальной близости или на основе их отраслевой специфики. Поэтому в данной статье предложена скорректированная система пороговых значений некоторых показателей экономической безопасности, сформированная относительно регионов Центрального федерального округа (по признаку территориальной близости). Корректировка произведена с учетом статистической информации, нормативно-правового поля, институционального регулирования и уровня социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: Россия, Центральный федеральный округ, пороговые значения, показатели, экономическая безопасность, социально-экономическое развитие, валовый региональный продукт, инвестиции в основной капитал, обрабатывающие отрасли, промышленное производство, инновационная продукция, уровень безработицы, уровень преступности.

INDICATOR THRESHOLDS OF ECONOMIC SECURITY OF THE CFD

© 2018

Bonchenkova Vitalina Alexandrovna, student
Detkov Alexander Alexandrovich, student
Guseva Svetlana Yuryevna, student
Zhikhalov Pavel Sergeevich, student
Siberian Federal University

(660132, Russia, Krasnoyarsk, Sokolovskaya, 27, e-mail: vitabonchenkova@yandex.ru)

Abstract. In modern economic conditions, particular attention is drawn to aspects of ensuring state security, one of the components of which is economic security. The existing system of assessing the level of economic security of Russia is rather outdated and rather subjective. The main problem of non-objectivity is to assess the level of economic security based on unified threshold values of indicators, subject to a sufficiently strong territorial differentiation of the regions of Russia. Thus, it becomes appropriate to determine the adjusted threshold values of indicators separately for the regions of Russia on the basis of territorial proximity or on the basis of their industry specificity. Therefore, this article proposes an adjusted system of threshold values of some indicators of economic security, formed relative to the regions of the Central Federal District (on the basis of territorial proximity). The adjustment was made taking into account statistical information, the regulatory field, institutional regulation and the level of socio-economic development of territories.

Keywords: Russia, Central Federal District, threshold values, indicators, economic security, socio-economic development, gross regional product, investments in fixed capital, manufacturing industries, industrial production, innovative products, unemployment rate, crime rate.

Согласно статье 58 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1] обеспечение экономической безопасности осуществляется путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды. Именно поэтому для выявления угроз экономической безопасности необходимо проводить своевременный анализ выявления угроз.

В современной экономике осуществляется постоянный мониторинг угроз экономической безопасности. Для их выявления в Российской Федерации разработанная целая система показателей и их пороговых значений. Например, перечень показателей экономической безопасности Глазьева [2]. Данный метод определения уровня экономической безопасности называется «оценка степени достижения нормативов».

Однако существует проблема применения данных показателей и их пороговых значений на региональном уровне из-за сильной экономической дифференцированности развития территорий [3].

В связи с существующей проблемой была разработана система пороговых значений основных показателей экономической безопасности для регионов Центрального Федерального округа [4].

Таблица 1 - Пороговые значения показателей экономической безопасности

Показатель	Пороговое значение по РФ	Пороговое значение для ЦФО
Доля обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства [5]	не менее 70%	не менее 75%
Доля экспорта в ВРП [14]	не менее 40%	не менее 55%
Объем инвестиций в основной капитал, в % к ВРП [7]	не менее 25%	не менее 35%
Доля инновационной продукции в промышленном производстве [16]	не менее 15 %	не менее 25%
Уровень безработицы по методологии МОТ [7]	не более 7%	не более 3-4%
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) [19]	не более 5000	не более 2500

Доля обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства:

Увеличение порогового значения данного показателя для ЦФО по отношению к общероссийскому, обусловлено тем, что обрабатывающее производство в ЦФО является одной из приоритетных отраслей и составляет 16,8% [6] в отраслевой структуре валовой добавленной

стоимости округа.

В Липецкой, Тульской областях доля обрабатывающих производств в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости региона наибольшая. (42,1% и 40,5% соответственно) [6].

В настоящее время, Липецк стал крупным центром металлургии межрегионального значения, специализирующийся на выплавке чугуна и стали. [7] Тульская же область известна производством синтетического каучука, мотороллеров, удобрений [8]

Также обрабатывающее производство играет значительную роль в структуре валовой добавленной стоимости Белгородской, Калужской, Костромской, Курской, Рязанской, Смоленской, Тверской областях. Так, например, экономика Калужской и Костромской области базируется на машиностроении и металлообработке, легкой и пищевой промышленности, деревообрабатывающей промышленности и производстве стройматериалов [9], а экономика Ярославской области помимо вышеперечисленных базируется на топливной и химической промышленности. [10]

Ведущая роль экономики Тверской области принадлежит машиностроению и металлообработке. Также Тверская область является практически монополистом по выпуску пассажирских вагонов. [11]

Более того, увеличение доли обрабатывающего производства обуславливает переход от экспортно-сырьевой модели [12] и позволяет нивелировать угрозу экономической безопасности, за счет создания более конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью [13].

Доля экспорта в ВВП:

Значительное увеличение порогового значения данного показателя для ЦФО по отношению к общероссийскому связано, в первую очередь, с удобным географическим местоположением для осуществления внешнеэкономической деятельности, а также с высоким уровнем конкурентоспособности регионов.

Более того, в Москве размещены штаб-квартиры основных российских газо- и нефтедобывающих, металлургических, химических компаний, а также самые крупные организации, специализирующиеся на экспорте. [15] Поэтому именно через Москву осуществляется экспорт российских нефти, газа, металлов и других товаров, а это примерно 50-55% экспорта всей страны. Другие регионы, рассредоточившиеся вокруг Москвы, также имеют ряд конкурентных преимуществ относительно регионов других округов.

В целом, доля округа в общероссийских объемах экспорта заметно выше, чем в других частях страны и составляет около 60-65% [6].

Объем инвестиций в основной капитал, в % к ВВП:

ЦФО занимает наибольшую долю привлеченных инвестиций в основной капитал среди других округов РФ. Это обуславливается благоприятным инвестиционным климатом, а именно:

- Эффективной региональной политикой (постоянное совершенствование и обновление законодательства, наличие стратегий и программных документов развития, активная поддержка субъектом МСП через различные институты развития).

- Наличием экономически выгодных условий (развитая инфраструктура, емкий внутренний рынок, наличие точек выхода на международный рынок, высокое качество человеческого капитала и пр.).

Явными субъектами-лидерами по объему привлеченных инвестиций в основной капитал среди регионов ЦФО являются г. Москва (48,15%) и Московская область (19,33%). [6]

Таким образом, увеличение порогового значения данного показателя для ЦФО по отношению к общероссийскому обусловлено не только благоприятным инвестиционным климатом в большинстве регионов округа, но и с необходимостью возобновления основных фондов,

для создания условий социально-экономического развития.

ЦФО занимает наибольшую долю привлеченных инвестиций в основной капитал среди других округов РФ. Это обуславливается благоприятным инвестиционным климатом, а именно:

- Эффективной региональной политикой (постоянное совершенствование и обновление законодательства, наличие стратегий и программных документов развития, активная поддержка субъектом МСП через различные институты развития).

- Наличием экономически выгодных условий (развитая инфраструктура, емкий внутренний рынок, наличие точек выхода на международный рынок, высокое качество человеческого капитала и пр.).

Явными субъектами-лидерами по объему привлеченных инвестиций в основной капитал среди регионов ЦФО являются г. Москва (48,15%) и Московская область (19,33%). [6]

Таким образом, увеличение порогового значения данного показателя для ЦФО по отношению к общероссийскому обусловлено не только благоприятным инвестиционным климатом в большинстве регионов округа, но и с необходимостью возобновления основных фондов, для создания условий социально-экономического развития.

Доля инновационной продукции в промышленном производстве:

Согласно стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. планировалось увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25-35% (по РФ) [6]. На сегодняшний день, России еще не удалось достичь данного уровня, но необходимый потенциал имеется. Его основу составляет ЦФО.

Из 9 действующих на сегодняшний день особых экономических зон промышленно-производственного типа на территории ЦФО действует 4, а также 3 из 6 технико-внедренческие зоны. [17]

Высокая концентрация ОЭЗ и иных научно-исследовательских и инновационных центров, таких как «Сколково», открывает большие возможности для развития инновационного бизнеса, производства наукоемкой продукции и вывода ее на российские и международные рынки, за счет создания конкурентоспособной продукции. [18]

Уровень безработицы по методологии МОТ:

Согласно данным государственной статистики ЦФО стабильно является самым безопасным субъектом Федерации, занимая последнее (8ое) место в рейтинге уровня безработицы. Более того, наблюдаются положительные тенденции данного показателя.

В период с 2005 до 2016 г. уровень безработицы сократился с 4,3% до 3,5%. Да и большинство других субъектов России также демонстрируют положительные тенденции. С 2012 года уровень безработицы России в среднем по РФ составляет 5-5,5%.

Такой низкий показатель обеспечивается за счет низкого уровня безработицы в экономически-развитых субъектах Федерации, таких как г. Москва, г. Санкт-Петербург, а также, например, регионов Приволжского федерального округа. Но, несмотря на такую положительную динамику множество регионов России все еще выше порогового значения.

Поэтому общероссийское пороговое значение уровня безработицы все еще актуально, а конкретно для ЦФО необходима корректировка данного порогового значения до 3-4% в условиях современного экономического развития округа.

Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения):

Современная система обеспечения безопасности в Российской Федерации развивается и с каждым годом уровень преступности снижается. [20]

В последнее время уровень преступности в РФ значительно сократился. С 2010 г. уровень преступности стал менее 2000 преступлений на 100 тыс. населения и имеет тенденцию к снижению. Именно поэтому для данного показателя становится необходимым пересмотреть пороговое значение для РФ.

В 2016 г. уровень преступности составил 1473 преступлений на 100 тыс. населения.

Предлагаемое пороговое значение 2500 преступлений на 100 тыс. населения, оно обусловлено современной статистической информацией, а также соответствует тенденциям развития общества: его экономической, политической, социальной и культурной составляющими.

Таким образом, в данной работе на основе действующей системы пороговых показателей экономической безопасности и разностороннего анализа экономической ситуации в стране была разработана система показателей экономической безопасности Центрального федерального округа.

На сегодняшний день Центральный Федеральный округ является «локомотивом» социально-экономического развития. Именно поэтому пороговые значения по основным показателям экономической безопасности должны быть выше общероссийских.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Глазьев С. Основа обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформационный курс // РЭЖ: российский экон. журн. 1997. № 1. с. 3–19.
3. Ускова Т. В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территории. 2015. № 1. с. 7–15.
4. Медведева Я.А. Мониторинг состояния экономической безопасности России и Центрального федерального округа // Технико-технологические проблемы сервиса. 2017. № 4. с. 29–31.
5. Зибарев, М.В. Экономическая безопасность: учебное пособие // М. В. Зибарев. - Орск : Издательство ОГТИ, 2010. - 175 с.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <http://www.gks.ru/>
7. Хозяйство Центрально-Черноземного района. – Режим доступа: <http://www.voronova-op.ru>
8. География промышленности. – Режим доступа: <https://bigenc.ru>
9. Центральный федеральный округ. Промышленность центральной России. – Режим доступа: <http://www.metaprom.ru>
10. Постановление Правительство Ярославской области от 24 июля 2014 года N 712-п «Об инвестиционной стратегии Ярославской области до 2025 года». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
11. Материалы и обзоры: промышленность. Тверская область. – Режим доступа: <http://www.metaprom.ru>
12. Ибрагимова Р. Г. Проблемы и пути развития перехода России от сырьевой модели к инновационной // Интернет-журнал Науковедение. 2017. № 2. с. 1–8.
13. Резервы повышения конкурентоспособности в условиях экспорта продукции и продовольствия. – Режим доступа: <https://articlekz.com>
14. Миролобова Т.В. Взаимосвязь экспорта и регионального экономического развития // Фундаментальные исследования. 2006. № 8. с. 86–89.
15. Внешнеэкономические отношения Центрального федерального округа. – Режим доступа: <http://newsruss.ru/>
16. Выпуск инновационной продукции организациями промышленного производства. 2017. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru>
17. Россия. Особые Экономические Зоны. – Режим доступа: <http://www.russeiz.ru/>
18. Астапенко М.С. Общая характеристика российских особых экономических зон технико-внедренческого типа // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технологического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов. 2015. № 1. с. 7–15.
19. Демидов А.Ю. Система обеспечения национальной безопасности России (теория и практика правового регулирования) // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 1. с. 237–241.

Статья поступила в редакцию 26.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 330:657.3

ОСОБЕННОСТИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОСТРОЕНИЕ
СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ТОРГОВОЙ СЕТИ

© 2018

Бубновская Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Шинкарева Ирина Евгеньевна, студент*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: erenka2008@mail.ru)*

Аннотация. Сфера розничной торговли на сегодняшний день характеризуется высокой динамичностью и по многим направлениям данного сегмента рынка наблюдается существенный рост конкуренции. Основными участниками российского рынка розничной торговли являются торговые сетевые структуры, и чтобы удержаться на нем руководители этих сетевых магазинов вынуждены искать современные методы и новые инструменты повышения эффективности результатов финансово-хозяйственной деятельности организации. В условиях современного развития система бюджетирования, как инструмент для руководства, помогает производить оперативную оценку деятельности компании, прогнозировать показатели наперед, предупреждать и контролировать возможные риски, принимать эффективные управленческие решения, направленные на максимизацию прибыли и оптимизацию структуры затрат. Однако в ходе разработки системы бюджетирования возникает множество проблем, связанных со спецификой торговой отрасли. В статье обозначены основные особенности в сфере розничной торговли, которые накладывают свой отпечаток на систему бюджетирования, а также предлагаются варианты адаптации процессов бюджетирования для сетевого ритейла. Указаны факторы, ограничивающие эффективное применение системы бюджетирования. Рассмотрены критерии выделения центров финансовой ответственности, модель генерального бюджета для торговой сети, принципы формирования операционного бюджета.

Ключевые слова: бюджет, бюджетирование, система бюджетирования, розничная торговля, торговые сети, особенности, торговая организация, центр финансовой ответственности, генеральный бюджет, ритейл.

FEATURES OF THE RETAIL TRADE INFLUENCING DEVELOPMENT OF THE BUDGETING
SYSTEM IN THE RETAIL CHAIN STORES

© 2018

Bubnovskaya Tatiana Viktorovna, candidate of economic sciences,
associate professor

Shinkareva Irina Evgenyevna, student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st. 41, e-mail: erenka2008@mail.ru)*

Abstract. Today, the retail sector is characterized by high dynamics and in many areas of this market segment there is a significant increase in competition. The main participants of the Russian retail market are retail chains. To stay on it, the leaders of these chain stores are forced to look for modern methods and new tools to improve the efficiency of the financial and economic activities of the organization. In the conditions of modern development, the budgeting system, as a tool for management, helps to make an operational assessment of the company's activities, to predict indicators in advance, to prevent and control possible risks, to make effective management decisions aimed at maximizing profits and optimizing the cost structure. However, during the development of the budgeting system there are many problems associated with the specifics of the trade industry. The article outlines the main features in the retail sector, which have an impact on the budgeting system, as well as options for adapting the budgeting processes for retail chains. The factors limiting the effective use of the budgeting system are indicated. Criteria of allocation of financial responsibility centers, model of the General budget for a trade network, principles of formation of the operational budget are considered.

Keywords: budget, budgeting, budgeting system, retail trade, retail chains, features, trade organization, financial responsibility center, general budget, retail.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Для повышения конкурентоспособности на рынке торговым организациям необходимо применять систему бюджетирования, при разработке и внедрении которой возникают определенные проблемы, вытекающие из особенностей торговой сферы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проблемами системы бюджетирования среди отечественных исследователей и ученых занимались: Э.Г. Баладыга [1], Е.В. Бердниченко [2], М.В. Власенко [3], Г.П. Сергушева, Л.Г. Симоненко [4], и другие. Но в данных работах в должной мере не отражены проблемы, возникающие при создании системы бюджетирования в торговой сети, связанные с особенностями торговой деятельности.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью работы является исследование особенностей торговой деятельности, влияющих на построение системы бюджетирования в торговой сети.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для большинства топ-менеджеров предприятий бюджетирование является насущной необходимостью,

поскольку от данного инструмента зависит качество системы информационного обеспечения руководящего состава, а значит – эффективность принимаемых управленческих решений [5].

Бюджетирование даёт возможность руководителям организаций формировать результативные стратегии функционирования и развития предприятия, поскольку этот процесс оптимально структурирует выручку и расходы торговой сети.

Процесс бюджетирования не направлен на минимизацию расходов организации, что может привести к сокращению продаж и качества товаров, этот процесс направлен на более эффективное использование ресурсов на всех стадиях торговой деятельности. Суть постановки процесса управления издержками торговой сети сводится к признанию затрат, их группировке и учёте в таком виде, в котором в дальнейшем на их основе можно будет практически анализировать, прогнозировать финансовые результаты, предупреждать и контролировать возможные риски, держать под контролем расход денежных средств и выполнение поставленных показателей в стоимостном выражении.

В процессе изучения установлено, что бюджетирование не закреплено на законодательном уровне, это говорит о том, что организация системы бюджетирования целиком ложится на предприятие [6].

Как правило, многие полагают, что построение бюд-

жетного процесса является задачей главного бухгалтера, который осуществляет работу по планированию, нормированию и контролю издержек и доходов торгового предприятия. Но фактически отдел бухгалтерии только аккумулирует поступающую информацию и проверяет её на полноту и достоверность. Формированием бюджетов должны заниматься абсолютно все подразделения торговой организации с соблюдением всех общих принципов бюджетирования, и ответственность за данную работу должна солидарно разделяться между менеджерами подразделений компании.

На многих российских торговых предприятиях уже применяется система бюджетирования, однако нельзя утверждать, что во всех компаниях эта система является реальным инструментом управления, в виду внешних и внутренних факторов, образующихся вокруг торговой организации [7].

Факторы, влияющие на эффективность применения системы бюджетирования торговой организации:

1. Внешние факторы: неустойчивость политико-правовой и экономической среды; неисполнение сроков оплаты и поставки товаров; неисполнение обязательств по заключённым контрактам: по объёму, качеству и ассортименту поставляемых товаров.

2. Внутренние факторы: нехватка времени сотрудников в виду их занятости для подготовки рутинных задач; отсутствие квалифицированных специалистов и их достаточной мотивации; непонимание важности внедрения управленческих инструментов для увеличения эффективности деятельности компании, убежденность в том, что успешность результатов хозяйственной деятельности компании заключается в таланте и интуиции руководителей подразделений.

Поэтому систему бюджетирования торговой сети важно строить на основе индивидуальных особенностей ее хозяйственной деятельности.

Первая особенность торговой организации – отсутствие полного производственного цикла.

Торговля – это отрасль экономики, которая доводит товары от производителя до потребителя. Она занимает вторую фазу воспроизводства – распределение – представляя собой продолжение процессов производства в сфере товарного обращения, то есть предприятие торговли решает вопросы по транспортировке, хранению товарных запасов, фасовки (что увеличивает стоимость товаров) и по дальнейшей их реализации потребителю [8]. Такая особенность влияет на структуру генерального бюджета торговой организации (рисунок 1).

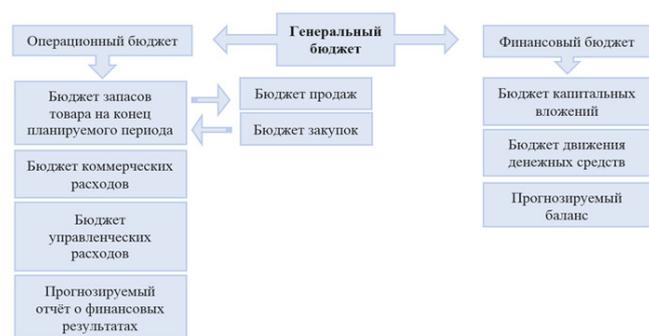

Рисунок 1 – Модель генерального бюджета в торговой сети

Из схемы видно, что операционный бюджет торговой организации значительно отличается от операционного бюджета, к примеру, производственного предприятия, и состоит из бюджета запасов товаров на конец планируемого периода, который в свою очередь содержит в себе бюджет закупок товаров и бюджет продаж, также операционный бюджет содержит бюджеты коммерческих и управленческих расходов. Данная структура операци-

онного бюджета направлена на достижение конкретной цели – разработка прогнозируемого отчёта о финансовых результатах [9].

Рассмотрим принципы формирования операционного бюджета. Бюджет продаж – это основа при составлении общего бюджета торговой организации. Необходимо знать, что в утверждённом бюджете продаж товарная структура и объём реализации определяют стратегию и характер всей деятельности предприятия. В процессе бюджетирования формирование бюджета продаж является самым трудным этапом, в виду неопределённости рынков сбыта: общие положения на рынке и конкуренты. Бюджет продаж в торговой сети важно составлять по топ-позициям, продажи планируются по отделам магазина либо торговым направлениям.

На основании бюджета продаж и остатка запасов товаров на конец месяца планируется бюджет закупок, в котором отражаются сроки закупа, количество и виды закупаемых товаров. Бюджет закупок товаров составляется с разбивкой по основным поставщикам.

В бюджете коммерческих расходов учитываются все предполагаемые затраты, связанные с реализацией товаров в бедующем периоде. Этот бюджет отражает в себе все переменные расходы: комиссионные расходы, расходы на транспортировку и хранение товаров, рекламу, аренду или содержание помещений, где происходит сбыт товара.

Одновременно с бюджетом коммерческих расходов составляется бюджет управленческих затрат, в котором определяются издержки, связанные с содержанием общего имущества торговой сети и организацией ее деятельности.

Вторая особенность – структура экономического субъекта розничной торговой сети.

Важным условием эффективности системы бюджетирования является создание финансовой структуры торговой организации, определение центров финансовой ответственности (далее по тексту: ЦФО), под которыми понимается структурное подразделение организации, за которым закреплён руководитель, контролирующий все его ресурсы. На практике выделяются основные типы ЦФО: дохода, затрат, инвестиций, маржинального дохода и прибыли [10-13].

Для крупных торговых сетей используются следующие принципы выделения ЦФО [14]:

а) Функциональный – в соответствии с участием в бизнес-процессах организации (управление, снабжение, хранение, реализация)

б) Продуктовый – ответственность распределяется по продуктовым направлениям, которые реализуются в торговой сети (бытовая химия, детские товары, мясные продукты, молочные продукты, замороженные продукты, и др.)

в) Технологический – ответственность распределяется по принципу форматов торговли (минимаркеты, гипермаркеты, супермаркеты, дискаунтеры)

г) Территориальный – распределение ответственности по региональному признаку (ЦФО «Дальневосточный регион», ЦФО «Центральный регион», ЦФО «Южный регион»)

Третья особенность заключается в том, что в торговых организациях в основном действует принцип «котлового» учета затрат, при котором сложно разделить более рентабельные бизнес-процессы и реализуемые товары от менее рентабельных, то есть отсутствует калькуляция себестоимости, как на производственных предприятиях.

В отраслях материального производства в системе учета и контроля издержек используют методы нормативного учета и директ-коста. Данные методы можно применить на предприятиях розничной торговли, однако это считается трудоемким процессом в виду отсутствия унифицированных достоверных данных по нормированию затрат [15]. В основе нормирования затрат

должен быть совокупный норматив издержек – бюджет. Отклонения от норматива необходимо выявлять не по каждой разновидности реализованного товара, а в разрезе центров ответственности, поскольку организация учета затрат по центрам ответственности позволяет контролировать их на всех уровнях менеджмента, устанавливать ответственных за возникновение незапланированных затрат, перерасходов и других отклонений от бюджета. Распределять их по видам товаров или их группам следует только в случае необходимости, например, по тем группам товара, реализация которого требует организации особых условий для продажи.

Четвертая особенность крупных ритейлов – наличие огромного ассортимента товаров [16-17].

Часто в торговых организациях разрабатывают натурально-стоимостные бюджеты для формирования планируемых и фактических значений финансовых потоков, доходов, расходов и прибыли [18]. В таких бюджетах отражают обороты и остатки товаров, основных средств, сырья, то есть разных объектов, измеряющихся в количественном выражении.

В более крупных торговых сетях формирование бюджетов в натуральном выражении при столь большой номенклатуре товара повлечёт за собой дополнительные ресурсы подразделений компании, а отражённая в таком бюджете информация вряд ли будет достоверной и в полном объёме использована руководителем. Но также стоит понимать, что при отказе применять натурально-стоимостные бюджеты бюджетная модель организации лишается количественной базы, без которой будет сложно делегировать полномочия подразделениям, осуществляющим закупку, транспортную перевозку, хранение и розничную продажу [19, 20].

Описанную проблему можно решить с помощью подбора критерия, который будет удобен для пользователей бюджетов. Для обобщения разнообразного ассортимента товаров можно объединить их в группы, либо перейти к учёту в условных единицах измерения: усреднённые (среднедневные продажи торговой точки, торговая команда) и агрегированные (товарная марка, клиентский сегмент, группа товаров).

Данный подход обусловлен удобством в расчетах по разработанным бюджетам с использованием подобных единиц измерения, а также допустимым уровнем погрешности при усреднённых данных. К тому же точность данных при прогнозировании может быть гораздо меньше, чем при подготовке фактических показателей.

Пятая особенность – многообразие бизнес-направлений.

В торговой сети разнообразие критериев выделения бизнес-направлений заставляет решать проблему правильного распределения косвенных издержек, относящихся сразу на несколько центров финансовой ответственности [21]. Порядок распределения расходов в торговой сети является не простой задачей из-за сложности ее инфраструктуры. Чтобы косвенные затраты корректно распределились между всеми элементами инфраструктуры, нужно определить пропорционально чему их возложить. Площадь торговой точки, объём товаров или их торговая наценка в данном случае подойдут в качестве базы для распределения при планировании косвенных расходов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, при разработке системы бюджетирования в торговой сети необходимо учитывать все выше рассмотренные особенности, на которые накладывает свой отпечаток сфера розничной торговли:

– отсутствие полного производственного цикла. Главные операционные бюджеты торговой организации: бюджеты продаж и закупок;

– специфичность организационной и финансовой структуры торговой сети. Выделение ЦФО происходит по одному из принципов: функциональный, территори-

альный, продуктовый, технологический;

– отсутствие калькулирования себестоимости;

– выбор группировки широкого ассортимента товаров;

– разнесение косвенных затрат при разнообразии бизнес-направлений.

Опираясь на данные особенности топ-менеджеры смогут повысить эффективность работы вводимой системы, а так же увеличить рентабельность, прибыль, конкурентоспособность компании, то есть улучшить экономическое состояние организации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баладыга Э.Г. Бюджетирование в системе управления торговым предприятием // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3 (5). С. 360 – 364.
2. Бердниченко Е.В., Садовая З.В., Система бюджетирования: основные проблемы ее внедрения на предприятиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 3. С. 67 – 69.
3. Власенко М.В. Проблемы бюджетирования на предприятиях торговли // Формирование электронной культуры в процессе непрерывного образования: проблемы и перспективы: сборник научных трудов участников Международной междисциплинарной конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. С. 44 – 47.
4. Сергушева Г.П., Симоненко Л.Г. Планирование и бюджетирование в организациях торговли // Становление и развитие новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 июня 2018 г., г. Новосибирск). В 2 ч. Ч.1- / Уфа: АЭТЕРНА, 2018. С. 91 – 93.
5. Аскарова З.А., Аскаров Р.М. Роль учетно-аналитической информации в системе бюджетирования организации // Аллея науки. 2017. Том 2. № 14. С. 243 – 247.
6. Кленцова М.О. Особенности разработки положения о бюджетировании на торговом предприятии // Инновации и инвестиции. 2015. № 2. С. 14 – 16.
7. Веремеенко О.С., Смоленцева Л.Т. Тенденции и особенности развития розничной торговли в России // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2018. № 7. С. 317 – 320.
8. Дубцова Д.В. Анализ особенностей розничной торговли на современном этапе на примере города Красноярск // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2017. № 19. С. 47 – 52.
9. Боровицкая М.В. К вопросу о роли бюджетирования в организациях торговли // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 46 – 48.
10. Сиротеева Ю.Д. Центры финансовой ответственности предприятия в системе бюджетирования // Вестник современных исследований. 2018. № 3-2 (18). С. 186 – 188.
11. Семушинов В.В., Филиппова Н.А. Формирование центров финансовой ответственности – первый шаг к внедрению бюджетирования на предприятии // Вектор экономики. 2017. № 6. С. 40.
12. Ляхова О.Д., Шестакова И.М., Ивакина И.И. Разработка финансовой структуры для организации розничной торговой сети // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2014. № 12. С. 72 – 76.
13. Панферова Л.В. Центры финансовой ответственности как способ координации деятельности структурных подразделений предприятия // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-1. С. 208 – 212.
14. Челзов В.П. Бюджетирование крупных торговых организаций: принципы, подходы, организация // Вестник Академии / Моск. акад. предпринимательства при Правительстве Москвы. 2012. № 2 (32). – С. 31 – 34.
15. Розуленко Т.М. Особенности системы управленческого учета в торговых организациях // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2016. № 2. С. 22 – 27.
16. Каленик А.А. Совершенствование формирования ассортимента непродовольственных товаров в розничной торговле // Экономика и региональное управление: сборник статей международной научно-практической конференции / сост. И.Г. Чернышова - Брянск: БГУ, 2017. С. 689 – 694.
17. Наркевич Л.В., Наркевич Е.А. Управление ассортиментом товаров с использованием методики АВС и XYZ – анализа // Инновационные технологии в экономических и социальных процессах региона. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. / Красноярский институт экономики – филиал ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики». – Красноярск. 2017. С. 44 – 50.
18. Пашков И.А., Фирсова М.А. Особенности системы бюджетирования в сфере розничной торговли // Проблемы социально-экономического развития в новых экономических условиях: взгляд молодых исследователей: сборник статей участников Международной научно-практической конференции IV Уральского вернисажа науки и бизнеса (Челябинск, 3 марта 2017 года). Том 2. – Челябинск: Энциклопедия, 2017. С. 105 – 110.
19. Богданов Я.А., Попкова Е.Г. Проблемы внедрения бюджетирования в сетевой ритейл // Современная наука: проблемы и пути их решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (10-11 декабря 2015 года), Том 1 – Кемерово: КузГТУ. Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4(25)

2015. С. 218 – 221.

20. Бердникова Л.Ф. К вопросу о теоретических основах построения учета и внутреннего аудита в торговой организации // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 36-39.

21. Долгих А.С. Расходы торговых организаций // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2017. № 19. С. 41 – 46.

Статья поступила в редакцию 01.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

АНАЛИЗ РЫНКА АКЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РФ

© 2018

Даниловских Татьяна Евгеньевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

Ветлугин Денис Дмитриевич, бакалавр кафедры экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, e-mail: vetlugindenis8@gmail.com)

Аннотация. На сегодняшний день сектор нефти и газа по праву считается самым крупным и наиболее развивающимся в Российской Федерации. После прошедшего финансового кризиса, спадов темпов производства и чередующихся санкций со стороны стран-партнеров нефтегазовый сектор пошатнулся и сдал свои позиции. Отсюда у инвесторов возникает актуальный вопрос, какое положение и какие перспективы у сектора нефти и газа сложились к данному моменту. Сегодня экономика нашей страны находится на подъеме, и благодаря сложившейся ситуации на рынке, ценные бумаги именно российских компаний пользуются наибольшим спросом. На сегодняшний день ценные бумаги российских компаний, нефтяных в том числе, являются золотой нишей для каждого потенциального инвестора, а рост цен на нефть только подтверждает это положение. В данной статье рассмотрены основные биржевые индексы акций нефтегазового сектора Российской Федерации, рассчитываемые Московской Межбанковской Валютной Биржей, для определения финансовой устойчивости, а также инвестиционной привлекательности сектора после различных экономических потрясений. Выявлена динамика и тренд изменения значений по каждому индексу и составлены выводы, формирующие представление о состоянии нефтегазового сектора в стране.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, финансовая биржа, фондовый рынок, индексы, акции, нефть и газ, рыночная капитализация, мировой рынок, ликвидность, инвестиции, экономика, финансовый сектор, индекс широкого рынка.

ANALYSIS OF THE RUSSIAN OIL AND GAS MARKET

© 2018

Danilovskij Tat'yana Evgen'evna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Economics and management

Vetlugin Denis Dmitrievich, bachelor of Economics and management Department

Vladivostok State University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: vetlugindenis8@gmail.com)

Abstract. To date, the oil and gas sector is considered to be the largest and most developing in the Russian Federation. After the last financial crisis, the decline in the rate of production and alternating sanctions from the partner countries the oil and gas sector has been shaken and lost its position. Hence, investors have a pressing question, what is the situation and what are the prospects for the oil and gas sector have developed to this point. Today, the economy of our country is on the rise, and due to the current situation in the market, securities of Russian companies are in greatest demand. To date, the securities of Russian companies, including oil, are a gold niche for every potential investor, and the rise in oil prices only confirms this situation. This article discusses the main stock indices of the oil and gas sector of the Russian Federation, calculated by the Moscow Interbank Currency Exchange, to determine the financial stability and investment attractiveness of the sector after various economic shocks. The dynamics and trend of changes in the values for each index are identified and conclusions are drawn that form an idea of the state of the oil and gas sector in the country.

Keywords: oil and gas sector, financial exchange, stock market, indices, shares, oil and gas, market capitalization, world market, liquidity, investments, economy, financial sector, broad market index.

Нефтегазовый сектор является одним из основных секторов (отраслей) экономики Российской Федерации, который приносит большой доход в бюджет страны. Этот сектор является ведущим не только в экономике нашей страны, но и других стран мира (страны группы ОПЕК, Североморские нефтедобывающие страны и другие). В мировой добыче Россия занимает лидирующее место, конкурируя в основном только с Саудовской Аравией и занимает первое место в мировых нефтяных запасах.

Поскольку наша страна достаточно сильно зависит от уровня нефтегазовых поступлений в бюджет страны будет уместно рассмотреть нефтяные компании (НК) с позиции финансового рынка. Акции НК всегда представляют большой интерес для многих инвесторов, поскольку нефтепродукты еще длительное время будут востребованы на самом высоком уровне. Их стоимость связана с открытием новых месторождений и изменением в цене.

Нефть является стратегическим сырьем, а значит цены акций напрямую зависят от политики. [1] Ценные бумаги компаний с устойчивой политической и экономической ситуацией наиболее востребованы у инвесторов, которые предпочитают получать прибыль, а не играть на изменениях котировок, и наоборот акции нефтяных компаний с нестабильной ситуацией предпочитают инвесторы, играющие с изменением стоимости акции.

Для того, чтобы можно было оценить рынок акций нефтяных компаний нашей страны Московская Межбанковская Валютная Биржа (ММВБ) ежекварталь-

но рассчитывает специальные индексы – MICEX O&G и RTSog при валютных значениях, а также MICEXVMI [2,3,4].

MICEX O&G (Индекс нефти и газа) представляет собой ценовой взвешенный по рыночной капитализации (free-float) индекс наиболее ликвидных акций российских эмитентов, экономическая деятельность которых относится к нефтегазовому сектору экономики, допущенных к обращению в ПАО «Московская Биржа» и включенных в базу расчета индекса Широкого рынка. Количество акций в списке переменного, но не менее 3. Ограничение на вес – 15%. Пересмотр списка проводится ежеквартально. Индекс рассчитывается с 30.12.2004 г. с отметки в 1000 п. Биржа рассчитывает отраслевые индексы ММВБ, включая индекс нефти и газа, на основе цен акций, выраженных в рублях. [5]

RTSog (Индекс нефти и газа в долларах) представляет собой ценовой взвешенный по рыночной капитализации (free-float) индекс наиболее ликвидных акций российских эмитентов, экономическая деятельность которых относится к нефтегазовому сектору экономики, допущенных к обращению в ПАО «Московская Биржа» и включенных в базу расчета индекса Широкого рынка. Количество акций в списке переменного, но не менее 3. Ограничение на вес – 15%. Пересмотр списка проводится ежеквартально. Индекс рассчитывается с 11.01.2005 г. с отметки в 100 п. Расчет долларového значения индекса осуществляется каждые 15 секунд. [5]

Расчет обоих показателей осуществляется согласно методике расчета индексов Московской Биржи, утверж-

денной правлением ПАО Московская Биржа 27 сентября 2017 года. Все данные берутся с официального источника – интернет сайта ММВБ.

Рассмотрим значения индекса MICEX O&G за 2016-2018 гг. в таблице 1, чтобы определить, как изменялась во времени стоимость акций крупнейших нефтегазовых компаний на рынке и определить ее тренд на будущее.

Таблица 1 – История значений индекса MICEX O&G по месяцам за 2016-2018 гг.

Дата	Значение при закрытии
01.07.2016	4834,48
01.08.2016	4900,15
01.09.2016	4838,37
01.10.2016	4905,32
01.11.2016	5246,28
01.12.2016	5690,32
01.01.2017	5660,76
01.02.2017	5090,89
01.03.2017	4929,22
01.04.2017	4996,42
01.05.2017	4717,99
01.06.2017	4715,43
01.07.2017	4703,35
01.08.2017	4733,84
01.09.2017	4979,82
01.10.2017	5054,89
01.11.2017	5071,72
01.12.2017	5152,39
01.01.2018	5688,00
01.02.2018	5698,54
01.03.2018	5737,52
01.04.2018	6131,31

Источник: составлено автором по [2]

Представим исходные данные на рисунке 1 в виде графика для визуального определения динамики индекса.

Рисунок 1 – Динамика индекса MICEX O&G по месяцам за 2016-2018 гг.

По полученным данным можно сделать вывод, что значение индекса напрямую взаимосвязано с ситуацией на мировом рынке. Так, падение индекса в начале 2017 года связано с падением цен на нефть в течении второго полугодия 2016 года, а в силу этого падением доходности НК и их инвесторов (например, ПАО Татнефть и ПАО Башнефть). Дальнейшее снижение цены на нефть только стимулировало нисходящий тренд. В июле 2017 года цена на нефть Brent начала расти, чему поспособствовало решение стран ОПЕК о сокращении добычи нефти, что подняло ее курс на 2-3\$ и привело к росту курса акций крупнейших добытчиков.

На сегодняшний день, когда Россия ведет политику отвязки рубля от доллара, и в целом стабильности на мировом рынке нефтедобычи значение индекса достигает новых рекордных значений и в перспективе в виду усиления спроса на «черное золото» индекс должен только

расти. Теперь же рассмотрим значения индекса RTSog за аналогичный период в таблице 2, чтобы убедиться в выводах о зависимости российских добытчиков от общего положения дел на рынке.

Таблица 2 – История значений индекса RTSog по месяцам за 2016-2018 гг.

Дата	Значение при закрытии
01.07.2016	142,12
01.08.2016	145,55
01.09.2016	149,37
01.10.2016	150,23
01.11.2016	158,07
01.12.2016	180,99
01.01.2017	183,16
01.02.2017	169,45
01.03.2017	169,52
01.04.2017	170,16
01.05.2017	161,16
01.06.2017	154,77
01.07.2017	152,09
01.08.2017	158,09
01.09.2017	167,95
01.10.2017	168,03
01.11.2017	168,37
01.12.2017	173,75
01.01.2018	196,3
01.02.2018	196,56
01.03.2018	194,54
01.04.2018	189,01

Источник: составлено автором по [3]

Представим исходные данные на рисунке 2 в виде графика для визуального определения динамики индекса.

Рисунок 2 – Динамика индекса RTSog по месяцам за 2016-2018 гг.

По графику динамики индекса RTSog можно заметить, что он повторяет тренд индекса MICEX O&G с небольшим колебанием поскольку по мнению аналитиков взаимосвязь между нефтью и долларом выраженная коэффициентом корреляции составляет 0,725.

В целом тренд индекса задается положительно и в перспективе будет расти и в будущем, что оценивает акционерный рынок нефтегазового сектора России положительно, и позволяет оценить, что падение цен на нефть и как следствие падение котировок акций крупных НК не вызывает серьезных последствий на бирже, и в краткосрочной перспективе эти падения наверстываются либо изменяется список акций, что говорит об адекватной оценке ситуации со стороны ММВБ и относительной стабильности сектора, что в свою очередь способствует привлечению дополнительного притока инвестиций (капитала) в страну.

Индекс широкого рынка (MICEXVMI) является основным индексом Московской Биржи и включает ТОП 100 ценных бумаг, отобранных на основании критериев ликвидности и капитализации, веса бумаги и коэффициента free-float. Компании, коэффициент free-float которых составляет менее 5%, не включаются в Индекс.

Список Индекса объединяет базы расчета Основных индексов и Индексов второго эшелона. Списки отраслевых индексов формируются на основе разделения базы Индекса широкого рынка по отраслевой принадлежности. Начальное значение Индекса составляет 1000 пунктов. Расчет Индекса осуществляется на основе цен акций, выраженных в рублях. Индекс рассчитывается с 30 декабря 2011 г. [5]

В составе и структуре индекса МІСЕХВМІ наибольшую долю занимают именно акции компаний нефтегазового сектора (Лукойл, об. ≈ 15,5%, Газпром, об. ≈ 14,5%, НОВАТЭК, об. ≈ 6% и другие), следовательно, для полноты анализа необходимо рассмотреть этот индекс в динамике и соотнести его тренд с уже рассмотренными отраслевыми индексами.

Таблица 3 – История значений индекса МІСЕХВМІ по месяцам за 2016-2018 гг.

Дата	Значение при закрытии
01.07.2016	1375,86
01.08.2016	1396,4
01.09.2016	1402,7
01.10.2016	1414,33
01.11.2016	1497,49
01.12.2016	1588,33
01.01.2017	1579,9
01.02.2017	1450,71
01.03.2017	1422,69
01.04.2017	1438,11
01.05.2017	1357,8
01.06.2017	1343,48
01.07.2017	1372,65
01.08.2017	1446,44
01.09.2017	1485,01
01.10.2017	1476,73
01.11.2017	1501,98
01.12.2017	1506,8
01.01.2018	1635,21
01.02.2018	1640,54
01.03.2018	1622,78
01.04.2018	1645,15
01.05.2018	1641,4

Источник: составлено автором по [4]

Представим исходные данные на рисунке 3 в виде графика для визуального определения динамики индекса.

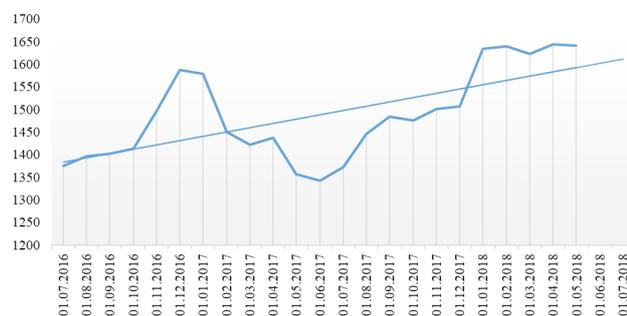

Рисунок 3 – Динамика индекса МІСЕХВМІ по месяцам за 2016-2018 гг.

После построения графика по полученным данным МІСЕХВМІ можно сделать вывод, что он в большинстве своем схож в динамике с отраслевыми индексами МІСЕХ O&G и RTSog и задается таким же положительным трендом, за исключением некоторой погрешности, которую образуют акции других компаний. При этом отраслевые индексы включают в себя акции лишь нефте-

газовых компаний, а индекс широкого рынка, исходя из названия, и многие другие долевые ценные бумаги. Это свидетельствует о том, что акции нефтегазового сектора (как и сам сектор) являются ключевыми в определении значений индекса и занимает особое значение на фондовом рынке России, тем самым привлекая новых инвесторов, показывая положительный тренд по всем параметрам, даже в условиях санкционного давления на страну.

Наблюдая за ценой на нефть и делая прогноз на вторую половину 2018 года, можно отметить возможность дальнейшего роста цен на нефть и, как следствие, значительный индекс до обновления экстремумов. На фоне роста мировой экономике во втором квартале 2018 года усиление спроса должно стать основным фактором развития нефтегазового сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анализ рынка акций нефтяных компаний [Электронный ресурс] // utMagazine портал трейдеров. – Режим доступа: <https://utmagazine.ru/posts/4488-analiz-rynka-aksiy-neftyanyh-kompaniy.html>
2. Отраслевые индексы – Нефти и газа [Электронный ресурс] // Московская Биржа. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/index/MICEHO%26G>
3. Отраслевые индексы – Нефти и газа [Электронный ресурс] // Московская биржа. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/index/RTSog/>
4. Основные индексы акций – Индекс широкого рынка [Электронный ресурс] // Московская биржа. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/index/MICEXBM>
5. Рынок акций. Индекс Нефть и газ [Электронный ресурс] // Investfunds группа Cbonds. – Режим доступа: <http://stocks.investfunds.ru/indicators/view/250/#beginf>
6. Рынок акций. Индекс акций широкого рынка [Электронный ресурс] // Investfunds группа Cbonds. – Режим доступа: <http://stocks.investfunds.ru/indicators/view/8303/>

Статья поступила в редакцию 27.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 338.46

ОЦЕНКА ЗАВИСИМОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ОТ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В РАЗРЕЗЕ СУБЪЕКТОВ ЦФО

© 2018

Власова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема ограниченности бюджетных финансовых ресурсов, выделяемых на развитие отрасли здравоохранения, стратегическую значимость которой трудно переоценить. В исследовании подчёркивается значимость повышения финансирования развития здравоохранения как необходимого аспекта по достижению высокой эффективности функционирования отрасли, сохранения и повышения здоровья населения. Целью исследования является сравнительный анализ динамики бюджетных расходов на здравоохранение и объема ВРП в разрезе субъектов ЦФО, а также установление степени и характера связи между рассматриваемыми показателями. При проведении исследования был использован корреляционный метод. В результате анализа установлено, что проблема финансирования здравоохранения в РФ по-прежнему является актуальной. Ситуация такова, что объемы финансирования отрасли не являются постоянными и варьируют волнообразно, причём наблюдается тенденция к снижению размера выделяемых на развитие отрасли средств к 2016 году. Анализ динамики расходов в разрезе субъектов ЦФО показал, что в большинстве регионов размер бюджетного финансирования здравоохранения также снижается в последние 5 лет, за исключением Тульской и Курской областей. Проверка гипотезы о том, что на размер бюджетного финансирования здравоохранения оказывает влияние величина ВРП в субъектах ЦФО позволила выявить, что между данными показателями существует близкая к функциональной стохастическая связь. Это свидетельствует о том, что фактором успешного развития регионального здравоохранения является уровень общего социально-экономического развития субъекта.

Ключевые слова: ЦФО, здравоохранение, финансирование, бюджетные расходы на здравоохранение, ВРП, корреляционный анализ, факторы роста финансирования здравоохранения.

ASSESSMENT OF THE DEPENDENCE OF BUDGETARY COSTS ON HEALTHCARE FROM THE LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS

© 2018

Vlasova Olga Vladimirovna, candidate of economics sciences, associate professor
of department «Economics and management»

Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Abstract. The problem of limited budgetary financial resources allocated to the development of the health sector, the strategic importance of which can not be overestimated, is considered in the article. The research emphasizes the importance of increasing the financing of health care development as a necessary aspect to achieve high efficiency of the industry, the preservation and improvement of public health. The aim of the research is a comparative analysis of the dynamics of budget expenditures on health and the volume of GRP in the context of subjects of the Central federal district, as well as the establishment of the degree and nature of the relationship between the indicators. The correlation method was used in the research. The analysis found that the problem of financing health care in Russia is still relevant. The situation is such that the volume of financing of the industry is not constant and varies in waves, and there is a tendency to reduce the amount of funds allocated for the development of the industry by 2016 year. Analysis of the dynamics of expenditures in the context of subjects of the Central federal district showed that in most regions the amount of budget financing of health care is also reduced in the last 5 years, with the exception of Tula and Kursk regions. The article confirms the hypothesis that the size of budget financing of health care is influenced by the value of GRP in the subjects of the Central federal district revealed that there is a close to functional stochastic relationship between these indicators. This indicates that the factor of successful development of regional health care is the level of overall socio-economic development of the subject.

Keywords: Central federal district (CFD), health care, financing, budget expenditures on health care, GRP, correlation analysis, growth factors of health financing.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Отрасль здравоохранения является одной из самых социально значимых для любого государства, что связано с ее ролью, которая состоит в сохранении и укреплении здоровья населения. Здравоохранение РФ в настоящее время находится на очередном этапе масштабного реформирования: с целью повышения результативности функционирования отрасли проводится оптимизация сети лечебно-профилактических учреждений, изменяются требования к квалификации и профессионализму медицинского персонала, формируются новые критерии качества и доступности медицинской помощи. Поскольку медицина в РФ является преимущественно бесплатной, а получение медицинской помощи осуществляется в соответствии с Программой государственных гарантий, то финансирование развития отрасли реализуется за счет бюджетных средств. Однако этих средств традиционно не хватает, а в условиях внешнеполитического и внутреннего экономического кризиса ситуация еще сильнее обостряется. Тем не менее, учитывая социальную и стратегическую значимость отрасли для всей страны,

ее развитие является важным направлением социальной политики, поэтому важно обеспечивать достаточный уровень бюджетного финансирования как залог успешного развития отрасли. Это связано со спецификой отрасли здравоохранения: достижения медицины, науки и техники не стоят на месте, поэтому постоянное обновление и совершенствование, требующее финансовых затрат, необходимо для обеспечения эффективности функционирования отрасли, сохранения и повышения здоровья населения. В этой связи проблема финансирования развития отрасли здравоохранения в РФ является актуальным направлением экономического анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых обобщаются аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [1-6], сегодня финансирование здравоохранения в регионах осуществляется обособленно: каждый регион самостоятельно определяет приоритеты финансирования по отдельным статьям расходов в соответствии с бюджетной классификацией расходов бюджетов. При этом потребность в бюджетных расхо-

дах субнациональных бюджетов постоянно возрастает в силу объективных и субъективных причин.

По мнению В.С. Назарова, Н.А. Авксентьева, С.А. Банина [7-11], рост расходов на здравоохранение неизбежно, что обусловлено не только увеличением реальной стоимости медицинских услуг вследствие инфляции, но и внедрением в широкую практику современных дорогостоящих медицинских технологий. При этом повышение эффективности системы здравоохранения будет способствовать росту продолжительности жизни населения и, как следствие, его старению, что, в свою очередь, будет увеличивать нагрузку на отрасль, поскольку именно старшее поколение чаще всего пользуется медицинскими услугами, от чего объем расходов в отрасли будет увеличиваться.

Повышение государственных расходов на здравоохранение, как справедливо отмечает ряд исследователей [12-15], является обязательным атрибутом. Сегодня в РФ на здравоохранение расходуется менее 4% от ВВП, в то время как в развитых европейских странах, где медицина является высокотехнологичной и передовой, данный показатель доходит до 10%. Поэтому финансовый фактор является одним из определяющих эффективность и успех дальнейшего развития отрасли здравоохранения.

Острога и характер проблем в области финансирования здравоохранения РФ, по мнению Н.В. Дягилевой [16], определяются особенностями исторического развития, сформированными формальными и неформальными институтами, а также достигнутым уровнем социально-экономического развития страны. Необходимость модернизации финансовой составляющей отрасли, базирующейся на обязательном медицинском страховании, возникла тогда, когда стало понятно, что эффективность социальных государственных расходов на здравоохранение является крайне низкой, а отсутствие системного управления снижает эффективность принимаемых решений. Поэтому реализуемые сегодня мероприятия, в первую очередь, направлены на повышение эффективности расходования и без того ограниченных бюджетных средств и сокращение неэффективных расходов [17-19].

Формирование целей статьи (постановка задания). Провести сравнительный анализ динамики бюджетных расходов на здравоохранение и объема ВРП в разрезе субъектов ЦФО, а также установить степень и характер связи между рассматриваемыми показателями.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования с использованием статистических данных, формируемых Федеральной службой государственной статистики [20], проведен анализ динамики общего объема бюджетных расходов на здравоохранение в РФ в период 2012-2016 гг. (рисунок 1).

Источник: Составлено автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России» за 2017 год [20]

Рисунок 1 – Динамика расходов на здравоохранение в РФ в 2012-2016 гг.

Общий объем расходов на здравоохранение в РФ ва- Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4(25)

рирует волнообразно, но имеет тенденцию к снижению – за рассматриваемый период показатель сократился со 1358 млрд. руб. до 1281 млрд. руб. Максимальное значение наблюдается в 2012 году, а наименьшее – в 2013 (1251 млрд. рублей). В период 2014-2015 гг. объем расходов в отрасли имели тенденцию к росту, однако в последнем году снова снизились.

В процессе исследования был проведен анализ динамики расходов консолидированных бюджетов на здравоохранение и объема Валового регионального продукта (ВРП) в разрезе субъектов ЦФО в период 2012-2016 гг., а также с использованием корреляционного анализа установлена степень и характер связи между показателями. Сортировка субъектов ЦФО произведена в порядке убывания объема расходов бюджетов субъектов на здравоохранение в 2016 году (таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ динамики расходов на здравоохранение и объема ВРП в разрезе субъектов ЦФО в 2012-2016 гг.

Субъект ЦФО	Показатель											
	Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на здравоохранение, млрд. руб.						Валовый региональный продукт, млрд. руб.					
	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение %	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение %
Москва	257	209	204	183	196	-23,8	10667	11815	12780	13533	14300	34,1
Московская	73,5	71,0	73,3	74,1	54,8	-25,4	2357	2546	2743	3214	3565	51,3
Воронежская	17,7	15,8	16,2	17,1	16,5	-6,9	364	612	718	823	841	49,2
Тульская	11,8	10,3	10,4	11,0	12,2	3,6	311	348	411	477	518	66,3
Белгородская	11,3	10,0	9,7	10,6	10,2	-9,9	546	569	620	686	731	33,9
Тверская	10,4	9,8	9,4	10,0	9,9	-4,7	268	299	317	341	359	34,1
Ярославская	10,8	9,4	9,3	9,0	9,0	-16,6	327	363	391	432	470	43,5
Владимирская	9,9	8,6	8,4	8,4	8,5	-14,8	286	307	328	358	392	37,1
Рязанская	8,8	7,1	6,4	6,4	6,8	-22,6	254	279	296	316	337	32,7
Курская	6,4	5,8	6,9	6,5	6,5	2,4	248	272	298	335	365	46,9
Смоленская	7,6	5,7	5,8	8,4	6,4	-15,4	202	226	235	257	262	30,0
Тамбовская	7,5	5,2	7,2	7,7	6,4	-14,7	203	236	286	345	311	53,2
Орловская	7,1	5,4	5,2	5,0	5,3	-25,7	146	165	179	206	214	46,4
Липецкая	8,9	7,3	8,3	9,3	4,4	-51,2	293	316	398	458	470	60,3
Калужская	8,9	7,2	7,7	9,1	4,3	-51,6	285	293	326	335	373	30,9
Костромская	4,2	4,5	4,1	4,1	4,0	-5,5	131	139	147	158	161	22,8
Брянская	7,3	5,7	6,6	6,8	2,3	-68,7	207	220	243	270	286	37,8
Ивановская	5,9	4,7	5,7	5,8	1,7	-71,4	136	158	152	171	180	32,0
Коэффициент корреляции 2012 г.							0,998					
Коэффициент корреляции 2013 г.							0,993					
Коэффициент корреляции 2014 г.							0,991					
Коэффициент корреляции 2015 г.							0,988					
Коэффициент корреляции 2016 г.							0,999					

Источник: Рассчитано автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России» за 2017 год [20]

В 2016 году лидерами по объёму бюджетных расходов на здравоохранение является Москва (196 млрд. руб.) и Московская область (54,8 млрд. руб.), что во многом обусловлено высоким уровнем социально-экономического развития столичного региона. Однако анализ в динамике позволил выявить, что размер финансирования отрасли в столице за рассматриваемый период снизился более чем на 20%. Замыкает тройку лидеров Воронежская область, в которой в 2016 году бюджетное финансирование здравоохранения составило 16,5 млрд. рублей, что на 6,9% ниже, чем в 2012 году.

Самый невысокий объем расходов консолидированного бюджета на здравоохранение в 2016 году отмечается в Ивановской области, причем за рассматриваемый период данный показатель снизился более чем на 71,4% и составил всего 1,7 млрд. рублей в сравнении с 5,9 млрд. рублей на начало периода. Аналогичная ситуация наблюдается и в Брянской области, в которой объем расходов снизился на 68,7% и составил в 2016 году 2,3 млрд. рублей. Также значительное сокращение расходов консолидированных бюджетов на здравоохранение за 5 лет отмечается в Калужской и Липецкой областях, в которых объем финансирования в 2016 году составил чуть более 4 млрд. рублей. Снижение размеров бюджетного финансирования отрасли наблюдается в большинстве субъектов ЦФО, за исключением Тульской и Курской областей, в которых отмечается небольшой прирост – 3,6% и 2,4% соответственно.

Объем ВРП во всех рассматриваемых субъектах ЦФО в исследуемом периоде неуклонно возрастает. Наибольший прирост отмечается в Тульской и Липецкой областях – более 60%, наименьший – в Костромской об-

ласти (22,8%). По абсолютному значению ВРП также лидирует Москва (более 14,3 трлн. рублей), второе место занимает Московская область – 3,2 трлн. рублей в 2016 году. В остальных субъектах ЦФО объем ВРП составляет менее 1 трлн. рублей. Наименьший размер ВРП в 2016 году наблюдается в Костромской (161 млрд. рублей) и Ивановской (180 млрд. рублей) областях.

Справедливым является утверждение о том, что чем более сильно является экономика региона о чем можно судить по величине ВРП, тем большее внимание уделяется развитию социальных отраслей хозяйства, одной из которых является здравоохранение. Для подтверждения данной гипотезы нами был проведен корреляционный анализ между бюджетными расходами на здравоохранение и размером ВРП по субъектам ЦФО в период 2012-2016 гг. В результате получено, что между рассматриваемыми показателями во всем исследуемом периоде существует прямая, близкая к функциональной стохастическая связь, о чем свидетельствуют значения коэффициентов корреляции. Это означает, что на размер бюджетных расходов на развитие отрасли здравоохранения объем ВРП оказывает непосредственное влияние. То есть, в экономически более благоприятных субъектах ЦФО, имеющих большой ВРП и темпы его прироста, на финансирование социально значимых отраслей выделяется большее количество денежных средств, поскольку региональные экономики имеют для этого все финансовые возможности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате проведенного исследования установлено, что проблема финансирования здравоохранения в РФ по-прежнему является актуальной. Ситуация такова, что объемы финансирования отрасли не являются постоянными и варьируют волнообразно, причём наблюдается тенденция к снижению размера выделяемых на развитие отрасли средств к 2016 году. Анализ динамики расходов в разрезе субъектов ЦФО показал, что в большинстве регионов размер бюджетного финансирования здравоохранения также снижается в последние 5 лет, за исключением Тульской и Курской областей, в которых произошел небольшой прирост. При этом, объем ВРП во всех регионах ЦФО растет неплохими темпами. Проверка в рамках исследования гипотезы о том, что на размер бюджетного финансирования здравоохранения оказывает влияние размер ВРП субъектов, характеризующий уровень развития региональных экономик, позволила выявить, что между данными показателями существует близкая к функциональной стохастическая связь. Это свидетельствует о том, что фактором успешного развития регионального здравоохранения является уровень общего социально-экономического развития субъекта. Так, в экономически благополучных развивающихся регионах, наращивающих темпы роста ВРП, существует больше финансовых возможностей на развитие и социальной составляющей, являющейся также немаловажной и определяющей благоприятность климата в регионе для проживания населения. А в областях, имеющих множество нерешённых экономических и финансовых проблем, решение социальных вопросов, как менее приоритетных, откладывается на второй план.

По нашему мнению, несмотря на сложность экономической ситуации в стране в целом и в каждом субъекте федерации в частности, развитию социальных отраслей, наиболее значимой из которых является здравоохранение, необходимо уделять повышенное внимание. Здравоохранение имеет стратегическую значимость в масштабах всей страны, поскольку от эффективности функционирования данной отрасли зависит здоровье нации и в конечном счете - национальная безопасность РФ. Поскольку охрана здоровья граждан является одной из основных гарантий государства, то повышение бюджетных расходов на здравоохранение является необходимой мерой. Без достойного уровня финансиро-

вания, позволяющего своевременно обновлять материально-техническую базу в соответствии с последними достижениями медицинской науки, проводить обучение и повышение квалификации медицинского персонала, достичь высокой результативности отрасли вряд ли получится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Суханов О.В., Власова М.С., Михайлов С.В. Анализ расходов консолидированных бюджетов // Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 12. С. 103-110.
2. Оценка эффективности региональных расходов на здравоохранение в России / Авксентьев Н.А., Байдин В.М., Зарубина О.А. и др. // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2015. Т. 8. № 4. С. 10-20.
3. Анализ динамики общественных и частных расходов на здравоохранение и образование в современной России / Иванов В.Н., Суворов А.В., Балашиова Е.Е. // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6 (147). С. 31-43.
4. Губайдуллина Э.М., Яруллин Р.Р. Анализ расходов бюджета на здравоохранение в республике Башкортостан // Символ науки. 2016. № 5-1 (17). С. 81-84.
5. Зюкин Д.А., Куркин М.А. Эффективность процесса оптимизации ресурсов в системе финансирования здравоохранения в регионе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 287-290.
6. Шишкина Е.А. Динамика расходов государственного бюджета на здравоохранение // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 12-2. С. 211-214.
7. Назаров В.С., Авксентьев Н.А. Российское здравоохранение: проблемы и перспективы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 4 (38). С. 9-23.
8. Авксентьев Н.А. Прогноз расходов на здравоохранение в России до 2030 года // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 1 (35). С. 63-76. 2
9. Банин С.А. Прогноз общих расходов на здравоохранение в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 4 (32). С. 160-170.
10. Банин С.А. Финансы здравоохранения: современные подходы к формированию, распределению и использованию // European Social Science Journal. 2016. № 8. С. 7-15.
11. Банин С.А. Здравоохранение России: вопросы финансирования и пути решения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 3 (19). С. 112-117.
12. Халимбекова А.М., Маллаева М.И., Ниналалова Ф.И. Оптимизация бюджетных расходов как фактор развития социальной сферы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2 (76). С. 180-187.
13. Стародубов В.И., Удумбекова Г.Э. Здравоохранение России: проблемы и решения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2015. № 1 (1). С. 12-27.
14. Товмач Л.Н., Михина И.В. Проблемы и перспективы развития и финансирования здравоохранения в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2015. Т. 20. № 4. С. 795-797.
15. Гуцина Е.Ю. Механизм финансирования учреждений здравоохранения в решении социальных проблем // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-10. С. 29-32.
16. Дягилева Н.В. Эффективность государственных расходов на услуги здравоохранения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 6 (50). С. 205-208.
17. Черникова Д.Г., Волкова А.В. Проблема финансирования здравоохранения // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 1. С. 195.
18. Ганеев А.М. Финансирование здравоохранения: состояние и проблемы // Вопросы экономики и права. 2013. № 63. С. 47-50.
19. Яхьяева А.М., Салахбиев З.М. Проблемы финансирования здравоохранения в России // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. 2016. № 5. С. 504-507.
20. Здравоохранение в России. 2017: Стат. сб./Росстат. - М., 2017. - 170 с.

Статья поступила в редакцию 13.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2018

Воликов Ольга Александровна, доктор экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмента и экономики»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в Находке
(692900, Россия, Находка, улица Озерная, 2, e.mail: volivokolga@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема социально-экономического развития Приморского края, проводится анализ факторов, влияющих на это развитие. Проблемы социально-экономического развития Приморского края являются особо актуальными как для властей, так и для местного населения уже в течение нескольких десятилетий. В качестве одного из приоритетных направлений развития региона рассматривается сфера туризма. Автором проводится анализ основных показателей экономического развития региона, а также оценка деятельности туристских предприятий Приморского края. Проведенная оценка развития рынка туризма, свидетельствует о том, что с 2017 года наблюдается возрождение отрасли и рост экономических показателей деятельности туристских предприятий. Для дальнейшего развития туризма в крае, необходимо привлечение иностранных инвестиций. Продвижение проектов, демонстрирующих возможности Приморья, осуществляется на всевозможных мероприятиях международного уровня. В последние годы площадкой для продвижения туристских проектов стал Тихоокеанский туристский форум, который ежегодно проходит во Владивостоке. Развитие туризма и расширение туристского предложения должно привести к увеличению туристического потока. Это становится важной задачей и с точки зрения развития экономического потенциала края.

Ключевые слова: Приморский край, экономическое развитие, факторы развития, эффективное международное сотрудничество, туризм, рынок туризма, развитие туристской отрасли, государственные целевые программы развития региона.

TOURISM AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
PRIMORSKY KRAI

© 2018

Volivok Olga Aleksandrovna, Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economics*Vladivostok State University of Economics and Service, Branch of Nakhodka
(692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya Street, 2, e.mail: volivokolga@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the problem of the socio-economic development of Primorsky Krai, analyzes the factors influencing this development. The problems of the socio-economic development of Primorsky Krai have been particularly relevant for both the authorities and the local population for several decades. As one of the priority directions of development of the region is considered the sphere of tourism. The author analyzes the main indicators of the economic development of the region, as well as evaluates the activities of tourist enterprises in the Primorsky Territory. The assessment of the development of the tourism market shows that since 2017 there has been a revival of the industry and an increase in the economic performance of tourism enterprises. For the further development of tourism in the region, it is necessary to attract foreign investment. Promotion of projects demonstrating the capabilities of Primorye is carried out at various international events. In recent years, the Pacific Tourist Forum, which is held annually in Vladivostok, has become a platform for promoting tourism projects. The development of tourism and the expansion of the tourist offer should lead to an increase in tourist flow. This becomes an important task from the point of view of the development of the economic potential of the region.

Keywords: Primorsky Krai, economic development, development factors, effective international cooperation, tourism, tourism market, development of the tourism industry, state targeted development programs for the region.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблемы социально-экономического развития Приморского края являются особо актуальными как для властей, так и для местного населения уже в течение нескольких десятилетий. Изначально эти проблемы актуализировались в связи с политико-экономическими преобразованиями в стране в 1990-е – начале 2000-х гг. и изменением в связи с этим статуса региона. В последующем внимание к проблемам развития Приморья и прилегающих территорий усилилось в связи с наметившимся трендом на «разворот» России на Восток и «особой» ролью Приморского края в достижении этих целей [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Сегодня одна из важнейших национальных функций Приморского края и его агломерации – это преобразование его в регион эффективного международного сотрудничества. Такая общенациональная функция края тесно коррелирует и с дальневосточными, и с российскими интересами. Однако в целом, общенациональные функции края, как нам представляется, значительно масштабнее и ответственнее – это контактные функции в развивающихся взаимодействиях России со странами АТР. В современных условиях глобализации, роста конкуренции и обострения геополитических отношений эти функции

многократно усиливаются, возрастают и усложняются.

2015 год можно считать началом нового, современного этапа развития Приморья. В 2014–2015 гг. Правительство РФ разработало и утвердило нормативные документы, способствующие региональному развитию: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «Территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы)»; Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ «Свободный порт Владивосток» [2].

В соответствии с разработанными документами начинает формироваться «Надеждинская территория опережающего развития» – фактически в центре региона. По закону о Свободном порте Владивосток большие преференции получают компании-резиденты, размещенные во Владивостоке и его пригородах.

Принятые законы способствуют созданию условий для повышения эффективности экономики региона.

Формирование целей статьи (постановка задания). Обосновать важность развития туризма для социально-экономического положения Приморского края.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В рейтинге социально-экономического положения регионов России Приморский край по итогам 2017 г. занимает 26-е место из 85 регионов и 3-е из 9 регионов ДФО, в рейтинге качества жизни населения – 48-е место в стране и 4-е в ДФО [3].

В табл. 1 приведены основные показатели социаль-

но-экономического развития Приморского края за 2016-2017 годы.

Таблица 1 - Основные социально-экономические показатели Приморского края в 2016-2017 гг.

Показатели	2016	2017
Территория, кв. км	164 673	164 673
Численность населения, тыс. чел.	1929	1923
Число предприятий и организаций, ед.	70922	70816
Оборот организаций в действующих ценах; млн. руб.	717610	736886
Объем отгруженных товаров обрабатывающих производств, выполненных собственными силами, млрд. руб.	260,9	268,8
Оборот розничной торговли, млн. руб.	341742	353985
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн. руб.	54380	85538
Экспорт товаров, млн. долл. США	2696,2	3127,6
Импорт товаров, млн. долл. США	3606,2	3966,8
Основные фонды, млрд. руб.	2739,9	3125,8
Средний возраст населения, лет	43,5	44,7
Среднесписочная численность работников, чел.	1100405	986200
Численность индивидуальных предпринимателей, чел.	52183	53288

Составлено автором на основании данных <http://primstat.gks.ru/>.

В целом, представленный в табл. 1 анализ данных, позволяют определить существующие проблемы социально-экономического развития. Можно отметить, что наблюдается снижение по многим показателям, таким как численность населения, количество предприятий и организаций, численность работников.

Для реализации направлений социально-экономического развития региона требуется комплекс мер, разработанных с учетом анализа социально-экономического положения Приморского края. В этой связи приоритетными секторами хозяйства в Приморском крае, на наш взгляд, являются:

1. Морехозяйственные экономические структуры (кластеры), включая:

- судостроение (небольших специализированных судов – во Владивостоке и Славянке, крупных – в Большом Камне);
- производство оборудования и приборов для марикультуры и морских биотехнологий для изучения и освоения Мирового океана;
- производство подводных роботов и робототехнических комплексов;
- судоремонт (во Владивостоке, Большом Камне и Славянке);
- морской транспорт (строительство крупного глубоководного порта);
- создание предприятий марикультуры;
- развитие рыбной и других отраслей пищевой промышленности, лекарственных и биологически активных веществ из морского сырья на основе наукоёмких технологий, в том числе биотехнологий [4].

2. Автомобилестроение: производство легковых и специальных автомобилей на основе сборки из импортных комплектующих и частичной локализации производства последних в пределах агломерации.

3. Производство строительных материалов и конструкций, блоков для домостроения и т.п., широкое развитие жилищного строительства.

4. Научно-образовательный кластер на основе учреждений ДВО РАН, ВУЗов и малых научно-производственных предприятий.

5. Мультифункциональный технопарк с мелкосерийными производствами новых наукоёмких материалов и приборов для освоения Мирового океана.

6. Туризм, в том числе формирование одного из опорных центров морского круизного туризма [5].

7. Развитие международной деятельности и соответствующих структур по обеспечению такой деятельности.

8. Обеспечение надёжными и эффективными инфраструктурными системами и сетями (энергетическими, транспортными, экологическими) [6].

Одним из факторов, является развитие туристской отрасли в регионе.

В табл. 2 представлена оценка состояния туристского рынка края [7].

Таблица 2 - Основные показатели туристского рынка Приморского края

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число туристских фирм	107	142	126	147	128	87	123	149
Средняя численность работников, чел.	809	952	890	775	609	621	340	525
Реализовано путевок – всего, тыс. штук	275,4	336,5	255,2	282,4	121,8	161,6	97,8	225,5
в том числе:								
гражданам России по территории России	4,9	4,0	3,0	5,1	9,3	17,6	6,1	36,7
гражданам России по зарубежным странам	257,0	303,0	230,4	227,4	91,1	59,0	66,0	122,7
иностранцам по территории России	13,5	29,4	21,8	49,9	20,8	85,0	25,7	66,1
Стоимость реализованных населению туристских путевок, млн. руб.	1897,8	2536,1	3402,2	3743,8	1533,3	1353,3	836,2	2887,6
в том числе:								
гражданам России по территории России	65,5	28,4	40,1	46,4	77,3	150,7	124,3	151,7
гражданам России по зарубежным странам	1801,8	2457,6	3317,3	3593,2	1340,4	941,9	628,2	2613,8
иностранцам по территории России	30,5	50,1	44,8	104,2	115,6	260,7	83,7	122,1

Составлено автором на основании данных <http://primstat.gks.ru/>.

Развитие туристской отрасли в Приморском крае определяется широким кругом факторов, немаловажными из которых являются экономические факторы. Так, в 2017 г. гражданам региона было реализовано в 6 раз больше путевок по территории России, чем в 2016 г. По зарубежным странам количество реализованных путевок российским гражданам в 2017 г. увеличилось в 4,2 раза по сравнению с 2016 г. Приморье представляет большой интерес для иностранных туристов, основные показатели деятельности турфирм в этом сегменте также улучшаются. Так, в 2017 г. иностранным туристам было реализовано 66,1 тыс. путевок стоимостью 122,1 млн руб., что фактически более чем в 2,6 раза больше чем в 2016 г.

В целом, оценка развития рынка туризма, свидетельствует о том, что в 2017 году наблюдается возрождение отрасли и рост практически всех показателей деятельности туристских предприятий.

Туристская инфраструктура Приморского края, с одной стороны, достаточно развита и включает в себя:

- большое количество предприятий размещения, представленных более чем 200 базами отдыха, 191 гостиницей, 23 санаторно-курортными учреждениями;
- различные по формату предприятия общественного питания - их около 1100;
- более 100 транспортных компаний, предоставляющих услуги пассажирских перевозок [8].

Но, по сравнению, с центральными регионами России и южными областями, инфраструктура недостаточно эффективно функционирует.

Туристскими организациями края предлагается более 300 туристских маршрутов разнообразной тематики и направленности, и это не все возможности, которые могут быть реализованы в крае.

Возможности дальнейшего развития туристского потенциала Приморского края отражены в государственных целевых программах: «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» и «Развитие туризма в Приморском крае на 2013–2020 годы», в рамках которых определены перспективные направления развития туризма.

Развитие туризма, привлечение большего количества иностранных и отечественных туристов - становится важной задачей и с точки зрения развития экономического потенциала края.

В качестве рекреационных объектов, для привлечения туристов в Приморский край могут служить: уникальное расположение и архитектура города Владивостока, интегрированная развлекательная зона «Приморье» и туристско-рекреационный кластер «Приморские кольцо – Примринг».

В настоящее время краевой центр может предложить туристам ряд туристских объектов, отвечающих мировому уровню. Наиболее значимыми объектами являются: океанариум, оперный театр – Приморская сцена Мариинского театра, Владивостокский цирк. Готовятся к открытию филиалы таких всемирно известных музеев страны, как Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея. Преимуществом таких объектов является то, что их можно посещать многократно [9].

Развитию круизного туризма должен послужить проект «Восточное кольцо России», который предполагает объединение 12 регионов Сибири и Дальнего Востока. Этот проект разрабатывается в рамках концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» на 2019–2025 годы», разработанной Ростуризмом. В рамках целевой программы круизный туризм на Дальнем Востоке должен получить государственную поддержку [10].

Для реализации разработанных планов необходимо привлечение иностранных инвестиций. Необходимо заинтересовать зарубежных инвесторов в развитии массового туризма в Приморском крае. Продвижение проектов, демонстрирующих возможности Приморья, осуществляется на всевозможных мероприятиях международного уровня. В последние годы площадкой для продвижения туристских проектов стал Тихоокеанский туристский форум, который ежегодно проходит во Владивостоке.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что туризм является важным фактором для социально-экономического развития Приморского края. Действующие в стране и крае государственные целевые программы способствуют дальнейшему развитию туристской отрасли, однако, материальная база, инфраструктура, а также государственная политика в крае в отношении туризма нуждаются в реконструкции и требуют существенных изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамов А. Л., Дягилев А. А., Кузнецова Г. Д., Меламед И. И. Социально-экономическое положение и перспективы развития Приморского края на период до 2024 г. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 2(83). С. 25–46.
2. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minvostokrazvitiya.ru/> (дата обращения: 20.10.2018).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. М.: Росстат, 2017. 1402 с.
4. Ерохин А.К., Власенко А.А. Анализ социально-экономического развития приморского края // Фундаментальные исследования. – 2018. - №2. – с. 77-82.
5. Гриванов Р.И., Шматова Д.Д. Туристский кластер в экономике Приморского края: проблемы реализации стратегии развития и перспектива для региона // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 3 (450). С. 579-592.
6. Пак Е.В., Титова Н.Ю. Кластеры Приморского края как перспективные точки роста экономики региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т.6. - №1. – с. 161-163.
7. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю /<http://primstat.gks.ru/>

8. Копьева А.В., Иванова О.Г. Туристско-рекреационные ресурсы Приморского края как основа для формирования туристских кластеров // Архитектура и строительство России. – 2017. - №1. – с.67-76.

9. Гусев Е.Г. Факторы развития туризма в Приморском крае // Проблемы современной экономики. – 2017. - №4. – с. 181-184.

10. Забелина Т.И., Реснянская М.А. Анализ факторов развития туризма в Приморском крае // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 5. – С. 47-52.

Статья поступила в редакцию 23.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 658. 5

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ

© 2018

Евстигнеева Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент
департамента бакалавриата Института финансов, экономики и управления
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: izmestievao@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сути бюджетирования на предприятии и важности такой функции бюджетирования как контроль. Проанализированы статьи по рассматриваемой тематике Гудкова А.А., Измествева О.А., Мусина С.Л. Бюджетирование является инструментом разработки финансовых планов организации, которые позволяют прогнозировать финансовый результат от деятельности организации и контролировать ключевые показатели. Внутренний контроль очень важен в организации, он является завершающей стадией управления финансами организации. Выявлено, что внутренний контроль может проводиться несколькими методами, такими как метод независимых проверок и метод анализа отклонений. Отмечена важность управленческого учета, планирования и нормирования деятельности организации. Выявлены основные проблемы при постановке бюджетирования на предприятии, что позволит руководству организации избежать проблем при его внедрении. Рекомендуется провести постановку контроллинга, который включает в себя формирование системы финансовых показателей. Система показателей – важный информационный инструмент контроллинга, относящийся к неформализованным методам контроллинга, базирующимся на информации системы управленческого учета и системы учета в целом. Контроль за финансовыми показателями позволит избежать и предотвратить кризисные ситуации, позволит корректировать стратегию и тактику финансовой деятельности организации. Предприятию рекомендуется разработать индивидуальную систему показателей, которые будут отображать состояние и развитие организации.

Ключевые слова: бюджет, бюджетирование, внутренний контроль, затраты, контроль, контроллинг, метод, нормирование, планирование, показатель, процедура, регламент, себестоимость, система, управление финансами, управленческий учет, финансовое состояние, эффективность.

THE BUDGETING AND INTERNAL CONTROL

© 2018

Evstigneeva Olga Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate Professor,
bachelor's Department, Institute of Finance, Economics and management
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, st/ Belorusskaja, 14, e-mail: izmestievao@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the essence of budgeting in the enterprise and the importance of such a function of budgeting as control. The article analyzes the article on the subject of Gudkov A. A., Izmesteva O. A., Musina S. L. budgeting is a tool for the development of financial plans of the organization, which allow to predict the financial result of the organization's activities and to control the key indicators. Internal control is very important in the organization, it is the final stage of financial management of the organization. It is revealed that internal control can be carried out by several methods, such as the method of independent checks and the method of analysis of deviations. The importance of management accounting, planning and rationing of the organization's activities is noted. The main problems in the formulation of budgeting in the enterprise, which will allow the management of the organization to avoid problems in its implementation. It is recommended to conduct a statement of controlling, which includes the formation of a system of financial indicators. The system of indicators is an important information tool for controlling related to the informal methods of controlling based on the information of the management accounting system and the accounting system as a whole. Control of financial indicators will allow to avoid and prevent crisis situations, will allow to correct strategy and tactics of financial activity of the organization. The company is recommended to develop an individual system of indicators that will reflect the state and development of the organization.

Keywords: budget, budgeting, internal control, costs, control, controlling, method, regulation, planning, indicator, procedure, regulations, cost, system, financial management, management accounting, financial condition, efficiency.

Бюджетирование представляет собой инструмент разработки финансовых планов предприятия. С помощью данного инструмента принимаются экономические и финансовые управленческие решения, которые будут иметь влияние на будущие события, в основе чего лежит систематическая обработка информационных данных. Развитие эффективного управления предприятием, стремление достичь им стратегических целей и расширение бизнеса в процессе быстроразвивающегося и диверсифицированного бизнеса является перспективами применения бюджетирования.

Бюджетирование обладает следующими функциями: учетная, контрольная, плановая, аналитическая, мотивационная, коммуникационная, координационная.

Особое внимание в данном исследовании необходимо уделить контрольной функции бюджетирования.

Данная функция является в системе бюджетирования достаточно значимой, так как требует исполнения законов, договоров, сравнения плановых значений с фактически полученными результатами, при этом выявляя отклонения возможно проанализировать слабые и сильные стороны коммерческой организации.

Контрольная функция бюджетирования с применением управленческого учета позволит получить отклонения факта от бюджетных данных.

Выгода от внедрения системы бюджетирования и контроля за ее исполнением заключается в эффективности рассматриваемой системы, что позволит окупить затраты ее внедрения и разработку.

Специфика деятельности предприятия, наличие высококвалифицированных специалистов в области бюджетирования и компьютерной техники влияет на процесс внедрения и разработки системы бюджетирования.

Правильно выстроенная система бюджетирования повышает способность предприятия адаптироваться к изменениям внутренней и внешней среды.

По мнению Мусина С.Л. «контроль – это процесс обеспечения уверенности в том, что организация достигает своих целей. Контроль является одной из завершающих стадий управления финансами организации, выступает необходимым условием управления ими. Контроль определяет все стадии индивидуального кругооборота фондов, начиная с авансирования средств в производственные запасы и заканчивая процессом реализации готовой продукции и поступления выручки на счет организации в банках. Финансовый контроль как понятие субъективное представляет собой метод управления денежными потоками и финансовыми ресурсами хозяйствующих субъектов» [1].

Объектами финансового контроля могут являться

финансовые показатели предприятия. Система контроля за финансовыми показателями может влиять на:

повышение управляемости и адаптации организации к постоянно меняющимся условиям на товарных и финансовых рынках;

получение оперативной финансовой информации, что повлечет необходимость корректировки стратегии и тактики управления финансами организации.

Важным фактором для предприятия является правильно и адекватно выстроенная система бюджетирования как со стороны программного обеспечения, так и экономической и финансовой структуры. Данная реализация проекта позволит снизить риск возникновения кризисных ситуаций, связанных как с внешними, так и с внутренними обстоятельствами, улучшить координацию подразделений, усилить мотивацию сотрудников и руководителей подразделений, спрогнозировать финансовые результаты, разграничить ответственность между подразделениями.

Таким образом, бюджетирование является основой:

1. Получения оценки экономической службой всех составляющих анализа финансового состояния;

2. Планирования деятельности предприятия и принятия управленческих решений на перспективу;

3. Стабилизации и укоренения финансовой дисциплины и доведения до структурных подразделений интересов и целей предприятия, а также интересов собственников.

Гудков А.А. считает, что «на предприятии можно выделить 5 этапов постановки системы бюджетирования [2]:

- этап 1 — формирование финансовой структуры;

- этап 2 — создание структуры бюджетов;

- этап 3 — разработка методик и процедур управленческого учета;

- этап 4 — разработка регламента планирования;

- этап 5 — внедрение системы бюджетирования.

Целью первого этапа постановки системы бюджетирования (формирование финансовой структуры) является разработка модели структуры, которая позволит установить ответственность за выполнение бюджетов и осуществлять контроль за источниками появления доходов и расходов.

На втором этапе (создание структуры бюджетов) формируется общая схема создания сводного бюджета предприятия.

В результате исполнения третьего этапа создается учетно-финансовая политика предприятия, т.е. правила консолидации и ведения производственного, операционного и бухгалтерского учета в соответствии с ограничениями, которые были приняты при мониторинге и составлении бюджетов.

Четвертый этап основан на формировании регламента планирования, который определяет процедуры мониторинга, планирования и анализа причин невыполнения бюджетов и текущего исправления бюджетов.

На пятом этапе происходит внедрение системы бюджетирования. Он включает составление операционного и финансового бюджетов на планируемый период, проведение сценарного анализа, корректировку системы бюджетирования по результатам анализа ее соответствия потребностям [2].

Бюджетное планирование деятельности коммерческой организации дает дополнительные возможности руководству и структурным подразделениям оценивать принимаемые управленческие решения, анализировать, контролировать и распределять ресурсы конкретного подразделения, стремиться к достижению поставленных целей (в разрезе каждого подразделения целей), проектировать перспективы развития персонала и снижать уровень критических ситуаций.

После планирования финансово-хозяйственной деятельности наступает время контроля.

Одним из методов внутреннего контроля является

метод независимых проверок или независимый аудит затрат.

Внутрихозяйственный контроль затрат на производство осуществляется посредством процедур, вытекающих из документальных и фактических приемов и методов. Если контрольные функции осуществляются несвоевременно, то их результаты могут утратить свою полезность. Данная проблема имеет широкое распространение, когда при многих традиционных подходах контроль осуществляется бухгалтерами-аналитиками, основной упор делается на ошибки, вместо того чтобы дать управленческому персоналу и руководителю предприятия информацию, ориентированную на будущее, на основе которой можно было бы предпринимать эффективные действия [3-6].

Аналитические процедуры должны широко применяться при контроле затрат, т.к. анализ является одним из методов контроля, который позволяет выявить факты недостоверности отчетности, дать оценку финансовому состоянию предприятия, выявить внутренние резервы и др. Исходя из этого анализ следует рассматривать как важнейшую процедуру системы внутреннего контроля затрат производственного предприятия, с помощью которой мобилизуются резервы повышения эффективности производственной и управленческой деятельности предприятия [7-11].

Проблема снижения затрат является одной из самой актуальной для многих предприятий реального сектора экономики. Возможность снижения затрат зависит от коммерческой организации. Аудитор на основании результатов проверки дает рекомендации по снижению себестоимости продукта.

Целью аудита является установление обоснованности и достаточной аргументированности от руководителей структурных подразделений понесенных затрат.

Также одним из методов внутреннего контроля является метод анализа отклонений. Эффективный контроль затрат может быть достигнут только путем сравнения (сопоставления) фактических затрат с соответствующими бюджетами, нормами, нормативами и стандартами. Внутренний контроль затрат целесообразно проводить управленческим персоналом разных уровней и центров ответственности на основе первичной учетной информации в натуральном и денежном выражении на основе анализа отклонений [12-15].

Система внутреннего контроля исполнения бюджетов структурных подразделений включает в себя:

1. Текущее принятие управленческих решений исходя из выбора оптимальной альтернативы для достижения бюджетного значения.

2. Поступление от центров ответственности (структурных подразделений) финансовой службе информации о выполнении бюджета.

Измestьева О.А. отмечает [16] в своем исследовании, что «одним из самых мощных инструментов создания эффективного производства является планирование и нормирование. Для всех стандартных операций определяются нормативные показатели, а затем отслеживаются отклонения фактических данных от нормы.

Основная сложность планирования и нормирования сегодня — это отсутствие обоснованной нормативной базы.

В этих условиях плановые нормы, по мнению автора, могут рассчитываться на основе статистических данных, которые корректируются с учетом возможных изменений (таких как инфляция, предполагаемые темпы роста тех или иных статей расходов в зависимости от увеличения объема реализации продукции и т.д.).

Одним из важнейших инструментов оперативного и стратегического контроллинга является формирование систем показателей. Система показателей — важный информационный инструмент контроллинга, относящийся к неформализованным его методам, базирующимся на информации системы управленческого учета и системы

учета в целом. Система показателей – совокупность взаимосвязанных величин, всесторонне отображающих состояние и развитие организации.

Благодаря бюджетированию на предприятии появляется возможность получать точную информацию, сравнивать намеченные цели с действительными результатами его деятельности. Роль бюджетирования в управленческом учете состоит в том, чтобы отражать движение денежных средств, финансовых ресурсов, активов предприятия в максимально удобной форме, своевременно представлять соответствующие показатели финансовой деятельности в наиболее приемлемом для принятия эффективных управленческих решений виде» [16].

Анализируя перечень проблем при использовании на предприятии системы бюджетирования, формирования управленческих данных и отчетности основной и главной проблемой является низкий уровень автоматизации существующих процессов и частичный характер их проведения, а также низкая заинтересованность руководства и слабые управляющие воздействия в части постановки задач программистам и экономистам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мусин С.Л. Построение системы внутреннего контроля исполнения бюджетов // Вестник СамГУПС. 2009 6(18), Том 1. С. 168-171.
2. Гудков А.А. Система контроля затрат в условиях экономической неопределенности и предпринимательского риска // Управленческий учет и финансы. 2014. №3 (39). С. 214-231.
3. Васильчук О.И. Методические аспекты внутрихозяйственного контроля системы бизнес-процессов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1 (6). С. 19-22.
4. Даудов С.Д., Ковалева О.Н. Оценка системы внутреннего контроля внутренним аудитом как метод повышения эффективности бизнес-процессов организации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 132-147.
5. Луговкина О.А. Экономическая безопасность организации как элемент бухгалтерского и управленческого учета // Хуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 30-34.
6. Боровицкая М.В., Заикин В.П. К вопросу об организации системы внутреннего контроля в компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 57-61.
7. Назарова А.Н. Разработка процесса постановки системы управленческого учета и управленческой отчетности в организации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 174-178.
8. Гришина Т.В., Фролова О.А. Особенности проведения финансового анализа в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 43-52.
9. Филатова Е.В. Особенности консолидированной отчетности в холдинговых компаниях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 35-36.
10. Лысов И.А., Колачева Н.В. Информационная база анализа финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 50-53.
11. Ярыгина Н.А., Карева Е.В. Бухгалтерский (финансовый) учет как основа управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 390-392.
12. Шнайдер О.В., Абрамова Н.С. Теоретические аспекты анализа поведения затрат и взаимосвязи затрат, оборота и прибыли // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3 (8). С. 111-114.
13. Зубенко Е.Н., Зубренкова О.А. Учет затрат по текущим нормам на пивоваренных предприятиях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 31-38.
14. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Формирование системы стратегического управления затратами промышленного предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 31-40.
15. Великая Е.Г., Чурко В.В. Индикаторы оценки эффективности организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 57-61.
16. Измestьева О.А. Концептуальные основы формирования реального информационного поля на основе управленческого учета // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 2. С. 146-150.

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© 2018

Желнина Евгения Валерьевна, доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры «Социология»*Тольяттинский государственный университет**(445044, Россия, Тольятти, улица Ворошилова, дом 19, e-mail: ezhelnina@yandex.ru)*

Аннотация. Цель: посредством проведения прикладного исследования выявить и проанализировать мнения и оценки жителей области в отношении вопросов формирования региональной идентичности и определить основные факторы, воздействующие на данный процесс. Методы: структурно-функциональный подход, который позволил выявить основные элементы политико-правовых факторов, оказывающих влияние на процесс формирования региональной идентичности: семиотическая, нормативная и дистрибутивная составляющие; социально-конструктивистская парадигма, очертившая широкие границы факторов, воздействующих на процесс формирования региональной идентичности; и феноменологическая теория, сконцентрировавшая процесс формирования региональной идентичности на мире повседневности жителей региона. Структурно-функциональный подход, социально-конструктивистская парадигма и феноменологическая теория повлияли на выбор конкретного метода прикладного исследования: очный анкетный опрос. Результаты: на основе анализа полученных в ходе эмпирического социологического исследования данных проанализированы мнения жителей региона относительно процесса формирования региональной идентичности и на этой основе определить структуру политико-правовых факторов, воздействующих на данный процесс, а именно: семиотическую, нормативную и дистрибутивную составляющие. Научная новизна: впервые посредством использования теоретических и эмпирических методов исследована система факторов, воздействующих на формирование региональной идентичности конкретного социального субъекта. Практическая значимость: выводы могут быть использованы в научной и управленческой деятельности при рассмотрении вопросов об управлении процессом формирования региональной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, региональная идентичность, факторы формирования, политическая сфера, правовая сфера, политико-правовые факторы, население, регион, социологическое исследование, анкетирование.

POLITICAL-LEGAL FACTORS IN THE FORMATION
OF REGIONAL IDENTITY

© 2018

Zhelnina Evgenia Valerievna, doctor of social Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of Sociology*Togliatti State University**(445044, Russia, Togliatti, Voroshilov street, 19, e-mail: ezhelnina@yandex.ru)*

Abstract. Purpose: through applied research to identify and analyze the opinions and assessments of the inhabitants of the region in relation to the formation of regional identity and to identify the main factors affecting this process. Methods: structural and functional approach, which allowed to identify the main elements of political and legal factors influencing the process of formation of regional identity: semiotic, normative and distributive components; socio-constructivist paradigm, which outlined the broad boundaries of the factors influencing the process of formation of regional identity; and phenomenological theory, which concentrated the process of formation of regional identity on the world of everyday life of the inhabitants of the region. Structural-functional approach, social-constructivist paradigm and phenomenological theory influenced the choice of a specific method of applied research: face-to-face questionnaire. Results: on the basis of the analysis of the data obtained in the course of empirical sociological research, the opinions of the inhabitants of the region on the process of formation of regional identity are analyzed and on this basis to determine the structure of political and legal factors affecting this process, namely: semiotic, normative and distributive components. Scientific novelty: for the first time through the use of theoretical and empirical methods, the system of factors influencing the formation of the regional identity of a particular social subject is investigated. Practical value: the conclusions can be used in scientific and management activities when considering the management of the process of formation of regional identity.

Keywords: identity, regional identity, formation factors, political sphere, legal sphere, political and legal factors, population, region, sociological research, questionnaire.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Политическая сфера всегда имела решающее влияние на развитие общества, именно политика является тем маховиком, который определяет его направление. Остальные сферы жизнедеятельности общества, как бы они не были значимы, лишь только приспособляются к созданным политико-правовой сферой условиям. Понятие и феномен региональной идентичности также очень тесно переплетен с политико-правовой сферой [1, 2], поскольку определяя себя в качестве жителя той или иной территории (государства, региона, города и т. д.), гражданин принимает во внимание и те политико-правовые условия (факторы), которые имеют место быть на данной территории. Несмотря на большой объем исследований, имеющихся в данной области, до сих пор остаются недостаточно изученными: не сформирована комплексная концептуальная модель рассматриваемого понятия; не разработаны индексы, оценивающие уровень идентичности населения с той или иной территорией; не определена линейка факторов, влияющих на формирование социальной идентичности. Более того, современное

общество в целом испытывает на себе тяжелые последствия «кризиса идентичностей», поскольку развивается стихийный, ни кем не управляемый процесс конструирования территориальных идентичностей, который оказывает существенное, но далеко не однозначное влияние на социально-экономическое и социокультурное развитие данной территории. Последствия данного влияния также нуждаются в тщательном анализе. Достаточно большой ряд важных вопросов говорит об актуальности поднятой проблемы, о необходимости их постепенного изучения и решения. В данной работе мы сконцентрировались на политико-правовых факторах формирования региональной идентичности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В современных стремительно меняющихся условиях жизнедеятельности происходят глубокие трансформации и в самых важных и традиционно значимых для общества социальных институтах. Разрастающийся глобализационный процесс [3, 4] сильно повлиял на существующие реги-

ональные идентичности. Они сейчас становятся очень подвижными структурами [5, 6], которые зависят от миграционных процессов и процессов социальной мобильности. Современными представителями различных социальных и гуманитарных наук проводятся тщательные исследования различного рода идентичностей: национальной [7, 8], этнической [9, 10], гражданской [11, 12, 13], региональной [14, 15], профессиональной [16, 17] и даже виртуальной [18, 19] и т. д. Изучая проблематику региональной идентичности, необходимо обратиться к работе известных американских социологов П. Бергера и Т. Лукмана [20], в которой они рассматривают социальную идентичность как один из ключевых элементов субъективной реальности личности, которая постоянно формируется под воздействием социальной системы, в которую данная личность включена. П. Бергер и Т. Лукман настаивают на том утверждении, что личность (социальный субъект) проявляет активность в процессе конструирования идентичности. Кроме того, помимо самой личности, на процесс формирования идентичности оказывают воздействие различного рода региональные (территориальные, местные) характеристики.

Пьер Бурдьё также изучал проблематику региональной идентичности [21], но его взгляд был направлен на исследование ментальных репрезентаций. Ученый предложил изучать региональную идентичность как один из ключевых компонентов символического капитала, который используется, как правило, в сфере политики для обозначения, продвижения и реализации интересов разнообразных социальных групп.

Очень интересны работы, в которых подробнейшим образом изучается и анализируется процесс формирования социальной идентичности в линейке «центр-периферия». В данном случае концепции и теории конструктивизма обладают существенным исследовательским и «объяснительным» потенциалом, поскольку имеют в своем арсенале многочисленные методы, механизмы и приемы анализа воздействия «элиты» на формирование региональной идентификации.

Именно на рассмотрении взаимодействия и взаимовлияния центра и регионов в большей степени возможно увидеть те политико-правовые факторы, которые воздействуют на процесс формирования региональной идентичности. Тесное сближение политики и семиотической основы существования языка общества отмечал Ролан Барт [22, С. 63]. Именно знаки (вербальные, поведенческие) символизируют нам, какова поддержка той или иной правовой нормы в обществе, того или иного тезиса политической партии, в принципе, той ситуации, которая сложилась в регионе.

Никлас Луман, утверждая, что всякое существенное событие или информация может синхронно стать составной частью многочисленных систем, в том случае, если эти системы объединены общими СМИ [23, с. 33], вводит некий системообразующий фактор, который, во-первых, объединяет различные элементы функционирования социального субъекта (в нашем случае – региона), а во-вторых, является мощным транслятором политико-правовых символов в социум, оказывающим колоссальное влияние на процесс формирования региональной идентичности.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью представленного исследования является посредством анализа данных, полученных в результате проведенного социологического исследования (анкетирование), выявить и проанализировать политико-правовые факторы, влияющие на формирование региональной идентичности. В рассмотрении необходимо включить семиотическую составляющую [24, 25], поскольку значимые социально-культурные символы территории (региона), как правило, репрезентируют ее неповторимость, особенность, исключительность и являются фундаментом процесса формирования региональной идентичности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проведение теоретического анализа (с привлечением структурно-функциональных, социально-конструктивистских и феноменологических концепций) позволило нам выявить основные элементы политико-правовых факторов, оказывающих влияние на процесс формирования региональной идентичности: семиотическая, нормативная и дистрибутивная составляющие. В своем исследовании мы сосредоточили свое внимание на данных элементах в рамках процесса формирования региональной идентичности. Именно поэтому было проведено эмпирическое исследование по выявлению и анализу мнений и оценок жителей области по изучаемой проблематике.

Эмпирическое исследование проводилось в форме анкетирования. Выборка (N=646) случайная, квотная. Квотами выступали: место проживания, пол, возраст. Представленность возрастных групп такова: респондентов в возрасте от 18 до 30 лет – 44,9 %; от 31 до 44 лет – 27,6 %; и представителей возрастной группы старше 47 лет – 27,6 %. Мужчин было опрошено 44,6 %, соответственно, женщин – 55,4 %. В целом, полученные половозрастные соотношения повторяют статистические показатели по Самарской области [26], что позволяет распространить полученные выводы на всю генеральную совокупность. По образовательному статусу респонденты распределились следующим образом. 51,9 % имеют высшее образование, треть – среднее профессиональное. Одна десятая часть окончила среднюю общеобразовательную школу.

Свое материальное положение участники опроса большей частью (46,6 %) оценивают как среднее. Чуть больше одной четвертой части респондентов указывают материальное положение выше среднего (26,0 %), а одна пятая часть – ниже среднего (15,6 %). 9,6 % жителей Самарской области практически ни в чем себе не отказывают и около 2 % едва сводят концы с концами – находятся в очень трудном материальном положении. Самые молодые участники анкетирования оценивают свое материальное положение либо как отличное, либо как плохое. Ответы участников оставшихся возрастных групп относительно оценки собственного материального статуса равномерно распределены по вариации. Мужчины оценивают свое материальное положение либо как отличное (56,5 %) и среднее (45,8 %), либо занимают средние позиции. В то время как женщины часто оценивают свое материальное положение как очень плохое (83,3 %), либо среднее (54,2 %). Существенных зависимостей материального положения от образования в описываемом исследовании выявлено не было. Все расхождения укладываются в заявленную ошибку выборки, поэтому в итоговый расчет и выводы не могут быть приняты.

Изучение воздействия политико-правовых факторов на процесс формирования региональной идентичности было разделено нами на три ключевых блока, соответственно выявленным составляющим: семиотической, нормативной и дистрибутивной. Руководствуясь именно этим разделением, и проведен анализ данных прикладного исследования.

Изучение семиотической составляющей политико-правовых факторов формирования региональной идентичности должно быть сведено к исследованию тех знаков и символов, которые имеют место быть в ментальном региональном пространстве. Интересно, что лидирующие значение имеют знания о технических разработках, которые имеются в области. Около половины респондентов (45,3%) хорошо информированы в данной сфере. На втором месте по информированности жители указали исторические личности – 38,5% респондентов хорошо информированы о знаменитых жителях Самарской области. Важно отметить, что среди известных людей региона, как правило, в первую

очередь упоминаются политические лидеры: Артяков, Титов, Азаров, Меркушкин. И только после политиков респонденты начинают называть известных спортсменов: Алексей Немов (известный гимнаст, Олимпийский чемпион), Дарья Касаткина (теннисистка, победитель Чемпионата), Олег Саитов (Олимпийский чемпион по боксу), Василий Кошечкин (вратарь Сборной по хоккею). А после спортсменов начинают звучать фамилии деятелей искусства: Алексей Толстой, Владимир Высоцкий, Сергей Войтенко, Эльдар Рязанов, братья Борис и Константин Бурдаевы, Надежда Кадышева и другие. Таким образом, мы можем полагать, что политическая сфера является преобладающей компонентой менталитета жителей региона.

Что касается нормативной составляющей политико-правовых факторов, влияющих на процесс формирования региональной идентичности, то их можно проанализировать, исходя из ответов респондентов на вопрос о доминирующих личных качествах жителей региона. Так одной из самых часто отмечаемых характеристик личности, свойственной для изучаемого региона является активная жизненная позиция (30,9 %). Наряду с активной жизненной позицией распространенным качеством жителей области является патриотизм. Но в тоже время, другая треть опрошенных отмечает равнодушие к политической жизни. Соответственно, высокую политическую активность как качество жителей региона отметили меньше 10 % участников опроса. Кроме того, одним из часто отмечаемым качеством жителя региона является законопослушность. Таким образом, подводя итог проведенного анализа качеств, характерных для жители Самарской области, можно предать усредненный образ гражданина региона: законопослушный инициативный человек с патриотическим настроем в отношении своего региона, но равнодушный к его политической жизни. В данных условиях сознательное и управляемое формирование региональной идентичности следует основывать на патриотических чувствах жителей и их законопослушности.

Дистрибутивная составляющая ориентирована на изучение средств массовой информации (СМИ), которые транслируют региональные символы и становятся основой фундаментом для формирования региональной идентичности. Основной механизм отслеживания влияния СМИ на процесс формирования региональной идентичности, во-первых, работает с информированностью людей о том регионе в котором они проживают, о том регионе в котором формируется их личностная идентичность. Во-вторых, необходимо иметь в виду тот образ региона, который транслируют СМИ в социум, который мы видим на экранах телевизоров и с которым мы можем ознакомиться в текстах новостных сайтов и печатных изданий.

Что касается информирования граждан о регионе, которым они проживают, то только одна треть жителей показывает информационную вовлеченность в дела региона, еще одна треть вообще исключена из его информационного пространства. Если ли мы говорим о том образе, который транслируют средства массовой информации, то большинство опрошенных (67 %) отмечают, что образ Самарской области, создаваемый СМИ, является позитивным и ярким. Остальные 33 % респондентов утверждают, что современные СМИ представляют самарский регион как проблемный и неинтересный.

При проведении кластерного анализа (посредством возможностей программы статистической обработки данных SPSS) полученных в результате исследования данных, выявлено два кластера жителей региона относительно их вовлеченности в информационное пространство региона: отстраненные и заинтересованные. В первый кластер входит порядка 46,02 % населения, они характеризуются наименьшей степенью информированности о жизни региона. Второй кластер объединяет около 53,98 % жителей, которые помимо хорошей осведом-

ленности в указанных сферах, проявляют активную жизненную позицию и испытывают патриотические чувства по отношению к региону. Основную (активную) часть управляемого процесса формирования региональной идентичности необходимо направить именно на второй кластер (Заинтересованные).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Полученные половозрастные соотношения повторяют статистические показатели по Самарской области, что позволяет считать проведенное исследование репрезентативным и распространить полученные выводы на все население области. Учитывая результаты анализа полученных эмпирических данных, можно сделать следующие выводы.

1. Воздействия политико-правовых факторов на процесс формирования региональной идентичности осуществляется по трем ключевым блокам: семиотическому, нормативному и дистрибутивному.

2. Семиотическая составляющая политико-правовых факторов формирования региональной идентичности заключается в знаках и символах, которые имеют место быть в ментальном пространстве региона.

3. Политическая сфера является преобладающей компонентой менталитета жителей региона.

4. Усредненный образ гражданина региона: законопослушный инициативный человек с патриотическим настроем в отношении своего региона, но равнодушный к его политической жизни.

5. Сознательное и управляемое формирование региональной идентичности следует основывать на патриотических чувствах жителей и их законопослушности.

5. Большинство опрошенных отмечают, что образ Самарской области, создаваемый СМИ, является позитивным и ярким.

6. Выявлено два кластера жителей региона относительно их вовлеченности в информационное пространство региона: отстраненные и заинтересованные.

7. Основную (активную) часть управляемого процесса формирования региональной идентичности необходимо направить именно на второй кластер (Заинтересованные).

Практическая значимость представленной работы заключается в том, что выводы, сформулированные в ней, могут быть использованы в научной и управленческой деятельности при рассмотрении вопросов об управлении процессом формирования региональной идентичности, а также для дальнейшего теоретического и эмпирического изучения процесса формирования региональной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Егиналиев М. С. Проблемы формирования политической идентичности социальных групп Кыргызстана // *Вестник академии государственного управления при Президенте Кыргызской республики*. – 2017. – Т. 23. – С. 30–35.
2. Сургуладзе В. Ш. Запад и «другие»: социально-экономическая база формирования ценностной и культурно-политической идентичности (к вопросу об эмансипационной теории демократии Р. Инглхарта и К. Вельцеля) // *Власть*. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 132–136.
3. Романченко П. А. Глобализация: светлая и темная сторона для современного общества // *Научный журнал дискурс*. – 2018. – № 1 (15). – С. 223–233.
4. Четев Б. Ф. Глобализация как синергетический процесс // *Современные технологии и научно-технический прогресс*. – 2018. – Т. 1. – С. 200–201.
5. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В. и др. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2018. – № 2. – С. 131–140.
6. Тулицына Е. А. Теоретическое исследование особенностей социальной идентичности // *Вестник современных исследований*. – 2018. – № 3.2 (18). – С. 101–104.
7. Швецова А. В. Национальная идентичность как социокультурный феномен // *Обсерватория культуры*. – 2017. – Т. 14. – № 6. – С. 653–661.
8. Инкижекова М. С. Категории «национальная идентичность» и «патриотизм» в современном образовательном пространстве // *Знание. Понимание. Умение*. – 2017. – № 4. – С. 34–45.
9. Юдин И. И. Провинциальная музыкальная культура как фак-

тор формирования социальной и этнической идентичности (на материалах Орловского края) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2 (25). – С. 71–76.

10. Артюхов М. Н. Социальный характер формирования этнической идентичности в межнациональной семье // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8 (82). – С. 25–28.

11. Марцинковская Т. Д., Полева Н. С. Гражданское общество как фактор формирования гражданской идентичности и гражданской социализации // Вопросы психологии. – 2017. – № 5. – С. 3–13.

12. Пастухова Л. С. Педагогические практики формирования гражданской идентичности молодежи // Ценности и смыслы. – 2018. – № 5 (56). – С. 34–53.

13. Тория Ж. Н. Гражданская идентичность как объект социолого-коммуникативного исследования: эволюция научных подходов // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 103–110.

14. Клейман М. Б. Брендинг города: социально-психологические аспекты формирования поселенческой идентичности // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 132–136.

15. Бондаренко В. А., Иванченко О. В., Калиева О. М. Исследование социальной идентичности жителей российских регионов с точки зрения формирования регионального бренда // Практический маркетинг. – 2017. – № 7 (24). – С. 30–40.

16. Фролова А. С. Деконструкция медиаритуалов в контексте профессиональной идентичности // Власть. – Т. 26. – № 7. – С. 128–136.

17. Лисовская И. В., Галкин К. А. Есть такие профессии – людям помочь: к вопросу о профессиональной идентичности педагогов и врачей // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. серия: Социальные науки. – 2018. – № 1 (49). – С. 117–123.

18. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 5. – С. 105–124.

19. Мирошниченко И. В., Морозова Е. В. Сетевые механизмы формирования идентичностей // Государство и граждане в электронной среде. – 2017. – № 1. – С. 216–228.

20. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум; Academia-Центр, 1995. 323 с.

21. Бурдые П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» // Ab Imperio. – 2002. – № 3.

22. Барт Р. Мифологии. – М.: ООО «Академический проект», 2008. – 568 с.

23. Антоновский А. Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. – М.: ИФ-РАН, 2007. – 135 с.

24. Арутюнова Е. М. Визуальное отражение идентичностей в столицах регионов: опыт исследования в Башкортостане и ХМАО-Югре // Этносоциум и межнациональная культура. – 2018. – № 7 (121). – С. 46–56.

25. Узденова Ф. Т. Образ и его знаковая природа (к проблеме этнокультурной идентичности) // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10. – № 3-1. – С. 12–23.

26. Возрастно-половой состав населения, принявшего участие в микропереписи, и состояние в браке // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (Дата обращения: 26.09.2018 г.).

Статья публикуется при поддержке гранта «Концептуальная модель региональной идентичности населения Самарского региона» (18-411-630001 р_а).

Статья поступила в редакцию 05.11.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

**О РАЗВИТИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В РФ И ЦФО
В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

© 2018

Квачахия Лексо Лорикович, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры фармакологии*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: Lekso82@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема импортозамещения и развития фармацевтической индустрии РФ в сложившихся экономико-политических условиях, которые в последние годы поставили под угрозу национальную безопасность страны по ряду направлений. В исследовании подчёркивается стратегическая значимость обеспечения полной независимости РФ от импорта фармацевтической продукции и развития национального фармацевтического рынка. Целью исследования является анализ динамики производства и продажи лекарственных средств в РФ и в разрезе субъектов ЦФО в период 2011-2016 гг., а также выявление тенденций развития отечественного фармацевтического рынка в сложных экономических условиях. В ходе анализа были использованы регрессионный метод и анализ динамики, а также было проведено ранжирование субъектов ЦФО по объёму продаж товаров медицинского назначения. В результате установлено, что фармацевтический рынок РФ, начиная с 2014 года, стал более интенсивно развиваться, что мы связываем с необходимостью развивать отечественное фармацевтическое производство в условиях внешнеполитической угрозы. К 2016 году объём производства лекарственных средств в России приблизился к величине в 300 млрд. рублей. В ЦФО, как наиболее развитом в социальном и экономическом плане федеральном округе страны, объёмы продаж товаров медицинского назначения также динамично увеличиваются, достигнув в 2016 году величины в 329,4 млрд. рублей. В разрезе субъектов ЦФО лидирующие позиции по объёмам продаж товаров медицинского назначения принадлежат Московской области и Москве, что обусловлено высокой плотностью населения и уровнем жизни их населения.

Ключевые слова: РФ, ЦФО, здравоохранение, фармацевтический рынок, объём производства лекарственных средств, объём продаж товаров медицинского назначения, дифференциация субъектов ЦФО, импортозамещение

**THE DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE CENTRAL DIFFERENCE IN THE MODERN ECONOMIC CONDITIONS**

© 2018

Kvachakhia Lekso Lorikovic, candidate of science of pharmaceutical,
associate professor of department «Pharmacology»*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: Lekso82@yandex.ru)*

Abstract. The problem of import substitution and development of the pharmaceutical industry of the Russian Federation in the current economic and political conditions, which in recent years have threatened the national security of the country in a number of directions, is considered in the article. The strategic importance of ensuring the full independence of the Russian Federation from the import of pharmaceutical products and the development of the national pharmaceutical market is emphasized in the research. The aim of the research were to analyze the dynamics of production and sale of medicines in the Russian Federation and in the context of subjects of the Central Federal district in the period 2011-2016 years and identify trends in the development of the domestic pharmaceutical market in difficult economic conditions. Regression method, analysis of dynamics and ranking of subjects of the Central Federal district in terms of sales of medical products were used in the analysis. The results revealed that the pharmaceutical market of the Russian Federation began to develop more intensively from 2014. We associate this pattern with the need to develop domestic pharmaceutical production in the context of foreign policy threat. The amount of production of medicines in Russia in 2016 approached the value of 300 billion rubles. The amount of sales of medical goods in the Central Federal district, which is the most developed in social and economic terms, the Federal district of the country, also dynamically increases, reaching in 2016 the value of 329.4 billion rubles. The leading positions in terms of sales of medical products in the context of subjects of the Central Federal district belong to the Moscow region and Moscow, due to the high population density and living standards of their population.

Keywords: Russian Federation, Central Federal District, healthcare, pharmaceutical market, volume of production of medicines, sales of medical goods, differentiation of subjects of the Central Federal District, phase-out of import.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сложность политической и внешнеэкономической текущей ситуации в РФ актуализирует вопросы обеспечения экономической безопасности страны, учитывая нестабильность положения и санкционное давление со стороны многих стран. Одним из важнейших направлений является обеспечение продовольственной и лекарственной безопасности страны, как наиболее значимых аспектов безопасности. В сложных экономико-политических условиях создание собственного стратегического резерва лекарственных средств и медицинских изделий, а также обеспечение полной независимости РФ от импорта фармацевтической продукции является особенно необходимым. Ситуация такова, что на сегодняшний день наша страна полностью не обеспечивает себя такими жизненно важными лекарственными средствами, как инсулин, а большинство реализуемых в фармацевтической сети страны препаратов являются дженериками индийского производства. Принятая Правительством РФ стратегия импортозамещения на фармацевтическом рынке за последние годы дала свои результаты не только в области

обеспечения лекарственной безопасности, но и стала толчком для развития отечественного фармацевтического производства, что, в свою очередь, оказывает благотворное влияние и на экономику страны. Однако добиться полного импортозамещения в РФ крайне сложно, что связано с низким, по сравнению с ведущими державами, уровнем развития фармацевтических технологий, что не позволяет производить внутри страны весь перечень важнейших лекарственных средств. В этой связи, проблема импортозамещения и развития фармацевтической индустрии страны является актуальным направлением социально-экономического анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. По мнению ряда исследователей [1-7], основное влияние на развитие фармацевтического рынка РФ в последние годы оказала экономическая ситуация, характеризующаяся падением курса национальной валюты, снижением темпов роста ВВП, что привлекло внимание государства к стратегически важным отраслям. Оказалось, что фарма-

цветический рынок страны перенасыщен импортными лекарственными средствами, на долю которых приходится более 60% от общего объема рынка. Сложившаяся ситуация связана с низкой конкурентоспособностью отечественных производителей по сравнению с зарубежными, среди которых лидерами на отечественном рынке остаются Франция, Германия и Великобритания.

Как справедливо отмечают А.В. Евстратов, Г.А. Рябова, А.Е. Гончарова [8-11], современный фармацевтический рынок РФ сейчас представляет собой значительную и активно развивающуюся часть её экономики, но по-прежнему остается импортоориентированным. Стабильно высокие темпы его роста на протяжении последних лет, уступающие только Китаю и Бразилии, и высокая импортная зависимость стали характерной его особенностью.

Высокий уровень импортозависимости, свидетельствует о том, что уровень инвестирования в фармацевтическую отрасль РФ является крайне низким. Это, в свою очередь, приводит к тому, что технологические возможности для разработки новых современных лекарственных средств отсутствуют, что препятствует росту эффективности отечественной системы здравоохранения [12, 13].

К числу основных причин возникновения угроз лекарственной безопасности РФ многие авторы [14-17] относят значительные диспропорции в экспорте и импорте при низком уровне платежеспособного спроса на российском рынке и постоянном росте цен. Невысокий уровень жизни населения страны приводит к тому, что большинство потребляемых ими лекарственных средств являются низкокачественными и морально устаревшими, российского производства или импортированными из стран Азии, где чистота фармацевтических субстанций является крайне низкой.

Как отмечает А.А. Недведская [18], принятие и реализация Стратегии развития фармацевтической отрасли до 2020 года создают благоприятную среду для развития фармацевтического рынка РФ и дают определённый импульс для роста конкурентоспособности отечественных предприятий.

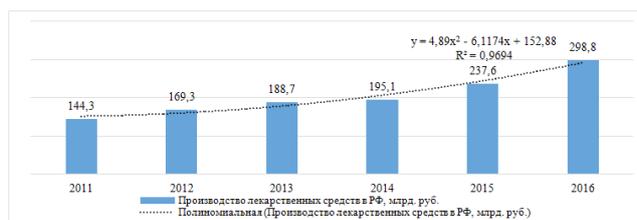
А.М. Хосев, Е.Ю. Санникова [19, 20] справедливо отмечают, что к числу основных параметров, характеризующих развитие фармацевтического рынка, относятся соотношение экспорта и импорта в структуре общего объема фармацевтических товаров в стране, а также доля рецептурного и безрецептурного отпуска препаратов, что свидетельствует о степени внимания к отрасли здравоохранения со стороны государства. До недавних пор в РФ подавляющая доля лекарственных средств являлась импортными, а отпуск осуществлялся без рецептов. Сегодня же ситуация изменилась и контроль на фармацевтическом рынке ужесточился.

Формирование целей статьи (постановка задания). Провести анализ динамики производства и продаж лекарственных средств в РФ и в разрезе субъектов ЦФО в период 2011-2016 гг. и выявить тенденции развития отечественного фармацевтического рынка в сложных экономических условиях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования, на основе данных, формируемых Федеральной службой государственной статистики [21], проведен анализ развития фармацевтического рынка РФ в период 2011-2016 гг. На первом этапе была рассмотрена динамика общего объема производства лекарственных средств в стране (рисунок 1)

Годовой объем производимых в стране лекарственных средств исследуемом периоде имеет тенденцию к росту, о чем свидетельствует восходящая линия модели параболической аппроксимации вида $y = 4,89x^2 - 6,1174x + 152,88$. Причем, начиная с 2014 года, отмечается ускорение темпов ежегодного прироста объема производства, который к 2016 году достиг в стоимостном выра-

жении 298,8 млрд. рублей в сравнении со 195,1 млрд. рублей в 2014 году. Всего за 6 лет объем производства лекарственных средств в стране возрос более чем в 2 раза.

Источник: Составлено автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России» за 2017 год [21]

Рисунок 1 – Динамика производства лекарственных средств в РФ в 2011-2016 гг.

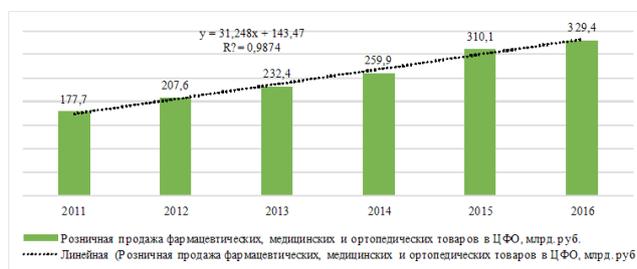
Объем розничной продажи товаров медицинского назначения (фармацевтических, медицинских и ортопедических) за период в стоимостном выражении возрос с 630,8 млрд. рублей до 1,1 трлн. рублей, т.е. прирост составил более 80%. Причем, также наблюдается тенденция к ускорению темпов роста объемов продаж начиная с 2014 года, в котором данный показатель составил 916,2 млрд. рублей в сравнении с 785,4 млрд. рублей в 2013 году. При этом доля товаров медицинского назначения в общей структуре розничной торговли страны за период возросла на 0,7% и составила 4% в сравнении с 3,3% в 2011 году (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика розничной продажи фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров в РФ в 2011-2016 гг.

Показатели	Значение						Изменение, %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Розничная продажа фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров всего, млрд. руб.	630,8	706,7	785,4	916,2	1061,7	1141,0	80,9
Розничная продажа фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров, в процентах от объема оборота розничной торговли	3,3	3,3	3,3	3,5	3,9	4,0	0,7

Источник: Рассчитано автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России» за 2017 год [21]

Поскольку ЦФО является центром экономического развития страны, то целесообразно рассмотреть динамику развития фармацевтического рынка и рынка товаров медицинского назначения в разрезе ЦФО и его субъектов. На следующем этапе нами была рассмотрена общая динамика объемов продаж товаров медицинского назначения в ЦФО (рисунок 2).

Источник: Составлено автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России» за 2017 год [21]

Рисунок 2 – Динамика розничной продажи фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров в ЦФО в 2011-2016 гг.

Объемы розничной продажи товаров медицинского назначения в ЦФО растут стремительными темпами, что подтверждается моделью линейной аппроксимации

вида $y = 31,248x + 143,47$. За 6 лет объем продаж возрос практически вдвое, составив 329,4 млрд. рублей в сравнении со 177,7 млрд. рублей в 2011 году. Здесь также наблюдается ускорение темпов прироста объемов продаж с 2014 года, в котором данный показатель составил 310,1 млрд. рублей в сравнении с 259,9 млрд. рублей в предыдущем году.

Также в рамках исследования был проведен анализ динамики объемов продаж товаров медицинского назначения в разрезе субъектов ЦФО на основе их ранжирования по рассматриваемому показателю. Сортировка областей произведена в порядке увеличения рангов в 2016 году (таблица 2).

Таблица 2 – Ранжирование регионов ЦФО по объему розничной продажи фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров в 2011-2016 гг.

Субъект ЦФО	Розничная продажа фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров, млрд. руб.											
	2011		2012		2013		2014		2015		2016	
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
Московская область	52,5	1	65,3	1	73,1	1	81,3	1	91,0	1	100,5	1
Москва	35,5	2	38,7	2	42,8	2	47,0	2	54,0	2	53,9	2
Ярославская область	10,2	3	11,2	4	13,5	3	16,0	3	21,2	3	19,9	3
Рязанская область	9,8	4	11,3	5	12,9	4	15,8	4	15,3	4	17,7	4
Воронежская область	8,3	5	9,1	5	10,2	5	11,5	5	15,3	5	17,3	5
Брянская область	5,5	9	6,2	12	7,4	8	8,4	6	11,1	7	13,4	6
Белгородская область	6,9	6	7,7	6	7,8	6	8,1	8	11,8	6	12,9	7
Ивановская область	3,8	15	6,2	10	6,9	12	7,8	11	10,7	8	11,2	8
Тамбовская область	4,4	14	5,7	13	6,5	13	8,1	9	10,6	9	11,1	9
Тульская область	6,1	7	6,6	8	7,0	9	7,5	12	9,9	10	10,3	10
Орловская область	5,0	11	5,6	14	6,2	14	7,0	14	9,3	13	10,1	11
Курская область	4,8	12	6,2	11	6,9	11	7,4	13	9,4	12	10,1	12
Липецкая область	6,0	8	6,8	7	7,6	7	8,3	7	9,5	11	10,0	13
Тверская область	4,5	13	4,9	15	5,8	15	6,6	15	8,8	15	8,9	14
Владимирская область	5,1	10	6,2	9	6,9	10	7,9	10	8,9	14	8,8	15
Костромская область	2,8	17	3,1	17	3,4	17	3,8	17	4,8	16	5,4	16
Калужская область	3,5	16	3,8	16	4,2	16	4,3	16	4,8	17	4,7	17
Смоленская область	2,8	18	3,1	18	3,2	18	3,1	18	3,4	18	3,1	18

Источник: Рассчитано автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России» за 2017 год [21]

Во всем исследуемом периоде в ЦФО лидером по объему продаж товаров медицинского назначения является Московская область (1 место) и Москва (2 место), что связано не только с высоким уровнем социально-экономического развития столичного региона, но и с большой плотностью населения. К 2016 году объем продаж в Московской области достиг 100,5 млрд. рублей, а в Москве – 53,9 млрд. рублей. Также в тройку лидеров входит и Ярославская область. Самые маленькие объемы продаж в Смоленской (3,1 млрд. рублей), Калужской (4,7 млрд. рублей) и Костромской (5,4 млрд. рублей), которые стабильно занимают 16-18 места в рейтинге. За период 2011-2016 гг. отмечается улучшение позиций рейтинга в Брянской, Ивановской и Тамбовской областях, ухудшение – в Тульской, Липецкой и Владимирской. Стоит отметить, что наблюдается значительная дифференциация объемов продаж товаров медицинского назначения в субъектах ЦФО, что, вероятно, обусловлено различием в размерах областей, плотности их населения и уровнем развития здравоохранения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По итогам проведенного исследования установлено, что фармацевтический рынок РФ, начиная с 2014 года, стал более стремительно развиваться, что, вероятнее всего, связано с ухудшением внешнеполитической обстановки. Это привело к необходимости формирования внутренней независимой системы лекарственной безопасности как элемента общей национальной безопасности страны, что как никогда актуально в сложившихся обстоятельствах. К 2016 году объем производства лекарственных средств по стране составил чуть менее 300 млрд. рублей. Прирост объемов продаж товаров медицинского назначения (в том числе фармацевтических и ортопедических) в РФ за 6 лет составил более 80%, а доля данной группы товаров в общем объеме продаж в стране достигла 4%. В ЦФО, как наиболее социально-экономически развитом федеральном округе страны, объемы продаж товаров медицинского назначения также стремительно растут, составив 329,4

млрд. рублей в 2016 году. В разрезе субъектов ЦФО лидирующие позиции по объемам продаж товаров медицинского назначения занимают Московская область и Москва, что обусловлено высокой плотностью населения и уровнем развития здравоохранения. В целом, по регионам ЦФО отмечается значительная дифференциация объемов продаж товаров медицинского назначения, что, по нашему мнению, связано с различием регионов по ряду социально-экономических показателей, площади и численности населения.

Учитывая сложность и нестабильность экономической и политической ситуации в стране и мире, обеспечение национальной безопасности РФ (в первую очередь в области здравоохранения) является одним из приоритетных направлений. Для достижения данной цели необходимо обеспечение полной лекарственной и медицинской независимости страны от экспорта, что сейчас и реализуется в рамках программы импортозамещения. Однако низкий уровень инвестирования в фармацевтику и здравоохранение препятствует форсированному развитию отечественных предприятий, которые сегодня практически не способны конкурировать с зарубежными, располагающими современными достижениями медицинской и фармацевтической науки. В этой связи, обеспечение безопасности страны в области фармацевтики и здравоохранения является сложным и длительным процессом, требующим не только большого объема финансовых вливаний, но и времени, необходимого на реализацию комплекса отечественных научных разработок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Старкова Н.О., Река А.А. Особенности и состояние фармацевтической отрасли и фармацевтического рынка РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75). С. 473-479.
2. Мавричева Л.С., Ульянцева Ж.А., Рыкунова В.Л. Развитие фармацевтической промышленности как инструмент обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Интеграция наук. 2017. № 3 (7). С. 23-28.
3. Загоруйко Ю.А. Современные проблемы российского фармацевтического рынка // Экономика и социум. 2017. № 1-1 (32). С. 620-625.
4. Ослина Е.Л., Подольский С.В. Современное состояние и проблемы фармацевтического рынка России // Горизонты экономики. 2017. № 4 (37). С. 12-17.
5. Ритман Н.А. Целевые направления и источники развития фармацевтического производства РФ // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 351-353.
6. К вопросу о приоритетах денежно-кредитной политики Банка России и их влиянии на развитие экономики / Соловьева Т.Н., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А., Жилин В.В. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-1. С. 149-152.
7. Квачахия Л.Л. Политика импортозамещения на отечественном фармацевтическом рынке // Иннов: электронный научный журнал. - 2017. - № 4 (33). - С. 31.
8. Евстратов А.В., Рябова Г.А. Основные направления процесса импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 1 (135). С. 49-54.
9. Рябова Г.А., Евстратов А.В. Анализ фармацевтического рынка Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 5-2 (24). С. 47-49.
10. Евстратов А.В., Гончарова А.Е. Как чувствует себя фармрынок: тренды и прогнозы // Новая аптека. 2018. № 2. С. 58-60.
11. Евстратов А.В., Рябова Г.А. Процесс импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации: возможности и перспективы // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2016. № 1 (180). С. 64-70.
12. Турчина А.А. Развитие российской фармацевтической отрасли в условиях импортозамещения // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 6-1. С. 191-193.
13. Петров А.М. Инновационное развитие компаний фармацевтической отрасли // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 10. С. 125-131.
14. Ерасова Е.А. Импортозамещение как фактор обеспечения лекарственной безопасности современной России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (55). С. 14-26.
15. Скоробогатов М.В., Лукашова Е.В. Лекарственная безопасность как важнейшая задача импортозамещения: итоги и перспективы // Успехи современной науки. 2017. Т. 6. № 2. С. 191-195.
16. Квачахия Л.Л. Политика импортозамещения на отечественном фармацевтическом рынке // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 31.

17. Лин А.А., Соколов Б.И., Слепнев Д.М. Фармацевтический рынок: производство лекарственных средств в России // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 191-195.

18. Недведская А.А. Развитие фармацевтической отрасли в России: ретроспективный анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-8. С. 57-59.

19. Хосев А.М. Анализ показателей развития российского фармацевтического рынка в период экономического кризиса // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 689-694.

20. Санникова Е.Ю. Тенденции развития фармацевтического рынка российской федерации в условиях кризиса 2014–2016 гг. // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 359-363.

21. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. - М., 2017. – 170 с.

Статья поступила в редакцию 19.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И В РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

© 2018

Самарина Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и управления»**Коваленко Наталья Александровна**, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natasha-belle@mail.ru)*

Аннотация. Мировой опыт показывает, что специальные налоговые режимы были созданы с целью привлечения, стимулирования и развития субъектов малого предпринимательства. Применение общей системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства является тяжелым налоговым бременем. Целью написания статьи является изучение специальных систем налогообложения и базовых ставок для субъектов малого предпринимательства развитых зарубежных стран. В соответствии с поставленной целью были сформулированы задачи, которые заключаются в раскрытии разницы в подходах налогообложения малого бизнеса в развитых странах, сопоставление уровня налоговой нагрузки, льгот и поощрений. Методом изучения является метод библиографического поиска и анализа источников информации. Для исследования были выбраны страны с высокими показателями доли малого и среднего предпринимательства в ВВП. Проведенное исследование помогает выявить направление развития налогового законодательства зарубежных стран и обобщить опыт применения налоговых ставок определенных видов налогов. Опыт зарубежных стран важен для изучения и применения в практике налогообложения России, с целью привлечения, стимулирования и развития малого бизнеса. Основные выводы и данные статьи могут найти применение в дальнейших мерах поддержки субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: налогообложение, налоговая политика страны, валовой внутренний продукт, специальные налоговые режимы, малое предпринимательство, налоговые льготы, налог на прибыль, субсидии, налог на доходы физических лиц, налога на добавленную стоимость.

THE TAXATION OF SMALL BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND IN OTHER DEVELOPED COUNTRIES

© 2018

Samarina Natalia Sergeevna, candidate of economical sciences,
associate Professor of «Economics and management»**Kovalenko Natalia Aleksandrovna**, graduate student*Vladivostok State University of Economic and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: natasha-belle@mail.ru)*

Abstract. The application of the General system of taxation for small businesses is a heavy tax burden. The purpose of this article is to study the special tax systems and base rates for small businesses in developed foreign countries. In accordance with this goal, the tasks were formulated, which are to disclose the difference in approaches to taxation of small businesses in developed countries, comparing the level of tax burden, benefits and incentives. The method of study is the method of bibliographic search and analysis of information sources. Countries with high rates of small and medium-sized enterprises share in GDP were chosen for the study. The study helps to identify the direction of development of tax legislation of foreign countries and summarize the experience of the application of tax rates of certain types of taxes. The experience of foreign countries is important for the study and application in the practice of taxation in Russia, in order to attract, stimulate and develop small businesses. The main conclusions and these articles can be applied in further measures to support small businesses.

Keywords: taxation, tax policy of the country, gross domestic product, special tax regimes, small business, tax incentives, income tax, subsidies, personal income tax, value added tax.

Несмотря на льготы и специальные налоговые режимы, в последние годы в Российской Федерации прослеживается негативная тенденция спада количества малых и микро предприятий, а это в свою очередь говорит о снижении численности человек занятых в малом бизнесе. Статистика малого бизнеса за последние годы показывает закрытие большого количества организаций малого бизнеса, многие организации закрываются в первый год своего существования и только 4% предприятий существуют более 3 лет. Данная статистика говорит о не эффективной поддержке предприятий малого бизнеса со стороны государства.

Исследования в сфере налогообложения малого бизнеса в зарубежных странах и в Российской Федерации широко освещены Захаровой Н.В. [1], Лабудиным А.В. [2] Коростылевой Л.А. [3], Корецкой Л.К. [4], Конвинсаровой Е.В. [5] и другими авторами [6-9]. Основная роль специальных налоговых режимов заключается в создании единого налога, заменяющего все другие налоги и упрощающего ведение учета. Такая политика нацелена в основном на снижение налоговой нагрузки, упрощение и удешевление процедур, которые реализуют налоговые органы по контролю и администрированию.

В сформировавшейся международной практике специальные налоговые режимы используется в отношении субъектов малого предпринимательства, которое занимает в экономике иностранных государств более весомое значение, чем в Российской Федерации. Сведения о доли субъектов малого предпринимательства в ВВП иностранных государств и в России приведен в таблице 1 [10].

Таблица 1 – Роль МСП в экономике зарубежных стран, по состоянию на 2017 год

Название страны	Доля малого бизнеса в ВВП страны
Страны ЕС	около 70%
КНР	около 60 %
США	около 62%
Сингапур	около 50%
Японии	около 63%
Индия	около 45 %
Россия	около 22,3%

Опираясь на данные, приведенные в таблице 1, можно однозначно утверждать, что доля малого бизнеса в ВВП зарубежных стран значительно превышает показатели по России, более чем наполовину.

В большинстве развитых стран, например в Китае, и в Индии малые и средние предприятия (МСП) создают около половины валового внутреннего продукта и рабочих мест.

Налогообложение малого бизнеса, используемое в настоящее время в большинстве развитых зарубеж-

ных стран, показывает себя более эффективным, по сравнению с системой налогообложения принятой в Российской Федерации.

Государственные налоговые льготы, применяемые в РФ можно классифицировать следующим образом:

- определение разнообразных открытых льгот по обычным формам налогообложения, в том числе по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль.
- льготы при применении специальных налоговых режимов.

По первому пункту можно отметить, что для субъектов малого предпринимательства существует ряд прямых льгот в виде снижения ставки по налогу на прибыль [6]. Данное снижение напрямую не называют налоговой льготой. В большинстве развитых зарубежных стран уменьшение налоговой нагрузки по налогу на прибыль является налоговой политикой государства, а не налоговой льготой. Таким образом, исследование заграничного опыта предоставления льгот для субъектов малого предпринимательства является актуальным вопросом в настоящее время. Во многих развитых зарубежных странах существует мощная государственная поддержка.

Если рассматривать Европу, то можно отметить налогообложение субъектов малого бизнеса в Германии, так как для данной категории налогоплательщиков существуют весьма существенные приоритеты и преимущества. К примеру, если за отчетный год прибыль от деятельности является незначительной, то представитель малого бизнеса может быть освобожден от выплаты налога. В Германии существует упрощенная система открытия малого бизнеса, достаточно встать на учет в специальное региональное представительство по месту нахождения налогоплательщика. Политика налогообложения гибкая, зависит от уровня материального благополучия резидента. Для поддержки малого бизнеса были снижены разнообразные налоги и отчисления в государственные фонды. Также в Германии ежегодно выделяют субсидии для поддержки малого предпринимательства.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [11], в Китае в малом и среднем бизнесе работает около 80% занятого населения и вклад составляет около 60%. Если рассматривать азиатские страны, то необходимо отметить минимальную налоговую нагрузку в Гонконге. Легкость открытия и ведения бизнеса, привлекательные налоговые ставки, отсутствие налога на добавленную стоимость, налога на прирост капитала и налога на продажи позволяет малым организациям минимизировать затраты и повышать доходность компании. С апреля 2018 года действует двухступенчатая система налогообложения прибыли, размер пониженной налоговой ставки составляет 8,25% для прибыли в размере 2 млн. гонконгских долларов и ставка в размере 16,5 % свыше указанной суммы. Снижение налоговой ставки по налогу на прибыль, оказывает стимулирующий эффект для развития бизнеса. Прибыль компании вообще не облагается налогом, если применяется территориальный принцип налогообложения. Выплаты в обязательный страховой фонд за сотрудника и за работодателя равен ставке 5%.

В Макао предусмотрены многочисленные финансовые и налоговые льготы для малых организаций. Льготы в определенных отраслях, например легкой промышленности (не наносящая вред окружающей среде), могут полностью освободить от налогов (оффшорные предприятия), или снизить налоговую нагрузку по определенным видам налогов до 50%. Субъекты малого предпринимательства относят к категории налогоплательщиков по группе «В». Такие компании облагаются налогом по принципу примерной оценки доходов, от данных организаций не требуют проверки счетов. Ставка налога на прибыль прогрессивная и составляет от 9 % до 12%. Налог на доходы физических лиц облагается по ставке 0%, если доход резидента составил менее 144 000 пат. Для не резидента ставка равна 5%. Если доход выше

установленного лимита, то ставка колеблется в пределах от 11% до 12%. Законодательством Макао предусмотрен стандартный вычет из общей суммы налога в размере 25%. Кроме этого предусмотрена льгота в размере 30%, что создает эффективную налоговую ставку, которая имеет значение менее 6.3% [12]. Налога на добавочную стоимость в Макао нет.

Для субъектов малого и среднего предпринимательства ставка федерального налога на прибыль в Соединенных Штатах Америки (США) зависит от полученного дохода, можно выделить три уровня ставок.

- если налогооблагаемый доход составляет менее 50 000 долл. - ставка 15%;
- если налогооблагаемый доход составляет менее 75 000 долл. - ставка 25%;
- если налогооблагаемый доход составляет более 75 000 долл. - ставка 34%.

Также ставка налога зависит от территориальной принадлежности (расположение штата) и покупательской способности населения, то есть для более развитых регионов ставки выше (Нью-Йорк), а для менее развитых ниже. Субъекты малого предпринимательства отнесены к отдельному виду налогоплательщиков. Для данной категории существует система специальных налоговых вычетов, к примеру, при сумме дохода до 200 тысяч долларов налогооблагаемую базу можно уменьшить [6]. Вновь созданные организации имеют право на приобретение специальной лицензии, которая заменяет ряд обязательных налогов, стоимость лицензии зависит от конкретного вида экономической деятельности [13]. В первый год работы организации могут вообще быть освобождены от налогов, также применяя предоставляемые государством специальные вычеты и льготы, малый бизнес может снизить налоговую нагрузку до 50%. Также можно выделить основной принцип налоговой политики США, это справедливое распределение налоговой нагрузки, то есть крупные компании платят больше, нежели субъекты малого предпринимательства. В конгрессе США за проблемами малого предпринимательства следят специально созданные комитеты, которые зависят от регионального расположения. Во главе комитета стоит администрация и главная ее цель, это поддержка малого бизнеса на государственном уровне. Значимой помощью со стороны государства является предоставление услуг по погашению банковских кредитов для малого предприятия, в некоторых случаях процент поддержки доходит до 90%.

В других развитых зарубежных странах в отношении малого бизнеса также значительно уменьшена ставка налога на прибыль в сравнении с крупным предпринимательством.

Упрощенное или вмененное налогообложение в основном применяются в практике в форме специальных налоговых режимов. Разные специальные налоговые режимы можно сочетать между собой. Этот эффект, усиливает регулирующие и фискальные стимулы в некоторых странах относящихся к мировым экономическим лидерам.

Сочетать разные налоговые режимы при осуществлении разных видов деятельности разрешено и положениями налогового кодекса Российской Федерации. К примеру, законодательно разрешено совмещать единый налог на вмененный доход [14] и упрощенную систему налогообложения [15-17]. Также необходимо отметить, что общую систему налогообложения можно применять с единым налогом на вмененный доход или патентной системой налогообложения.

Субъекты малого предпринимательства могут использовать специальные упрощенные модели налогообложения на основе вмененного налога [18]. К примеру, данной формой налога можно назвать аккордный налог, ставку по которому устанавливает государство, процент налоговой нагрузки не зависит от размера прибыли, данный налог имеет фиксированную ставку пла-

тежа. Данный вид налога применяется в Швейцарии (рассчитывается на основании расходов, которые связаны с содержанием налогоплательщиком себя и семьи), Андорре, Таиланде и в других странах.

В Мексике для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в розничной торговле, разработан специальный режим налогообложения, ставка налога на прибыль по которому составляет 2,5%. Минимальная налоговая нагрузка в Мексике является привлекательной для создания, развития и функционирования малого бизнеса.

В странах ЕС, например в Венгрии, ставка налога на прибыль составляет 9%, при этом обычные расходы на ведение бизнеса вычитаются при расчете налогооблагаемого дохода. Дивиденды резидентов полностью освобождаются от налога на прибыль. Налоговые льготы существуют в виде налогового кредитования определенных видов инвестиций, которые зависят от территориальной принадлежности организации. Помимо льгот, для материальных инвестиций существует «резерв на развитие», на сумму которого можно уменьшить налоговую нагрузку до 2 миллионов евро. Если организация занимается научно исследовательской деятельностью, то она вправе уменьшить налогооблагаемую базу на 50%.

Если рассматривать налогообложение малого бизнеса в Испании, то необходимо выделить систему государственной поддержки малого бизнеса в виде субсидий и грантов, доступных для физических лиц для создания малого бизнеса. Особенно это актуально для регионов, где требуется развивать промышленный сектор экономики. Недостатком является время, которое необходимо потратить на получение данной льготы. При приеме на работу людей, которые не были официально трудоустроены более шести месяцев, или женщин преклонного возраста, можно получить льготу в размере от 20 до 100%.

Организации, созданные в зонах особого экономического развития, в течение первых двух лет освобождены от некоторых налогов, к примеру, ставка по налогу на имущество и налогу на доходы физических лиц равна 0%.

Налог на доходы физических лиц в Израиле прогрессивный, имеет шести ступенчатую градацию и зависит от уровня дохода за год. Минимальная ставка для резидентов равна 10%, но если доход превысит 14 тысяч шекелей, то налог на доходы физических лиц повысится на 1%. Ставка в 48% (6 ступень) актуальна только для очень обеспеченных израильских граждан. То есть с увеличением дохода, процент налога, взимаемый государством, повышается. Сельскохозяйственный вид деятельности вообще освобожден от налоговой нагрузки, то есть на производство сельскохозяйственной продукции налог на сегодняшний день составляет 0%. Таким образом, политика государства стимулирует производителей к созданию и развитию малого бизнеса. Население Израиля делится на 10 групп по уровню покупательской способности (потребительской корзины), существуют специальные выплаты и дотации со стороны государства, призванные поднимать доходы населения до минимального прожиточного уровня.

Налоговая система Сингапура является территориальной. Налоговая ставка по налогу на прибыль составляет 17%. Благодаря различным льготам данную ставку можно снизить на 50%. К примеру, доход до 300 тысяч долларов облагается налогом по ставке 8,5%. Ставку налога корпоративной прибыли, при выполнении определенных условий, можно свести к 0%.

В Сингапуре существуют налоговые скидки для различных расходов в бизнесе. Арендная плата, заработная плата сотрудников, плата за ведение бухгалтерского учета, все перечисленные расходы не облагаются налогом. Подоходный налог для физических лиц варьируется от 0% до 20%. Налогообложение основывается на территориальном принципе, то есть налогом облагаются только доходы, заработанные в Сингапуре, или доходы ино-

странного происхождения, но полученные в Сингапуре. Налог на добавочную стоимость отсутствует, но существует схожий по значению налог на экспорт и импорт товаров (услуг), ставка которого равна 7%, данный налог взимается с покупателя, поэтому малые организации не несут затрат по данному виду налога [19].

Конечно, и в России предпринимаются меры для стимулирования и развития малого бизнеса, к примеру, принята стратегия развития малого и среднего предпринимательства с 2016 по 2030 год, в рамках которой уже реализуется ряд мер. Введено льготное кредитование, увеличена величина предельного размера дохода для малых предприятий за налоговый период с 60 до 150 миллионов рублей, которая дает право на применение упрощенной системы налогообложения со ставкой 6%. Для ограниченного числа видов деятельности введены двухлетние налоговые каникулы. В 2017 году выделено 7,5 млрд. рублей, направленные на поддержку субъектов малого предпринимательства, данная сумма была распределена между 82 регионами [20]. Но, несмотря на все меры поддержки, реализуемые на территории Российской Федерации, субъекты малого предпринимательства создают всего лишь пятую часть ВВП, и в них занята лишь одна четвертая часть населения. Общий анализ различных направлений поддержки малого бизнеса показывает, что данные меры поддержки слишком разрозненны и практически не имеют влияния на темпы роста малого предпринимательства. Высокий процент налогов с зарплат наемных работников для многих малых предприятий является непосильной ношей, малое предпринимательство вынуждают закрываться или скрывать доход, тем самым уходить в тень. Помимо перечисленного, необходимо отметить, что постоянные изменения в законодательстве и отчетности, жесткое администрирование в отношении сдачи и предоставления отчетных документов, штрафы и камеральные проверки, все это влечет к количественному сокращению организаций малого бизнеса [21].

Проведенное исследование показывает, что во многих развитых странах отсутствует налог на добавленную стоимость (Гонконг), или его ставка минимальна (Макао). Также касательно налога на прибыль, многие зарубежные субъекты малого бизнеса имеют возможность минимизировать налоговую нагрузку (Сингапур, Венгрия, Гонконг, Макао) или свести ставку по данному налогу к 0% (Германия, Мексика). Простота применения специальных налоговых режимов, как способ привлечения малого бизнеса, присутствуют в налоговых системах развитых зарубежных странах. Введение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц является грамотным шагом в налоговой политике многих зарубежных государств (Израиль, США).

Таким образом, ключевым моментом для развития и устойчивого функционирования субъектов малого предпринимательства является изменение и совершенствование существующей системы налогообложения, кардинального снижения базовых ставок по основным видам налогов и сборов, перестройка и упрощение налогового администрирования. Разумные налоговые ставки – это одно из главных условий возрождения реального сектора экономики Российской Федерации. Мировой опыт функционирования особых режимов налогообложения дает много положительных примеров их влияния на экономическое развитие этих стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Захарова Н.В., Лабудин А.В. Малое и среднее предпринимательство в Европейских странах: основные тенденции развития // *Управленческое консультирование*. 2017. № 12. С. 64-77
2. Захарова Н.В., Лабудин А.В. Мировой рынок высоких технологий: особенности и перспективы развития // *Управленческое консультирование*. 2016. № 4. С. 104-115.
3. Коростылева Л.А. Особенности налоговой политики зарубежных стран в развитии малого бизнеса // *Азимут научных исследований: Экономика и управление*. 2014. № 3. С. 42-44.
4. Корецкая Л.К., Губернаторов А.М., Корецкий Г.А., Никерова Т.А. Особенности учета и налогообложения субъектов малого

предпринимательства Учебное пособие. – М.: Русайнс, 2016. 210 с.

5. Самсонова И.А., Зеленская В.А., Кривошапова С.В. Специальные режимы налогообложения, отечественный и зарубежный опыт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11 (6). С. 1173-1176

6. Артемова Н.В. Развитие системы налогообложения в рамках специальных налоговых режимов: автореф. дис. канд. эконом. наук: 08.00.10 / Артемова Надежда Валериановна. – М. 2013. С. 206

7. Балашиов А.М. Некоторые актуальные проблемы развития малого и среднего бизнеса в РФ // Карельский научный журнал. 2018. № 1 (22). С. 84-86.

8. Кашицына Т.Н., Ловкова Е.С. Ключевые направления развития малого бизнеса и его проблемы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9 (Ч.4). С.462-465

9. Филиппова Н.А., Создаева О.Ю. Зарубежный опыт стимулирования инновационного бизнеса и возможности его использования в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 35 (272). С. 51-57.

10. Официальная статистика. Национальные счета [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

11. Актуальные исследования OECD (ОЭСР) [Электронный ресурс] // Организация Экономического Сотрудничества и Развития – Режим доступа: <http://oecd.ru/actual.html>

12. Налоговые системы зарубежных стран. Макао [Электронный ресурс] Международное налоговое планирование – Режим доступа: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BE/>

13. Алиев Б.Х., Велиев М.Ш. Зарубежный опыт исчисления и уплаты бюджетообразующих налогов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. № 6-1. С. 131-134.

14. Единый налог на вменённый доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД) [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/envd/>

15. Семенихин В.В. Упрощённая система налогообложения Учебно-практическое пособие. – М.: ГроссМедиа, 2016. 810 с.

16. Бельх В.С., Кашин Т.А. Предложения по совершенствованию упрощенной системы налогообложения // Налоговый вестник. 2016. №2. С. 27.

17. Луговкина О.А. Экономическая безопасность организации как элемент бухгалтерского и управленческого учета // Хуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 30-34.

18. Корень А.В., Краубергер Ж.Ю. Формирование и перспективы развития эффективной налоговой политики в сфере налогообложения микробизнеса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12 (2). С. 78-80.

19. Налоговые системы зарубежных стран. Сингапур [Электронный ресурс] Международное налоговое планирование – Режим доступа: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%BF%D1%83%D1%80/>

20. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации [Электронный ресурс] Гарант. Информационно-правовой портал – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/>

21. Голобков А.С., Будников И.А., Аммосова К.С. Актуальные вопросы поддержки малого бизнеса в приморском крае // Азимут научных исследований: Экономика и управление. 2018. № 2 (23). С.64-67.

Статья поступила в редакцию 07.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 332.1

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЛЯЖНОГО ТУРИЗМА, КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА НАХОДКИНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА, ПРИМОРСКИЙ КРАЙ И АДЛЕРСКОГО РАЙОНА Г.СОЧИ)

© 2018

Литвинова Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры
«Менеджмента и экономики»**Соломонова Людмила Владимировна**, старший преподаватель кафедры
«Гуманитарных и искусствоведческих дисциплин»**Власова Елена Михайловна**, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Менеджмента и экономики»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в Находке
(692902, Россия, Находка, улица Озерная, дом 2, e-mail: vlasovaelena.2010@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассмотрены перспективы развития пляжного туризма, как фактора социально-экономического развития территории (на примере сравнительного анализа Находкинского городского округа, Приморский край и Адлерского района г.Сочи) Указаны предпосылки совершенствования развития пляжного туризма в контексте социально-экономического развития территории. Пляжный туризм, при правильном его развитии вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие территории. Если пляжный туризм начинает развиваться бесконтрольно, то и поступления в бюджет муниципальных образований будут снижаться. Так же бесконтрольность в использовании пляжных территорий может повлечь нанесение ущерба общему экологическому состоянию территории. К сожалению, на сегодня отсутствуют универсифицированные методы оценки туристских ресурсов территории, и как следствие, достаточно трудно оценить то, как развитие данных ресурсов может повлиять на экономическую составляющую территории. При проведении анализа были учтены территориальные и климатические особенности пляжных зон и значимость последних для территориального развития. Перспективного развития для пляжного туризма может и не сложиться, если отсутствует соблюдение требований природоохраны, в Находкинском городском округе- это прежде всего, загрязнение водоохраных зон. Решение вышеуказанных проблем, разработка рекомендаций по совершенствованию пляжного туризма является только начальным этапом. Обязателен опыт других территорий РФ, где пляжный туризм выступает одним из ключевых факторов социально-экономического развития территории. Только проведя сравнительный анализ, представится возможность разработки механизма и его применения на пляжные территории Находкинского городского округа.

Ключевые слова: пляжный туризм, туристский кластер, рекреация, развитие территории, привлекательность территории, санитарные нормы, пляжные зоны, сезонный отдых, регулирующие меры, климатическая уникальность.

PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE BEACH TOURISM AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NAKHODKINSKY URBAN DISTRICT, PRIMORSKY KRAI AND THE ADLER DISTRICT OF SOCHI)

© 2018

Litvinova Irina Vladimirovna, senior lecturer of the department
«Management and Economics»**Solomonova Ludmila Vladimirovna**, senior lecturer of the department
«Humanitarian and art criticism»**Vlasova Elena Mikhaylovna**, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the department «Management and Economics»*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka
(692902, Russia, Nakhodka, Ozernaya st., 2, e-mail: vlasovaelena.2010@mail.ru)*

Abstract. This article discusses the prospects for the development of beach tourism as a factor in the socio-economic development of the territory (using the comparative analysis of the Nakhodka urban district, Primorsky krai and the Adler district of Sochi as an example). Beach tourism, with its proper development makes a significant contribution to the socio-economic development of the territory. If beach tourism begins to develop uncontrollably, then revenues to the municipal budget will decrease. Also, lack of control in the use of beach areas can lead to damage to the overall environmental condition of the territory. Unfortunately, today there are no universally accepted methods for assessing the tourist resources of the territory, and as a result, it is rather difficult to assess how the development of these resources can affect the economic component of the territory. The analysis took into account the territorial and climatic features of beach areas and the importance of the latter for territorial development. Prospective development for beach tourism may not work out, if there is no compliance with environmental protection requirements, in the Nakhodka urban district; this is primarily the pollution of water protection zones. The solution of the above problems, the development of recommendations for improving beach tourism is only the initial stage. The experience of other territories of the Russian Federation is required, where beach tourism is one of the key factors in the socio-economic development of the territory. Only after conducting a comparative analysis will it be possible to develop a mechanism and apply it to the beach areas of the Nakhodka urban district.

Keywords: beach tourism, tourism cluster, recreation, development of the territory, attractiveness of the territory, sanitary standards, beach areas, seasonal rest, regulatory measures, climatic uniqueness.

Явление современного пляжного туризма занимает одну из отраслевых ячеек современной туристской индустрии. Изначально пляжный туризм был элитарным и чисто европейским явлением, но сегодня каждый год огромное количество желающих стекаются на побережья. Для регионов, которые используют пляжный туризм как экономический объект, стоит обратить внимание на развитие конкурентных направлений для привлечения ещё большего количества туристов[1,10,11].

Стоит понимать, что пляжный туризм, при пра-

вильном его развитии, вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие территории. Если пляжный туризм начинает развиваться бесконтрольно, то и поступления в бюджет муниципальных образований будут снижаться. Так же бесконтрольность в использовании пляжных территорий может повлечь нанесение ущерба общему экологическому состоянию.

Чтобы избежать всех возможных негативных последствий и в то же время эффективно и грамотно использовать потенциал пляжных территорий, необходимо

не только провести комплексный анализ, но и выявить проблемы и возможные негативные тенденции, которые могут возникнуть при бесконтрольном использовании пляжных территорий [1, 12].

Исходя из выше обозначенной актуальности, определим цель данной статьи - *выявление проблем и предложение их решений при исследовании пляжных территорий (в сравнении пляжных территорий Находкинского городского округа, Приморский край и Адлерского района, г. Сочи) с учётом социально-экономической значимости.*

В процессе работы были использованы такие методы исследования, как обобщение и анализ материала, полученного в результате наблюдений.

Ранее, вопросы эффективного использования пляжных территорий, исследовали Арсентьева А.В., Гомилевская Г.А. [13, 14, 15], Романова О.Б., Бойцова Т.М., но контекста заимствования опыта более развитых и исторически используемых пляжных территорий в научных статьях не встречалось.

Данная статья направлена на решение следующих задач:

- исследовать тенденции развития пляжного туризма на обозначенных территориях,

- выявить положительный опыт развития пляжного туризма;

- обозначить проблемы и разработать пути совершенствования развития пляжного туризма в контексте социально-экономического развития территории.

Методы, используемые при написании данной статьи - анализ, анализ-синтез, метод аналогий.

Результатом написания данной статьи станут теоретические выводы по заявленной в теме проблематике, которые могут послужить рекомендательным началом для органов местного самоуправления Находкинского городского округа в вопросах социально-экономического развития территории.

К сожалению, на сегодня отсутствуют универсифицированные методы оценки туристских ресурсов, и как следствие, достаточно трудно оценить то, как развитие данных ресурсов может повлиять на экономическую составляющую территории. Не стоит забывать, что при проведении анализа, должны учитываться территориальные и климатические особенности пляжных зон и значимость последних для последующего развития.

Исследуемый нами в рамках статьи Находкинский городской округ обладает уникальными пляжными территориями, которые расположились вдоль морских границ округа. Практически почти все пляжи используются горожанами и гостями города как пляжно-купальные рекреации. Необходимо обратить внимание на то, что именно отдых на пляжных территориях и именно пляжный туризм является самым популярным. Но стоит указать на тот факт, что использование пляжных территорий, да и сам пляжный туризм в Находкинском городском округе развивается бесконтрольно.

Для решения обозначенной проблемы и повышения социально-экономической составляющей от использования пляжных территорий, необходимо провести анализ и определить предпосылки, которые влекут негативные последствия от их неграмотного использования. Не малую сложность проведения исследования представляет и тот факт, что в летний период количество пляжных туристов на территории Находкинского городского округа в 10 раз превышает количество местного населения.

Количество объектов в перечне безопасных пляжей в Находке и окрестностях городского округа достигло 18:

- пляж на базе «Золотой берег»;
- пляж ООО «Бухта Отрада»;
- пляж базы отдыха «Триозерье»;
- пляж «Парус»;
- пляж в бухте Рифовая;
- пляж поселка Авангард;
- пляж базы отдыха «Морской бриз»;

- пляж базы отдыха «Зеленый мыс»;
- пляж ИП Подольский;
- пляж ИП Чевычелов ;
- пляж детского оздоровительного лагеря «Радуга»;
- пляж №3 бухты Рифовая;
- пляж в бухте Стрельбище;
- пляж базы отдыха «Лазурное море»;
- пляж базы отдыха «Жемчужина»;
- пляж детского оздоровительного лагеря «Спартанец»;
- пляж детского оздоровительного лагеря «Альбатрос»;
- пляж детского оздоровительного лагеря «Мечта».

Но, помимо официальных и безопасных пляжных территорий, есть ещё и так называемые «дикие» пляжи, которые пользуются востребованностью как среди местных жителей, так и у приезжих.

К сожалению процесс сдачи в аренду пляжных территорий в Находкинском городском округе не всегда приносит положительный эффект и это носит системный характер. Картина выглядит таким образом, что заявленных официальных пляжных территории гораздо меньше по количеству, чем реально переданных органами местной власти в аренду. Такая расстановка сил предполагает не только усиление мер по нелегальному использованию территорий, но и введение местных контрольных и надзорных механизмов.

Ещё одним методом популяризации пляжного туризма, как фактора социально-экономического развития территории должно стать усиление правил соблюдения санитарных норм [1]. Подчистую, на пляжах Находкинского городского округа усматривается не соблюдение требования СанПиН 2.1.5.2582-10 к составу и свойствам морской воды по ряду показателей, таких как: санитарные, химические радиологические и микробиологические. Постоянно усматриваются нарушения в сбросах стоков и мусора и практически отсутствуют регулярные заборы проб морской воды.

Развитию пляжного туризма в Находкинском городском округе препятствует и то, что пляжи не оборудованы необходимым количеством урн для бытовых отходов отдыхающих, а скапливающейся мусор вывозится не регулярно. Нет необходимого количества туалетов, и арендаторы не спешат увеличивать число санитарных точек. Не соблюдение и не внимание к вышеперечисленным требованиям может повлечь не только нарушение использования пляжных рекреации, но и отток сторонников пляжного туризма [2,8].

Перспективного развития для пляжного туризма может и не сложится, если отсутствует соблюдение требований природоохраны, в Находкинском городском округе – это, прежде всего, загрязнение водоохраных зон. Как это не парадоксально, но пляжные зоны находятся в границах муниципального образования и не застрахованы от таких явлений, как движение, стоянка транспортных средств, выгул домашних животных.

Стоит отметить, что решение вышеперечисленных проблем является обязательной составляющей развития пляжного туризма, как фактора социально-экономического развития территории Находкинского городского округа. Данный факт объясняется тем, что именно ухоженные пляжные территории, чистая вода являются основным мотивирующим фактором, привлекающим туристов на морские побережья. Если же данные ожидания не оправдываются, то пляжный туризм перестанет быть востребован, и как следствие не будет приносить планируемого вклада в социально-экономическое развитие территории [3, 7].

С опорой на вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что пляжный туризм в Находкинском городском округе существует в так называемом «диком» виде и усматривается пренебрежение нормами права, регулирующим пляжную деятельность и возможный доход от неё. Видится целесообразным не только разработать мест-

ные нормы, регулирующие пляжный туризм, но и ввести контроль их исполнения. Именно соблюдение этих условий позволит пляжному туризму Находкинского городского округа выйти на качественно новый уровень и стать фактором социально-экономического развития территории.

Причём решение вышеназванных проблем, разработка рекомендаций по совершенствованию пляжного туризма является только начальным этапом. Обязателен опыт других территорий РФ, где пляжный туризм выступает одним из ключевых факторов социально-экономического развития территории [4,9]. Только проведя сравнительный анализ, представится возможность разработки механизма и его применения на пляжные территории Находкинского городского округа с последующим значимым эффектом.

Возможность получать доход от качественно развитого пляжного туризма станет весомой составляющей социально-экономического развития территории Находкинского городского округа, и опытом возможно перенять у тех территорий где, пляжный туризм которых не просто динамически развивается, а имеет исторически сложившийся характер.

В качестве сравнения и как положительный пример территории, где пляжный туризм развивается достаточно давно и на сегодня выступает, как неотъемлемая составляющая социально-экономического развития рассмотрим Адлерский район, г. Сочи.

По своему географическому положению Адлер - самый южный район г. Сочи, достаточно популярный хотя бы из-за того, что именно здесь располагаются такие крупные социально-значимые объекты, как аэропорт и Олимпийский парк. Адлер популярен своими пляжами, территория которых полностью благоустроена. Адлерские пляжи являются постоянно востребованным местом среди отдыхающих и потоки пляжных туристов практически не прекращаются. Стоит обратить внимание и на то, что органами местного самоуправления г. Сочи с лета 2016 года установлено и чётко регламентировано время работы всех пляжей Адлера – с 8.00 до 20.00 часов. Такой график работы регламентирует и работу спасателей, которые в обязательном порядке находятся на пляже. Такие меры введены для общей безопасности пляжных туристов.

Наиболее популярные и часто посещаемые пляжи Адлера следующие:

- пляж «Чайка»;
- муниципальный пляж «Огонек» ;
- пляж Олимпийского парка;
- пляж «Мандарин»;
- пляж «Волна»;
- пляж санатория «Южное взморье»;
- пляж «Барракуда»;
- пляж «Фрегат».

Адлер является выгодной территорией не только для г. Сочи, но и для российской экономики, именно поэтому вопрос развития и поддержания пляжного туризма находится здесь на качественно высоком уровне.

Единственная сфера, которая западает в пляжном туризме Адлеровского района – не высокий уровень расширения услуг, но наряду с этим положительная динамика усматривается в постоянном обновлении туристской деятельности. Положительная динамика характерна и для санаторного лечения и развития пляжных зон отдыха. Инновации в пляжном туризме Адлеровского района редки, так как данная сфера не совсем популярна в предпринимательской среде.

Тем не менее, пляжный туризм развивается в соответствии с требованиями туристического рынка услуг и ожиданиями туристов, что выводит значимость пляжного туризма Адлеровского района на качественно новый уровень в контексте социально-экономического развития территории.

Пляжный туризм Адлеровского района представлен

достаточным комплексом его составляющих:

- морские экскурсии;
- морские круизы;
- прокат водных транспортных средств;
- услуги инструктора по плаванию;
- пляжный гидромассаж.

Но перед развитием пляжного туризма Адлеровского района стоит проблема – нагрузка отдыхающих на пляжных площадях в несколько раз превышает нормативы и наблюдается деградация пляжных территорий. Органы местного самоуправления решают эту проблему путём подсыпки пляжей и устанавливают волнорезы, чтобы исключить вымывание.

Стоит сказать и о таком феномене, как максимальная ёмкость пляжей Адлеровского района, которая составляет около 150 млн. человек на всей протяжённости купального сезона, а это 5- 6 месяцев. Следовательно, пляжный туризм занимает большую продолжительность времени в функционировании туристско-рекреационной отрасли хозяйства.

Таким образом, даже при первичном наблюдении можно заметить, что пляжный туризм Адлеровского района максимально ориентирован на потребителей и развивается не только как более комфортное, но и дорогое туристическое направление [5, 6]. Следовательно, вклад такого направления будет более весомым в социально-экономическое развитие территории. Об этих показателях можно судить, исходя из того, что структура пляжного туризма многопланова: от более комфортной и дорогой, до более лояльного ценового сегмента.

Проведя исследование перспектив развития пляжного туризма, как фактора социально-экономического развития территории на примере сравнительного анализа Находкинского городского округа, Приморский край и Адлерского района г.Сочи видится целесообразным разработка следующих рекомендаций относительно пляжного туризма Находкинского городского округа:

- усовершенствовать туристскую инфраструктуру в округе;
- систематизировать продвижение пляжного туризма с учётом уникального местоположения Находкинского городского округа;
- установить плату за отдельные услуги пляжного туризма территории;
- разработать и апробировать рекламную кампанию, направленную на формирование образа качественного пляжного туризма Находкинского городского округа.
 - сделать пляжные территории более комфортными для отдыха (к примеру, установить фонтанчики с питьевой водой);
 - разработать календарный план-график по подсыпке свежего песка;
 - проводить периодические работы по удалению отходов с пляжных территорий, а не только по закрытию сезона (при чём климат Находкинского городского округа предрасположен к сезонным тайфунам, которые, подчистую, смывают бытовые отходы оставленные отдыхающими);
 - запретить купание животных.

Так же, в целях развития пляжного туризма Находкинского городского округа, как фактора социально-экономического развития территории необходимо развить рынок дополнительных услуг, которые удовлетворяли бы ожидания потенциальных туристов. Данные шаги позволят выстроить и систематизировать потребности и ожидания потенциальных туристов, а так же развить пляжную инфраструктуру.

Стоит понимать, что Находкинский городской округ является обладателем огромного туристского потенциала, и если учесть и внедрить предложенные выше мероприятия, то есть все качественные и количественные предпосылки к тому, что пляжный туризм выйдет на путь поступательного развития и станет одной из отправных точек социально-экономического развития тер-

ритории [13,14].

Подводя итог, следует сказать, что сравнительная оценка пляжного туризма Находкинского городского округа Приморский край и Адлерского района г.Сочи, как фактора социально-экономического развития территории дает возможность не только понять причины современного состояния пляжного туризма, но и, выявив контрастные показатели, способствует более корректной оценке перспектив его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аксенова Л.А. Энциклопедия страны мира. М.: Росмэн-Пресс, 2015. 350 с.
2. Александрова А.Ю. Международный туризм: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2016. 240 с.
3. Бабкин А.В. Специальные виды туризма: учеб. пособие. СПб.: ВитаНова, 2013. 300с.
4. Воскресенский В.Ю. Международный туризм: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 311 с.
5. Глушко А.А. География туризма: учеб. пособие. Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2015. 280 с.
6. Косолапов А.Б. Туристское страноведение. Европа и Азия: учебно-практическое пособие. - 3-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2015. 410 с.
7. Дурович А. П. Маркетинг в туризме : учебное пособие. 7-е изд. СПб.: Скифия, 2013. 64с.
8. Восколович Н.А. Маркетинг туристических услуг. М.: ТЕИС, 2016. 250 с.
9. Магомедов А.М. Оценка развития транспортной инфраструктуры региона // Управленческий учет. 2014. № 4. С. 57.
10. Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма. М.: Академия. 2015. 190 с.
11. Невила Андриана. Курорты Мальдивских островов. М.: Парад, 2014. 345с.
12. Ушаков Д.С. Технологии выездного туризма. М.: МарТ, 2015. 221 с.
13. Гомилевская Г.А. Морской туризм как составляющая туристского бренда «Восточное кольцо России». Электронный ресурс. <http://science.vvsu.ru/journal/archiv/2017/>
14. Гомилевская Г.А. Кластерный метод развития морского туризма приморского края (на примере острова Русский) // Фундаментальные исследования. 2016. № 3. С.43.
15. Гомилевская Г.А. Методические основы мониторинга пляжных территорий и объектов массового отдыха у воды (на примере Приморского края) // Фундаментальные исследования. 2016. № 12. С.98.

Статья поступила в редакцию 23.10.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

© 2018

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель
департамента предпринимательства
Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента бакалавриата

*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)*

Аннотация. Актуальность научной статьи обусловлена тем, что все компании в современной рыночной экономике сталкиваются проблемой выбора источника финансирования, и от оптимального и эффективного формирования и использования конкретного источника финансирования зависит репутация, финансовое положение и конкурентоспособность компании. В данной статье систематизированы ключевые подходы к классификации источников финансирования деятельности компании, представлена полная характеристика каждого отдельного источника финансирования деятельности компании. Выделены внутренние и внешние собственные источники финансирования, а также заёмные источники финансирования. Выявлены преимущества и недостатки каждого источника. Также в статье систематизированы подходы к проведению анализа источников финансирования деятельности компании, выявлены основные методы, представлена методика расчёта основных показателей, характеризующих эффективность источников финансирования деятельности компании. В работе отмечено, что эффективное управление капиталом на предприятиях реального сектора экономики выступает одним из оснований их успешного функционирования в современных экономических условиях. Наличие собственного капитала в достаточных объемах, его оптимальное соответствие заёмным источникам финансирования, наличие возможности рационального увеличения собственного капитала, а также повышение отдачи от его использования – необходимые предпосылки устойчивого развития предприятия.

Ключевые слова: структура капитала, собственные средства, заёмные средства, привлечённые средства, источники финансирования, прибыль, амортизация, уставный капитал, резервный капитал, добавочный капитал, акционирование, венчурное финансирование, гранты, кредиты, облигационный заём, проектное финансирование, лизинг.

ANALYSIS OF SOURCES OF FINANCING COMPANY ACTIVITIES

© 2018

Polteva Tatiana Vladimirovna, assistant professor
of the department of entrepreneurship
Kurilov Kirill Yurievich, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of bachelor's department
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. The relevance of a scientific article is due to the fact that all companies in a modern market economy are faced with the problem of choosing a source of funding, and the company's reputation, financial position, and competitiveness depend on the optimal and effective formation and use of a specific source of funding. This article systematizes the key approaches to the classification of sources of financing for a company, presents a complete description of each individual source of financing for a company. Internal and external own sources of financing, as well as borrowed sources of financing are highlighted. Identified the advantages and disadvantages of each source. The article also systematizes the approaches to analyzing the sources of financing for the company, identifies the main methods, presents a method for calculating the main indicators characterizing the effectiveness of the sources of financing for the company. It is noted that effective capital management in enterprises of the real sector of the economy is one of the reasons for their successful functioning in modern economic conditions. The availability of equity capital in sufficient amounts, its optimal compliance with borrowed sources of financing, the availability of the possibility of a rational increase in equity capital, as well as an increase in the return on its use are necessary prerequisites for the sustainable development of an enterprise.

Keywords: capital structure, own funds, borrowed funds, borrowed funds, sources of financing, profit, depreciation, authorized capital, reserve capital, additional capital, incorporation, venture financing, grants, loans, bond issue, project financing, leasing.

Все компании в современной рыночной экономике сталкиваются проблемой выбора источника финансирования. От оптимального и эффективного формирования и использования конкретного источника финансирования зависит репутация, финансовое положение и конкурентоспособность компании.

В рамках данной статьи представим классификацию источников финансирования, а также раскроем сущность основных источников финансирования деятельности компании. На основе представленных данных выделим преимущества и недостатки источников финансирования. Также представим наиболее оптимальную методику проведения анализа источников финансирования деятельности компании.

Итак, источники финансирования деятельности компании – это денежные средства, используемые в качестве ресурсов. Различают собственные и заёмные средства.

Рассмотрим более подробно собственные средства предприятия как источник финансирования. Собственные источники представляют собой общую сумму

средств предприятия, обеспечивающих его деятельность и принадлежащих ему на правах собственности. К собственным источникам финансирования можно отнести чистую прибыль, амортизационные отчисления, уставный капитал и специальные фонды, формируемые за счет прибыли. Кроме того, сюда входят внутрихозяйственные резервы, средства, выплачиваемые органами страхования в виде возмещений, а также акционирование.

С точки зрения способа привлечения собственные средства предприятия могут подразделяться на внутренние и внешние. Собственные средства, привлечённые в качестве источника финансирования, возврату не подлежат.

Итак, первый внутренний источник финансирования предприятия – это чистая прибыль. Прибыль является обобщающим показателем результатов коммерческой деятельности предприятия и представляет собой важный источник формирования финансовых результатов. По итогам года чистая прибыль, полученная на предприятии, распределяется на покрытие убытков, выплату

дивидендов, формирование резервного и других фондов и так далее. Оставшийся нераспределенный остаток прибыли отражается в балансе как источник собственных средств и представляет собой реинвестирование прибыли в активы предприятия. Под нераспределенной прибылью понимается доля прибыли организации, которая не идет в уплату налогов и не распределяется между акционерами, а повторно инвестируется в активы компании. С течением лет этот источник может стать весьма значимым в структуре источников собственных средств. Величина нераспределенной прибыли зависит от рентабельности хозяйственных операций, а также от дивидендной политики.

Таким образом, прибыль можно использовать для производственного развития, усовершенствование товара и т.д. Как источник финансирования прибыль остается самым главным способом обеспечения инвестиционной деятельности предприятия [1].

Следующий внутренний источник – это амортизационные отчисления, которые могут быть направлены на приобретение нового оборудования взамен вышедшего, восстановление износа капитала, техническое перевооружение производства, модернизацию, улучшение качественных характеристик выпускаемой продукции и т.д. Амортизационные отчисления в виде составной части фонда возмещения являются крупным источником финансирования деятельности предприятия. Рациональное использование данного источника финансирования предусматривает осуществление контроля за использованием и необходимость формирования амортизационной политики.

Еще одним из внутренних источников выступает уставный капитал. Под уставным капиталом понимается начальная сумма средств, предоставляемых собственником для обеспечения уставной деятельности предприятия. В момент создания коммерческой организации уставный капитал является основным, а иногда и единственным источником финансирования. Он формируется при первоначальном инвестировании средств. Величина уставного капитала устанавливается при регистрации предприятия. Любые изменения размера уставного капитала допускаются только в порядке, предусмотренном действующим законодательством и учредителями. При создании уставного капитала учредителями в него могут быть вложены как денежные средства, так и материальные и нематериальные активы.

Источник финансирования, где отражается прирост стоимости внеоборотных активов в результате переоценки основных фондов и других материальных ценностей со сроком полезного использования свыше двенадцати месяцев, – это добавочный капитал. Все виды основных средств подлежат переоценке. Добавочный капитал может включать: сумму превышения фактической цены размещения акций над их номинальной стоимостью; прирост стоимости имущества в результате переоценки основных средств; денежные средства и имущество, полученные безвозмездно; начисление износа при реализации основных средств.

Следующим источником финансирования является резервный капитал. Под резервным капиталом понимается размер имущества предприятия, предназначенного для размещения в нем нераспределенной прибыли для покрытия долгов и убытков. «Резервный капитал может использоваться по решению собрания акционеров на покрытие убытков предприятия, а также на погашение облигаций общества и выкуп собственных акций в случае отсутствия иных средств. На другие цели резервный капитал не может быть использован» [2].

Таким образом, достоинствами собственных внутренних источников являются:

- отсутствие дополнительных расходов по привлечению капитала;
- отсутствие риска потери контроля за деятельностью компании со стороны собственника;

- отсутствие риска невозврата кредита, низкий риск банкротства;

- высокая надежность.

К недостаткам собственных внутренних источников финансирования можно отнести, в первую очередь, ограниченные инвестиционные возможности.

Рассмотрим внешние собственные источники финансирования.

Акционирование предприятия является одним из важнейших методов финансирования деятельности предприятия. В данном случае источником финансирования инвестиционного проекта является эмиссия акций, которые могут быть выпущены в виде обыкновенных и/или привилегированных акций, различие между которыми сводится к схеме выплаты дивидендов и возможности участия акционера в процессах управления.

Под акцией понимается эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на участие в управлении акционерным обществом и на получение части прибыли предприятия. Выпуск акций дает широкие возможности привлечения дополнительных денежных ресурсов. Более того, капитал привлекается на неопределенный срок без обязательств по возврату. При этом не увеличивается размер обязательств. Однако выпуск акций несет в себе и ряд недостатков. Во-первых, эмиссия акций требует огромных финансовых затрат. Во-вторых, при эмиссии акций происходит разбавление акционерного капитала. Это приводит к тому, что существующие акционеры рискуют потерять некоторый контроль над компанией, так как их доля в уставном капитале может снизиться. Эмиссия акций влечет за собой снижение показателя дивиденда на одну обыкновенную акцию, так как часть чистой прибыли, направляемая на выплату дивидендов, будет распределяться теперь на большее число обыкновенных акций. В случае ликвидации акционерного общества имущество компании распределяется на большее число акций и доля имущественных прав по каждой акции снижается. Это может привести к снижению внутренней стоимости акций и, как следствие, рыночной, это негативно отразится на капитализации компании. Таким образом, несмотря на дороговизну данного способа, акционерный капитал считается эффективным источником финансирования деятельности предприятия. Он может покрыть не только первоначальные вложения, но и большую часть потребностей в оборотном капитале, в случае если заемного капитала недостаточно или его можно привлечь только по высоким ставкам. Акционирование выступает собственным, но внешним, точнее – привлеченным, источником финансирования.

Одним из новых источников финансирования на данный момент является венчурное, предполагающее вложение средств в небольшие предприятия, чья деятельность реализуется в наукоемких и высокотехнологических областях, с целью получения высокой прибыли. Венчурное финансирование выступает выгодным методом для перспективных малых предприятий. Но у инвестора существует большой риск сделать невыгодное вложение, в связи с чем, ему необходимо произвести тщательные расчеты и сделать прогнозы об эффективности и целесообразности реализации такой идеи.

Таким образом, выпуск собственных ценных бумаг или венчурное инвестирование представляются хорошей возможностью финансирования деятельности предприятия. В качестве преимуществ такого механизма можно отметить бессрочный характер привлекаемых средств, отсутствие необходимости их возврата, безвозмездность, т.е. не предусматриваются проценты за пользование денежными средствами, нет необходимости обеспечивать гарантии и поручительства.

Гранты и бюджетные субсидии напрямую связаны с государственной поддержкой определенных направлений вложения средств, они могут выделяться за счет средств бюджетов всех уровней и крупных коммерче-

ских организаций. К преимуществам такого механизма финансирования можно отнести их безвозмездный характер. Однако для получения данных средств необходимо наличие соответствующих программ, разработка заявок, наличие вероятностного характера их получения.

Итак, можно отметить, что внешние собственные источники финансирования имеют огромное преимущество, которое заключается в их безвозмездности и отсутствии необходимости возврата вложенных средств.

Однако собственных внешних источников недостаточно для осуществления крупных и долгорезализуемых проектов, поэтому организации вынуждены прибегать к использованию дополнительных источников финансирования, прежде всего к привлечению кредитных ресурсов.

Рассмотрим внешние источники финансирования инвестиционной деятельности предприятия, то есть заемные и привлеченные средства, которые не являются собственными средствами.

Заемные средства представляют собой финансовые ресурсы, которые привлекаются на условиях возвратности, платности и срочности. Основными заемными средствами выступают кредиты и займы. Финансовые ресурсы предоставляются физическим или юридическим лицам, то есть кредитором, другому юридическому или физическому лицу, то есть заемщику [3, 4, 5].

Рассмотрим кредитное финансирование более подробно.

Кредит может быть как банковским, основанным на основных принципах кредитования, так и инвестиционным, необходимым для строительства нового объекта, его модернизации и реконструкции, или кредит на хозяйственные цели для пополнения запасов и закупки материальных ресурсов. Банковский кредит является одним из эффективных методов обеспечения предприятия заемными средствами, его целесообразно привлекать в те сферы предпринимательства, где достигается наиболее быстрая отдача.

В реальные быстрореализуемые проекты привлекаются долгосрочные кредиты. При этом проекты должны иметь высокую норму прибыльности инвестиций. Благодаря возвратности и платности заемных средств, долгосрочное кредитование повышает ответственность заемщиков за их рациональное использование, в отличие от бюджетных средств. Основой взаимоотношений банка и инвестора является кредитный договор.

Облигационный заем – это заем, осуществляемый путем выпуска заемщиком облигаций. Под облигациями понимается ценная бумага, которая дает право ее держателю на получение от лица, которое выпустило облигацию, в обусловленный срок суммы стоимости облигации или другого имущественного эквивалента. Облигации могут выпускать государство или известные компании, платежеспособность которых не вызывает сомнения у инвесторов. Облигации помогают предприятию просто и быстро получить дополнительные средства, но из-за наличия определенного риска необходимо тщательное планирование возможности их использования.

Целевые облигационные займы – это выпуск предприятием корпоративных облигаций, средства от размещения которых предназначены для финансирования определенного инвестиционного проекта. Выпуск корпоративных облигаций дает возможность привлечь средства для финансирования инвестиционных проектов на выгодных условиях. Основные преимущества облигационного займа заключаются в следующем: в отличие от кредита, облигационный заем имеет более низкую стоимость; срок привлечения инвестиций посредством облигаций обычно больше срока предоставления кредита; часто отсутствует необходимость предоставления залога; низкий уровень зависимости от отдельного кредитора в связи с привлечением большого количества инвесторов; возможность финансирования инвестиционных проектов без опасности вмешательства инвесто-

ров в управление финансовой деятельностью, в отличие от акционеров. Среди недостатков можно выделить, во-первых, то, что эмиссия облигаций требует значительных затрат, во-вторых, выпуск облигаций увеличивает долю заемных средств предприятия, в-третьих, невыполнение обязательств по облигациям может привести к банкротству предприятия.

Также можно выделить кредиты, предоставляемые государством. Государственный кредит используется для строительства объектов под гарантию министерств и ведомств или для финансирования реконструкции, технического перевооружения. Государственные кредиты предоставляются государственным предприятиям и на целевые программы по модернизации производства, внедрению новых технологий или расширению выпуска товаров народного потребления. Также в настоящее время государство придумывает множество различных программ, которые непосредственно помогают начинающим предпринимателям в реализации их проектов. По сути, государственный кредит выступает в том числе формой бюджетного финансирования.

Государство может осуществлять предоставление средств (целевых кредитов) юридическим лицам для реализации особо значимых инвестиционных проектов, если данные средств предусмотрены соответствующими законами о бюджете. Как правило преимущественно использования данного источника является невысокий процент – льготная ставка по кредиту, которая либо напрямую определяется государством, либо субсидируется часть ставки по предоставленному кредиту коммерческим банком.

Проектное финансирование представляет собой форму кредитования проектов на заранее оговоренный срок, в качестве гарантий обеспечения возвратности финансовых ресурсов выступают будущие доходы от реализации проекта. Заранее согласовываются обязательства и интересы участников инвестиционного проекта. То есть проектное финансирование представляет собой целевое кредитование, когда основным обеспечением предоставляемых кредитов является доходность от реализации проекта или сам проект. Выделяют несколько видов проектного финансирования. Первый вид – без регресса на заемщика, то есть отсутствует обратное требование с возмещением уплаченной суммы. В данном случае кредитор принимает риски по проекту на себя и не имеет гарантий от заемщика. По этой схеме финансируются проекты, обладающие высокой рентабельностью, например проекты по добыче и переработке нефти. Второй вид – с ограниченным регрессом. Все риски при данной форме финансирования оптимально распределяются между сторонами. Каждый из участников принимает на себя риски, связанные с выполнением собственных функций. Третий вид – с полным регрессом на заемщика. В этом случае кредитор предоставляет более дешевые кредиты, но не принимает на себя какие-либо риски. Эта форма кредитования применяется в следующих случаях: при финансировании проектов, выполняемых по заказу государства; при выделении средств в форме экспортного кредита. Одним из примеров проектного финансирования служит строительство портовых терминалов, трубопроводов.

Проектное финансирование в чистом виде встречается нечасто, однако для него характерны значительные объемы инвестиций.

Следующим способом внешнего финансирования является лизинг, который выступает в двух формах: оперативный лизинг, когда лизингодатель закупает имущество на свой страх и риск, и финансовый лизинг, когда лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного продавца и передать ему данное имущество в качестве предмета лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование. В целом лизинг стоит

рассматривать производственным предприятиям, доля оборудования в активах у которых велика.

Таким образом, что и внутренние, и внешние источники финансирования имеют свои преимущества и недостатки на каждом этапе развития предприятия.

Анализ источников финансирования деятельности компании может существенно повлиять на его стоимость, возможность реализации и эффективность, поэтому следует взвешенно подходить к оценке различных механизмов финансирования деятельности предприятия.

Анализ источников финансирования деятельности компании должен быть направлен на выявление дополнительных возможностей для компании, на оптимизацию структуры источников финансирования, на повышение финансовой устойчивости компании. Так, к задачам анализа источников финансирования деятельности компании следует отнести изучение исходных данных о функционировании компании; анализ изменений в структуре капитала за отчетный период и оценивание изменений; нахождение путей увеличения капитала, повышение уровня его отдачи и укрепление финансового состояния компании.

Анализ эффективности использования капитала организаций представляет собой способ накопления, трансформации и использования информации бухгалтерского учета и отчетности, имеющей целью:

- оценить текущее и перспективное финансовое состояние организации, т.е. использование капитала;
- обосновать возможные и приемлемые темпы развития организации с позиции обеспечения их источниками финансирования;
- спрогнозировать положение предприятия на рынке капиталов.

Анализ источников формирования и размещения капитала имеет очень большое значение при изучении исходных условий функционирования предприятия и оценке его финансовой устойчивости. Анализ эффективности использования источников финансирования проводится на основании различных методов, с помощью которых выявляется взаимосвязь между основными показателями компании.

В момент формирования структуры пассива нужно принять во внимание характерные черты каждой из его составляющих. Это важно, поскольку эти особенности способны влиять на продуктивность и оптимальность использования финансовых ресурсов предприятия. Поэтому немаловажно проводить анализ структуры капитала компании.

Чтобы проанализировать использование капитала, нужно произвести ряд действий, в которые входит:

- изучение составляющих, структуры и динамики источников финансирования деятельности компании,
- установление причин изменения их величины,
- определение цены каждого из источников финансирования, его средневзвешенную цену и причины ее роста и снижения,
- оценка рациональности и эффективности применения того или иного источника финансирования [6, 7].

Рассмотрим особенности проведения анализа собственного и заёмного капитала.

Анализ собственного и заёмного капитала необходим как внутренним, так и внешним пользователям бухгалтерской отчетности. Результаты анализа используются для оценки текущей финансовой устойчивости фирмы и ее прогнозирование на долгосрочную перспективу.

Анализ собственного и заёмного капитала позволяет выявить основные источники формирования капитала компании и определить последствия их изменений для финансовой устойчивости предприятия;

Изучение и обобщение различных методических подходов к анализу собственного и заёмного капитала и их развитие позволило сформировать методику анализа капитала и эффективности его использования, которая

включает следующие элементы.

1. Определение доли собственного капитала в источниках финансирования. Его величина и доля в пассиве баланса организации определяет степень ее независимости от заемных средств и, следовательно, финансовую устойчивость. Для того чтобы оценить изменение доли собственного капитала в источниках финансирования, следует выяснить, за счет каких его составляющих произошло это изменение. Превышение собственного капитала над заемным, а также опережение темпов его роста над темпами роста заемных средств является признаком «хорошего» баланса.

2. Анализ состава, структуры и динамики собственного и заёмного капитала.

- Анализ структуры капитала предполагает определение доли составляющих его частей в общей величине капитала компании.

- Анализ динамики капитала – расчет темпов роста (прироста) общей величины капитала и каждой его составляющей. На данном этапе можно установить основные факторы изменения капитала организации.

Оценку состава и структуры капитала предприятия следует проводить за ряд лет, чтобы выявить основные тенденции происходящих изменений.

3. Коэффициентный анализ — ведущий метод анализа эффективности использования капитала организации, применяемый различными группами пользователей: менеджерами, аналитиками, акционерами, инвесторами, кредиторами и др. Известно множество таких коэффициентов, поэтому для удобства разделим их на несколько групп:

- коэффициенты финансовой устойчивости;
- коэффициенты ликвидности;
- коэффициенты деловой активности;
- коэффициенты рентабельности и др.

Анализ финансовой устойчивости включает в себя определение типа финансовой устойчивости, а также расчёт относительных показателей финансовой устойчивости организации, таких как:

- Коэффициент автономии (данный коэффициент рассчитывается как отношение собственного капитала компании к общей сумме капитала). Значение данного коэффициента должно быть более 0,55, оптимальное значение – 0,65-0,75.

- Коэффициент финансового левериджа (данный коэффициент рассчитывается как отношение заёмного капитала компании к собственному). Значение данного коэффициента для компаний анализируемой отрасли должно быть менее 0,82, оптимальное значение – 0,33-0,54.

- Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (данный коэффициент рассчитывается как отношение собственных оборотных средств компании к величине оборотных активов). Нормально значение должно составлять более 0,1.

- Индекс постоянного актива (данный коэффициент рассчитывается как отношение стоимости внеоборотных активов компании к величине её собственного капитала).

- Коэффициент покрытия инвестиций (данный коэффициент рассчитывается как отношение собственного капитала и долгосрочных обязательств компании к общей величине капитала компании). Значение данного коэффициента для компаний анализируемой отрасли должно быть более 0,8.

- Коэффициент манёвренности собственного капитала (данный коэффициент рассчитывается как отношение собственных оборотных средств компании к источникам собственных средств компании). Нормальным значением является величина не менее 0,1.

- Коэффициент мобильности имущества (данный коэффициент рассчитывается как отношение оборотных средств компании к стоимости всего имущества компании).

- Коэффициент мобильности оборотных средств (данный коэффициент рассчитывается как отношение наиболее мобильной части оборотных средств компании, а именно денежных средств и финансовых вложений, к общей величине оборотных активов компании).

- Коэффициент обеспеченности запасов (данный коэффициент рассчитывается как отношение собственных оборотных средств компании к величине запасов). Нормальным выступает значение более 0,5.

- Коэффициент краткосрочной задолженности (краткосрочной задолженности к общей величине задолженности компании).

Среди коэффициентов ликвидности выделяют следующие:

- Коэффициент текущей (общей) ликвидности (данный коэффициент рассчитывается как отношение текущих активов компании к краткосрочным обязательствам компании). Нормальным выступает значение более 2.

- Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности (данный коэффициент рассчитывается как отношение ликвидных активов компании к краткосрочным обязательствам компании). Нормальным выступает значение более 1.

- Коэффициент абсолютной ликвидности (данный коэффициент рассчитывается как отношение высоколиквидных активов компании к краткосрочным обязательствам компании). Нормальным выступает значение более 0,2.

Среди показателей деловой активности с целью анализа источников финансирования деятельности компании можно выделить следующие:

- Оборачиваемость кредиторской задолженности (данный показатель рассчитывается как отношение средней величины кредиторской задолженности компании к её среднедневной выручке).

- Оборачиваемость собственного капитала (данный показатель рассчитывается как отношение средней величины собственного капитала компании к её среднедневной выручке).

И, наконец, среди показателей рентабельности, характеризующих источники финансирования деятельности компании, можно выделить следующие:

- Рентабельность собственного капитала (ROE) (данный показатель рассчитывается как отношение чистой прибыли компании к средней величине собственного капитала компании).

- Прибыль на задействованный капитал (ROCE) (данный показатель рассчитывается как отношение прибыли до уплаты процентов и налогов (ЕБИТ) компании к собственному капиталу и долгосрочным обязательствам компании).

Эффективное управление капиталом на предприятиях реального сектора экономики выступает одним из оснований их успешного функционирования в современных экономических условиях. Наличие собственного капитала в достаточных объемах, его оптимальное соответствие заемным источникам финансирования, наличие возможности рационального увеличения собственного капитала, а также повышение отдачи от его использования – необходимые предпосылки устойчивого развития предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гребеник, В.В., Верховцева Е.А. Управление структурой капитала как способ управления стоимостью компании // В сборнике: *Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем материалы XII международной научной конференции: в 4-х частях.* 2016. С. 113-121.

2. Туманова, О.С. Принципы финансового обеспечения компании: учебник. – М.: ЮНИТИ, 2014 – с. 96, с. 47

3. Меликов, Ю.И., Черский Б.В. О сущности и структуре собственного и заёмного капитала // В сборнике: *ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАУЧНОЙ СРЕДЕ* сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2016. С. 138-142.

4. Егоров, В.А. Способы финансирования деятельности предприятия / В.А. Егоров, Э.И. Кагирова // *Вестник современных исследований.* 2018. № 5.4 (20). С. 161-164.

5. Шерстобитова А.А. Снижение рисков в управлении инвести-

ционным портфелем паевых инвестиционных фондов // *Научен вектор на Балканите.* 2017. № 1. С. 52-55.

6. Глушец, Е.А. Оптимизация структуры капитала: этапы построения оптимальной структуры // *Молодой ученый.* 2016. № 12 (116). С. 1205-1207.

7. Солтаханов, А.У. К вопросу об управлении финансовой структурой капитала / А.У. Солтаханов // В сборнике: *ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ* сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 145-148.

Статья поступила в редакцию 29.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

УДК 336

«ДЕРЕВО РЕШЕНИЙ» КАК МЕТОД УЧЁТА НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И РИСКА ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

© 2018

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель
департамента предпринимательства

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук,
доцент, профессор департамента магистратуры (бизнес-программ)

Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Одним из ключевых направлений деятельности любого предприятия выступает инвестиционная деятельность, и реализация инвестиционных проектов является неотъемлемой частью для мощного экономического развития предприятия, для роста его капитализации и повышения эффективности деятельности в целом. При этом учёт факторов риска и неопределённости при оценке эффективности инвестиционных проектов выступает важнейшим этапом в ходе проведения инвестиционного анализа и формирования инвестиционного портфеля предприятия. Существует множество способов учёта факторов риска и неопределённости, и в данной статье автор подробно раскрывает методы формализованного описания неопределённости, в частности такой метод, как построение «дерева решений». Так, автор подробно описывает алгоритм проведения данного анализа, выявляет его преимущества и недостатки, а также проводит оценку инвестиционного проекта данным методом на конкретном примере. Автор отмечает, что метод построения «дерева решений» не должен ограничиваться расчётом интегрального показателя эффективности, а должен быть дополнен расчётом статистических показателей риска, таких как размах вариации, стандартное отклонение и коэффициент вариации. При рассмотрении нескольких инвестиционных проектов данным методом рассчитанные показатели риска позволят сделать выбор в пользу наиболее эффективного и наименее рискованного проекта.

Ключевые слова: риск, неопределённость, инвестиционный проект, дерево решений, сценарный анализ, вероятность, чистый дисконтированный доход, измерение рисков, размах вариации, стандартное отклонение, коэффициент вариации.

"TREE OF DECISIONS" AS A METHOD OF ACCOUNTING UNCERTAINTY AND RISK AT THE ESTIMATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE INVESTMENT PROJECT

© 2018

Polteva Tatiana Vladimirovna, assistant professor
of the department of entrepreneurship

Kurilova Anastasia Alexandrovna, doctor of economical science, professor
of the magistracy department (business programs)

Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Investment activity is one of the key activities of any enterprise, and the implementation of investment projects is an integral part of the powerful economic development of the enterprise, for its growth in capitalization and the increase of the overall performance. At the same time, the consideration of risk factors and uncertainties in assessing the effectiveness of investment projects is an important stage in the course of investment analysis and the formation of the company's investment portfolio. There are many ways to take into account risk factors and uncertainty, and in this article the author reveals in detail the methods of formalized description of uncertainty, in particular, such a method as the construction of a "decision tree". Thus, the author describes in detail the algorithm for carrying out this analysis, reveals its advantages and disadvantages, and also evaluates the investment project by this method using a specific example. The author notes that the method of constructing a "decision tree" should not be limited to calculating the integral efficiency index, but should be supplemented by calculation of statistical risk indicators, such as the variation range, standard deviation and coefficient of variation. When considering several investment projects using this method, calculated risk indicators will allow choosing the most effective and least risky project.

Keywords: risk, uncertainty, investment project, decision tree, scenario analysis, probability, net present value, risk measurement, range of variation, standard deviation, coefficient of variation.

Активная инвестиционная деятельность выступает одной из ключевых составляющих успешного развития любого среднего и крупного предприятия. При этом важно уметь проводить качественную оценку эффективности инвестиционных проектов при формировании инвестиционного портфеля предприятия. В связи с этим важно уметь грамотно рассчитывать не только базовые показатели эффективности, но также и учитывать при оценке такие факторы, как риск и неопределённость.

Существует множество способов учета риска и неопределённости, среди которых можно выделить метод корректировки на риск ставки дисконтирования; метод достоверных эквивалентов; имитационную модель оценки рисков; определение устойчивости на основе точки безубыточности; анализ чувствительности проекта; сценарный метод; метод построения «дерева решений»; имитационное моделирование рисков по методу Монте-Карло [1].

В данной статье подробно рассмотрим методы формализованного описания неопределённости, а именно сценарный метод и метод построения «дерева решений», и дадим рекомендации по совершенствованию

проведения анализа данными методами.

Методы формализованного описания неопределённости наиболее точные, но и наиболее сложные с технической точки зрения. Именно эти методы позволяют учесть неопределённость будущих денежных потоков посредством тщательной проработки различных сценариев реализации инвестиционного проекта.

Общий алгоритм методов представлен на рисунке 1.

Итак, ключевым моментом использования методов формализованного описания неопределённости выступает расчёт интегрального показателя эффективности проекта. Так, данный показатель, например, интегральный NPV, будет рассчитываться по формуле 1.

$$NPV_{инт.} = \sum NPV_i * P_i \quad (1)$$

где $NPV_{инт.}$ – среднее ожидаемое значение показателя NPV,

NPV_i – величина NPV i-го сценария,

P_i – вероятность наступления i-го сценария.

Положительная величина интегрального, ожидаемого, чистого дисконтированного дохода указывает на приемлемую степень риска проекта.

Рисунок 1 – Общий алгоритм методов формализованного описания неопределённости (сценарного метода и метода построения «дерева решений»)

Первый метод формализованного описания неопределенности, который мы рассмотрим, – это сценарный метод. Алгоритм сценарного метода практически не отличается от описанного общего алгоритма. Представим его на рисунке 2.

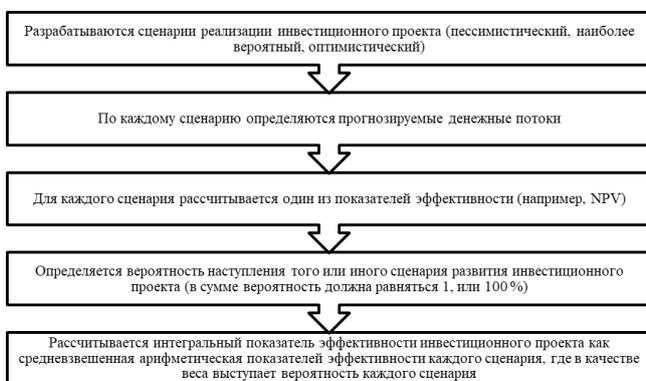

Рисунок 2 – Алгоритм сценарного метода

Если величина интегрального NPV принимает положительное значение, это говорит об эффективности инвестиционного проекта и о приемлемой степени риска.

Среди недостатков сценарного метода следует выделить то, что он предполагает лишь три варианта развития событий, при этом не учитывает вероятность изменения исхода событий в ключевых моментах по ходу реализации проекта.

Наиболее полным и достоверным выступает второй метод формализованного описания неопределённости – метод построения «дерева решений». Он используется для анализа рисков проекта, имеющего значительное число вариантов развития. Для построения «дерева решений» необходимо иметь достаточное количество информации.

Представим алгоритм данного метода на рисунке 3.

Итак, для каждого конечного сценария рассчитывается вероятность как произведение вероятностей наступления данного сценария в каждом узле (формула 2). Это делается для того, чтобы суммарная вероятность проекта составила 100 %.

$$P_i = \prod P_j \quad (2)$$

где P_i – вероятность i -го сценария,
 P_j – вероятность события в j -м узле

Как и в сценарном методе, положительная величина интегрального NPV позволяет сделать вывод об эффективности инвестиционного проекта и о приемлемой степени риска.

Среди недостатков метода построения «дерева решений» следует отметить сложность прогнозирования

денежных потоков и субъективизм при оценке вероятности наступления того или иного события. Однако данный метод наиболее полно и подробно описывает жизненный цикл инвестиционного проекта [2-3].

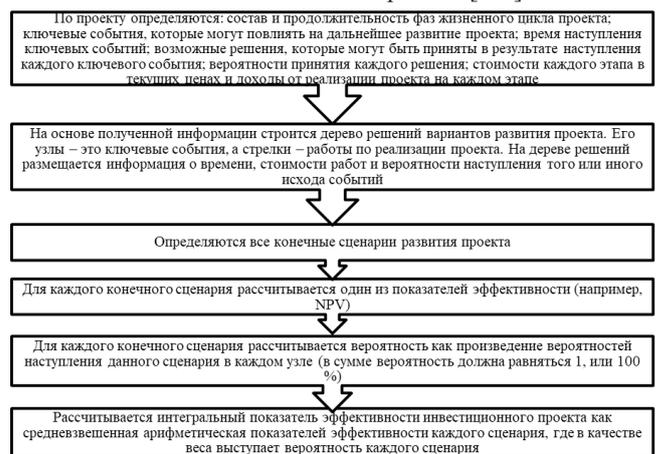

Рисунок 3 – Алгоритм метода построения «дерева решений»

При проведении сценарного анализа и при построении «дерева решений» расчёт интегрального показателя эффективности может оказаться недостаточным для определения степени риска проекта [4]. В связи с этим, на наш взгляд, методы формализованного описания неопределённости необходимо дополнить расчётом статистических показателей риска, среди которых можно выделить такие показатели, как размах вариации, стандартное отклонение, коэффициент вариации. Результаты расчётов позволят сделать вывод о риске инвестиционного проекта.

Так, показатель размаха вариации позволит определить разницу в ожидаемом значении показателя эффективности при наилучшем и наихудшем вариантах развития событий.

Показатель стандартного отклонения будет выступать в качестве абсолютного показателя риска и показывать, на какую величину в среднем отклоняется величина эффективности по каждому вероятному сценарию от интегрального показателя эффективности, то есть от среднего значения. Чем больше будет это отклонение, тем выше риск.

И, наконец, величина коэффициента вариации будет выступать относительным показателем риска, характеризуя величину риска на единицу ожидаемого результата, то есть интегрального показателя эффективности. Величину коэффициента вариации как меру риска можно оценить следующим образом: до 10 % – низкий уровень проектного риска; от 11 до 25 % – средний уровень проектного риска; свыше 25 % – высокий уровень проектного риска.

На наш взгляд, именно расчёт статистических показателей риска позволит оценить риск инвестиционного проекта.

Рассмотрим пример решения задачи с построением «дерева решений».

Жизненный цикл инвестиционного проекта состоит из следующих фаз.

1. Предынвестиционные исследования: продолжительность – 1 год, инвестиции – 50 д. е. По результатам исследований возможны два исхода:

1.1. С вероятностью 20 % – прекращение осуществления проекта.

1.2. С вероятностью 80 % – продолжение осуществления проекта (разработка проектной документации, участие в торгах, заключение договоров и пр.): продолжительность – 1 год, инвестиции – 200 д. е. Далее возможны два исхода:

1.2.1. С вероятностью 10 % – прекращение осуществ-

вления проекта.

1.2.2. С вероятностью 90 % – продолжение осуществления проекта, инвестиционная фаза – строительство: продолжительность 2 года, инвестиции за первый год – 600 д. е., за второй год – 800 д. е. Далее возможны два исхода:

1.2.2.1. С вероятностью 30 % – эксплуатация проекта: продолжительность – 8 лет, ежегодный доход – 900 д. е.

1.2.2.2. С вероятностью 70 % – эксплуатация проекта: продолжительность – 8 лет, ежегодный доход – 600 д. е.

Все затраты и результаты приходятся на конец года. Выбранная ставка дисконтирования, то же требуемая норма доходности, составляет 14 %.

Необходимо оценить целесообразность реализации инвестиционного проекта с учётом фактора неопределённости, используя метод построения «дерева решений», а также рассчитать показатели риска проекта.

Итак, на рисунке 4 систематизировано условие задачи – построено «дерево решений» инвестиционного проекта.

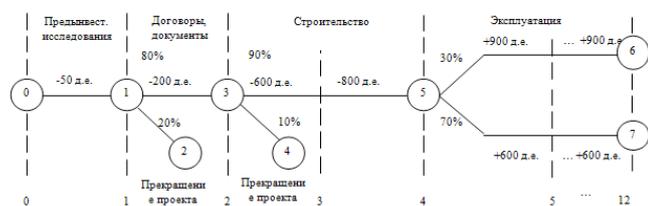

Рисунок 4 – «Дерево решений»

Узлы – это ключевые события, стрелки – это работы по реализации проекта. При этом на самом «дереве решений» размещена информация относительно времени работ, а также относительно ожидаемых денежных потоков. Здесь же отмечены вероятности наступления того или иного исхода событий в каждом узле.

Определим, сколько всего конечных сценариев развития инвестиционного проекта. Конечных сценариев всего четыре:

- сценарий 012 – прекращение проекта через год после предынвестиционных исследований;
- сценарий 0134 – прекращение проекта через два года;
- сценарий 01356 – реализация проекта в течение 12 лет с получением ежегодного дохода во время эксплуатационной фазы в размере 900 денежных единиц в течение 8 лет;
- сценарий 01357 – реализация проекта в течение 12 лет с получением ежегодного дохода во время эксплуатационной фазы в размере 600 денежных единиц в течение 8 лет.

Для каждого сценария рассчитаем вероятность его наступления. Следует заметить, что для того, чтобы определить вероятность наступления того или иного сценария в рамках всего инвестиционного проекта, необходимо найти произведение вероятностей данного исхода событий в каждом узле по формуле 2.

$$P_{012} = 0,2 = 20\% \quad (3)$$

$$P_{0134} = 0,8 \cdot 0,1 = 0,08 = 8\% \quad (4)$$

$$P_{01356} = 0,8 \cdot 0,9 \cdot 0,3 = 0,216 = 21,6\% \quad (5)$$

$$P_{01357} = 0,8 \cdot 0,9 \cdot 0,7 = 0,504 = 50,4\% \quad (6)$$

Первое разделение вероятности – на 20 % и 80 %. То есть сценарий 012 произойдет с вероятностью 20 %, а остальные три сценария произойдут с вероятностью 80 %. Чтобы найти вероятность сценария 0134, необходимо найти 10 % от 80 %. Поэтому перемножаем вероятности в двух узлах и находим, что вероятность реализации сценария 0134 составляет 8 %. Аналогично рассчитыва-

ем вероятность оставшихся двух сценариев. Так, вероятность сценария 01356 составила 21,6 %, вероятность сценария 01357 – 50,4 %.

Как видим, сумма вероятностей всех сценариев равна единице, значит расчёты верны.

Далее рассчитаем NPV каждого сценария, предварительно систематизировав инвестиции и доходы в таблицу (таблица 1).

Таблица 1 – Денежные потоки проекта по возможным сценариям

Сценарий	Денежные потоки по годам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Предынвестиционные исследования	Документы, договоры	Строительство		Эксплуатация проекта							
012	-50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
0134	-50	-200	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
01356	-50	-200	-600	-800	900	900	900	900	900	900	900	900
01357	-50	-200	-600	-800	600	600	600	600	600	600	600	600

Далее необходимо определить чистый дисконтированный доход для каждого сценария развития проекта. Следует заметить, что, согласно условию, все затраты и результаты приходятся на конец года, то есть денежный поток постнумерандо. Поэтому денежные потоки будем дисконтировать, начиная с первого года.

Так, при осуществлении сценария 012 проект просуществует только один год. Денежный поток в виде затрат на предынвестиционные исследования подлежит дисконтированию, так как, как было отмечено выше, все затраты и результаты по проекту приходятся на конец года. Таким образом, при расчете NPV для первого сценария дисконтируем денежный поток за первый год под ожидаемую норму доходности 14 %.

$$NPV_{012} = -\frac{50}{1,14} = -44 \quad (7)$$

Чистый дисконтированный доход первого сценария получился равным -44 денежные единицы.

При осуществлении сценария 0134 проект просуществует два года. При реализации данного сценария ожидаются два отрицательных денежных потока – за первый и второй годы.

$$NPV_{0134} = -\frac{50}{1,14} - \frac{200}{1,14^2} = -198 \quad (8)$$

Показатель чистого дисконтированного дохода второго сценария получился равным -198 денежным единицам.

Следующие два сценария реализации инвестиционного проекта подразумевают осуществление проекта на протяжении 12 лет. В этот период включается дополнительно строительство в течение третьего и четвертого годов, а также эксплуатационная фаза в течение восьми лет, начиная с пятого года от начала реализации проекта.

$$NPV_{01356} = -\frac{50}{1,14} - \frac{200}{1,14^2} - \frac{600}{1,14^3} - \frac{800}{1,14^4} + \frac{900}{1,14^5} + \frac{900}{1,14^6} + \frac{900}{1,14^7} + \frac{900}{1,14^8} + \frac{900}{1,14^9} + \frac{900}{1,14^{10}} + \frac{900}{1,14^{11}} + \frac{900}{1,14^{12}} = 1396$$

$$+ \frac{900}{1,14^7} + \frac{900}{1,14^8} + \frac{900}{1,14^9} + \frac{900}{1,14^{10}} + \frac{900}{1,14^{11}} + \frac{900}{1,14^{12}} = 1396 \quad (9)$$

$$NPV_{01357} = -\frac{50}{1,14} - \frac{200}{1,14^2} - \frac{600}{1,14^3} - \frac{800}{1,14^4} + \frac{600}{1,14^5} + \frac{600}{1,14^6} + \frac{600}{1,14^7} + \frac{600}{1,14^8} + \frac{600}{1,14^9} + \frac{600}{1,14^{10}} + \frac{600}{1,14^{11}} + \frac{600}{1,14^{12}} = 572 \quad (10)$$

Согласно расчетам, NPV сценария 01356 составил 1396 денежных единиц, NPV сценария 01357 получился равным 572 денежным единицам.

И, наконец, последнее действие – это нахождение интегрального показателя эффективности, в нашем случае – интегрального чистого дисконтированного дохода. Так как вероятности каждого сценария различны, то и расчёт интегрального NPV будет осуществляться по

формуле средней взвешенной арифметической, где в качестве веса будет выступать вероятность сценариев. То есть найдем сумму произведений чистого дисконтированного дохода для каждого сценария на вероятность наступления этого сценария.

$$NPV_{\text{инт.}} = -44 \cdot 0,20 - 198 \cdot 0,08 + 1396 \cdot 0,216 + 571 \cdot 0,504 = 565 \quad (11)$$

В результате показатель интегрального чистого дисконтированного дохода составил 565 денежных единиц, то есть величину положительную. Это говорит о том, что в целом проект эффективен, степень риска проекта приемлема.

Далее рассчитаем статистические показатели риска, такие как размах вариации, стандартное отклонение и коэффициент вариации.

Размах вариации определим как разницу NPV оптимистического сценария и пессимистического сценария, то есть разницу NPV сценария с максимальным NPV (01356) и сценария с минимальным NPV (0134).

$$\Delta NPV = 1396 - (-198) = 1594 \quad (12)$$

Размах вариации равен 1594 денежные единицы, это величина характеризует разницу между наилучшим и наихудшим вариантом развития инвестиционного проекта.

Рассчитаем стандартное отклонение, где в качестве NPV среднего будет выступать рассчитанный NPV интегральный.

$$\sigma = \sqrt{\frac{(-44 - 565)^2 \cdot 0,20 + (-198 - 565)^2 \cdot 0,08 + (1396 - 565)^2 \cdot 0,216 + (571 - 565)^2 \cdot 0,504}{4}} \quad (11)$$

$$\sigma = 520 \quad (12)$$

Таким образом, отклонение от среднего значения (от интегрального NPV) в среднем составляет величину 520 денежные единицы.

Далее рассчитаем относительный показатель риска – коэффициент вариации – как отношение стандартного отклонения к NPV среднему, в контексте нашей задачи – NPV интегральному.

$$v = \frac{520}{565} * 100\% = 92\% \quad (15)$$

Несмотря на то, что прогнозируемое значение NPV является положительным, необходимо отметить высокий риск, связанный с этим проектом. О высоком риске свидетельствует значение коэффициента вариации больше 25%. По критерию риска проект реализовать нецелесообразно.

Таким образом, на наш взгляд, метод построения «дерева решений» не должен ограничиваться расчётом интегрального показателя эффективности, а должен быть дополнен расчётом статистических показателей риска. При рассмотрении нескольких инвестиционных проектов данным методом рассчитанные показатели риска позволят сделать выбор в пользу наиболее эффективного и наименее рискованного проекта. Более того, метод построения «дерева решений» может быть дополнен методом реальных опционов, а также проведением имитационного моделирования методом Монте-Карло.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Староверова Г.С. *Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие* / Г.С. Староверова, А.Ю. Медведев, И.В. Сорокина. – М.: КНОРУС, 2006. – 312 с.
2. Тургаева А.А. *Дерево вероятностей инвестиционного проекта и другие методы оценки эффективности инвестиционных проектов* / А.А. Тургаева // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. № 36 (435). С. 27-36.
3. Федорова Е.А. *Оценка инвестиционных проектов в области электроэнергетики с помощью реальных опционов* / Е.А. Федорова // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. № 14 (413). С. 2-10.
4. Парамонова Л.А. *Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита экономического субъекта* // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2017. № 1. С. 35-37.

УДК 336

МЕХАНИЗМЫ ХЕДЖИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ
РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2018

Полтева Татьяна Владимировна, старший преподаватель
департамента предпринимательства*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)*

Аннотация. Риск выступает важнейшим фактором в деятельности любой организации, который оказывает существенное влияние на её финансовые результаты. На деятельность организации значительно влияют рыночные риски. Среди факторов, которые способствуют появлению рыночного риска, можно выделить следующие: изменение курсов валют; изменение уровня процентных ставок; изменение цен на металлы и прочие сырьё и материалы, которые предприятие покупает либо продаёт в процессе своей деятельности; деятельность на фондовом рынке. При этом важным моментом выступает выбор организациями наиболее эффективных способов и инструментов управления рыночными рисками, одним из которых выступает их хеджирование. В данной статье выделены основные методы и инструменты управления рыночными рисками, отмечено, что хеджирование выступает одним из наиболее эффективных методов управления рыночными рисками. В связи с этим работе предложен подробный алгоритм минимизации рыночных рисков (валютных, товарных, фондовых, процентных) посредством хеджирования, также описан сам механизм короткого и длинного хеджирования. В заключении представлены рекомендации по совершенствованию системы управления рыночными рисками в организации с целью минимизации воздействия рисков на её финансовые результаты. В целом разработанные рекомендации позволят минимизировать рыночные риски организаций с минимальными потерями и максимальной эффективностью.

Ключевые слова: риск, рыночный риск, валютный риск, товарный риск, фондовый риск, процентный риск, хеджирование, фьючерс, опцион, своп, форвард, длинное хеджирование, короткое хеджирование, беспоставочное хеджирование.

MECHANISMS OF HADGING OF MARKETING
RISK OF ORGANIZATIONS

© 2018

Polteva Tatiana Vladimirovna, assistant professor
of the department of entrepreneurship*Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14, e-mail: poltevatv@mail.ru)*

Abstract. Risk is the most important factor in the activities of any organization that has a significant impact on its financial results. The organization's activities are significantly affected by market risks. Among the factors that contribute to the emergence of market risk are the following: changes in exchange rates; change in interest rates; changes in prices for metals and other raw materials and materials that the company buys or sells in the course of its activities; stock market activities. In this case, the important point is the choice by organizations of the most effective ways and tools for managing market risks, one of which is their hedging. This article highlights the main methods and tools for managing market risks, it is noted that hedging is one of the most effective methods for managing market risks. In this regard, the work proposed a detailed algorithm for minimizing market risks (currency, commodity, stock, interest) through hedging, also described the mechanism of short and long hedging. The conclusion presents recommendations on improving the market risk management system in an organization in order to minimize the impact of risks on its financial results. In general, the developed recommendations will allow minimizing the market risks of organizations with minimal losses and maximum efficiency.

Keywords: risk, market risk, currency risk, commodity risk, stock risk, interest rate risk, hedging, futures, option, swap, forward, long hedging, short hedging, non-deliverable hedging.

Сегодня риск является неотъемлемой частью деятельности любой организации, и эффективное управление рисками выступает наиболее актуальной проблемой, встающей перед российскими предприятиями.

Финансовый риск является одним из ключевых. Эффективное управление финансовыми рисками позволяет организации избежать негативных финансовых последствий, снизить вероятность банкротства.

Современные исследователи выделяют следующие основные внутренние способы минимизации финансовых рисков предприятия: избежание, лимитирование концентрации, диверсификация, трансферт, самострахование (резервирование), хеджирование [1-11].

Среди финансовых рисков значительное место занимают рыночные риски.

В связи с этим в данной статье выделим основные методы и инструменты управления рыночными рисками, предложим алгоритм минимизации рыночных рисков посредством хеджирования.

Так, следует отметить, что рыночные риски связаны с возможными колебаниями справедливой стоимости активов, обязательств и денежных потоков в связи с изменением различных рыночных параметров. В качестве рыночных параметров могут выступать цены (на товары, работы, услуги, ценные бумаги, драгоценные металлы), процентные ставки, курсы иностранных валют.

Важно заметить, что рыночные риски оказывают су-

щественное влияние на показатель выручки, так как зачастую связаны с ценами на продукцию.

Также рыночные риски оказывают значительное влияние на прочие доходы и расходы предприятия, которые могут измениться в связи со снижением курса финансовых активов, возникновением отрицательных курсовых разниц, уменьшением процентных доходов предприятия, а также ростом величины процентных расходов.

Представим основные способы минимизации финансовых рисков применительно к рыночным рискам (таблица 1).

Таким образом, можем сделать вывод о том, что инструменты управления рыночными рисками организаций разнообразны и позволяют минимизировать потери в случае неблагоприятного развития ситуации на рынке.

Несомненно, наиболее эффективным методом управления рыночными рисками выступает хеджирование с помощью производных финансовых инструментов [4, 5].

В данной статье представим алгоритм хеджирования рыночных рисков.

Валютные риски присущи деятельности практически любой крупной организации. Так, факторы валютного риска – это экспортно-импортные операции, валютные кредиты и вклады и многое другое [6, 7]. Для хеджирования валютных рисков мы предлагаем использовать представленный ниже алгоритм.

Таблица 1 – Способы управления рыночными рисками

Наименование и суть метода	Способы управления рыночными рисками
1. Избежание рисков – исключение риска в полном объеме	- отказ от выпуска или покупки облигаций, доход по которым привязан к плавающей ставке; - отказ от проведения сделок с валютой; - отказ от валютного кредита, от кредита по плавающей ставке; - отказ от операций на фондовом рынке; - отказ от покупки сырья и материалов, по которым может измениться цена и др.
2. Лимитирование концентрации рисков – установление нормативов	- установление максимального объема заемного капитала по плавающей ставке; - установление максимальной доли акций в портфеле; - установление минимальной доли кредитов в рублях; - установление максимальной величины сделок в валюте и др.
3. Диверсификация рисков – рассеивание, разделение рисков	- расширение валютного портфеля предприятия; - увеличение количества потенциальных поставщиков; - расширение портфеля ценных бумаг; - распределение денежных средств по нескольким банкам и др.
4. Трансферт рисков – частичная передача рисков	- разделение рисков среди компаний и поставщиков сырья и материалов; - разделение валютных рисков с иностранными поставщиками покупателями и др.
5. Самострахование рисков (резервирование) – создание страховых резервов	- создание резервного фонда предприятия под рыночные риски и др.
6. Хеджирование рисков – применение деривативов с целью фиксации будущей цены	- покупка/продажа валютных, процентных, товарных, индексных, фондовых фьючерсов с целью компенсации потерь на рынке спот; - покупка валютных, процентных, товарных, индексных, фондовых опционов колл и пут с целью компенсации потерь на рынке спот; - заключение форвардных контрактов; - заключение своп-контрактов.

1. Если чистая валютная позиция положительная (Активы (в валюте) > Пассивы (в валюте)), то для предприятия неблагоприятно снижение курса иностранной валюты, следовательно, необходимо осуществить короткое хеджирование. С целью хеджирования можно использовать:

- продажу фьючерсных контрактов,
- покупку опционов пут,
- заключение своп-контракта,
- заключение форвардного контракта.

Выбор инструмента будет зависеть от ситуации.

Так, внебиржевые инструменты (свопы и форварды) мы рекомендуем использовать только в случае отсутствия фьючерсов или опционов на определённую валюту на биржевом рынке либо отсутствия ликвидности на этом рынке. Это связано с тем, что внебиржевые деривативы несут дополнительный кредитный риск, в отличие от биржевых деривативов, исполнение обязательств по которым гарантируется биржевым механизмом.

Выбор биржевых инструментов также будет зависеть от нескольких факторов. Обычная ситуация на рынке валютных фьючерсов – контанго, то есть фьючерсная цена превышает стоимость валюты на рынке спот. Поэтому короткое хеджирование валютными фьючерсами позволит зафиксировать более высокий курс по сравнению с текущим курсом. Это выступает одним из преимуществ короткого хеджирования фьючерсными контрактами. Однако существует и явный недостаток хеджирования фьючерсами. В случае благоприятного движения валютного курса, то есть в случае его роста, хеджирование фьючерсными контрактами не позволит воспользоваться данной ситуацией, так как на рынке фьючерсов в данном случае возникнет убыток, который перекроет весь полученный дополнительный доход.

Общий механизм беспоставочного короткого хеджирования фьючерсами представим в таблице 2. Данный механизм – это механизм хеджирования будущей цены спот, то есть когда фиксируется будущая цена актива по текущей цене фьючерсного контракта.

Таблица 2 – Механизм короткого хеджирования фьючерсными контрактами

Дата	Действия хеджера	
	Спотовый рынок	Фьючерсный рынок
Дата начала хеджирования	-	Покупка фьючерса (открытие короткой позиции)
Дата окончания хеджирования (в случае снижения спот-цены)	Продажа актива по текущей рыночной цене – недополучение выручки	Покупка фьючерса (оффсетная сделка) – получение дохода на фьючерсном рынке, который компенсирует недополученную выручку на рынке базового актива
Дата окончания хеджирования (в случае роста спот-цены)	Продажа актива по текущей рыночной цене – получение большей выручки, чем планировалось	Покупка фьючерса (оффсетная сделка) – получение убытка на фьючерсном рынке, который не позволит воспользоваться благоприятным движением цены базового актива
Суммарный результат – цена фьючерсного контракта на дату начала хеджирования		

Таким образом, выбор в пользу фьючерсного контракта рекомендуем делать в том случае, если с большей

вероятностью прогнозируется падение валютного курса, нежели рост. При этом необходимо грамотно подобрать даты расчётов по фьючерсам, а также коэффициент хеджирования.

Что касается хеджирования с помощью покупки опционов пут, то здесь многое зависит от выбранной цены страйк:

- Если опцион пут «в деньгах», то есть имеет внутреннюю стоимость (цена-страйк выше цены-спот), то премия по опциону будет складываться из внутренней стоимости и временной стоимости, чем больше внутренняя стоимость, тем выше цена опциона. В данном случае наилучшая целевая цена будет соответствовать величине «цена-страйк минус премия», однако в случае роста курса валюты по опциону будут максимальные потери.

- Если опцион пут «вне денег» (цена страйк ниже цены спот), то премия по опциону будет складываться только из небольшой временной стоимости, однако страйк будет далёк от текущей цены. Поэтому в данном случае полноценного хеджирования не получится, наилучшая целевая цена будет слишком низкой.

- Если опцион пут «около денег» (цена страйк равна цене спот), то премия по опциону будет складываться только из временной стоимости. Поэтому в случае роста курса валюты по опциону будут потери, равные лишь временной стоимости.

В связи с этим мы рекомендуем проводить хеджирование на цене-страйк, равной текущей цене-спот валюты, то есть выбирать опционы «около денег».

В отличие от фьючерсных контрактов, в случае роста курса валют на рынке опционов убытки будут ограничены величиной премии. А значит есть возможность воспользоваться благоприятным движением рынка. При этом потери также будут ограничены.

Механизм короткого хеджирования посредством покупки опциона пут наглядно отразим в таблице 3.

Таблица 3 – Механизм короткого хеджирования покупкой опциона пут

Дата	Действия хеджера	
	Спотовый рынок	Опционный рынок
Дата начала хеджирования	-	Покупка опциона пут на выбранной цене «страйк»
Дата окончания хеджирования (при условии, что текущая спот-цена ниже величины «страйк-премия»)	Продажа актива по текущей рыночной цене – недополучение выручки	Исполнение опциона – получение дохода на рынке опционов, который частично компенсирует недополученную выручку
Суммарный результат – «страйк – премия»		
Дата окончания хеджирования (при условии, что текущая спот-цена находится в промежутке от «страйк-премия» до «страйк»)	Продажа актива по текущей рыночной цене	Исполнение опциона, чтобы частично компенсировать потраченную премию – получение убытка на рынке опционов в пределах уплаченной премии
Суммарный результат – «страйк – премия»		
Дата окончания хеджирования (при условии, что текущая спот-цена выше величины «страйк»)	Продажа актива по текущей рыночной цене – получение большей выручки, чем планировалось	Опцион вне денег – получение убытка на рынке опционов, равный величине уплаченной премии
Суммарный результат – «текущая спот-цена – премия»		

Таким образом, выбор в пользу опционного контракта рекомендуем делать в том случае, если существует значительная неопределённость на валютном рынке, и по прогнозам курс валюты может не только значительно упасть, но и существенно увеличиться. При этом также важно грамотно подобрать даты экспирации и коэффициент хеджирования.

2. Если чистая валютная позиция отрицательная (Активы (в валюте) < Пассивы (в валюте)), то для предприятия неблагоприятен рост курса иностранной валюты, следовательно, необходимо осуществить длинное хеджирование. С целью хеджирования можно использовать:

- покупку фьючерсных контрактов,
- покупку опционов колл,
- заключение своп-контракта,
- заключение форвардного контракта.

По аналогии с коротким хеджированием, внебиржевые инструменты (свопы и форварды) мы рекомендуем использовать только в случае отсутствия фьючерсов или опционов на определённую валюту на биржевом рынке либо в случае отсутствия ликвидности на этом рынке.

Длинное хеджирование валютными фьючерсами позволит зафиксировать более высокий курс по сравнению с текущим курсом. Это выступает одним из недостатков длинного хеджирования фьючерсными контрактами. Также в случае благоприятного движения валютного курса, то есть в случае его снижения, хеджирование фьючерсными контрактами не позволит воспользоваться данной ситуацией, так как на рынке фьючерсов в данном случае возникнет убыток, который перекроет весь полученный дополнительный доход.

Общий механизм беспоставочного длинного хеджирования фьючерсами представим в таблице 4. Данный механизм – это механизм хеджирования будущей цены спот, то есть когда фиксируется будущая цена актива по текущей цене фьючерсного контракта.

Таблица 4 – Механизм длинного хеджирования фьючерсными контрактами

Дата	Действия хеджера	
	Спотовый рынок	Фьючерсный рынок
Дата начала хеджирования	-	Покупка фьючерса (открытие длинной позиции)
Дата окончания хеджирования (в случае роста спот-цены)	Покупка актива по текущей рыночной цене – дополнительные затраты на покупку	Продажа фьючерса (оффсетная сделка) – получение дохода на фьючерсном рынке, который покроет дополнительные затраты, возникшие на рынке базового актива
Дата окончания хеджирования (в случае снижения спот-цены)	Покупка актива по текущей рыночной цене – меньше затрат по сравнению с планируемыми	Продажа фьючерса (оффсетная сделка) – получение убытка на фьючерсном рынке, который не позволит воспользоваться благоприятным движением цены базового актива
Суммарный результат – цена фьючерсного контракта на дату начала хеджирования		

Таким образом, выбор в пользу фьючерсного контракта рекомендуем делать в том случае, если с большей вероятностью прогнозируется рост валютного курса, нежели падение. При этом необходимо грамотно подобрать даты расчётов по фьючерсам, а также коэффициент хеджирования.

Что касается хеджирования с помощью покупки опционов колл, то по аналогии с коротким хеджированием рекомендуем проводить хеджирование на цене-страйк, равной текущей цене-спот валюты, то есть выбирать опционы «около денег».

Механизм длинного хеджирования посредством покупки опциона колл наглядно отразим в таблице 5.

Таблица 5 – Механизм длинного хеджирования покупкой опциона колл

Дата	Действия хеджера	
	Спотовый рынок	Опционный рынок
Дата начала хеджирования	-	Покупка опциона колл на выбранной цене «страйк»
Дата окончания хеджирования (при условии, что текущая спот-цена выше величины «страйк + премия»)	Покупка актива по текущей рыночной цене – дополнительные затраты на покупку	Исполнение опциона – получение дохода на рынке опционов, который частично покроет дополнительные затраты спотового рынка
Дата окончания хеджирования (при условии, что текущая спот-цена находится в промежутке от «страйк» до «страйк + премия»)	Покупка актива по текущей рыночной цене	Исполнение опциона, чтобы частично компенсировать потраченную премию – получение убытка на рынке опционов в пределах уплаченной премии
Дата окончания хеджирования (при условии, что текущая спот-цена ниже величины «страйк»)	Покупка актива по текущей рыночной цене – меньше затраты по сравнению с планируемыми	Опцион вне денег – получение убытка на рынке опционов, равный величине уплаченной премии
Суммарный результат – «текущая спот-цена + премия»		

Таким образом, выбор в пользу опционного контракта рекомендуем делать в том случае, если существует значительная неопределённость на валютном рынке, и по прогнозам курс валюты может не только значительно увеличиться, но и существенного упасть. При этом также важно грамотно подобрать даты экспирации и коэффициент хеджирования.

С целью хеджирования товарных рисков также рекомендуем применять описанный выше механизм хеджирования. Так, если ожидается покупка товара, то применять механизмы длинного хеджирования. Если ожидается продажа товара, то механизмы короткого хеджирования. Выбор инструмента будет зависеть от вида товара и от прочих факторов. В данном случае можно применять также и механизмы перекрёстного хеджирования.

Хеджирование фондовых рисков осуществляется по аналогии с хеджированием товарных рисков.

С целью хеджирования процентных рисков наиболее эффективным инструментом считаем небиржевые деривативы, а именно процентные свопы и форварды (в зависимости от ситуации). Так, по тем обязательствам, по которым планируются периодические платежи – заключать своп-контракты с привязкой к платежам. По единичным обязательствам заключать форвардные контракты.

Для того, чтобы эффективно применять инструменты хеджирования рыночных рисков, в организации необходимо грамотно построить систему управления рыночными рисками. Мы предлагаем следующие рекомендации по совершенствованию системы управления рыночными рисками в организациях:

- Создать Отдел по управлению рыночными рисками (функции: мониторинг нетто-позиций по рыночным рискам, поиск инструментов хеджирования рыночных рисков, осуществление хеджирования, мониторинг совершённых сделок, закрепление центров ответственности для контроля за отдельными видами финансовых рисков).

- Создать нормативный документ, регламентирующий инструменты и механизмы управления рыночными рисками на предприятии в зависимости от их вида.

- Разработать программный продукт, который будет отслеживать нетто-позиции по каждому виду риска в разбивке по подвидам и по срокам и предлагать наиболее оптимальные инструменты хеджирования рыночных позиций, исходя из анализа рынка с точки зрения прогнозов и с точки зрения текущих цен на биржевые деривативы.

На наш взгляд, разработанные рекомендации позволят минимизировать рыночные риски организаций с минимальными потерями и максимальной эффективностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бланк И.А. Управление финансовыми рисками. – К.: Ника-Центр, 2005. – 600 с.
2. Гунало-Хведзевич В. Д. Управление финансовыми рисками и методы их нейтрализации на предприятии // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 5 (5). С. 144–148.
3. Чепига, Ю.В. Управление финансовыми рисками хозяйствующего субъекта / Ю.В. Чепига // Устойчивое развитие науки и образования. - 2017. - № 9. - С. 38-41.
4. Курилова А. А., Фролова О. Ю. Управление рисками на предприятиях авиационной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 45–47.
5. Галанов, В.А. Производные финансовые инструменты : учебник / В.А. Галанов. — 2-е изд, перераб. и доп.— М. : ИНФРА-М, 2017. — 221 с.
6. Гапоненко, А.С. Управление валютными рисками в международном бизнесе / А.С. Гапоненко, Н.С. Рычыхина // В сборнике: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Насретдинова И.Т.. 2017. С. 227-229.
7. Строганова, И.А. Хеджирование валютных рисков нефинансовыми организациями: состояние и пути развития / И.А. Строганова // Часовик экономичних реформ. 2018. № 1 (29). С. 22-29.
8. Полтева Т.В. Хеджирование и арбитраж на рынке депозитарных расписок // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 19-22.
9. Курилова А.А. Формирование системы хеджирования рисков предприятий автомобилестроения Поволжья // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 220-222.
10. Полтева Т.В., Лукьянова Е.С. Практика применения деривативов как инструмента хеджирования рисков // Вестник НИИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 69-74.
11. Полтева Т.В., Дедкова А.А. Арбитражные и хеджевые стратегии и проблемы их использования на российском рынке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4 (9). С. 74-76.

Статья поступила в редакцию 29.09.2018
Статья принята к публикации 27.11.2018

ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

© 2018

Полякова Татьяна Валериевна, кандидат экономических наук, доцент департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ)
Чапурина Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ)
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: chapurina.ekaterina@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время значительную актуальность приобрели вопросы ускоренной диагностики кризисных явлений как на микроуровне, так и на макроуровне. Особое внимание уделяется инструменту экспресс-диагностики как одного из эффективных методов прогнозирования кризисной ситуации на ранних стадиях. Метод экспресс-диагностики предусматривает анализ ресурсов и их структуры, результатов управления, эффективности использования собственных и заемных средств. Смысл экспресс-анализа состоит в отборе небольшого количества наиболее существенных и сравнительно несложных в исчислении показателей и постоянное отслеживание их динамики. Экспресс-диагностика позволит эксперту в сжатые сроки исследовать деятельность организации и дать объективные результаты, отображающие состояние, положение исследуемого объекта относительно и внутри окружающей его обстановки, с указанием взаимосвязей объекта с ней. В процессе экспресс-анализа экономического положения предприятия можно произвести идентификацию положения хозяйствующего субъекта на основе оценки полученных значений показателей. Например, можно выявить, что на предприятии хорошо развита система управления, в рамках которой сбалансированы и эффективно реализуются все пять управленческих функций, или в компании в целом некомпетентна система управления.

Ключевые слова: экспресс-диагностика, состояние организации, эффективное управление, управление предприятием, классификация моделей, банкротство, методики, экспертная оценка, функциональные области, показатели оценки, инструменты.

EXPRESS DIAGNOSTICS AS A TOOL OF EFFECTIVE
MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

© 2018

Polyakova Tatyana Valerievna, candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Bachelor (Economic and Management Programs)
Chapurina Ekaterina Viktorovna, candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Bachelor (Economic and Management Programs)
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: chapurina.ekaterina@mail.ru)

Abstract. At present, the issues of accelerated diagnostics of crisis phenomena on both the microlevel and the macro level have acquired considerable urgency. Particular attention is paid to the rapid diagnostic tool as one of the effective methods for predicting a crisis situation in the early stages. In general, the methodology of express analysis of reporting provides for the analysis of resources and their structure, the results of management, the effectiveness of using their own and borrowed funds. The meaning of express analysis is the selection of a small number of the most significant and relatively uncomplicated indicators in the calculation and constant monitoring of their dynamics. Express diagnostics will allow the expert to quickly investigate the organization's activities and give objective results reflecting the state and position of the object under investigation relative to and within the surrounding environment, indicating the relationship of the object with it. In the process of express analysis of the economic situation of an enterprise, it is possible to identify the position of an economic entity on the basis of an evaluation of the obtained combination of values of indicators. For example, it can be revealed that the enterprise has a well-developed management system within which all five management functions are balanced and effectively implemented; or the company has a generally incompetent management system.

Keywords: rapid diagnostics, organization status, effective management, enterprise management, model classification, bankruptcy, methodologies, expert judgment, functional areas, valuation indicators, tools

Постановка проблемы. В рыночных условиях значительное влияние на развитие и функционирование любого предприятия оказывают изменения, происходящие в экономической среде. Исследование эффективного управления и выявления основных факторов скрытого потенциала или «тормозящих» элементом, на сегодняшний момент является приоритетным направлением в условиях современной конкуренции и развития бизнеса. Доля терпящих убытки российских организаций в первом полугодии 2017 года увеличилась на 0,8 п.п. и составила 31,6%. Об этом свидетельствуют данные Росстата [1].

В этой связи отметим, что в современных условиях экспресс-диагностика – это элемент оперативного управления, инструмент оценки надежности потенциальных контрагентов. Тем самым она может стать актуальной особенно для малых предприятий, которые не имеют в своем штате специалистов финансовых и экономических отделов. [15] Результаты, которые будут получены, позволят оперативно выявить наиболее узкие места, и тем самым можно будет детализировать и реализовать комплекс аналитических процедур, чтобы установить и измерить причинно-следственные связи

сложившегося положения.

Анализ последних исследований и публикаций

Многие ученые-экономисты [2-14], занимаясь анализом проблем диагностики предприятия, изучают в основном диагностику при кризисном развитии деятельности организации и посвящены антикризисному управлению. Переход организаций в кризисное состояние можно было бы уменьшить или даже исключить, если создать и внедрить в практику экономического управления определенные индикаторы качества экономического функционирования организации, которые помогали бы своевременно обнаруживать и сигнализировать о признаках существенных отклонений от нормального экономического функционирования.

Цель статьи. Исследовать экспресс-диагностику как один из инструментов эффективного управления предприятием.

Изложение основного материала исследования

Согласно оценкам Росстата, самое значительное снижение прибыли показали строительные компании: минус 63,3%. Прибыль компаний, занимающихся торговлей и ремонтом автотранспорта, сократилась на 29,1%. Существенно (на 15,6%) снизилась прибыль и обрабаты-

вающих предприятий [1].

Убытки не автоматически приводят к банкротству, но дорога к финансовой пропасти начинается с отрицательных финансовых результатов. По оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), во втором квартале 2017-го было ликвидировано на 5,4% больше организаций, чем годом ранее. По данным ведомства, уже второй год подряд в России значительно больше ликвидируется предприятий, чем регистрируется новых. Половина крупнейших по выручке банкротов сосредоточена в сфере торговли [1].

Произведем классификацию известных моделей анализа деятельности предприятий и условно разделим их на три группы:

1) Количественные модели (двухфакторная математическая модель, коэффициент Альтмана, модель R, модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова, модель О.П.Зайцевой, модель Я.А.Фомина, модель Казанского, государственного технологического университета);

2) Рейтинговые или балльные модели (модель Д.Дюрана, модель Г.В.Савицкой, А - счет Аргенти, Шесть «Си»);

3) Качественные модели (модель В. В. Ковалева, SWOT-анализ).

Существует большое количество различных методик для прогнозирования кризисных ситуаций на предприятии, но в основном коэффициенты и показатели в них рассчитаны и взяты для стран со стабильной рыночной экономикой.

В связи с этим, отметим, что каждое предприятие нуждается в непрерывном мониторинге своего текущего положения, поэтому одним из эффективных способов оценки текущего положения предприятия является проведение на нем экспресс - диагностики и анализа.

Экспресс-диагностика и анализ – это независимая экспертная оценка ситуации в компании, вскрывающая реальное положение дел в различных сферах бизнеса предприятия. Квалифицированный взгляд со стороны позволяет не только выявить основные проблемы, но и определить варианты их решения.

Экспресс-анализ широко применяется консалтинговыми компаниями, высшим менеджментом предприятия как первичный инструмент. По результатам экспресс-анализа становится понятным текущее состояние предприятия, его положение как внутреннее, так и внешнее. По итогам экспресс-анализа выясняется актуальность и срочность необходимых изменений на различных участках организации экспресс - диагностика и анализ позволяет определить перспективные направления реформирования и развития бизнеса [16]. На основе результатов диагностики и анализа составляется программа действий по повышению эффективности бизнеса. Также этот продукт самоценен, так как на его основе владельцы бизнеса могут корректировать свои последующие действия по управлению предприятием.

Экспресс-диагностика и анализ состояния предприятия чаще всего применяется в следующих случаях:

1) когда руководитель или владелец компании сам ощущает некоторые неблагоприятные тенденции в развитии (чем раньше определить «проблемные зоны», тем легче предупредить возникновение кризисных ситуаций);

2) когда компания активно развивается (в этом случае часто встречается неравномерное развитие отдельных подразделений, возникают разрывы в технологических и управленческих цепочках, «перекося» в кадровой политике);

3) когда менеджеры компании развиваются и профессионально растут (в этом случае им передается реальная часть полномочий, и в то же время, это способствует «перекося» в управлении);

4) когда происходит замена руководства компании (в этом случае требуется быстрое выделение основных

успешных и «проблемных зон», учет мнений сотрудников).

5) когда формулируется стратегический план развития компании

б) когда организация находится в кризисной ситуации.

Любой современный руководитель хотел бы иметь инструменты, которые позволят своевременно получать оперативную информацию о состоянии дел. Для того чтобы выявить «слабые места», достаточно уделить внимание определенным «индикаторам» действующего бизнеса, позволяющие произвести экспресс-диагностику и определить основные проблемы на определенный период.

Для удобства разделим «индикаторы» по функциональным областям. В качестве примера будем рассматривать по два вопроса из различных сфер бизнеса (таблица 1).

Таблица 1 – Направления анализа и показатели необходимые для экспресс-диагностики предприятия

Функциональная область	Показатели для оценки экспресс-анализа	Мероприятия по устранению выявленных проблем
Производство	1) показатель загрузки производственных мощностей. Критическая отметка достигается, если загрузка производства становится < 50%; 2) нормативы затрат на ресурсы (обновление нормативов в связи со сменой оборудования или технологией).	1. Если проблема связана с оборудованием, то необходимо сократить время простоя станков, обеспечить более качественное техническое обслуживание, повысить общую эффективность оборудования и увеличить объем выпуска; 2. Если проблема связана с процессами, то необходимо стандартизировать работы, устранить этапы, создающие не высокую стоимость, оптимизировать рабочий процесс и повысить качество линейного персонала; 3. Если проблема связана с логистикой, то необходимо повысить производительность складских помещений и свести к минимуму транспортные расходы; 4. Если проблема связана с ТМЗ, то необходимо упорядочить движение материалов, делать более качественный прогноз спроса, обеспечить новый подход к определению уровней резервного запаса,
Финансы	1) баланс между планируемыми расходами и реальными потребностями бизнеса. 2) приоритет платежей. Группировка заявок на оплату в соответствии с установленными приоритетами бизнеса (система управления финансами). Просроченная кредиторская задолженность свидетельствует о не эффективности управления.	Ввести в системы работы компании разбивку бюджетов на промежуточные показатели (месяц, квартал), а в деятельность финансовой службы функции регуляторной оценки и коррекции исполнения промежуточных бюджетов (месяц, квартал) Скорректировать политику управления денежными средствами (в первую очередь кредитования клиентов и привязки цены к условиям отгрузки товара) Ввести в систему мотивации привязку дохода руководителей и сотрудников, отвечающих за продажи к выполнению плана продаж (например, в виде коэффициента фактического выполнения от запланированного) Провести анализ и при необходимости скорректировать учетную политику компании для более адекватного отражения ее объективного состояния. Выработать более точные критерии отнесения затрат на финансовый результат (по работе каждой службы при выполнении заказа), определиться с ценовой политикой и возможностью включения части затрат в стоимость работ для клиента (особенно, в случае возникновения потребности в дополнительных работах или услугах).

Продажи	<p>1) показатель, характеризующий отношение потерянных за определенный период времени клиентов по отношению к общему числу. Более 10 % клиентов, которые остались недовольными являются негативным признаком;</p> <p>2) показатель, характеризующий долю объема продаж от крупнейших клиентов.</p>	<p>Пересмотр критериев разделения клиентов между отделами, ввод единой системы идентификации и отнесения клиента к определенному отделу компании (по виду работ, территориальному расположению, объему продаж и др.)</p> <p>Формирование единой клиентской базы с паспортом и историей клиента (независимо от подразделений, которые с данным клиентом работают)</p> <p>Ввод в программе системы идентификации нового клиента (сравнение с клиентом, существующим в базе по типовым признакам), чтобы избежать повторного ввода в базу клиента со стороны другого подразделения (при условии, что одно из подразделений компании с данным клиентом работает)</p> <p>Ввод системы приоритетности клиента для компании (с учетом стратегических целей компании и приоритетов руководства) для всех отделов. Построение системы работы с клиентами (планирование работ) с учетом приоритетов.</p> <p>Ввод функции маркетинга с формированием статистики проектов последующим анализом (типичные «холостые» проекты, типовая номенклатура для различных видов проектов, типология клиентов и т.д.) для более оптимального планирования работ по каждому конкретному запросу клиента (с учетом прогноза его перехода в реальный заказ, необходимого состава работ, номенклатуры и пр.)</p>
Персонал	<p>1) текучесть кадров на данный момент. Показатель смены персонала в 20-30% общего числа сотрудников за год - уже негативный признак;</p> <p>2) соответствие требованиям образования данного бизнеса. Этот уровень должен на 90% соответствовать, так как компетентность персонала на прямую зависит на эффективность управления в целом.</p>	<p>Выделить в компании и закрепить за отдельным сотрудником задачи, по управлению персоналом (в первую очередь, касающиеся формирования базы данных сотрудников, кадрового резерва, программ обучения, корпоративных знаний, проверки квалификации и аттестаций)</p> <p>Ввести систему мотивации для всех категорий персонала в привязке к результатам и зоне ответственности каждой должности.</p> <p>Ввести систему нормирования труда для типовых должностей обслуживающих подразделений (определение нормы объема работ на каждую штатную единицу). Это позволит компании более точно анализировать загрузку отделов и планировать изменение штата и затраты на персонал</p>

торой сбалансированы и эффективно реализуются все пять функций управления; либо действующая система управления нуждается в общем повышении эффективности или балансировке отдельных функций управления; или у предприятия вообще недееспособная система управления [17].

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Таким образом, экспресс-диагностика для управленческого персонала предприятий, финансово-бухгалтерских работников и специалистов-аналитиков - это важнейший инструмент определения финансового состояния предприятия, выявления резервов роста рентабельности, улучшения всей финансово-хозяйственной деятельности и повышения ее эффективности. Он служит исходной отправной точкой прогнозирования, планирования и управления экономическими объектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
2. Ансофф И. Стратегическое управление. /Пер. с англ. под ред. Евенко Л.И. - М.: Экономика, 1989г. -519с. 2.
3. Друкер, Питер, Ф. Энциклопедия менеджмента.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. — 432 с.: ил. — Парал. тит. англ.
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер. — СПб.: Питер, 2012. — 480 с.
5. Мескон М. Основы менеджмента [Текст]: учебник / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. — 3-е изд. — М.: Вильямс, 2006.
6. Портер Е. Майкл Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. - М.: Альпина Бизнес, Букс, 2005.
7. Абалкин Л.И., Грязнова А.Г. Энциклопедия рыночного хозяйства, М: Путь России, 2002.
8. Бобылев, А.З. Финансовые управленческие технологии. / А.З. Бобылева М.: Инфра-М 2007. - 512 с.
9. Захаров В.Я. Антикризисное управление. Теория и практика для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. В.Я. Захарова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009 - 304с.
10. Кожевников Н.Н. Основы антикризисного управления предприятиями : учеб. пособие / под ред. Н.Н. Кожевникова. - 4-е изд., стереотип. - М.: Академия, 2010.
11. Крыжановский В. Г. Антикризисное управление: Учеб. пособие для технических вузов / Крыжановский В. Г., Лапенков В. И., Лютер В. И. и др.; под ред. Э. С. Минаева и В. П. Панагушина. - М.: «Издательство ПРИОР», 1998 - 432 с.
12. Коротков Э.М. Антикризисное управление». Учебное пособие под ред. Э.М. Короткова., — М.: «ИНФРА-М», 2002, с. 432.
13. Львов Д.С. Институциональная экономика / ред. Д.С. Львов. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 318 с.
14. Новицкий Н.И. Основы менеджмента: Организация и планирование производства. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 208с.
15. Бесчастнова Н.В., Филимонова Г.А Экспресс-оценка финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Экономика и социум. 2017. № 6-1 (37). С. 314-319.
16. Хорев А.И., Мянковская Е.И. Обобщенный показатель платежеспособности и ликвидности промышленных предприятий. Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 4 (74). С. 267-273.
17. Кузнецова И.С. Методы исследования операций для экспресс оценки бизнеса малого предприятия. Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75). С. 805-808.

Отметим, что отбор является субъективным и проводится экспертом в зависимости от поставленной цели. В таблице 1 приведены направления анализа и показатели необходимые для оценки в ходе экспресс-анализа.

В результате анализа экспресс - диагностики можно определить «узкие места» кризисной организации для принятия оперативных мер по их устранению.

Достоинствами экспресс - диагностики и анализа являются:

- краткий срок проведения (3-5 дней);
- низкая стоимость работ;
- комплексный подход при проведении диагностики;
- получение независимой оценки деятельности;
- использование оптимальной методики получения данных (документация запрашивается и изучается заранее, на предприятии проводятся уточняющие беседы с персоналом и наблюдения за работой);
- эффективный и наглядный результат.

В результате может быть выявлено, что у предприятия либо отлаженная система управления, в рамках ко-

Статья поступила в редакцию 28.09.2018

Статья принята к публикации 27.11.2018

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 75 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 76 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 135 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языкознание; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

–Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

–Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

–Формирование целей статьи (постановка задания).

–Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

–Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

–Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)